

ISSN: 2957-6725
E-ISSN: 2957-6733

ҰЛТ ЖАДЫ

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2024, № 4 (10)

4 / 2024

Бас редактор
Сабыр Ахметжанұлы Қасымов

Редакциялық алқа

Еркін Аманжолұлы Әбіл – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Астана қ., Қазақстан)

Күлғазира Нұранқызы Балтабаева – тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Түлектер қауымдастығының атқарушы директоры (Алматы қ., Қазақстан)

Исидор Шамилович Борчашвили – заң ғылымдарының докторы, профессор, қазіргі заманғы құқық Институтының директоры, ҚР Жоғарғы соты жанындағы ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі (Астана қ., Қазақстан)

Дихан Қамзабекұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, «Егемен Қазақстан» РГ» ЖШС Бас директоры (Астана қ., Қазақстан)

Зиябек Ермұханұлы Қабылдинов – тарих ғылымдарының докторы, профессор, корр.-мүшесі. Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)

Георгий Васильевич Кан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Корей этномәдени бірлестігінің бірінші орынбасары (Алматы қ., Қазақстан)

Досай Тұрсынбайұлы Кенжетәев – философия ғылымдарының докторы, Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің профессоры (Түркістан қ., Қазақстан)

Мәмбет Құлжабайұлы Қойгелдиев – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі (Алматы қ., Қазақстан)

Гүлжаухар Кәкенқызы Көкебаева – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан)

Виктор Иванович Козодой – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Тарихи және әлеуметтік-саяси зерттеулер институтының директоры (Новосибирск қ., Ресей)

Зайнидин Карпекұлы Құрманов – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Кыргыз Республикасы СІМ Дипломатиялық академиясының проректоры (Бішкек қ., Қырғызстан)

Дмитрий Иванович Панто – PhD докторы, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми бөлімінің бас маманы (Гданьск қ., Польша)

Ерлан Бияхметұлы Саиров – Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Астана қ., Қазақстан)

Айдос Әміроллаұлы Сарым – Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Астана қ., Қазақстан)

Жауапты редактор:

Талдықбай Есмаханұлы Есмаханов

Ғылыми редактор:

Құралай Қуандыққызы Сәрсембина

Техникалық хатшы:

Венера Серікқызы Зікірбаева

Главный редактор
Касымов Сабыр Ахметжанулы

Редакционная коллегия

Әбіл Еркін Аманжолұлы – доктор исторических наук, профессор, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан)

Балтабаева Кульгазира Нурановна – кандидат исторических наук, исполнительный директор Ассоциации выпускников Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Борчашвили Исидор Шамилович – доктор юридических наук, профессор, директор Института современного права, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РК (г. Астана, Казахстан)

Дихан Қамзабекұлы – доктор филологических наук, профессор, Генеральный директор ТОО «РГ «Егемен Қазақстан» (г. Астана, Казахстан)

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, член-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Кан Георгий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, первый заместитель корейского этнокультурного объединения (г. Алматы, Казахстан)

Кенжетаяев Досай Турсынбайұлы – доктор философских наук, профессор Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясауи (Алматы, Казахстан)

Койгелдиев Мамбет Кулжабаевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК (г. Алматы, Казахстан)

Кокебаева Гүлжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института исторических и социально-политических исследований (г. Новосибирск, Россия)

Курманов Зайнидин Карпекович – доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызстан)

Панто Дмитрий Иванович – доктор PhD, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны в Гданьске (г. Гданьск, Польша)

Саиров Ерлан Бияхметович – депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан)

Сарым Айдос Амироллаевич – депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан)

Ответственный редактор:

Есмаханов Талдыкбай Есмаханұлы

Научный редактор:

Сарсембина Куралай Қуандыққызы

Технический секретарь:

Зикирбаева Венера Серикқызы

Editor-in-Chief
Kassymov Sabyr Akhmetzhanuly

Editorial Board

Abil Yerkin Amanzholuly – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Baltabayeva Kulgazira Nuranovna – Candidate of Historical Sciences, Executive Director of the Al-Farabi Kazakh National University Alumni Association (Almaty, Kazakhstan)

Borchashvili Isidor Shamilovich – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Modern Law, member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Dikhan Kamzabekuly – Doctor of Philology, Professor, General Director of LLP “RG “Egemen Kazakhstan” (Astana, Kazakhstan)

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, corresponding member. NAS RK, Director of the Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan)

Kan Georgy Vasilyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy of the Korean Ethno-Cultural Association (Almaty, Kazakhstan)

Kenzhetaev Dosai Tursynbayuly – Doctor of Philosophy, Professor of the Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Almaty, Kazakhstan)

Koigeldiev Mambet Kulzhabaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhauhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan)

Kozodoy Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Historical and Socio-Political Studies (Novosibirsk, Russia)

Kurmanov Zainidin Karpekovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan)

Panto Dmitry Ivanovich – PhD, Chief Specialist of the Scientific Department of the Museum of the Second World War in Gdansk (Gdansk, Poland)

Sairov Yerlan Biyakhmetovich – Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Sarym Aidos Amirollayevich – Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Responsible Editor:
Yesmakhanov Taldykbay Yesmakhanuly

Scientific Editor:
Sarsembina Kuralay Kuandykovna

Technical Secretary:
Zikirbaeva Venera Serikovna

Редакция туралы мәліметтер:

«Ұлт жады» (Национальная память / National memory)
журналының құрылтайшысы:
«Қазақстанның бостандығы мен тәуелсіздігі үшін күресте зардап шеккен тұлғаларды ақтау мен олардың есімдерін мәңгі есте сақтау жөніндегі «Қаһармандар» Республикалық Қоғамдық қоры
Редакцияның мекен-жайы: 010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғылы, 11/5, Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның жобалық кеңсесі
Сайт қасілтеме: <https://journal.e-memory.kz>
Тел.: +7 (717) 279-64-58.
E-mail: uzhady@bk.ru
Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде 2022 жылы 9 маусым датіркелген, № KZ39VPY00050349 куәлігі бар.
Мақалаларды қайта басып шығару, микрофильмдерге және басқа көшірмелерге түсіру кезінде міндетті түрде журналға сілтеме жасалады.
Ұсынылған деректердің дұрыстығына авторлар жауапты болады.

Сведения о редакции:

Учредитель журнала «Ұлт жады» (Национальная память / National memory):
«Республиканский Общественный Фонд по реабилитации и увековечиванию лиц, пострадавших в борьбе за свободу и независимость Казахстана «Қаһармандар»
Адрес редакции: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 11/5, Проектный офис Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий
Ссылка на сайт: <https://journal.e-memory.kz>
Тел.: +7 (717) 279-64-58.
E-mail: uzhady@bk.ru
Журнал в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан зарегистрирован 9 июня 2022 г., имеет свидетельство № KZ39VPY00050349.
При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно делается ссылка на журнал.
Ответственность за достоверность представленных данных несут авторы.

Information about the editorial office:

Founder of the "Ult Zhady" (National memory) journal: «Republican Public Fund for Rehabilitation and Perpetuation of Persons Injured in the struggle for Freedom and Independence of Kazakhstan «Қаһармандар»
Editorial office address: 010000, Republic of Kazakhstan, Astana, Kabanbai Batyr Ave., 11/5, Project office of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression
Link to the website: <https://journal.e-memory.kz>
Phone: +7 (717) 279-64-58.
E-mail: uzhady@bk.ru
The journal was registered with the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan on June 9, 2022, has certificate № KZ39VPY00050349.
When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies, a link to the magazine is necessarily made.
The authors are responsible for the accuracy of the submitted data.

Уважаемые читатели!

Перед Вами очередной четвертый номер за 2024 год Республиканского научного журнала «Ұлт жады» (National memory/Национальная память), который издает материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Госкомиссия). В этом году были изданы все 4 номера журнала.

Теперь дополнительно будет издавать материалы нового проектно-целевого финансирования «Фундаментальные исследования базовых категории и подкатегории жертв и пострадавших: процессы их реабилитации»

Уже четвертый год, как Глава Государства К.К. Токаев принял Указ от 24 ноября 2020 г. о создании Государственной комиссии по полной реабилитации жертв репрессий. Именно это решение Главы нашего государства оказалось одним из популярных и востребованных в народе. Общественные деятели, представители отечественной науки и интеллигенции, говорили о принятом решении с благодарностью и поддержкой восприняли его.

Перед созданной по Указу Президента РК Государственной комиссией по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее Госкомиссия) стояла задача по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий по полной реабилитации всех категорий жертв репрессий и пострадавших.

Исходя из данной задачи, в соответствующих номерах нашего журнала были представлены основные научные выводы и заключения ученых и экспертов научно-исследовательских групп Госкомиссии и региональных комиссий, на основе изучения большого пласта уникальных архивных материалов, выявленных как за годы работы Госкомиссии, так и за весь период научно-исследовательской работы ученых.

В частности, данный Указ затронул самую актуальную до сих пор тему нашей истории, когда в 1925-1933 гг. результате реализации ставленником Центра Ф. Голощекиным и его командой антинародной программы «Малый Октябрь в Казахстане», почти каждая казахская семья стала жертвой авантюрных политических и социальных экспериментов, в результате которых погибли миллионы казахов и представители других этносов.

В этой связи, в журнале в течение 2024 года были представлены результаты исследований, посвященные изучению процессов лишения избирательных и других гражданских прав различных категорий населения по классовому, социальному, национальному, духовному и другим признакам, выражавшиеся в ограничении их прав и свобод, а также массовых репрессий в

отношении безвинных женщин и детей – родных и близких так называемых «врагов народа», которые раскрывают их антинародную сущность.

Также, в статьях журнала были освещены новые научно-теоретические разработки, выводы ученых и экспертов, сделанных в результате деятельности Госкомиссии. В рамках работы Госкомиссии разработана и применяется новая Концепция государственного разрешения проблемы массовых политических репрессий в советский период, в том числе полной реабилитации жертв и пострадавших от репрессий в Казахстане.

В частности, в статьях представлены основные методологические подходы в изучении политических репрессий в Казахстане, специфика и особенности политических репрессий в Республике, обоснованна необходимость принятия парламентом разработанных учеными и экспертами Госкомиссии двух эксклюзивных законопроектов, представлены основные выводы ученых и предложения по полной юридической, а по отдельным категориям и политической реабилитации на основе результатов изучения материалов по следующим базовым категориям жертв и пострадавших от репрессий:

- баи, кулаки, полуфеодалы (середняки) и крестьяне (шаруа), члены их семьи, как жертвы и пострадавшие в периоды массовой конфискации хозяйств;

- жертвы и пострадавшие от насильственных коллективизации, седентаризации, заготовительных и других кампаний большевистско-сталинской власти в отношении крестьянства;

- участники народных восстаний и протестов и члены их семей, пострадавшие во время их вооруженного подавления;

- казахстанские беженцы, вынужденные покинуть пределы Казахстана в результате карательных акций государства, в ходе проведения различных насильственных политических кампаний и голода;

- насильственно депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы;

- узники лагерей ГУЛАГа НКВД на территории Казахстана, а также члены их семей;

- борцы за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, представители творческой, научной и культурной интеллигенции, репрессированные за научные и политические идеи;

- военнопленные казахстанцы, оказавшихся в 1939-1945 гг. в плену фашистской Германии, Финляндии и других европейских странах;

- жертвы репрессий из числа служителей религиозных культов и т.д.

Ученые-юристы и эксперты Госкомиссии утверждают, что большевистско-сталинские конституции и законы были не правовыми, то есть они не могли быть, и не могли служить основой для соблюдения естественно-природных прав человека и гражданина. Тогда реальные политические решения и принципы, формы и методы реализации этих решений, вопреки конституции и законам, принимали руководители большевистско-сталинской власти, т.е. руководство РКП(б) - ВКП(б) – КПСС, Облказревкома -

Казкрайкома – ЦК Компартии Казахстана, а также руководители карательных органов «сверху» и «до низу».

В результате проведенных научно-правовых экспертиз, всестороннего изучения этих актов, учитывая масштабы репрессий от их реализации, бесчеловечность, которым подверглось почти все население Казахстана, Госкомиссия пришла к выводу, что принятые государственные акты и акции большевистско-сталинской власти, их системная реализация были антинародными, антигуманными и преступными.

Ученые и эксперты Госкомиссии научно разработали и обосновали необходимость не только юридической, но и политической реабилитации, ранее об этом вопрос должным образом на государственном уровне не ставился. Например, Госкомиссия выработала научно-теоретические и научно-правовые основы для политической реабилитации национально-освободительной программы и практической деятельности движения и партии «Алаш», и правительства Алаш-Орда, а также общественно-политическую деятельность лидеров и активистов данного движения и партии как в Центре, так и в регионах. Госкомиссия предлагает также признать, как программу движения–партии «Алаш», так и общественно-политическую деятельность алашордынцев, их политическое творческое наследие национальным достоянием и государственной ценностью. Алаш – это наш духовный, политический и нравственный клад, пример служения своему народу и своему Отечеству.

Уникальность подходов Госкомиссии в том, что в Казахстане, впервые системно и комплексно массовые политические репрессии изучаются «снизу», в отличие от прежних этапов реабилитации, которые проводились «сверху», без деления на группы реабилитируемых и не реабилитируемых жертв репрессии. Поэтому половина рабочих групп Госкомиссии, а также региональные комиссии впервые проводят полевые исследования в аулах (там были самые масштабные политические репрессии в Казахстане) и местных архивах, где сосредоточен большой не изученный массив материалов.

Одним из ноу-хау работы Госкомиссии также является реабилитация исторических событий и национально-освободительных идей в борьбе за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана.

Новшество методологии работы Госкомиссии заключается в том, что государственное преследование и репрессии рассматриваются в парадигме основных идей права – с позиции системы естественных прав человека и гражданина, соблюдения любым государством этих неотъемлемых прав, принадлежащих людям с рождения.

Госкомиссия на основе вновь рассекреченных материалов впервые приступила к комплексному исследованию подлинных причин и обстоятельств, приведшие к небывалой трагедии- «Ашаршылык» - гибели миллионов представителей нашего народа. Госкомиссия всесторонне изучив дополнительно собранные материалы сделала научно-исторический вывод, что самым «Большим террором» в Казахстане являлась насильственная

реализация антинародной программы «Малый Октябрь в Казахстане», сопровождавшиеся массовыми политическими репрессиями. Большевистско-сталинская власть, их ставленники в Казахской Республике своими последовательными, как они заявляли «революционными» акциями, не только сломали веками сложившийся уклад и образ жизни, но и лишили казахское население основного источника (скота) жизнеобеспечения, оставили целый народ на вымирание.

Общественность, ученые, потомки жертв репрессий давно и настойчиво ставили вопрос о восстановлении исторической справедливости в отношении жертв этих кампаний.

Ученые и эксперты Государственной и региональных комиссий по полной реабилитации жертв политических репрессий-, на основе предметного изучения ранее закрытых фондов, а также материалов региональных архивов по политическим репрессиям установили, что борцы за свободу, территориальную целостность и независимость Казахстана подвергались одновременно нескольким видам репрессий, и неоднократно. Во-первых, они преследовались как человек и гражданин, обладающие естественными и гражданскими правами, во-вторых, их подвергали репрессиям как представителей, носителей и защитников интересов и прав казахского народа на его исторической Родине. Эта двойственная природа, двойственная суть и двойственная цель репрессий в отношении человека коренной и других национальностей, защищавших интересы и права казахского народа, до сих пор не учитывались, в том числе при разработке нормативных правовых актов.

Госкомиссия также считает, что подлежат государственной оценке и политической реабилитации жертвы политических репрессий сотни и тысячи фактов подвигов и героизма, совершенных в борьбе за свободу и независимость Казахстана интернационалистов – представителей русского, еврейского, татарского, узбекского, украинского, белорусского, уйгурского, киргизского и многих других народов.

Беспрецедентно и массово нарушались также и другие естественные и неотъемлемые политические и гражданские права казахстанцев. Это право защищаться от несправедливого и необоснованного обвинения, право избирать и быть избранным, право на справедливый суд, право казахского народа на самоопределение (вплоть до отделения), право жить на своей исторической Родине, право бороться за национальную свободу своего народа, право говорить и защищаться на родном языке, право защищать национальные интересы и права своего народа и т.д. Кроме того, массово нарушались нормы морали и человечности, коренным образом ломался образ жизни, традиции и ценности казахского народа, разрушались источники жизнеобеспечения.

Ученые и эксперты Госкомиссии также уверенно констатируют и вводят в научный оборот концепцию легитимного возрождения делегатами со всего Казахстана 12 декабря 1917 г. Автономии Алаш (в форме Республики) и

избрания национального Правительства Алаш-Орда. Ученые предлагают возрождение казахской национальной государственности необходимо исчислять именно с этой даты. Они также предлагают ученым-юристам, политологам и другим исследователям, специализирующимся на изучении теории государства и государственного строительства в Казахстане, и дальше продолжить конкретное исследование этого поистине исторического факта нашей истории. Необходимо изучить принятые Всеказахскими и региональными съездами государственные акты, «Устав страны казахов» (конституция), решения Правительства Алаш-Орда, документы по установлению дипломатических отношений политическими силами, борющихся за государственную власть бывшей Российской империи и иностранными государствами, по формированию «алашских» войск и другие принятые казахским национальным правительством государственные решения.

При этом ученые и эксперты Госкомиссии, проанализировав сложную политическую ситуацию в Казахстане, 1918-1920 гг. считают, объективно правильным и оправданным решение просвещенных лидеров «Алаш», исходя из конкретных сложившихся обстоятельств в интересах последовательной реализации своих программных задач пойти на тактическое (временное) сотрудничество и признание, созданной большевистско-сталинской властью Казахской Автономной Советской Социалистической Республики.

В результате этого решения, во-первых, лидеры «Алаша» в рамках Советской Автономной Республики, благодаря поддержке В.Ленина добились возвращения Казахстану отнятых царизмом исконно казахских земель, во-вторых, работая в советских органах алашординцы решали многие актуальные вопросы, касающиеся национальных интересов и прав народа, в-третьих, с созданием Казахской автономной Республики, пусть (даже) на советской основе, частично возродилось казахская национальная государственность, что в конечном итоге вопреки национальной политике коммунистической партии, привело к обретению в декабре 1991 года полной государственной независимости нашей Родины.

Поэтому ученые и эксперты Госкомиссии, руководствуясь принципами и следуя заветам выдающихся лидеров «Алаша», а также исходя из настоящих и будущих интересов нашего народа, возрожденной казахской национальной государственности считает целесообразным признать факты образования, существования (функционирования) с 26 августа 1920 года по 5 декабря 1936 года Казахской автономной Советской Социалистической Республики, а с 5 декабря 1936 года по 16 декабря 1991 года Казахской Советской Социалистической Республики.

Конституционный Закон, принятый 16 декабря 1991 года Верховным Советом Казахской Республики «О государственной независимости Республики Казахстан» завершил трансформацию национальной государственности в рамках Советской системы, провозгласили принял историческое политическое решение о полной государственной

независимости Казахстана. Согласно этого судьбоносного и исторического государственного акта Казахстан стал независимым, демократическим и правовым государством. Это и есть победа идей и национально-освободительной программы движения – партии «Алаш», триумф гражданского подвига их лидеров и активистов этой партии по всей стране. Это благодаря им, посвятившим это идеи всю свою жизнь, несмотря на тяжелейшие испытания, возродили и заложили национальной государственности, наметили цивилизованные пути государственного и общественного развития Казахстана. Они являются примером, эталоном бескорыстного служения нашему Отечеству.

Эти и другие научные разработки и выводы подлежат дальнейшему всестороннему и комплексному исследованию различных отраслей общественных наук. Сегодня это возможно поскольку: во-первых, Госкомиссией начался масштабный процесс рассекречивания ранее недоступных для широкого круга исследователей секретных материалов по репрессиям, и мы надеемся, что он продолжится; во-вторых, на уровне Государственной комиссии, созданной Указом Президента страны признано наличие как минимум десятки базовых категорий, включающих в себя около ста подкатегорий жертв репрессий и пострадавших, каждая из которых подлежит изучению.

Разрабатывается методология изучения создана методология изучения самого «Большого Террора в Казахстане», самой большой трагедии казахского народа – насильственной реализации антинародной программы «Малый Октябрь в Казахстане»; и в-третьих, Госкомиссией с привлечением известных ученых и специалистов на основе материалов Госкомиссии разработаны два эксклюзивных законопроекта о полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий, которые должны быть приняты Парламентом. Разрабатывается третий законопроект о вынужденных беженцах из Казахстана. Принятие их Парламентом будет основой как для разработки комплекса подзаконных нормативных актов, так и для реальной научной разработки тем различными отраслями правовой, политологической и других наук.

Новым научно-аналитическим направлением работы Госкомиссии является раскрытие истинного сущностного содержания терминов, понятий, которые использовались в карательной практике органов большевистско-сталинской власти в виде эвфемизмов, клише, ярлыков «враг народа», «контрреволюционер», «буржуазный националист», «предатель», «националист», «социально-опасный элемент» и т.д., которые вводили в заблуждение общественность, оправдывая антиправовые, незаконные государственные преследования и политические репрессии.

Все прогнозные ожидания научно-исследовательских групп по базовым категориям жертв репрессий, которые были определены совместными выводами ученых, нашли свое подтверждение в ходе проведенных исследований.

Госкомиссией выдвинуты и обоснованы ряд других научных и теоретических новаций по различным аспектам (вопросам) проведенной работы, которые более шире изложены в Итоговом Заключении.

В частности, в научно-экспертных заключениях ученых и экспертов Госкомиссия впервые на системно-научной основе выдвинула, обосновала и доказала имевшие место особенности и специфику политических репрессий в Казахстане. По каждой категории были установлены десятки, сотни тысяч жертв и пострадавших от репрессий.

Если в 2022 г. при участии членов рабочих групп и региональных комиссий, было установлено более 3 млн. жертв и пострадавших от репрессий различных категорий, подлежащих реабилитации, то в 2023 г. в результате углубленного изучения материалов по отдельным категориям жертв, установления новых механизмов репрессий, на основе новых данных, выявленных, в том числе и в районных архивах, а также признания оседания своеобразной формой репрессий, а людей – пострадавшими (большая смертность от голода и болезней, количество расстрелянных без суда и следствия, осужденных при сопротивлении – устанавливается) от насильственного оседания, было установлено более 5 млн. жертв репрессий и пострадавших, с учетом того, что жертвы подвергались одновременно разным видам репрессий.

Большое количество жертв обоснованно также тем, что один и тот же человек, или одна и та же семья подвергалась репрессиям от 2-3 и более раз. Например, при оказании сопротивления конфискации, насильственному изъятию зерна и скота, человека осуждали, лишали гражданских прав, чуть позже этот же человек подвергался репрессиям как «контрреволюционер» или как участник народных восстаний и протестов. Вместе с ним подвергались репрессиям и лишениям и члены его семьи. Раньше их не признавали жертвами, хотя они также подвергались различным видам репрессии.

По категории баев, кулаков, середняков, шаруа учеными и экспертами Госкомиссии, и региональными комиссиями было установлено 801 752 человека жертв и пострадавших от конфискации, большая часть которых до сих пор не реабилитированы. Именно не реабилитированы пострадавшие и жертвы от конфискации имущества как формы государственного грабежа и самостоятельного вида репрессий.

От конфискации имущества страдали все члены семьи, поскольку лишались своей доли собственности и средств на существование, выселялись и лишались гражданских и других прав, осуждались, вынуждены были бежать за пределы Казахстана. За период с 1928 по 1936 гг. по актам партийно-советских органов конфисковано 161 777 хозяйств, выселено вместе с семьями с мест проживания – 776 631 человек. В 1937-1938 гг. при повторных репрессиях баев, кулаков, баев-полуфеодалов, середняков было осуждено 25 121 человек с конфискацией имущества.

Анализ уголовного законодательства, действующего в то время на территории Казахстана, показал, что в 78 из 147 статей Особенной части УК

РСФСР 1926 г., конфискация имущества применялась как самостоятельный вид уголовного наказания - репрессии. Это отдельно от массовой конфискации по неправовым партийно-советским актам и компаниям.

По всем постановлениям и приговорам судебных и внесудебных органов, где предусматривались расстрел, назначались и конфискация имущества. Их в Казахстане было произведено более 25 тысяч.

Провести окончательный расчет пока не представляется возможным, так как официальных сводных данных по отчётам ОГПУ и НКВД выявлено частично, поскольку не рассекреченные документы ДВД, КНБ, их региональных департаментов переданы из областей в Архив Президента РК, которые на сегодня практически ученым и исследователям недоступны.

Сбор документов по политическим репрессиям со всего Казахстана г.Алматы вызывает большое возмущение ученых и исследователей, особенно дальних областей, поскольку они лишились возможностей изучать региональные факты политических репрессии и судьбы своих отцов и дедов, попавших в жернова неправовых государственных преследований и репрессии тоталитарного коммунистического режима. Они требуют хотя бы копии архивных документов вернуть в региональные архивы, на место их формирования, как принято во всем мире.

По категории жертв насильственной коллективизации, заготовительных и других насильственных кампаний в отношении крестьянства Госкомиссией установлено количество жертв репрессий и пострадавших около 1,9 млн. человек. Госкомиссия установила, что в ходе насильственной седентаризации (оседания) в период с 1930 по 1937 гг. число пострадавших составило 338 700 казахских хозяйств или 1 693 500 человек. Учеными и экспертами Госкомиссии установлено число расстрелянных без суда и следствия в 1928-1933 гг. во время насильственных коллективизации, оседания (седентаризации), конфискации, а также подавления народных восстаний и протестов, и заготовительных кампаний - 25 558 человек, имущество которых также подверглось конфискации и обобществлению и которые подлежат безусловной полной реабилитации. В число жертв в аулах и селах в 2023 г. вошли новые данные, выявленные в районных архивах.

По предварительным данным ученых по категории участники народных восстаний и протестов в 1920-1930 гг. в Казахстане было установлено более 800 народных восстаний и протестов. По данным ученых и экспертов Госкомиссии 300 тыс. участников этих народных протестов подвергнуты политическим репрессиям. Общая численность народных восстаний, протестов и их участников увеличилась, поскольку в соответствии с Указом Президента Госкомиссия должна провести полную реабилитацию всех жертв и пострадавших, а раньше учитывались только участники вооруженных и невооруженных восстаний. В 2023 году в расчет были взяты не только крупные восстания, но и локальные протесты и выступления, участники которых также подвергались различным видам репрессий.

Так, учеными и экспертами Госкомиссии было установлено, что в начале 1920-х гг. имели место около 400 народных восстаний, протестов и выступлений, в которых приняло участие около 60 тыс человек, из них учеными Государственной и региональных комиссий установлено привлеченные к уголовной ответственности лишь 1018 человек, количество расстрелянных без суда и следствия – 10 тыс. При этом количество расстрелянных без суда и следствия при вооруженным подавлением народных восстаний и протестов, осужденных судебными и внесудебными органами выселенных, включая членов их семей составило более 150 тыс человек.

Учеными и экспертами Госкомиссии также было установлено, что в 1928-1933 гг. имели место 519 народных восстаний и протестов, в которых, как установлено на сегодняшний день приняли участие более 127 тыс человек. Установлено количество убитых и расстрелянных без суда и следствия – 20 302 человека, неполное количество членов семей репрессированных участников восстаний – 33 822 человек.

Окончательное количество жертв и пострадавших будет установлено по мере изучения сотен тысяч уголовных дел, переданных на хранение в Архив Президента (г. Алматы) в том числе архивно-следственных дел (АСД) из специальных государственных архивов МВД, КНБ, Генеральной прокуратуры, их региональных структур.

По категории казахстанских беженцев, учеными и экспертами Госкомиссии на основе архивных документов, в том числе рассекреченных в 2021-2023 годах, установлено, вынужденных беженцев более 1,8 млн. чел., в при этом эмиграционные потери составили – 200 тыс. человек.

По категории представителей традиционного духовенства учеными и экспертами Госкомиссии установлено, что в Казахстане репрессиям по религиозным мотивам подверглось более 150 тысяч человек, из них более 100 тысяч служители мусульманских веры, а 50 тысяч служители христианской веры. В том числе среди вынужденных беженцев, пропавших без вести, кто был расстрелян без суда и следствия, а также представителей религиозных групп, которые большевики считали наиболее опасными.

Репрессии подверглись также религиозные учреждения. По данным постоянно действующей центральной комиссии по культовым сооружениям (ПКК), в первые годы установления советской власти в Казахстане было зарегистрировано 2500 культовых сооружений, в том числе 1281 мечетей, около 1050 православных храмов, 170 молитвенных домов других конфессий. В 1918-1931 гг. было закрыто 1630 культовых сооружений, в том числе 782 мечети, а к началу 1940-х были закрыты практически все религиозные учреждения.

По категории борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана нуждаются в реабилитации сотни тысяч граждан. Это представители более 10 крупных политических партий и их филиалов, членов и участников около 50 общественно-политических организаций (групп), в том числе молодежных организаций, более 20 газет и журналов, десятки тысяч

лиц, индивидуально боровшиеся за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана:

- за научные идеи; за пропаганду идей свободы и защиты национальных интересов и прав; за несогласие и открытые выступления против антинародной, насильственной репрессивной программы «Малый октябрь в Казахстане» Ф.Голощекина и его команды, приведшей к гибели половины казахского народа; за отстаивание территориальной целостности Республики; за связь и поддержку «казахских националистов» и отстаивание интересов и прав казахского народа представителями других этносов; за протестные проявления в 1960-1980 гг. и т.д.

Казахская интеллигенция была уничтожена практически полностью, начиная с лидеров и активистов «Алаш», затем даже старых казахских коммунистов и советских работников новой генерации. По установленным учёными и экспертами Госкомиссии данным, по инициативе лидеров партии «Алаш» было проведено 144 казахских (областные, мусульманские, уездные, волостные, земские и др.) съезды с общим, по не до конца установленным данным, участие в них принимали десятки тыс человек (цифры уточняются), на которых выражалась политическая воля и интересы казахского народа и представителей других народов. Однако организаторы казахских съездов и те, кто в них участвовал, были обвинены в «буржуазном национализме», «контрреволюции» и т.д. Все они в дальнейшем были подвергнуты различным видам репрессий.

Одним из методов борьбы советской власти с «классовым врагом» была политика лишения политических и гражданских прав по классовому, социальному, национальному, духовному и другим признакам, выражавшаяся в ограничении их прав и свобод. В период с 1918 г. до 1936 года в Казахстане установлены сотни тысяч человек, лишенных права голоса за принадлежность к определенному классу или социальной группе, что было закреплено в особой статье Конституции РСФСР 1918 года. В Казахстане, в первую очередь, лишались прав религиозные деятели, баи, кулаки, участники народных восстаний и протестов, алашордынцы, бывшие торговцы, царские чиновники, начавшие свою деятельность в дореволюционное время. Например, в Атырауской области ученые установили более 30 подкатегорий граждан, лишенных избирательных и других прав.

В Казахстане службой НКВД было «разоблачено» 183 организации, с общим числом «агентов» в 3720 человек. За 33 года, с 1920 по 1953 годы, около 110 тысяч человек или около 18% всей казахстанской партийной организации было подвергнуто политическим различным репрессиям. Только в 1936-1938 гг. было репрессировано 8544 человека в качестве «врагов народа», «социально-опасных элементов», «буржуазных националистов», «национал-уклонистов», даже «национал-фашистов». Эти обвинения-ярлыки приклеивались для оправдания массового террора и введения в заблуждения общественности. В эти годы было, якобы, «вскрыто» 29 различных «контрреволюционных организаций», в составе которых с 1937 по 1938 гг.

было репрессировано 160 тыс. человек. Политическим репрессиям также подверглись более 330 тыс. женщин, в том числе индивидуально осужденных по политическим мотивам, а также жен и родственниц, так называемых «изменников» Родины, алашординцев и других.

В целях нетрализации прогрессивно-демократической элиты и пресечения их деятельности по защите национальных интересов и прав автохтонного казахского народа, в ходе реализации антинародной программы «Малый Октябрь в Казахстане» в 1928-1929 гг. по сфабрикованным обвинениям была арестована 44 активные деятели Алаш, огульно обвиненных в «буржуазном национализме», которые были заключены на различные сроки в тюрьмы и концлагеря, высланы. В 1930 г. были привлечены к уголовной ответственности и арестованы еще 40 активных борцов за национальную свободу казахов и Казахстана. Впоследствии участники обеих этих групп были осуждены повторно и, в основном, расстреляны и осуждены на длительные сроки лишения свободы.

Ученые и эксперты в процессе деятельности Госкомиссии установили только в Западной-Казахстанской области более 500 человек участников движения Алаш, из них было установлено в Срымском районе – 207 человек, в Каратобинском районе – 84 человека, репрессированных в 1929-1956 годах и впоследствии частично реабилитированных. В Актюбинской области установлено 236 человек. Подавляющее большинство их до сих пор не реабилитированы. Количество участников движения «Алаш» продолжает устанавливаться.

Репрессиям подвергались и члены коммунистической партии, критикующие и не согласные с политикой своего руководства, особенно защищавшие национальные интересы казахского народа. В период чистки, кто не внушал доверия безжалостно изгонялись из рядов ВКП(б), затем расстреливались или осуждались на длительные сроки лишения свободы. Основными поводами обвинения были принадлежность или сочувствие к «алашординцам», «троцкистско-зиновьевскому» блоку, «национал-уклонистам» и т.д.

В Казахстане первая партийная чистка прошла в 1921-1922 гг., когда из нее было исключено 3660 человек. Вторая партийная чистка проходила в 1926-1930 гг., в ходе которой из партии исключены и подвергнуты репрессиям 5800 человек. Третья партийная чистка началась с 1935 г., при обмене партийных документов, в ходе которой из партии исключены 15,5 тыс. человек, в т.ч. 2 тыс. партийцев, обвиненных в участии «троцкистско-зиновьевском» блоке. В 1936-1938 гг. из партийной организации Казахстана было исключено 25833 человека, из них 8544 обвинялись как «враги народа» или «пособники врагов народа», «контрреволюции», «буржуазном национализме», «национал-фашизме» и других надуманных обвинений.

Подвергались репрессиям не только определенные лица, но также научные и национально-освободительные идеи. Учеными и экспертами Госкомиссии был установлен сводный список изданий, запрещенных к

обращению в библиотеках общественного пользования и книготорговой сети, включающий 413 наименований изданий, а также списки сотни лиц, печатные произведения которых подлежат изъятию, согласно приказам Главлита Казахской ССР за период 1938-1952 гг., репрессий идеи продолжались до распада КПСС.

Поэтому моральная и политическая ответственность за злодеяния сталинизма перед казахским народом, когда по вине власти голодной и мучительной смертью погибли миллионы наших отцов и дедов, лежит и на тех представителей интеллигенции, кто был рупором и пропагандистом этой политики, участвовали в сокрытии преступлений большевистско-сталинского режима. Их вина незабываема и несмываема. Только объективная оценка причин и обстоятельств этой небывалой народной трагедии, только должное покаяние нынешней власти и общества может, если не залечить рану, то успокоить фантомную боль из кровоточащей до сих пор народной души.

Ученые и эксперты Госкомиссии считают подобное не должно повторяться в будущем. Для этого сегодняшнее и будущее поколения, особенно властвующие элиты и интеллигенция, должны глубоко осознать и учитывать трагический опыт коммунистической партии в Казахстане и понимать, что рано или поздно будет дана объективная оценка антинародной политике власти, и ее авантюрным и преступным акциям, как бы и ни чем они не прикрывались.

По рекомендации Госкомиссии в каждой области региональными комиссиями были организованы постоянно действующие экспедиции в районы областей по выявлению новых имен нереабилитированных категорий граждан республики, для работы в районных архивах, музеях с целью установления новых фактов и выявления сакральных мест по политическим репрессиям. Региональной комиссией Мангистауской области впервые была разработана интерактивная карта Адайского восстания 1931 года, выпущено 30 экземпляров. В Западно-Казахстанской области установлено 5 мест массовых расстрелов жертв политических репрессий. Кровавым пятном останется массовый расстрел в мае 1918 г. карательными подразделениями Красной Армии жителей в уйгурских, а также казахских и дунганских сел Семиречья. Как утверждают исследователи всего жертвами и пострадавшими этой трагедии стали более десяти тыс человек. Требуется тщательное расследование и этой трагедии.

Региональными комиссиями было установлено 130 мест массовых захоронений жертв репрессий и голода, составлены их интерактивные карты. Активно в этом направлении работали научно-исследовательские группы ЗКО, Актюбинской, Костанайской, Мангистауской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской областей. Так, например, региональными комиссиями Павлодарской области установлено 51 место, Актюбинской области – 31 место, Атырауской области – 12 мест, Костанайской области – 9 мест ранее неизвестных массовых захоронений жертв репрессий и голода.

Учеными научно-исследовательских групп и региональных комиссий установлено более 70 лагерей и лагерных отделений, в которых содержались политические заключенные, ссыльные и осужденные местные жители в 1920-50-х гг., в том числе в Акмолинской области – 10 лагерей, в Западно-Казахстанской области – 5 лагерей, в Северо-Казахстанской области установлены специальные лагеря для баев и кулаков: Специальный лагерь «Байкала» (Северо-Казахстанская область, Тимирязевский р-н.) и Специальный лагерь для кулаков (Северо-Казахстанская область, р-н М.Жумабаева) и т.д.

Выводы научно-экспертных заключений ученых и экспертов Госкомиссии должны заложить основу для дальнейшей практической реализации Указа Президента о полной реабилитации жертв политических репрессий. Перед нами стоят задачи по ускоренно-массовому рассекречиванию и введению в научный оборот выявленного большого пласта материалов по политическим репрессиям, переданных в Архив Президента РК. Политические, научно-правовые основания для этого Госкомиссией выработаны и предложены. В последнее время ученые и исследователи всех регионов заявляют, что практически под разными предлогами руководство Архива Президента, где сконцентрированы основная масса документов о политическим репрессиям не дают возможности изучать необходимые архивные документы. Это требует своего скорейшего разрешения.

Ученый и эксперты Госкомиссии, занимающиеся проблемами репрессии, исходя из не до конца реализованных задач Госкомиссии, предлагают закрепить и наращивать наработанный потенциал Проектного офиса, поскольку в стране нет другого научного центра, который бы профессионально занимался этой актуальной и востребованной общественности проблемой. Институты, ВУЗы, также комплексно не занимаются этой проблемой. Они также предлагают, через областей и акиматов городов республиканского значения для реализации социальных проектов по государственному заказу, продолжить исследования, собранных материалов в региональных комиссиях и их специальных групп.

Анализ материалов показал, что большие перспективы имеют дальнейшие исследования по всем базовым категориям и входящих них подкатегориям жертв репрессий и пострадавших. Необходимо, наконец, провести комплексное исследование трагических последствий антинародной репрессивной программы «Малого Октября в Казахстане», затронувшего все слои казахского общества. Продолжить исследования, а также детально и системно разобраться в определении жертв массовых конфискации, насильственной коллективизации, хлеба, особенно мяса заготовок.

Также необходимо продолжить комплексное изучение обстоятельств по 25 тысячам казахстанцев, которые осуждены по «расстрельным» статьям Уголовного Кодекса, где предусмотрено в качестве дополнительного наказания, в основном полная конфискация имущества; изучение персональных судеб вынужденных беженцев в ближнем и дальнем зарубежье,

несправедливо осужденных и репрессированных военнопленных и других категорий (подкатегорий) жертв и пострадавших от репрессий.

Выводы ученых и экспертов Госкомиссии должны быть в полной мере использованы в ходе разработки и принятия Государственной программы по увековечению памяти невинных жертв политических репрессий, в том числе проявивших героизм в борьбе за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, что является одной из главных задач Указа Президента нашей страны.

Государственная комиссия и созданный для обеспечения ее деятельности Проектный офис преследовали государственные цели, а именно: во-первых, выполняли Указ президента РК К.К. Токаева по полной реабилитации жертв и пострадавших от массовых политических репрессий, и восстановления справедливости в отношении невинных жертв. Госкомиссия была создана и работала для реального исполнения объявленного демократических реформ в стране. Во-вторых, ставили задачи на основе всестороннего анализа фактов и документов, в том числе ранее не доступных для исследования, - раскрыть всю картину массовых репрессий – преступлений большевистско-коммунистической власти против казахстанцев и Казахстана, их специфику и особенности, установления подлинных обстоятельств и причин «Ашаршылык» (гибели половины казахского народ), раскрытие причин репрессий идей и идеологических репрессий. В-третьих, доказать, что создание тоталитарного государства и преступления совершенные против народа, какими бы «благими» доводами диктаторы и его пособники не оправдывали свою политику и свои действия, будут раскрыты, им будет дана соответствующая оценка, будут осуждены обществом и народом, а жертвы репрессий будут реабилитированы. В-четвертых, признать бескорыстную борьбу кахарманов за национальную свободу казахского народа, независимость и территориальную целостность Казахстана, их героизм и подвиги национальным достоянием и государственной ценностью, примером служения своей Родине – своему Отечеству, увековечить их имена и их подвиги в памяти сегодняшних и будущих поколении казахстанцев. В-пятых, доказать, что только демократический и независимый Казахстан обеспечит достойную жизнь многонациональному народу Казахстана, явится, гарантией безопасности государства и общества, соблюдения естественных и политических прав граждан.

Мы работали на новый Казахстан - на будущее казахстанцев и Казахстана.

В связи с объявлением 26 декабря 2023 года о закрытии Госкомиссии многие планы, в силу объективных и субъективных причин остались не до конца реализованными. Ученые и эксперты Государственной и региональных комиссий считают, что, используя, организационные, методологические наработки и научный потенциал Проектного офиса надо продолжить работу, как предписано в Указе Президента страны, до полной реабилитации жертв и пострадавших.

В заключении еще раз хочу констатировать, что Госкомиссия и Проектный офис в своей деятельности не копировали опыт других стран, не политизировали в целом, как тему, так и факты, какими шокирующими они бы не были, не искали врагов, не обвиняли в преступлениях большевистско-сталинской власти другие народы и государства. На основе международных и правовых стандартов, общечеловеческих норм, ученые и эксперты Госкомиссии и Проектного офиса анализировали деятельность властей и карательных органов по массовым политическим репрессиям на соответствие тогдашним конституциям, законам и другим нормативных актам, действовавшим на территории Казахстана. Наша основная цель – полная реабилитация казахстанцев – невинных жертв и пострадавших от репрессий.

**Главный редактор, руководитель Проектного
Офиса Государственной комиссии по полной
реабилитации жертв политических репрессий,
член Госкомиссии, к.ю.н., заслуженный деятель
Республики Казахстан**

С. Касымов

Жаңа Мақсатты қаржыландыру жобанысының (МҚЖ) міндеттері
Задачи нового Проектно-целевого финансирования (ПЦФ)
Objectives of the new Project-Targeted Financing (PTF):

XFTAP 03.20.00

Жаңа Мақсатты қаржыландыру жобанысының (МҚЖ) міндеттері:
Құрбандар мен зардап шеккендерді толық ақтау процестерін дайындау
жөніндегі Мемлекеттік комиссияның қорытындыларын іргелі және
кешенді түрде зерттеуді жалғастыру

Сабыр Ахметжанұлы Қасымов
заң ғылымдарының кандидаты, Мемлекеттік комиссияның жобалық
кеңсесінің басшысы, «Қаһармандар» республикалық қоғамдық
қорының президенті, Қазақстан, Астана қ.
e-mail: <project.office456@gmail.com>

***Автор корреспондент**
e-mail: <project.office456@gmail.com>

Аннотация. Мемлекеттік комиссия жұмысының шеңберінде кеңестік кезеңдегі жаппай саяси қуғын-сүргін жүргізу мәселесін және Қазақстандағы осы қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік жаңа тұжырымдама әзірленіп, қолданысқа енгізілді. Қазақ автономиялық және одақтық республикаларында орын алған жаппай саяси қуғын-сүргін мәселелерін жан-жақты зерттеудің ғылыми негізделген әдістемесі жасалып, қуғын-сүргіннің ерекшеліктері мен спецификасы айқындалды.

Қуғын-сүргін құрбандары мен жәбірленушілерінің негізгі санаттары белгіленіп, олардың әрқайсысы үшін ақтаудың арнайы әдістемесі, іргелі ғылыми-теориялық принциптері мен өлшемдері әзірленді. Мемлекеттік комиссия ғылыми-зерттеу қызметінің негізгі бағыттарын жалғастыру үшін орасан зор фактілік қана емес, сонымен қатар үлкен ғылыми-теориялық капитал жинақтаған деп, айтуға болады.

Жұмыс топтарының мүшелері үшін жұмыстың жалпы Әдістемесі, ал облыстық комиссиялардың ғалымдары мен сарапшылары үшін саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі өңірлік комиссиялардың қызметін ұйымдастырудың Жаднама-нұсқаулығы мен әдістемесі әзірленді.

Негізгі базалық категориялар мен кіші санаттарды іргелі ғылыми зерттеулерге арналған мемлекеттік Жобалық-нысаналы қаржыландырудың (бұдан әрі – ЖНҚ) өзекті мақсаттары мен міндеттерін негізге ала отырып, автор қойылған міндеттерді іске асырудың жүйелі және тиімді Жоспарын ойластыруды ұсынады.

Кілт сөздер: Мемлекеттік комиссия, жұмыс жөніндегі әдістеме, нұсқаулық, қуғын-сүргін құрбандары мен құрбандарының негізгі (негізгі) санаттары.

МРНТИ 03.20.00

**Задачи нового Проектно-целевого финансирования (ПЦФ):
продолжение фундаментальных и комплексных исследований выводов
Госкомиссии по подготовке процессов полной реабилитации жертв и
пострадавших**

**Касымов Сабыр Ахметжанович
кандидат юридических наук, руководитель Проектного офиса
Госкомиссии, президент Республиканского ОФ «Кахармандар»?
Казахстан, г. Астана,
e-mail: <project.office456@gmail.com>**

***Автор корреспондент
e-mail: <project.office456@gmail.com>**

Аннотация. В рамках работы Госкомиссии разработана и применяется новая Концепция государственного разрешения проблемы политических репрессий в советский период и реабилитации их жертв. Выработана научно обоснованная методология комплексного изучения имевших место в Казахской автономной и союзной республиках политических репрессий, определены особенности репрессий.

Установлены основные (базовые) категории жертв и пострадавших, и для каждой из них разработаны специальная методология, основополагающие научно-теоретические принципы и критерии по реабилитации. Можно сказать, накоплен не только огромный фактологический, но и большой научно-теоретический капитал Госкомиссии для продолжения базовых направлений исследовательской деятельности.

Для членов рабочих групп была подготовлена общая Методология для работы, а для ученых и экспертов региональных комиссий разработана Памятка-инструкция и Методология по организации деятельности региональных комиссий по полной реабилитации жертв политических репрессий.

Продолжая научно-исследовательскую деятельность по политическим репрессиям советского периода, исходя из главных целей и задач Проектно-целевого финансирования по фундаментальному исследованию базовых категорий и подкатегории их реабилитации автор предлагает продумать системный и результативный План реализации стоящих перед исследователями задач.

Ключевые слова: Государственная комиссия, методология для работы, памятка-инструкция, основные (базовые) категории жертв и пострадавших от репрессии, процессы реабилитации.

IRSTI 03.20.00

**Objectives of the new Project-Targeted Financing (PF):
continuation of fundamental and comprehensive research findings
State Commission for the preparation of processes for the complete
rehabilitation of victims and victims.**

**Kasymov Sabyr Akhmetzhanovich
Candidate of Legal Sciences, Head of the Project Office of the State
Commission, President of the Republican Public Foundation“Kaharmandar”,
Kazakhstan, Astana c., e-mail: project.office456@gmail.com**

***Corresponding author
e-mail: [<project.office456@gmail.com>](mailto:project.office456@gmail.com)**

Annotation. As part of the work of the State Commission, a new Concept of state resolution of the problem of mass political repressions during the Soviet period and the rehabilitation of victims of these repressions in Kazakhstan has been developed and applied. A scientifically based methodology has been developed for a comprehensive study of the political repressions that took place in the Kazakh Autonomous and Union Republics, and the features and specifics of the repressions have been identified.

The main (basic) categories of victims and victims have been established, and for each of them a special methodology, fundamental scientific and theoretical

principles and criteria for rehabilitation have been developed. It can be said that not only huge factual, but also large scientific and theoretical capital has been accumulated by the State Commission to continue the basic areas of research activity.

A general Methodology for work was prepared for members of the working groups, and a Memo-Instruction and Methodology for organizing the activities of regional commissions for the complete rehabilitation of victims of political repression was developed for scientists and experts of regional commissions.

Based on the main goals and objectives of the state Project-Targeted Financing (hereinafter referred to as PTF) for fundamental scientific research of the main basic categories and subcategories, the author proposes to think through a systematic and effective Plan for the implementation of the tasks facing us.

Key words: State Commission, methodology for work, instruction manual, main (basic) categories of victims and victims of repression.

Исходя из главных целей и задач государственного Проектно-целевого финансирования (далее-ПЦФ) по фундаментальному научному исследованию основных базовых категорий, подкатегорий и подготовки жертв репрессии к их реабилитации, научно-теоретическому обоснованию и введению в научный оборот для практического применения выводов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв и пострадавших (далее-Госкомиссия) в процессах реабилитации, для восстановления исторической справедливости, а также результатов проведенных комплексных научно-правовых экспертиз и изучения материалов Государственной и региональных комиссий по массовым политическим репрессиям, мы должны продумать системный и результативный План реализации стоящих перед нами задач.

Но прежде чем перейти к новым задачам, считаю необходимым коротко сказать о работе Госкомиссии, чтобы те кто вновь приглашен для реализации ПЦФ знали какая работа была проведена, из чего мы должны исходить, чтобы продолжить работу.

Мы благодарим всех, кто добросовестно и ответственно в течение 3-лет работали с нами. Каждый по мере своих возможностей, потенциала и старании внес определенный вклад.

Согласно Указу Президента К.К. Токаева, основная задача Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий - восстановление исторической справедливости в отношении казахстанцев, ставших невинными жертвами политических репрессий. А именно: полная юридическая и политическая их реабилитация.

Как сказал Глава государства в одном из выступлений: если мы не восстановим историческую справедливость в отношении невинных жертв политических репрессий, то не сможем построить справедливое государство и демократическое общество.

За три года деятельности Госкомиссии результаты есть, и они достаточно весомые, как в научно-теоретическом плане, так и по результатам в разных направлениях работы. Можно уверенно сказать, что под руководством председателей Госкомиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий К. Кушербаева и В. Карина мы проделали большую разноплановую и многоуровневую работу.

В рамках работы Госкомиссии разработана и применяется новая Концепция государственного разрешения проблемы массовых политических репрессий в советский период и реабилитации жертв этих репрессий в Казахстане. Выработана научно обоснованная методология комплексного изучения имевших место в Казахской Автономной и Союзной республиках политических репрессий, определены особенности и специфика репрессий в нашей стране.

Установлены основные (базовые) категории жертв и пострадавших, и для каждой из них разработаны специальная методология, основополагающие научно-теоретические принципы и критерии по реабилитации. Можно сказать, накоплен не только огромный фактологический, но и большой научно-теоретический капитал Госкомиссии для продолжения базовых направлений исследовательской деятельности.

Для членов Госкомиссии, подкомиссий и членов рабочих групп была подготовлена общая Методология для работы, а для ученых и экспертов региональных комиссий разработана Памятка-инструкция и Методология по организации деятельности региональных комиссий по полной реабилитации жертв политических репрессий.

Если прежние подходы к реабилитации жертв репрессии и принятые акты спускались «сверху», то есть какую категорию жертв считали нужной реабилитировать - тех и реабилитировали, то наша Госкомиссия к этой актуальной проблеме подошла комплексно, изучала массовые репрессии «снизу», поскольку в Указе Президента поставлена задача полной реабилитации жертв репрессий.

Чтобы добыть максимально полный массив данных по репрессиям в Казахстане Госкомиссией на первом этапе были созданы и работали Подкомиссии по методологии и рассекречиванию архивов, 10 научно-исследовательских рабочих групп. Комиссии были созданы и на уровне регионов. Их возглавляли заместители акимов областей.

Госкомиссия не копировали опыт других стран. Мы на основе международных и правовых стандартов, общечеловеческих норм, изучали соответствие тогдашних конституций и законов естественным (данным от природы, рождения) и неотъемлемым политическим правам человека и гражданина, анализировали деятельность партийно-советских и карательных органов в периоды массовых репрессий. Мы не политизировали как проблему в целом, так и отдельные факты, какими бы трагическими и чувствительными они ни были. Не искали врагов, не обвиняли другие народы и другие государства.

Наша основная цель - полная реабилитация казахстанцев, ставших невинными жертвами и пострадавшими от политических репрессий.

Госкомиссия заложила научные основы для полной юридической, а по отдельным категориям - и политической реабилитации. Теоретически и практически доказали, что при исследованиях репрессий и процессов реабилитации нельзя ограничиваться только теми жертвами, на которых оформлялись процессуальные документы. С помощью специалистов, экспертов разных отраслей знания сделали ряд концептуально новых научных открытий, выводов и практических рекомендаций. В частности, о том, что лица казахской национальности подвергались двойным репрессиям: как граждане и как носители и защитники прав и интересов казахского народа.

Этот очевидный факт не учитывался ранее как при научных исследованиях, так и при разработке и принятии нормативных правовых актов.

Всего под эгидой Госкомиссии было объединено 425 ученых и экспертов. Они исследовали более 60 государственных и ведомственных архивов во всех регионах страны по инициативе Госкомиссии рассекречено более 2 млн 600 тысяч документов. В рамках действующего законодательства реабилитировано более 311 тысяч жертв репрессий. Издано 72 тома Сборников документов и материалов, эти сведения озвучены в докладе Государственного секретаря - Председателя Госкомиссии РК Е. Карина.

Изданные книги высланы в ведущие библиотеки и архивы РК, по регионам. Из них 20 томов документов «Халык жады», в основном собранные в регионах, сигнальные экземпляры которых были изданы прошлым году Проектным Офисом и Институтом Истории и этнологии им. Ш. Уалиханова подготовлены к изданию. Сейчас выделено финансировано

, надеемся, в этом году сборники будут изданы.

Подготовлено 10 эксклюзивных томов материалов по движению-партии «Алаш» и Правительства Алаш-Орда, которые впервые в текущем году будут также изданы.

Госкомиссией разработаны и использованы новые научные исследовательские принципы, методы и критерии оценки исследования различных категорий жертв и пострадавших, выработаны и используются новые инструментарии. Разработан Глоссарий - понятийный аппарат, на основе архивных источников по репрессиям в Казахстане, экспертами раскрывается их антинародный и репрессивный характер, дается новая правдивая трактовка содержания прежних большевистско-сталинских терминов и понятий, таких как «враг народа», «социально опасный элемент», «контрреволюционер», «буржуазный националист» и т. д.

Проведена научно-правовая экспертиза более 400 актов государственно-партийно-советских органов всех уровней, а также карательных и силовых структур, явившихся основанием для массовых репрессий. Была изучена правоприменительная практика их реализации в отношении различных категорий (подкатегорий) жертв и пострадавших казахстанцев.

Рабочая группа по разработке законопроектов по полной реабилитации жертв политических репрессий во главе с известным ученым, доктором юридических наук, заслуженным деятелем Казахстана И. Борчашвили после изучения материалов Государственной и региональных комиссий, в том числе вновь рассекреченных документов по вопросам политических репрессий, а также предложений рабочих групп Госкомиссии и региональных комиссий пришла к выводу, что для полной юридической и политической реабилитации требуется разработать три законопроекта.

Первый законопроект касается полной юридической реабилитации более 10 основных (базовых) категорий жертв и пострадавших от репрессий, не охваченных действующим законодательством, а также названных в законе, но до конца не реабилитированных.

Второй законопроект исходит из необходимости политической реабилитации отдельных категорий жертв. Это политические партии, в том числе «Алаш», общественные организации, их программы, общественно-политическая, научная и политическое наследие, подвергнутые государственному преследованию и массовым политическим репрессиям, прогрессивные и демократические политические деятели, ученые и творческие люди пострадавшие за свои научные идеи, служители и защитники своих религиозных убеждений, борцы за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, и другие. Для жертв этой категории простая отмена приговора, то есть юридическая реабилитация недостаточна.

Тут однозначно требуется политическая реабилитация не только самих жертв, но и их прогрессивных идей, демократических программ, общественно-политической деятельности, фактов бескорыстного служения народу, патриотизма и подвигов во имя своего Отечества и так далее.

Поскольку в данном случае имеет место самостоятельный блок правоотношений, отдельный предмет регулирования, отдельный правовой механизм реабилитации и увековечения памяти, то требуется самостоятельный закон. Здесь субъектами (жертвами) являются личности, преследовавшие и защищавшие свои духовные ценности и плоды интеллектуального труда, национальную свободу казахского народа, независимость и территориальную целостность Казахстана. Эти два законопроекта уже направлены в Администрацию Президента и депутатам Парламента.

Третий законопроект, который нами разрабатывается, касается более 1 миллиона 800 тысяч вынужденных беженцев, большая часть потомков которых проживают ныне за пределами Казахстана и ждут принятия этого закона. Эти три законопроекта в случае их принятия Парламентом обеспечат исполнение поставленных Главой государства задач по полной реабилитации жертв политических репрессий.

Сделано многое другое, о чем пишут и говорят СМИ. Причем, как отмечали и писали наши руководители и ученые, многое сделано впервые.

Ученые и исследователи данной темы, говоря о значении проведенной Госкомиссией работы, с воодушевлением констатируют, что «нам удалось не только начать архивную революцию», но и сдвинуть «замороженный айсберг», созданный тоталитарными режимами в Советском Союзе и в Казахстане, пробить каменную стену, возведенную защитниками большевистско-коммунистического режима и его наследниками.

Главное сейчас на втором этапе нам необходимо определить конкретные задачи, направления, объемы предстоящей работы по новой ПЦФ, подобрать ответственных ученых и исследователей по каждой из тем и срочно приступить к работе, осталось всего 2 года, а работа предстоит огромная.

Заявку на проектно-целевое финансирование (далее-ПЦФ) готовил Проектный офис. 18 октября 2024 года мы получили Календарный план. Сегодня проектный офис состоит единиц из 3-4 сотрудников, готвят индивидуальные задания членам научно-исследовательских групп (далее НИГ). Новый состав НИГ подобран. Главные критерии отбора: чтобы исполнитель (член научно-исследовательской группы) выполнил поставленные задачи. Соответственно, по отдельным темам оставлена часть прежнего состава ученых. Больше набрали юристов, которые надеемся окажут действенную помощь в научно-практической разработке процессов по полной реабилитации жертв репрессий.

Чтобы сохранить наработки и научный потенциал региональных комиссий, из прежнего их состава включили по одному человеку из каждой области и городов республиканского значения. На этих ученых, краеведов, специалистов возложена важная задача - изучить районные архивы на местах, продолжить изучение собранного капитала региональных комиссий.

На сегодня для выполнения обозначенных задач, сформированы 3 научно-исследовательские группы по фундаментальному исследованию темы.

Первая. Это по научно-теоретическому обоснованию и введению в научный оборот выводов для подготовки процесса реабилитации. Она состоит в основном из юристов, должна отработать понятийный аппарат, разработать правовые механизмы реабилитации, освоить новый глоссарий, основываясь на материалах Гокомиссии, дать новые определения терминам и понятиям по репрессиям и реабилитации, внести новые законодательные предложения для принятия нормативных актов разных уровней в целях полной реабилитации жертв политических репрессии в Казахстане. Его будет возглавлять д.ю.н., профессор Абайдельдинов Е. М.

Вторая. Это фундаментальное исследование программы «Малый Октябрь» в Казахстане. Этой темой до сих пор серьезно и глубоко никто не занимался. Эту группу буду возглавлять я сам. Очень надеемся, что нам удастся наконец, во-первых, всестороннее расследовать, повторяем, именно расследовать все нюансы этой программы, восстановить фактические обстоятельства и всю картину, установить подлинные причины и цифры этой национальной трагедии. Во-вторых, и только после этого дать фундаментальное научно-исторические, научно-правовые и научно-

политические оценки этого небывалого народного бедствия. Основы для этого заложены в материалах и выводах Госкомиссии, нужно глубоко и всесторонне продолжить эти исследования.

Третья. Это продолжение работы по комплексному научному исследованию в региональных комиссиях. Ее будет возглавлять новый директор филиала Института истории и этнографии им. Ш.Ш. Уалиханова, опытный специалист по истории советского Казахстана, хорошо знающая тему политических репрессий, к.и.н. Сарсембина К.К.

Мы будем продолжать в организации работы и научного анализа всегда стоять на государственной позиции, не допускать субъективизма, односторонности, политизации и местничества при оценке событий и фактов, роли и деятельности органов государственных структур и исторических деятелей.

Наши подходы и принципы к решению проблем реабилитации отдельных категорий жертв репрессий, повторюсь, основаны на международных стандартах и ценностях, нормах международного права, а также на материалах Госкомиссии и региональных комиссий. Члены научно-исследовательских рабочих групп должны быть вооружены данной методологией, чтобы на высоком уровне достойно завершить поставленные Главой государства задачи по полной реабилитации жертв политических репрессий.

Сталинские репрессии 1920-1950-х годов, в частности, «Большой террор 1937-1938 годов», - это трагедия всего Советского Союза, всех народов бывших советских республик. При реализации «Большого террора» страдали все народы СССР, причем вчерашние палачи и чиновники участвовавшие в массовых репрессиях сами стали жертвами. Казахстан и казахстанцы здесь не являются исключением. Катастрофой и трагедией казахского народа являются массовые политические репрессии, а именно: силовая реализация антинародной программы «Малый Октябрь в Казахстане» в 1928-1932 годах.

Это - насильственная революция в наших аулах и селах. Это - системно, последовательно или одновременно проведенные силовые специальные операции с использованием карательных органов и политических репрессий: передел пахотных и пастбишных угодий, государственное преследование и репрессии алашевской интеллигенции, массовая конфискация собственности всех зажиточных (не только баев и кулаков) казахстанцев; насильственные коллективизация и седентаризация (оседание); грабительские хлебо-, ското- и мясозаготовки, вооруженное подавление массовых народных восстаний и протестов и многое другое, приведшее к массовым жертвам и гибели миллионов казахстанцев.

По известным причинам эти события всесторонне и глубоко не изучались, им не дана соответствующая оценка. Хотя как утверждал ряд ученых, материалы источников свидетельствуют, что установки, системные и последовательные акции и действия властей преследовали конкретную цель - уничтожение казахского аула как социально-хозяйственной общности и

сложившейся формы жизнеобеспечения народа и установления так называемой Советской власти по большевистско-коммунистическим принципам. Все эти и другие доводы и факты предстоит проверить, проанализировать и дать научно-обоснованные оценки.

Задачи по другим направлениям нашей работы Вы получите в Календарном плане и Техспецификации при заключении договора. На их основе уже сегодня Вам необходимо подготовить индивидуальный план поисковой и научно-исследовательской работы на 2025 год, согласовать его с руководителем группы и представить до 6 декабря в Проектный Офис.

Мы планируем с каждой группой провести научно-практический семинар по реализации конкретных направлений работы. Всем членам научно-исследовательских групп необходимо внести свои предложения в План Практической работы и просим быть готовым к конструктивному обсуждению, также решению стоящих перед нами задач по эффективной реализации, выделенного Правительством Проектно-целевого финансирования.

Использованные источники:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>). Материалы заседания Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий.

2. Материалы заключительного заседания Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий в г. Астане от 26.12.2023г. (<https://www.zqai.kz/ru/novoe-v-zakonodatelstve/blagodarnost-glavy-gosudarstva>).

References:

1. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2020 No. 456 "On the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression" (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>). Materials of the meeting of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political

2. Materials of the final meeting of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression in Astana dated December 26, 2023 (<https://www.zqai.kz/ru/novoe-v-zakonodatelstve/blagodarnost-glavy-gosudarstva>).

**ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ,
ЕТ, АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ ЖӘНЕ БАСҚА ДА НАУҚАНДАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ
ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И
ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА
VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER
CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY**

XFTAP 03.20.00

**НҰРҒОЖЫ БЕКҚОЖИН ТАҒДЫРЫНЫҢ МЫСАЛЫНДАҒЫ
ҰЖЫМДАСТЫРУДЫҢ Өңірлік ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ. ЖАҢА АРХИВ
ДЕРЕКТЕРІ**

Надежда Александровна Кубик

**Павлодар облысының мемлекеттік архиві басшысының орынбасары,
Қазақстан, Павлодар қ., E-mail: kubiknadezda@mail.ru, ORCID: 0000-
0002-6950-128X**

***Автор-корреспондент**

e-mail:kubiknadezda@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6950-128X

Аннотация. Алғаш рет Павлодар облысының мемлекеттік мұрағатының құжаттарына сүйене отырып, әдейі ұлғайтылған жоспарды орындау үшін ауқатты, бірақ күшті емес, жай шаруашылықтары бар адамдарды дәйекті түрде жоюды жүзеге асырудағы аймақтық айырмашылықтар, сондай-ақ қоғамдағы беделі мен ықпалы бар тұлғаларды дәйекті, құқықты пайдалану жолымен жою үшін, діни ағымның өкілі ретінде және жалдамалы жұмысты пайдаланғаны үшін колхоздан шығарылған қазақтың белгілі ақыны, драматург, аудармашы Халижан Бекхожиннің әкесі - Бекқожин Нұрғожаның тағдырын мысалға ала отырып, оған әлеуметтік-экономикалық, діни бойынша кемсітушілік көрсетіп, сондай-ақ ауыл шаруашылығы салығын төлемегені себептерінен, дауыс беру құқығынан айырылған тұлғалардың тізіміне енгізілгендігі жарияланып отыр.

Ауыл мен селоның, сол кезеңдегі нақты экономикалық мүмкіндіктері ескерілмей, жеделдетіліп жүргізілген күштеп ұжымдастыру нәтижесінде, тұтас бір халықтың дәстүрлі тұрмыс-тіршілігі жойылды, халықтың азаматтық құқықтары жаппай бұзылды. Сонымен қатар, «қанаушы» таптарды жою науқаны нәтижесінде, іс жүзінде, қоғамға ықпалы зор қазақ ауылының «элитасы» жойылды. Олардың қатарында орта шаруа және жай шаруашылықтар, кеңес билігіне оң көзбен қарайтын дін қайраткерлері, рулық партиялардың өкілдері және т.б. болды.

Кілт сөздер: Ұжымдастыру, иеліктен шығару, астық жинау, кемсіту, құқығынан айыру, Кеңес үкіметі, мемлекеттік науқан, қуғын-сүргін, архив, құжат.

МРНТИ 03.20.00

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА
ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ БЕККОЖИНА НУРГОЖИ. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ
ИСТОЧНИКИ**

Кубик Надежда Александровна¹

**¹ заместитель руководителя Государственного архива Павлодарской
области Республика Казахстан, г. Павлодар,
e-mail: kubiknadezda@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6950-128X**

***Автор-корреспондент**

e-mail:kubiknadezda@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6950-128X

Аннотация. На основе документов Государственного архива Павлодарской области, публикующихся впервые, показаны региональные отличия осуществления искоренения лиц, имеющих крепкое, но не являющееся зажиточным, хозяйство, отнесенных к таковым с целью выполнения заведомо завышенного плана, а также лиц, имеющих авторитет и влияние, с целью истребления посредством последовательной правовой, социальной и экономической дискриминации, на примере судьбы Беккожина Нургожи – отца известного казахского поэта, драматурга, переводчика Х. Бекхожина, который был исключен из колхоза, как представитель религиозного культа и за использование наемного труда, а также включен в списки лиц лишенцев, за невыполнение сельскохозяйственного налога.

В результате коллективизации, осуществленной силовыми методами без учета реальных экономических возможностей аула и села, был разрушен традиционный уклад жизни целого народа, массово нарушались гражданские права населения, ликвидировано влияние казахской аульной «элиты», которая была уничтожена в результате кампании по ликвидации «эксплуататорских» классов. Наряду с ней дебаизации были подвергнуты середняцкие и маломощные хозяйства, а также вполне лояльные советской власти религиозные деятели, представители родовых партий и др.

Ключевые слова: коллективизация, раскулачивание,хлебозаготовки, дискриминация, лишение прав, Советская власть, государственная кампания, репрессия, архив, документ.

IRSTI 03.20.00

**REGIONAL FEATURES OF COLLECTIVIZATION BY THE EXAMPLE
OF THE FATE OF BEKKOZHIN NURGOZHI. NEW ARCHIVED
SOURCES**

Nadezhda A. Kubik

**State Archive of Pavlodar Region. Kazakhstan, Pavlodarc.,e-mail:
kubiknadezda@mail.ru,ORCID: 0000-0002-6950-128X**

***Corresponding author**

e-mail: kubiknadezda@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6950-128X

Abstract. The article, based on the documents of the State Archive of Pavlodar region, published for the first time, shows regional differences in the implementation of the consistent eradication of persons with strong, but not wealthy, households, classified as such in order to fulfill a deliberately overestimated plan, as well as persons with authority and influence, with the aim of extermination through consistent legal, social and economic discrimination, on the example of the fate of Bekkhozhin Nurgozhi, the father of the famous Kazakh poet, playwright, translator Khalizhan. He was expelled from the collective farm as a representative of a religious cult and for using hired labor, and was also included in the list of persons deprived of voting rights for failure to pay agricultural taxes.

As a result of forced collectivization, carried out by forceful methods without taking into account the real economic possibilities of the aul and village, the traditional way of life of an entire people was destroyed, the civil rights of the population were massively violated, the influence of the Kazakh aul «elite» was eliminated, which was actually destroyed as a result of the campaign to eliminate the «exploitative» classes. Along with this, medium and low-power farms that were completely loyal to the Soviet government, as well as religious figures, representatives of clan parties, etc., were subjected to debaization.

Key words: collectivization, dispossession, bread procurement, discrimination, disenfranchisement, soviet power, state campaign, repression, archive, document.

1. Введение. История Казахстана 20-30-х гг. XX века недостаточно изучена, несмотря на многочисленные труды историков и краеведов. Процесс коллективизации долгие годы учеными рассматривался лишь с точки зрения марксистско-ленинской методологии, руководствуясь классовым подходом, вследствие чего негативные последствия этого исторического процесса замалчивались, их обсуждение в обществе находилось под запретом. Современное развитие исторической науки открывает возможности для изучения событий этого периода, в том числе на основе рассекреченных архивных документов региональных архивов, содержащих ценные сведения, которые позволяют воссоздать более полную картину общественной жизни аула и деревни рассматриваемого периода. В частности, на основе достоверных источников стало возможным исследовать ход реализации окружными и районными органами власти директивных заданий Центра по раскулачиванию и ликвидации байства и кулачества как класса. При этом обнажаются факты перегибов, превышения должностных полномочий и злоупотребления представителями местной власти при осуществлении государственной политики коллективизации, которым подверглись в том числе и представители интеллектуальной элиты казахского народа, в полной мере не относившиеся к зажиточному слою населения, но, тем не менее, в процессе осуществления завышенных планов хлебо-, мясо-, а также скотозаготовок, подвергнутые репрессиям как не выполнившие план, приверженцы мусульманской и других религий, представители «чуждого класса» и т.п.

2. Материалы и методы. В процессе подготовки статьи использовались результаты объективного анализа региональных отличий коллективизации на примере в большинстве своем публикующихся впервые документов Государственного архива Павлодарской области, которые изложены последовательно с учетом хронологии. Архивные документы дают уникальную возможность более детально и системно изучить процессы реализации государственных кампаний по форсированным заготовкам сельскохозяйственной продукции, дебаизации, раскулачиванию, искоренению байства и кулачества как класса.

Так, большевистско-сталинским режимом допускались дискриминации по социальным, классовым, экономическим и национальным признакам с целью последовательного искоренения не только баев, но и лиц, имеющих как правило крепкое, в том числе и не зажиточное хозяйство, а также обладающих авторитетом и влиянием в обществе, с целью их истребления.

Например, судьба Беккожина Нургожи, отца известного казахского поэта, драматурга, переводчика Халижана Бекхожина, была в тесной связи с политикой массовых репрессий, осуществляемой государством.

Историческая объективность проблемы достигалась привлечением широкого круга новых, в большинстве своем ранее не публиковавшихся документов следующих фондов: 5 – Павлодарского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, 17 – Павлодарского городского исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся.

3. Обсуждение. В 1990-е гг. дискуссию по проблемам истории коллективизации в Казахстане начали такие известные ученые как М. Татимов, М.К. Козыбаев, К.С. Алдажуманов, Ж.Б. Абылхожин. Ведущие историки предложили новый концептуальный взгляд на государственную политику в сельском хозяйстве и ее результаты, однако многие их исследовательские начинания практически не получили дальнейшего развития в силу имеющейся на тот момент конъюнктуры. Вопрос о жертвах массовых политических репрессий, в том числе насильственной коллективизации и других антинародных акций советской власти, об их «человеческой цене», вновь был открыт казахстанскими исследователями сравнительно недавно.

К примеру, Б.К. Альжаппарова, изучая процессы, происходившие в казахском ауле в первой трети XX века, отмечала, что кампания по конфискации скота и имущества баев-полуфеодалов стала подготовительным этапом для более радикальной и репрессивной политики в аграрном секторе, а основной причиной голода начала 1930-х гг., по мнению исследователя, стала политика многочисленных насильственных заготовительных кампаний (Альжаппарова, 2009).

С ней соглашается российский ученый А.П. Козлов, который считает, что передел сенокосных и пахотных угодий и конфискация байских хозяйств в аграрном секторе Казахстана создали условия для безоговорочной поддержки партийно-советским руководством республики политики форсированной коллективизации в 1929 г. (Козлов, 2012).

А.С. Жанбосинова исследовала региональный аспект процесса ликвидации кулачества и байства как класса на материалах Государственного архива Восточно-Казахстанской области. Она отметила, что репрессивная политика советской власти по отношению к байству и кулачеству преследовала не только классовые цели, но и психологические. Исследовав материалы архивных дел Департамента КНБ РК по Восточно-Казахстанской области, А.С. Жанбосинова сделала вывод, что количество осужденных по обвинениям в терроре значительно уступает количеству осужденных за не сдачу хлеба (Жанбосинова, 2017).

С.А. Жакишева раскрыла социальные аспекты казахского аула конца 20-х – начала 30-х гг. XX века. Ею воссоздан социально-психологический портрет раскулаченного бая, восстановлена логика действий механизма репрессий в

отношении зажиточных слоев казахского аула, показаны альтернативные точки зрения на конфискацию со стороны официальных органов и самих баев (Жакишева, 2021). По мнению исследователя, это, в основном, лица зрелого и пожилого возраста как образованные, так и неграмотные, обладавшие большим жизненным опытом, житейской мудростью и авторитетом (Жакишева, 2021:125).

В исследовании Ш. Фицпатрик описаны различные стратегии крестьянства, использованные для выживания в тяжелых условиях насильственного переустройства сельского хозяйства. Автор отмечает, что стратегии подчиненных не сводились к различным способам сопротивления власти, а включали в себя приемы защиты себя, своих прав и достижения индивидуального успеха. Ш. Фицпатрик выдвигает несколько стратегий выживания сельчан в трудные годы коллективизации именно на момент, когда советская власть вела жестокую борьбу с кулачеством и байством (Фицпатрик, 2001:22).

В 2009 г. была издана книга французского историка Изабель Огайон в Казахстане в переводе сотрудника Отдела историографии и источниковедения ИИЭ КН МОН РК А.Т. Ракишевой. Автор книги на протяжении многих лет занималась исследованием насильственной оседлости (седентаризации), коллективизации, а также голода в Казахстане. В ее работе исследуются масштабы дебаизации, имевшей целью лишить собственности и влияния казахских феодалов, дается анализ вооруженных выступлений казахов против насильственной коллективизации и раскулачивания, насильственного оседания, проанализировав процедуру принятия политического решения, роль и ответственность национальных и региональных руководителей, трагические последствия, к которым привели процессы, направленные на советизацию казахского аула, в виде ужасающей демографической катастрофы, унесшей по оценкам автора около 1100000-1400000 жизней вследствие голода и порядка 600000 откочевавших с привычных мест обитания (Огайон, 2009).

На современном этапе благодаря исследованиям отечественных учёных антинародная программа «Малый Октябрь», в том числе и процесс коллективизации, в Казахстане получили более глубокое и детальное освещение. Были определены этапы и на основе научного анализа установлена последовательность действий власти по отношению к сельскому населению.

Благодаря деятельности Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, начиная с 2020 г. силами казахстанских ученых, архивистов, обществоведов, юристов был изучен огромный пласт документов государственных и специальных государственных архивов, ранее закрытых для исследователей или не востребовавшихся ими, изданы монографии, сборники документов.

В результате отечественная историография по данной проблематике пополнилась научными исследованиями известного ученого-правозащитника, кандидата юридических наук, руководителя Проектного офиса Госкомиссии, заслуженного деятеля Республики Казахстан Касымова С.А., который делает

вывод о том, что реализованная ставленником Центра Ф. Голощёкиным и его командой антинародная программа «Малый Октябрь в Казахстане», приведшая к гибели миллионов казахов и представителей других этносов, была самой страшной трагедией в истории Казахстана, более разрушительной, чем «Большой террор» 1937-1938 гг. По его мнению, авантюрная и репрессивная реализация программы «Малого Октября в Казахстане» привела к насильственному разрушению традиционных систем жизнеобеспечения коренного населения, подорвала экономическую основу их жизни, уничтожила продовольственный ресурс – источник существования народа. Государственное подавление воли и протестов народа против этого эксперимента и тотальных политических репрессий наряду с последовавшим голодом привели к национальной катастрофе (Касымов, 2022).

Также, большой интерес представляют исследования Хана В.В., в которых был дан анализ нормативных актов, материалов уголовных дел, отразивших процесс дебаизации и раскулачивания и негативные последствия механической концентрации права собственности в руках государства, приведшие в голоду в Казахстане (Хан, 2022); Жакишевой С.А., осуществившей комплексное и системное изучение с применением нетривиальных методов исторического исследования материалов по конфискации байских хозяйств, что позволило раскрыть сущность и последовательность первого этапа дебаизации в Казахстане, раскрыть его последствия, выявить истинные цели проводимой государством политики, а также реконструировать социальный облик владельцев богатых, зажиточных, середняцких и бедных хозяйств (Жакишева, 2022).

4. Результаты исследования. Исходя из имеющихся научных трудов ученых и архивных документов, можно утверждать, что реализация государственной политики по раскулачиванию, проводимая Советской властью, в Казахстане имела свои особенности. Представить ее целостную картину позволяют материалы местных архивов, в которых отражены региональные отличия осуществления последовательного искоренения социального слоя лиц, имеющих крепкое, но не являющееся зажиточным, хозяйство, отнесенных к таковым с целью выполнения заведомо завышенного плана, а также лиц, имеющих авторитет и влияние, с целью истребления посредством последовательной правовой, социальной и экономической дискриминации. Показательна в этом смысле судьба Беккожина Нургожи, отца известного казахского поэта, драматурга, переводчика.

С 1929 г. начинается процесс резкого роста хлебо-, мясо-, скотозаготовительных планов, а сами хлебозаготовки осуществляются с применением репрессивных методов и жёстко контролируются с помощью института специальных уполномоченных, присланных из центральных органов власти, которые при поддержке местных активистов выгребали зерно из колхозов и единоличных хозяйств без остатка, отнимая даже семенные, фуражные и продовольственные фонды. На заседании президиума

Павлодарского окрисполкома, состоявшемся 26 января 1929 г., отмечается резкое ухудшение выполнения плана хлебозаготовок в январе 1929 г., всего лишь 139068 пудов при месячном задании 1300000 пудов. В протоколе заседания говорится, что, «подтверждая вновь все ранее данные указания в этой области, резко подчёркивая, что хлебозаготовительная кампания остаётся первостепенной по важности государственной задачей, решительно преваляющей над всеми остальными, Президиум Окрисполкома категорически предлагает всем райисполкомам, сельсоветам, советско-профессиональным организациям и заготовителям под строжайшую ответственность напрячь все силы и средства, принять решительно все исчерпывающие и действенные меры к стопроцентному выполнению плана хлебозаготовок...». Устанавливается план хлебозаготовок на 3 квартал 1929 г. в объёме 3200000 пудов и намечаются мероприятия по выполнению данного задания любой ценой [ГАПО, 11: 6].

На 1930/1931 г. план хлебозаготовок был увеличен в три раза, составив 7 млн. 750 тыс. пудов. Центр заставлял беспрекословно выполнять спущенные сверху планы. В регионы шли грозные директивы о необходимости его выполнения любой ценой. Большинство попыток местных властей добиться его уменьшения решительно пресекались. Ставка руководства страны на массовое политическое насилие над крестьянством стала государственной политикой, главным методом решения проблемы изъятия из деревни продовольственных ресурсов для нужд индустриализации. Такими же насильственными антинародными методами осуществлялись заготовки и других видов сельхозпродукции: мяса, молока, масла, скота и др.

Одним из средств подавления зажиточного и среднего класса, было лишение избирательного права, в том числе лиц, использующих наемный труд, баи, духовенство. Данная мера была направлена на подрыв влияния тех категорий населения, которые большевики стремились устранить от управления государством. Нарушение политических прав влекло за собой ограничения и в других естественных правах человека, таких как свобода выбора места жительства, свобода передвижения, свобода выбора профессиональной деятельности, право на образование и др. С утратой значительной части гражданских прав лишенцы практически становились изгоями общества.

Для них было закреплено обложение твердыми заданиями по хлебо-, ското-, и мясозаготовкам, которые многие выполнить не могли. За неуплату налогов, невыполнение твердых заданий по заготовкам следовало осуждение по ст. 61 УК РСФСР – уклонение от налогов, срыв заготовок, и следующей за ней – конфискации имущества и ссылке. Кроме того, увольнение с работы, исключение из профсоюзов и кооперативов лишали возможности получать товары и продукты в условиях карточной системы в 1929-1935 гг., а также пенсий, пособий. Лишенцы подвергались выселению из квартир, не имели возможности работать на государственных предприятиях, занимать

руководящие должности, детей лишенцев часто исключали из школ, не допускали в высшие учебные заведения и мн. др.

Документы свидетельствуют, что на раннем этапе коллективизации материальное положение отдельных категорий крестьянства существенно ухудшилось, что привело к упадку сельского хозяйства. В последующие годы с целью реализации планов кампании местная исполнительная власть, выполняя спущенные директивные указания вышестоящих органов, усилила экономическое давление на крестьянство. Множество фактов свидетельствует об осуществлении последовательных насильственных кампаний неоправданно жёсткими методами, многочисленных фактах перегибов и злоупотребления властью, допущенных местными исполнительными органами во время хлебо-, мясо-, и скотозаготовок.

Одним из административных просчетов, приведших к повсеместному упадку сельского хозяйства, разрушению среднего класса общества, составляющего основу экономики и стабильности любого государства, были спущенные сверху планы по раскулачиванию, составленные на основе предварительно проведенных расчетов. Прогнозные задания по производству зерновых культур значительно превосходили реальные возможности хозяйств. В результате физической невозможности сдачи запланированного количества сельскохозяйственной продукции внутри колхозов производились чистки колхозов от «чуждых элементов» за несоблюдение плана, которые принимают массовый характер, начиная с весны 1930 г.

В погоне за выполнением результатов остались без пропитания, были вычищены из колхозов и лишены избирательных прав тысячи аульчан.

Один из тысяч примеров такой чистки – исключение из колхоза и ликвидация как класса в ходе развернувшейся в республике кампании по хлебо-, мясо-, и скотозаготовкам как имевшего наемных работников, муллы и участника родовой партии Беккожина (Бекхожина) Нургожи – отца Халижана Бекхожина – известного казахского поэта, драматурга, переводчика; народного писателя Казахской ССР (1986), лауреата Государственной премии Казахской ССР (1978), участника Великой Отечественной войны, члена Союза писателей Казахстана (1936), чье имя и судьба входит в золотой фонд выдающихся казахстанцев.

Нургожа был также известным поэтом, состязался в айтысах с такими известными импровизаторами, как Иса Байзаков и Жаяу Муса. Он дружил и переписывался с акыном Акан серы, собирателем казахской генеалогии и устного народного творчества Машхуром Жусупом Копеевым и другими выдающимися людьми своего времени. В данном случае на примере семьи Халижан родился и вырос в Павлодаре, рано приобщился к поэтическому творчеству. Атмосфера творчества, с детства окружавшая Халижана, общение с талантливыми людьми сыграли большую роль в формировании его творческой личности.

Его старший брат Каиржан также в детстве впитал в себя всю красоту и образность казахской речи. Впоследствии он посвятил себя журналистике и

стал одним из первых исследователей истории казахской печати, основателем кафедры журналистики Казахского государственного университета имени С.М. Кирова в 1940-е гг., доктором исторических наук, профессором, членом Союза журналистов СССР.

На общем объединенном собрании бедняцкой группы с колхозниками колхоза «Жетекши» г. Павлодара от 21 декабря 1931 г. о ходе хлебозаготовок и чистке колхоза был заслушан доклад о ходе хлебозаготовок и чистке чуждых элементов из колхоза. Собрание постановило: «Выполнение плана хлебозаготовок в колхозе «Жетекши» идет безобразным отношением¹. На 20 декабря план хлебозаготовок выполнен лишь на 85 %. Мобилизовав все силы на хлебозаготовку и, во что бы то ни стало, нужно выполнить к 25/XII на 100%. Преступно выполняющим членам и бригадам план хлебозаготовок принять строжайшие меры. За противное отношение к колхозному строительству, за растраниженный² колхозный скот, за преступное отношение к выполнению плана хлебозаготовок исключить из колхоза следующих лиц и ликвидировать как класс...». Далее следует список раскулаченных на 157 фамилий, в том числе членов семьи (жен, детей, снох и т. д.), среди которых по Актюбинскому сельскому Совету было лишено права голоса 54 бая, в 1930-1931 гг. они были раскулачены и высланы, среди них и Беккожин Нургожа. Ему дана следующая характеристика: «...3. Беккожин Нургожа. Имел в своем хозяйстве батраков. Несколько лет работал по религиозной линии и сейчас продолжает вести религиозную работу. Участвовал в родовой партии и был выбран муллой мечети. Сын его, Калижан, не отдав в колхоз свою лошадь, уничтожил. В данное время учится в Ветзоотехникуме. Сын Каиржан по своей политике в 1931 году разделился от отца, но его считать вместе с отцом. Со времени вступления в колхоз ни один член из семьи в колхозной работе не участвовал. Преступно халатно выполняет план хлебозаготовок» [ГАПО, 17, 5: 271, 271 об.].

В ответ на это постановление 26 декабря 1931 г. Нургожа пишет заявление в президиум Павлодарского райисполкома, горсовет и райпрокуратуру от члена колхоза «Жетекши» г. Павлодара. Имеет смысл привести его полностью³: «В настоящем прошу президиум райисполкома, горсовета и прокуратуру обратить серьезнейшее внимание на данное заявление.

Постановлением колхоза «Жетекши» от 21/XII-с/г как будто бы меня исключили из колхоза и составляли материалы к репрессированию, которые мотивированы тем, что якобы я носил почетное звание «человек религиозного культа» и отчасти пользовался наемным трудом.

¹ Так в документе. Возможно, имеется в виду «образом».

² Так в документе. Возможно, имеется в виду «растраниженный».

³ Орфография оригинала сохранена.

Считаю эти факты как объективно, так и субъективно, ничем не обоснованы, а лишь только голые компрометирующие материалы и личности. В сути чего вношу следующие объективные доказательства.

Правда, что я имею образование религиозного культа, т. к. и не было в старое время доступно получить другое образование. Но я от природы был верен поэтическим талантам, сочиняя на родном языке стихи экспромтом, обладал большой компетентностью и поэтому известен среди массы казахского населения. Скитался, как человек свободной профессии по всей территории Казахстана и заслужил почета и уважения всею массой и всей популярностью. Поэтому масса мне дала звание «Машкур-мулла», т. е. в точном смысле этого слова означает слово «машхур» – всем известный мулла. Мулла у нас называют по принципу всякого человека, сведущего в грамоте (особенно обращаю ваше внимание на это потому, что под предлогом чего составлен на меня материал).

Специальный пост [служителя] религиозного культа я никогда не обслуживал, извлечением трудового дохода по принципу одурманивания масс не занимался и наемным трудом не пользовался. Это может подтвердить самый объективно устанавливающий факты.

Несколько лет проживаю в г. Павлодаре, основное занятие у меня все время было скотоводство и вел полукочевой образ жизни и потому объекты обложения сельского хозяйства числились в прилегающих к г. Павлодару аулсоветах № 1, 3 бывшего Уруковского, Сейтеновского районов (ныне № 19 аул Пав[лодарского] района) до 1930 года.

За период с 1926 по 1930 г. согласно окладным листам за № 416, 449, 648 и 648 (так в документе) имел поголовье мелкого и крупного скота от 6 до 17 голов и облагался сельхозналогом в размере от 2 р. 55 к. до 6 руб. 51 к., что характеризует мое хозяйство.

В 1930 году в связи со сплошной коллективизацией по месту жительства перешел в колхоз «Жетекши», при переходе тогда № 1-3 аулсовет Сейтеновского района дал справку от 22/III-30 г. о том, что я права голоса не лишен и индивидуально не облагался.

Согласно постановлению общего собрания колхоза «Жетекши» от 24/III-30 я был принят в колхоз. При вступлении в колхоз я не вошел ни под каким-либо укрывательством и умышленным сокращением поголовья скота (ибо я кем являюсь, массе известно).

До 1930 г. со мной в иждивении состоял двухродный брат, который разделял и имущество. В колхоз вошел со следующим имуществом: с 8-ю головами крупного и мелкого скота, двумя бричками и одной сенокосилкой, из которых обобществил тягловую силу и сельхозинвентарь, две коровы колхозу сданы в скотозаготовку, 3 лошади сейчас в колхозе. Со времени вступления в колхоз активно принимал участие в укреплении колхоза, имею характеристику (отзыв) от самого правления колхоза, выданную 23/III-30 г. за № 140.

Несколько лет проживаю в г. Павлодаре в подчинении городского совета и одновременно в административном ведении аулсовета. Если я являюсь действительно служителем религиозного культа, занимался извлечением нетрудового дохода и использовал наемный труд, то почему я до сих пор не лишен права голоса и не репрессирован тогда, когда проходят усиления классовой борьбы и ликвидация действительно классово чуждых элементов как класса на основе сплошной коллективизации.

Неужели вопреки всему этому я был достоин того, что я как гражданин советской власти безо всякого должного обсуждения лишиться существования?

Поэтому в силу вышеизложенного прошу, основательно разобрать мое заявление, так как следствие вашего решения и составленного материала колхоза в отношении меня является неправильным, ибо это считаю фиктивно обработанным и не постановлением [на основании] обсуждения широких общественных масс, а лишь только в узких рамках по предположениям имеющих личные счета ко мне отдельных лиц и особенно уполномоченным по хлебозаготовкам, плохо знающим мое положение.

Еще лишний раз подчеркиваю, что я являюсь лояльно преданным гражданином советской власти, не каким-либо другим, а как человек, заслуживающий моральное уважение всей массы и как рядовым крестьянином, занимающимся сельским хозяйством без применения наемного труда, и других побочных заходов⁴. Это могут подтвердить все активные части населения. А вступил в колхоз явно полезным объектам и интересам.

Имею два сына, которые со школьного возраста при советской власти получали коммунистическое воспитание и образование и ведут общественно полезную работу. Оба являются комсомольцами, старший сын со мной в иждивении не состоит и проживает отдельно.

Семья состоит из двух едоков: самого 70 лет, трудоспособных в семье двое. Несмотря на все это мне доведенные самообязательства в размере 20 пудов я принял и до 21-го успел сдать около 10 пудов (сдачу продолжаю), дальше мне не дали возможность выполнить, составили материал и описали все имущество.

Поэтому и ходатайствую, прошу Вас как органы власти, чтобы основательно разобрать мою жалобу и отменить вынесенное обо мне решение, тем самым дать мне возможность посильно выполнить самообязательства и остаться в колхозе.

Примечание: при сем прилагаю последнюю справку от 19 аулсовета от 6/ХІІ-с/г за № 1445, выданную на основании подтверждения прежних членов с/совета о том, что я за период нахождения в адм. вверении аульного совета не был подвергнут никакой репрессии как в личном, так и хозяйственно-политическом отношении, также лишение права голоса, индивидуальному

⁴ Так в документе. Вероятно, имеется в виду «доходов».

побочному обложению не подлежал и лишь числился в группе бедняцких хозяйств.

К сему Беккожин. 26 декабря 1931 г.» [ГАПО, 17, 5: 275, 275 об., 276, 276 об.].

Как видно из данного заявления, хозяйство Беккожиных составляло всего от 6 до 17 голов крупного и мелкого скота, тогда как для нормального существования казахской семьи, то есть по своим размерам хозяйство Беккожиных никак не могло быть отнесено к зажиточным или хотя бы середняцким.

В отчете Кзыл-Агачинской районной комиссии по проведению конфискации имущества и скота баев о результатах подготовки кампании по конфискации, направленном Павлодарской окружной конфискационной комиссии и окружному партийному комитету не ранее 21 сентября 1928 г., указано, что комиссией была проведена работа по сбору сведений о социальном положении и происхождении баев, подлежащих конфискации, составлены их списки. При составлении предварительных списков кулацких и байских хозяйств, проходивших в условиях полной секретности, источником сведений служили показания батраков, которые не требовали подтверждения и, по сути, никем не проверялись. При этом сама комиссия констатирует, что «по хозяйственному состоянию в Кзыл-Агачинском районе как в других районах нет крупных среди сильных родов баев, похожих, например, [на] Чермановых⁵ в Баян-Аульском районе, в Теренгульском районе – [на] роды Майкара и Жанкара, в Павлодарском районе – [на] род Казангап. Павлодарский округ является по населению полукочевым, в том числе и Кзыл-Агачинский район, где, если все мелкие домашние животные перевести условно в крупные, то не найдутся хозяйства (баи), имеющие более 300 голов крупного скота» [Аманова, Кубик, 2023: 30]. Поэтому предлагалось включить в список, за неимением действительно состоятельных баев, лиц, имеющих менее 100 голов скота. При этом, при составлении отчета самой комиссией констатируется, что никаких препятствий баи и аткамнеры открыто или скрытно не чинили. «Однако нельзя сказать о том, что они якобы не постараются по-своему действовать среди населения. Активность батраков и бедняков показывает, что они будут выкорчевывать корни сопротивления баев».

Возможно, приняв во внимание размеры хозяйства, в колхозе Н. Беккожина в 1931 г. восстановили: на протоколе поверх характеристики имеется резолюция: т. Беккожин Нургожа. См. протокол, постановили: в колхозе восстановить. От 25/VI 31 года за № 12. Подпись⁶».

На основе идущих из центра директив, требующих все больше усилить борьбу с байством, начиная с 1928 г. местными властями была развернута широкомасштабная репрессивная акция по массовой конфискации и

⁵ Так в документе. Вероятно: Чормановых.

⁶ Подпись неразборчива.

экспроприации байских «полуфеодалных» хозяйств и ликвидации огромного влияния на местное население казахской аульной «элиты», как активно сопротивлявшейся «советизации» аула, так и настроенной вполне лояльно к советской власти. Эта кампания к 1930-1931 гг. принимает беспрецедентный характер и охватывает все большее количество неугодных Советской власти лиц различных категорий. В 1930-1931 гг. конфискации подвергаются хозяйства, которые при самом критичном подходе трудно назвать байскими, например, Н. Беккожина, имевшего не более 17 голов скота.

В 1934 г. Павлодарской районной избирательной комиссией Н. Беккожин был утвержден в списке баев и лиц, лишенных избирательного голоса [ГАПО, 5: 9 об., 10].

Социальное происхождение было определяющим всю дальнейшую судьбу. Происходя из «непролетарского» рода, семье сложно было получить высшее образование, занять должность, стать руководящим работником. Такие же ограничения в гражданских правах распространялись и на лишенцев. Происхождение проверялось путем запроса справок из мест проживания семьи. Так, в 1937 г. Павлодарским горсоветом была выдана справка от 9 апреля 1937 г. № 20/а о том, что Беккожин Каиржан ранее проживал в г. Павлодаре по ул. Володарского, дом № 58, по соц. происхождению – сын священнослужителя (муллы). Уроженец Актюбинского аулсовета Павлодарского района [ГАПО, 17, 131: 63].

Тем не менее, благодаря талантам и трудолюбию братьям Халижану и Каиржану Бекхожиным удалось стать знаковыми личностями. Халижан с 17 лет работал ответсекретарем в редакции Павлодарской окружной газеты «Колхоз»⁷. Публиковаться он начал с середины 1930-х гг. В 1934 г. делегатом от Павлодарской области Х. Бекхожин побывал на 1-м Съезде казахстанских писателей. На съезде на него большое впечатление произвели выступления Сакена Сейфулина, Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Беимбета Майлина, Ильяса Жансугурова. По совету С. Сейфулина в том же году Халижан поступил в КазПИ им. Абая. В институте лекции студентам читал Сабит Муканов, которого Х. Бекхожин считал своим учителем. Он же предложил Х. Бекхожину участвовать в написании школьной хрестоматии по литературе, что для молодого поэта было честью. Воспользовавшись случаем, Х. Бекхожин включил в содержание хрестоматии произведения Машхур Жусупа Копеева. Это был без сомнения смелый поступок, поскольку в те годы М.Ж. Копеева считали «буржуазным националистом», его произведения не печатали, труды не издавали.

В 1938 г., окончив Казахский педагогический институт имени Абая, он был приглашен ЦК комсомола на должность главного редактора республиканского комсомольского издательства. В 1938-1939 гг. выходят его

⁷ Газета «Колхоз» – орган Павлодарского окружкома ВКП(б), окрисполкома и окрпрофсовета, издавалась на казахском языке. С 15 февраля 1929 г. по февраль 1930 г. выходила под названием «Кенес туы». С 1930 г. после ликвидации Павлодарского округа становится органом Павлодарского райкома ВКП(б), райисполкома и райпрофсоюза. С образованием Павлодарской области в 1938 г. газета переименована в «Қызыл ту».

первые серьезные произведения: «Партизан Балтабай», «Ақсақ құлан», «Орман қызы», в эти же годы вышла в свет первая книга его стихов «Лесная девушка». Вскоре после издания поэму «Орман қызы» выдвинули на соискание премии ЦК ВЛКСМ Казахстана.

Одновременно он работал в Союзе писателей Казахстана, в который был принят еще в пору студенчества, в 1936 г., затем работал в Казахском научно-исследовательском институте национальной культуры.

В 1942 г. он ушел на фронт, с 1942-1946 гг. был военным журналистом. Как журналист свои статьи писал на основе информации из первых уст, много времени беседуя с ранеными и очевидцами. Его фронтовые репортажи, стихи – «наш Кошкарбай», «Памяти друга», «Сестре», «Освенцим», «Вновь раскрывшийся цветок» и другие поддерживали боевой дух солдат, укрепляли в них веру в победу.

В первый сборник («Поход», 1944) вошли его лучшие стихи о героизме советских воинов, о дружбе народов СССР.

После демобилизации в 1946 г. три года работал научным сотрудником в Институте языка и литературы АН Казахской ССР.

Халижан Бекхожин сыграл важную роль в жизни Кабдыкарима Идрисова – поэта, переводчика, внесшего значительный вклад в казахскую детскую литературу и песенное творчество, переводчика классиков русской и советской литературы на казахский язык.

В 1947 г. после окончания Павлодарского педагогического училища Кабдыкарим Идрисов работал инструктором Павлодарского облисполкома. В Павлодаре он случайно встретился с Халижаном Бекхожиным, тогда уже известным литератором, который порекомендовал его первое стихотворение редакции областной газеты.

Х.Н. Бекхожин – автор более 25 поэтических сборников, стихов и поэм. Среди них: «Двадцать восемь» (1942), «Весна» (1948), «Под звездами Москвы» (1949), «Мария – дочь Егора» (1950). «Степной комиссар» (1960) и др. Он автор песен для театра, переводчик стихов и прозы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В. Маяковского, А.М. Горького и др. на казахский язык. Лауреат Государственной премии Казахской ССР, народный писатель Казахской ССР. Он награжден двумя орденами Трудового Красного знамени, орденом Дружбы народов, орденом Отечественной войны II степени, медалями, грамотами. Его именем названа средняя школа № 12 в г. Павлодаре, улицы г. Алматы и Павлодаре, установлены мемориальные доски на домах где он жил: в г. Алматы по ул. Шевченко, 2 и в г. Павлодаре по улице М. Горького, 41 (на месте, где стоял деревянный дом, в котором в 1930-е гг. жил К. Бекхожин). В его именем названа улица, на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. В 2013 г. в сквере у «Ақ мешіт» в старой части г. Павлодара открыт памятник Х.Н. Бекхожину.

Каиржан Бекхожин стал журналистом, историком казахской печати, с 1950-1960-х гг. был признан в научном сообществе как исследователь исторического наследия казахской журналистики. Журналистское наследие

ученого в 1930-е гг., его карьера основателя кафедры журналистики Казахского государственного университета имени С.М. Кирова в 1940-е гг., его журналистские исследования оказали большое влияние на становление нашей родной журналистики как науки.

Много лет сотрудничал с областными и районными газетами Павлодарской, Семипалатинской и Костанайской областей, в 1935-1939 гг. являлся заведующим отделом Семипалатинской областной газеты «Екпінді», а в 1942 г. был назначен редактором Костанайской областной газеты «Большевиктік жол». В 1945 г. он работал старшим преподавателем, деканом отделения журналистики КазГУ, в 1948-1979 гг. заведовал кафедрой истории журналистики. К. Бекхожин – автор более 60 статей, под его научным руководством защищены 12 кандидатских диссертаций.

5. Заключение. В 1920-1930-е гг. в полной мере проявился антинародный характер аграрной политики советского государства, основанной на ускоренной коллективизации как казахского аула, так и переселенческой деревни, раскулачивании и высылке владельцев относительно крепких экономически хозяйств. Вместе с тем, в погоне за завышенными показателями, спущенными Центром, осуществляемыми на местах местными исполнительными органами при поддержке бедняцких комитетов, для достижения результатов в списки зажиточных граждан включались хозяйства либо среднего и низкого достатка, так называемые маломощные, которые подвергались не только изъятию скота и имущества в счет государства, но и лишению гражданских прав с целью последовательной правовой, социальной и экономической дискриминации и искоренения лиц, имеющих авторитет и влияние в обществе. В результате форсированной коллективизации, осуществленной силовыми методами без учета реальных экономических возможностей аула и села, был разрушен существовавший, сложившийся веками традиционный уклад жизни целого народа, массово нарушались гражданские права населения, ликвидировано влияние казахской аульной «элиты», которая была фактически уничтожена в результате кампании по ликвидации «эксплуататорских» классов. Наряду с ней дебаизации были подвергнуты середняцкие и маломощные хозяйства, а также вполне лояльные советской власти религиозные деятели, представители родовых партий и др. Социальная напряженность в обществе между классами нагнеталась искусственно посредством создания бедняцких групп, проведения собраний, идеологического воздействия, отнесение к тому или иному классу часто строилось на формальных признаках.

Список литературы и источников

1. Альжаппарова Б.К. Традиционное хозяйство казахов в первой трети XX века: трансформация и крушение (по материалам Центрального Казахстана). Автореф. диссер. на соиск. уч. ст. к.и.н. – Алматы, 2009.

[Электрон. ресурс]. – 2009. – URL:<http://dslib.ru/istoriya> (дата обращения: 12.12.2024).

2. Политические репрессии в Павлодарском Прииртышье: судьбы людей в архивных документах. Сборник документов. Составители: Аманова А.С., Кубик Н.А., Сыздыкова А.М., Молдакимова А.С., Каримова А.Е., Дошанова К.И. / Под общ. ред. Курмановой А.А. – Павлодар, 2023. – 252 с.

3. Жакишева С.А. Элиминация байских хозяйств в Казахстане на рубеже 20-30-х гг. XX в.: новые подходы, методы и технологии. Монография / С.А. Жакишева. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 222 с.

4. Жакишева С.А. Конфискация байских хозяйств в Казахстане на рубеже 20-30-х гг. XX в. Монография. Автор: Жакишева С.А./ Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – 1976 с.

5. Жанбосинова А. С. Ликвидация кулачества как класса на материалах ГАВКО. // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки». – 2017. – № 1(52). – С.163-168.

6. Касымов С.А. «Специфика и особенности политических репрессий в Казахстане». – Астана, 2022.

7. Козлов А.П. Социально-экономические преобразования в казахском доколхозном ауле второй половины 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы и практика. – 2012. – № 12(26). – С.118-122 [Электрон. ресурс]. URL: www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_12-1_28.pdf (дата обращения: 15.12.2024).

8. Огайон И. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 г.г.) / Изабель Огайон; [пер. с фр. А. Т. Ракишева; сост. Б. М. Сужиков]. Алматы: «Санат», 2009. – 368 с. <https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1112324&lang=ru> (дата обращения: 15.12.2024).

9. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 422 с.

10. Хан В.В. Правовое фреймирование полной реабилитации жертв политических репрессий (на примере раскулачивания и дебаизации): Монография. Автор: Хан В.В. / Под общ. ред. Е.Т. Карина.-Астана,2022.-312 с.

11. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.94. Л.9об., 10.

12. ГАПО. Ф.11. Оп.1. Д.41. Л.36.

13. ГАПО. Ф.17. Оп.1. Д.5. Л.271, 271об.

14. ГАПО. Ф.17. Оп.1. Д.131. Л.63.

References

1. Al'zhapparova B.K. Traditsionnoye khozyaystvo kazakhov v pervoy treti KHKH veka: transformatsiya i krusheniye (po materialam Tsentral'nogo Kazakhstana). Avtoref. disser. na soisk. uch. st. k.i.n. – Almaty, 2009. [Elektron. resurs]. – 2009 [Alzhapparova B.K. Traditional economy of the Kazakhs in the first third of the twentieth century: transformation and collapse (based on materials from Central Kazakhstan). Author's abstract. dissertation for the job application uch. Art. Ph.D. – Almaty, 2009. [Electron. resource]. – 2009] [in Russian].
2. Politicheskiye repressii v Pavlodarskom Priirtysh'ye: sud'by lyudey v arkhivnykh dokumentakh. Sbornik dokumentov. Sostaviteli: Amanova A.S., Kubik N.A., Syzdykova A.M., Moldakimova A.S., Karimova A.Ye., Doshchanova K.I. / Pod obshch. red. Kurmanovoy A.A. – Pavlodar, 2023. – 252 s. [Political repressions in the Pavlodar region: the fate of people in archival documents. Collection of documents. Compiled by: Amanova A.S., Kubik N.A., Syzdykova A.M., Moldakimova A.S., Karimova A.E., Doshchanova K.I. / Under general ed. Kurmanova A.A. – Pavlodar, 2023. – 252 p.] [in Russian].
3. Zhakisheva S.A. Eliminatsiya bayskikh khozyaystv v Kazakhstane na rubezhe 20-30-kh gg. KHKH v.: novyye podkhody, metody i tekhnologii. Monografiya / S.A. Zhakisheva. – Almaty: Kazakh universitety, 2021. – 222 s. [Zhakisheva S.A. Elimination of bai farms in Kazakhstan at the turn of the 20-30s. XX century: new approaches, methods and technologies. Monograph / S.A. Zhakisheva. – Almaty: Kazakh universities, 2021. – 222 p.] [in Russian].
4. Zhakisheva S.A. Konfiskatsiya bayskikh khozyaystv v Kazakhstane na rubezhe 20-30-kh gg. KHKH v. Monografiya. Avtor: Zhakisheva S.A./ Pod obshch. red. Ye.T. Karina. – Astana, 2022. – 1976 s. [Zhakisheva S.A. Confiscation of bai farms in Kazakhstan at the turn of the 20-30s. XX century Monograph. Author: Zhakisheva S.A./ Edited by: ed. E.T. Karina. – Astana, 2022. – 1976 p.] [in Russian]
5. Zhanbosinova A. S. Likvidatsiya kulachestva kak klassa na materialakh GAVKO. // Vestnik KazNPU im. Abaya, seriya «Istoricheskiye i sotsial'no-politicheskiye nauki». – 2017. – № 1(52). – S.163-168. [Zhanbosinova A. S. Elimination of the kulaks as a class based on GAVKO materials. // Bulletin of KazNPU named after. Abay, series «Historical and socio-political sciences». – 2017. – No. 1(52). – P.163-168.] [in Russian].
6. Kasymov S.A. «Spetsifika i osobennosti politicheskikh repressiy v Kazakhstane». – Astana, 2022. [Kasymov S.A. «Specifics and features of political repressions in Kazakhstan». – Astana, 2022.] [in Russian].
7. Kozlov A.P. Sotsial'no-ekonomicheskkiye preobrazovaniya v kazakhskom dokolkhoznom aule vtoroy poloviny 1920-kh gg. // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy i praktika. – 2012. – № 12(26). – S.118-122 [Elektron. resurs]. URL: www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_12-1_28.pdf (data obrashcheniya: 15.12.2024) [Kozlov A.P. Socio-economic transformations in the

Kazakh pre-collective farm village in the second half of the 1920s. // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions and practice. – 2012. – No. 12(26). – P.118-122 [Electron. resource]. URL: www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_12-1_28.pdf (access date: 12/15/2024)] [in Russian].

8. Ogajon I. Sedentarizaciâ kazahov SSSR pri Staline. Kollektivizaciâ i social'nye izmeneniâ (1928-1945 g.g.) / Izabel' Ogajon; [per. s fr. A. T. Rakiševa; sost. B.M. Sužikov]. Almaty: «Sanat», 2009. – 368 s. <https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1112324&lang=ru> (data obrašeniâ: 15.12.2024) [Ohion I. Sedentarization of the Cossacks of the USSR under Stalin. Collectivization and social change (1928-1945) / Isabel Ohio; [transl. with fr. A. T. Rakisheva; comp. B. M. Suzhikov]. Almaty: «Art», 2009. – 368 p. <https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1112324&lang=en> (accessed: 15.12.2024)] [in Russian].

9. Fitzpatrik SH. Stalinskiye krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-ye gody: derevnya / per. s angl. – M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2001. – 422 s. [Fitzpatrick S. Stalin's peasants. Social history of Soviet Russia in the 30s: village / trans. from English – M.: «Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN), 2001. – 422 p.] [in Russian].

10. Khan V.V. Pravovoye freymirovaniye polnoy reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy (na primere raskulachivaniya i debaizatsii): Monografiya. Avtor: Khan V.V. / Pod obshch. red. Ye.T. Karina. – Astana, 2022. – 312 s. [Khan V.V. Legal framing of the complete rehabilitation of victims of political repression (using the example of dispossession and debtization): Monograph. Author: Khan V.V. / Under general ed. E.T. Karina. – Astana, 2022. – 312 p.] [in Russian].

11. Gosudarstvennyy arkhiv Pavlodarskoy oblasti (GAPO). [State Archives of Pavlodar Region (SAPO)]. Fond 5. Opis' 1. Delo 94. List 9 o6., 10. [SAPO. Fund 5. Inventory 1. Case 94. Page 9 o6., 10.].

12. GAPO. Fond 11. Opis' 1. Delo 41. List 36. [SAPO. Fund 11. Inventory 1. Case 41. Page 36.].

13. GAPO. Fond 17. Opis' 1. Delo 5. List 271, 271 o6. [SAPO. Fund 17. Inventory 1. Case 5. Page 271, 271 o6.] .

14. GAPO. Fond 17. Opis' 1. Delo 131. List 63. [SAPO. Fund 17. Inventory 1. Case 131. Page 63.].

**1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚЫТАЙҒА ҚАШУЫ:
СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ**

Раушан Кайсанқызы Айдарбаева

**тарих ғылымдарының кандидаты, Д. Серікбаев атындағы Шығыс
Қазақстан техникалық университетінің “Қазақстан тарихы және саяси-
әлеуметтік пәндер” кафедрасының қауымдастырылған профессоры,
Қазақстан, Өскемен қ.,
e-mail: raushan_aid@mail.ru**

***Автор-корреспондент
e-mail:raushan_aid@mail.ru**

Аннотация. Мақала авторының пікірінше, Қазақстандағы жаппай саяси қуғын-сүргіндер тарихи қалыптасқан өмір салтының зорлық-зомбылықпен бұзылуына және жойылуына, қазақ халқының негізгі өмір сүруін қамтамасыз ету көздерінен айыруға, табиғи құқықтар мен бостандықтардың бұзылуына әкелді. Осының бәрі қазақ халқының өмірінде жаппай, мәжбүрлі босқын сияқты қайғылы оқиғаның орын алуына басты себеп болды.

Кеңес өкіметінің алғашқы отыз жылы қазақ халқының өміріне түбегейлі әлеуметтік, саяси және шаруашылық саласына өзгерістер әкеліп және үлкен қасіретімен тарихта қалды: бұл қазақ мемлекеттілігінің қалыптасып, әлеуметтік-экономикалық қайта құрулар кезеңі болды. Сонымен, бұл халқымыздың тарихындағы қасіретті кезеңдердің бірі болды.

Кеңес өкіметінің орнауы кәсіпкерлердің мүлкін иеліктен шығаруға негізделген жаңа меншік нысандарының құрылуымен қатар жүрді, бұл олардың қарсылық көрсетуіне себеп болды. Саяси тұрақсыздық, экономикалық құлдырау, жаңа үкіметтің қуғын-сүргін саясаты облыс халқының көңіл-күйіне кері әсерін тигізді. Халықтың едәуір бөлігі Кеңес билігіне қарсы болды. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры: экспроприация скота и имущества баев, необоснованные аресты и убийства представителей имущих классов, религиозных общин и др.

Кілт сөздер: қуғын-сүргін, тіршілікті қамтамасыз ету көздерінен айыру, амалсыз қашу, ауылды күштеп өзгерту.

**БЕГЕСТВО КАЗАХОВ В КИТАЙ В 1920-1930 ГГ.:
ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА**

Айдарбаева Раушан Кайсановна

**кандидат исторических наук, доцент кафедры «История Казахстана и
политико-социальные дисциплины» Восточно-Казахстанского
технического университета имени Д. Серикбаева, Казахстан,
г.Усть-Каменогорск, e-mail:raushan_aid@mail.ru**

***Автор-корреспондент
e-mail:raushan_aid@mail.ru**

Аннотация. По мнению автора массовые политические репрессии в Казахстане привели к насильственному слому и разрушению исторически сложившегося жизненного уклада, лишению источников жизнеобеспечения казахского народа, попиранию естественных прав и свобод. Все это стали основными причинами такого трагического события в жизни казахского народа как массовое беженство. Вынужденная миграция обернулась для миллионов беженцев массовой нисходящей вертикальной мобильностью.

Первые тридцать лет советской власти ознаменовались коренными изменениями в жизни казахского народа: это было время становления казахской государственности, социально-экономических преобразований. Вместе с тем, это один из трагических периодов нашего народа.

Установление Советской власти сопровождалось созданием новых форм собственности на основе экспроприации имущества предпринимателей, что стало причиной сопротивления с их стороны. Политическая нестабильность, упадок экономики, репрессивная политика новой власти оказали негативное влияние на население края. Значительная часть населения была настроена против советской власти. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры: экспроприация скота и имущества баев, необоснованные аресты и убийства представителей имущих классов, религиозных общин и др.

Ключевые слова: репрессии, лишению источников жизнеобеспечения, вынужденное бегство, насильственные преобразование аула.

IRSTI 03.20.00.

**Forced flight of Kazakhs to China in 1920-1930:
causes and circumstances
Aidarbaeva Raushan**

**Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of
“History of Kazakhstan and Political and Social Disciplines” of the East
Kazakhstan Technical University named after D. Serikbayev, Kazakhstan,
Ust-Kamenogorsk., e-mail: raushan_aid@mail.ru**

***Corresponding author
e-mail: raushan_aid@mail.ru**

Annotation. According to the author, mass political repression in Kazakhstan led to the violent dismantling and destruction of the historically established way of life, the deprivation of the livelihoods of the Kazakh people, and the trampling of natural rights and freedoms. All these became the main reasons for such a tragic event in the life of the Kazakh people as mass refugee. Forced migration has turned into massive downward vertical mobility for millions of refugees.

The first thirty years of Soviet power were marked by fundamental changes in the life of the Kazakh people: it was the time of the formation of the Kazakh statehood, socio-economic transformations. At the same time, this is one of the tragic periods in the history of our people.

The establishment of Soviet power was accompanied by the creation of new forms of ownership based on the expropriation of the property of entrepreneurs, which caused resistance on their part. Political instability, economic decline, and the repressive policies of the new government had a negative impact on the mood of the region's population. A significant part of the population was opposed to the Soviet government. In response, the Bolsheviks widely used punitive measures: expropriation of livestock and property of the Bais, unjustified arrests and murders of representatives of the propertied classes, religious communities, etc.

Key words: repression, deprivation of life support sources, forced flight, forced transformation of the village.

Вынужденную миграцию можно определить, как территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования, либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие чрезвычайных обстоятельств экономического, природного, техногенного характера.

Одной из форм вынужденной миграции гражданского населения в первой половине XX века. является беженство. Масштабные миграционные потоки затронувшие всю территорию России коснулись также и населения Казахстана. Войны и революции, экономические и политические катаклизмы вызвали небывалые до сей поры неорганизованные перемещения людей. Надо признать, что беженство представляет собой не только горизонтальную мобильность в географическом пространстве огромной страны, но и одновременно является нисходящим вертикальным перемещением людей, в ходе которого они теряли свои дома, хозяйства, налаженные социальные связи.

В отечественной исторической науке эта проблема изучалась фрагментарно, в контексте изучения социально-экономической и политической ситуации в стране. Были определены приблизительные количественные показатели беженства. Однако многие аспекты этого явления остались без внимания историков. Таковым относятся, например, вопросы об истинных причинах и масштабах массовых миграций, состав беженцев, их интеграция в местах вселения, взаимодействия с новой социальной средой. Для восстановления исторической справедливости необходимо воссоздать объективную действительность и произвести ретроспективный анализ тех событий.

Политические репрессии привели к насильственному слому и разрушению исторически сложившегося жизненного уклада, лишению источников жизнеобеспечения казахского народа, попранию естественных прав и свобод⁸. Все это вкупе стали основными причинами такого трагического события в жизни казахского народа как массовое беженство. Вынужденная миграция обернулась для миллионов беженцев массовой нисходящей вертикальной мобильностью.

Первые тридцать лет советской власти ознаменовались коренными изменениями в жизни казахского народа: это было время становления казахской государственности, социально-экономических преобразований. Вместе с тем это один из трагических периодов в истории нашего народа.

Установление Советской власти сопровождалось созданием новых форм собственности на основе экспроприации имущества предпринимателей, что стало причиной сопротивления с их стороны. Политическая нестабильность,

⁸ Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е годы XX века). Т. 30. Правовое фреймирование полной реабилитации политических репрессий (на примере раскулачивания и дебаизации): Монография. Автор: Хан В.В. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. С.6.

упадок экономики, репрессивная политика новой власти оказали негативное влияние на настроение населения края. Значительная часть населения была настроена против советской власти. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры: экспроприация скота и имущества баев, необоснованные аресты и убийства представителей имущих классов.

Первыми движение в сторону китайской границы начали казахи приграничных районов, они небольшими группами стали переходить границу с Китаем. После установления советской власти в Зайсане в феврале 1918 г. начинается миграция казахов Кендырлыкской волости Зайсанского уезда в приграничные районы Китая⁹, она продолжалась в течение всего 1918 года.

Приход к власти в Семиреченской области большевиков в феврале 1918 года еще более усугубило положение. У новой власти недостаточными были возможности для оказания помощи бедствующему населению и значительная часть населения была настроена против советской власти. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры. Действия отряда Мамонтова является тому красноречивым подтверждением.

О степени жестокости можно судить по содержанию телеграммы командира красноармейского отряда И.Е. Мамонтова урджарским казакам от 18 июня 1918 года: «Иду с карательным отрядом и ни с чем не считаюсь. Прошу передать мое приказание станице Урджар, чтобы сложили оружие, кто не исполнит мое приказание, то постигнет их участь как станицы Тастак, Каскелен и Малой станицы. Не останавливаясь ни перед чем, из ст. Урджар не оставлю камня на камне, кому жизнь дорога уходи с дороги. Начальник партизанского отряда Мамонтов».

Русский консул в городе Чугучак В. Долбежев в своей телефонограмме на имя Семиреченского войскового атамана и правительства Алаш-Орды сообщал: «В Верненском уезде совершенно уничтожены станицы Малая, Большая, Каскелен, Тастак, некоторые киргизские, старожильческие селения. Большая часть населения без различия полов, возраста вырезана большевиками. Беженцы по дороге расстреливаются. По декрету облсовета казаки лишены звания, земли общественных прав и киргизы ограничены в правах»¹⁰. М. Тынышпаев писал, ни одной казачьей станицы в Верненском и Джаркентском уездах не осталось, три четверти копальских и лепсинских станиц сожжено и разграблено, очень много киргизских волостей в Верненском, Джаркентском, Копальском и Лепсинском уездах более не существуют.

Местные казаки и представители Алашорды создали на Урджарском посту Комитет спасения, который готовился к организации сопротивления

⁹ Лайас Г. Великий исход казахов. Пер. с англ. – Алматы: AmalBooks, 2018. С. 75.

¹⁰ Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области / Российской государственный военный архив (РГВА).Ф.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2–7об.Опубл.:РоссияиЦентральнаяАзия.1905–1925.Сборникдокументов/Автор-составительпроф.Д.А.Аманжолова. – Караганды, 2005. С. 149.

приближающемуся врагу. Однако силы были неравные. Красноармейцы устроили кровавую бойню, силы казаков и алашординцев были рассеяны. Начальник Семиреченского отряда Ф.Г. Ярушин сообщал, что в Маканчах, Бахты, Урджаре все разграблено большевиками, казахи соседних аулов, не успевшие откочевать, вырезаны большевиками включительно до грудных младенцев¹¹.

Население в панике бежало в сторону границы. Многие казахи, побросав свои юрты и имущества вынуждены были спасаться бегством в Китай. Посоглашению консульств с китайскими властями беженцам был открыт свободный путь через границу в Чугучак. Одновременно весь Чугучакский китайский гарнизон находился под ружьем, чтобы воспрепятствовать отрядам большевиков преследовать беженцев за пределами границы на китайской территории.

18 августа 1918 г. М.Тынышпаев передал Временному сибирскому правительству телеграмму из Сергиополя: «В Маканчах убит зверски большевиками Отунчи Альджанов, ранен Аманджолов. Отправил последних в Чугучак. ...прибыли горамив Сергиополь, хлопотать передместным штабом о формировании вооруженных киргизских отрядов. Результат сообщим. Джайнаков, Джакуппаев, Маметов, Кудербек, Ниязов»¹².

Особой жестокостью отличился отряд под командованием Мураева, отправленный из Ташкента в Верный для упрочения советской власти в крае. Ими были сожжены несколько казахских аулов на территории нынешних Жамбылского и Карасайского районов. Пострадали также десятки уйгурских селений: в Жанашаре, Ташкенсазе, Баяндае и других были расстреляны тысячи людей.

Среди беженцев из Семиречья в Китай было около 25 тысяч уйгурских бедняков, которые чудом спаслись от массового расстрела. Причем, все они были близкими родственниками тех 15 тыс. невинных уйгуров, которые были зверски убиты красноармейцами Мураева в мае-июне 1918 года на территории Алма-Атинского и Жаркентского уездов¹³.

Захват Советами власти в центре и на местах с первых дней вызвал вооруженное сопротивление свергнутых классов. Это положило начало Гражданской войне в стране. Территория Казахстана также стала ареной борьбы между противоборствующими силами. В создавшейся ситуации лидеры партии Алаш и правительства Алаш-Орды поддержали антисоветские силы с целью недопущения «возможности развития большевизма в степи».

¹¹ Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. С. 214.

¹² Телеграмма Мухамеджана Тынышпаева Временному Сибирскому правительству, 18 августа 1918 г. С. 212-213. / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 1. Л. 246-247. Оpubл.: Абдыгалиулы Б. Военные формирования Алаш-Орды (1918-1920 гг.). – Астана: «Ғылым» баспасы, 2017. С. 158.

¹³ Иминов И. «Ату», или правда о красном терроре в Семиречье / <https://mysl.kazgazeta.kz/news/1046>

В мае 1918 года в Китай, город Чугучак прибыла делегация правительства Алашорды с целью поддержки и поиска союзников. В телеграмме русского консула в городе Чугучак В. Долбежева на имя российского посла в Пекине говорилось: «прибывшие Чугучак уполномоченные Совета Байтурсунов, Марсеков и Дулатов, вцелях оказания противодействия большевикам, предполагают организовать вооруженные отряды русских киргиз и просят Вас ходатайствовать перед Китайским правительством касательно снабжения оружием и патронами из румчи, напервое время, натысячу человек». Также Долбежев сообщил о том, что «конечною целью Совет Алашорды ставит общее восстание российских киргиз, могущих выставить при поддержке оружием около 40 000 киргиз для совместной борьбы против большевиков»¹⁴.

12 июня 1918 года было принято постановление Алашорды о создании специальной «Армии Алаш». Областные Советы Алашорды поставили перед собой задачу немедленно заняться «мобилизацией джигитов», сбором налогов и поддержанием государственного порядка и общественного спокойствия. 18 июня в Семипалатинск из степи прибывают председатель Совета Алаш-Орды Букейханов с членами Совета. Их сопровождал отряд из казахов до трех сот человек и 35 русских офицеров-инструкторов. Отряд был создан исключительно для свержения большевизма¹⁵.

12 августа 1918 года в городе Семипалатинск был сформирован первый Алашский конный полк в составе 28 офицеров и 750 конных джигитов, который приступил к обучению. Кроме того, в городе Павлодаре было собрано 150 джигитов, в Зайсане—200, в Каркаралинске—250 и в Усть-Каменогорске—250¹⁶.

Это обстоятельство стало поводом для карательных мер со стороны большевиков и они принялись за массовые убийства безоружных казахов. В пяти Садыровских волостях Лепсинского уезда убито было свыше 5000 казахов, исключительно взрослых работников, а во всем уезде около 8000 казахов. М. Тынышпаев писал, что в ауле его отца перебиты все казахи — мужчины старше шести лет, зимовки, юрты и прочее имущество сожжены, весь скот угнан, около 15 женщин, 17 малолетних детей остались без всего¹⁷. И такими действиями большевики определенно оттолкнули от себя казахское население.

¹⁴ Телеграмма Российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева Российскому посланнику в Пекине князю Н.А. Кудашеву /Архив Президента Республики Казахстан (АПРК).Ф.811.Оп.24.Д.114.Л.12.

¹⁵ Центр документации новейшей истории ВКО (ЦДНИ ВКО). г. «Свободная Речь», 19 июня 1918 г., № 162

¹⁶ Записка заведующего военным отделом Алаш-Орды капитана Хамита Тохтамышева управляющему Военным министерством Временного Сибирского правительства генерал-майору А.Н. Гришину-Алмазову, 12 августа 1918 г. / Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15-16.

¹⁷ Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области / РГВА.Ф.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2—7об.Опубл.: Россияи Центральная Азия. 1905—1925.Сборник документов/Автор-составитель проф.Д.А.Аманжолова. — Караганды, 2005. С. 149.

Зимой 1918-1919 гг. казахов ожидала новая беда. После первых снегов выпал дождь, образовавший ледяную корку, из-под которой скот не мог доставать подножный корм. Начался «джут» и казахское население области уже потеряло более 50% скота.

Несмотря на сложившуюся тяжелую ситуацию и белые, и красные одинаково грабили местное население, отнимая у них скот и имущество для содержания своих армий. Летом 1918 г. в одном только Лепсинском уезде было реквизировано большевиками 10 000 лучших казахских лошадей. Такие же реквизиции проводились и для отрядов Сибирской армии. По самым скромным подсчетам, действующими частями у казахов было отобрано бесплатно баранов около 200 000 голов, лошадей 20 000, крупного рогатого скота 5 000, верблюдов 10 000, юрт около 1 000, кошм 20 000 аршин, шкур 5 000, мерлушек 15 000, масса армячин, шерсть на сукно и т.д. Реквизировали все время сено, топливо доставляли также мобилизованные казахи.

В декабре 1919 г. на территории Лепсинского уезда появилась армия атамана Дутова с 33 000 беженцев, голодных и больных, и опять пошли реквизиции; скот не успевали пригонять в города для голодающих жителей и войсковых частей. Потому разные беженцы, начальники каких-то милиций, какие-то управляющие уездами, а то и просто вооруженные люди выезжали в степь кормиться за счет казахов. И в этих условиях часть казахов бежала, захватив кое-какое имущество, в соседний Зайсанский уезд, а также в пределы Китая.

Тяжелое положение населения еще более усугубилось в связи принятием политики «военного коммунизма». Подчистую конфисковывался хлеб у земледельческих хозяйств. В середине мая 1920 г. продовольственные комитеты получили негласную партийную директиву готовиться к введению продовольственной диктатуры. Дождавшись, когда крестьяне завершат сев, правительство РСФСР издало декрет (20 июня 1920 г.) в соответствии с которым производители зерна Сибири и сопредельных с ней территорий Казахстана обязывались в порядке боевого приказа приступить к обмолоту и сдаче всех хлебных «излишков»¹⁸.

Нереальные задания устанавливались во всем Казахстане. Не случайно в своей записке о продовольственном положении в различных регионах страны Ленин, имея в виду Казахстан, писал «Хлеб собирался под метелку. Ничего не осталось»¹⁹.

С началом Гражданской войны китайские власти Синьцзяна предпочли закрыть границу между провинцией и среднеазиатскими областями России. Тем не менее в период 1918-1920 гг. было еще несколько массовых миграций в Китай имущих слоев уйгур, дунган и казахов.²⁰ Пик миграций в Китай

¹⁸ История Казахстана. Т.4. С. 184.

¹⁹ Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. – Алматы: Университет «Туран», 1997. С. 10.

²⁰ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2007. С. 25.

пришелся на 1919 год. После ликвидации Семиреченского фронта ряды беженцев в Китае пополнились разрозненными белогвардейскими частями, а также представителями казачества. Этому предшествовала секретная директива Оргбюро ЦК РКП (б), подписанная 24 января 1919 г. председателем ВЦИК Я.М. Свердловым²¹. Начался массовый исход казаков из своих станиц.

Тем не менее, основную массу беженцев составляли казахи Сергиопольской, Алакульской волостей Лепсинского уезда, Капалского и отчасти Жаркентского уездов. Позднее, в 1920 г., к ним присоединились казахи Боганской, Хабарасуйской, Кокпектинской, Чиликтинской волостей Зайсанского уезда Семипалатинской области. Надо отметить, что это движение коснулось в значительном количестве таранчинцев и дунган Жаркентского уезда. Всего к 1921 г. в Синьцзянской провинции находилось до 150 000 беженцев²².

В период Гражданской войны Алаш-Орда выступило против советской власти. В г. Зайсан находилось отделение комитета Алаш-Орды, которое пользовалось поддержкой местного населения и руководило борьбой против советской власти²³. Потерпев поражение в этой борьбе и опасаясь репрессий со стороны новой власти, отряды войска Алаш массово уходили в Китай²⁴.

Среди казахских беженцев в Китай немало было представителей войска Алаш, в том числе известные алашординцы Жайнаков, Тергеусизов, Марсеков. Информационных сводках об участниках отряда Алаш приводятся списки беженцев – представителей войска Алаш. Начальник Зайсанской уездной милиции Аскарров Кайдар состоял в алашском отряде в чине прапорщика, принимал активное участие в боях против Советской власти. Также на службе в алашском отряде состояли Бекенаев Касымкан, Утешев Арынгазы, Мадьяров Сахаба, Бекмухаметов Адамбек, Мурзасов Султан и другие. При наступлении Красной армии они, как и все остальные бойцы войска Алаш, бежали в Китай²⁵. Вслед за ними из приграничных территорий уходили за границу и те, кто поддерживали Алаш-Орду. Среди них было немало представителей торгово-предпринимательских кругов г. Семипалатинска²⁶. Вслед за ними из приграничных территорий уходили за границу и те, кто поддерживали Алаш-

²¹ Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. Казахи в контексте демографической истории. – Нұр-Сұлтан: «Шаңырақ-Медиа» ЖШС, 2020. С. 217.

²² Протокол совещания представителей РСФСР и киргизских беженцев в Кульдже, 19 ноября 1921 г. / Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 0100В. Оп. 4. П. 102. Д. 7. Л. 50-56. Оpubл.: Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сб. док. и материалов / Сост. Т.В. Котюкова. - М.: 2016. С. 416–419.

²³ Доклад № 1 уездного инструктора-информатора Семипалатинскому областному комиссариату о социально-экономическом положении Зайсанского уезда, 3 августа 1918 г. // ЦДНИ ВКО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 6. Л. 3-4.

²⁴ Информационные сводки об участниках Алашского отряда // ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 40-46, 55, 64-65.

²⁵ Информационные сводки об участниках Алашского отряда, 1922 г. / Центр документации новейшей истории ВКО (ЦДНИ ВКО). Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 39, 39об., 41, 41об., 43, 45, 46.

²⁶ Заключение комиссии по пересмотру конфискованных домов, бежавших за границу от Советской власти в 1920 году // ЦДНИ. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 88. Л. 370, 371, 371об.

Орду. Среди них было немало представителей торгово-предпринимательских кругов г. Семипалатинска²⁷.

За 1917-1920 гг. численность населения Казахстана сократилась на 13,2 %, в том числе в приграничной с Китаем Семипалатинской области – на 20,1 %²⁸. Определить долю беженцев в общих потерях населения крайне сложно. Это объясняется отсутствием надлежащего учета населения и статистики по беженцам, а также их высокой мобильностью. Смеем только предположить, что в приграничных с Китаем областях они составляли значительную часть. Например, английский журналист и писатель Годфри Лайас упоминает о нескольких сотнях тысяч беженцев-казахов в Китай во время установления советской власти и гражданской войны²⁹. Мы считаем, что с этой цифрой можно согласиться только в том случае, если считать, что в нее включены не только казахи-беженцы, но также белогвардейцы и беженцы других национальностей,

Последствия бегства имели катастрофические последствия в целом для Казахстана, в частности, для приграничных с Китаем регионов республики. Советская власть понимала необходимость возвращения беженцев-казахов, руководствуясь сугубо прагматическими задачами: стремлением усилить свое политико-идеологическое влияние среди мусульманского населения Туркестана. Советская Россия подчеркивала свое стремление «максимально исправить те несправедливости, которые в отношении киргиз были совершены царским правительством», при этом умалчивалась роль советской власти в данной трагедии.

В ноябре 1921 г. в Кульдже состоялось совещание представителей РСФСР и казахских беженцев. В Семиреченской области была создана Комиссия по чрезвычайной ситуации во главе О. Жандосовым для возвращения беженцев. В результате данной деятельности к осени 1922 г. в пределы Туркестанской АССР вернулось около 100 тыс. беженцев. По докладу уполномоченных Советского правительства в Кульдже и Чугучаке Представительству Народного комиссариата иностранных дел РСФСР в Средней Азии, беженцев, оставшихся в пределах Китая, насчитывалось 46–50 тыс. человек³⁰.

После окончания гражданской войны страну Советов ждало еще одно серьезное испытание. Продолжительная бесснежная зима 1921-1922 гг. переросла в засушливое лето. Отсутствие снега зимой, дождя весной и летом привело к сильной засухе. Начался массовый голод, охвативший всю территорию КАССР, особенно тяжелым был голод в кочевых районах.

²⁷ Заключение комиссии по пересмотру конфискованных домов, бежавших за границу от Советской власти в 1920 году // ЦДНИ. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 88. Л. 370, 371, 371об.

²⁸ Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет. (1897-1997 гг.) – Усть-Каменогорск, 1999. С. 6.

²⁹ Лайас Г. Великий исход казахов. Пер. с англ. – Алматы: AmalBooks, 2018. С. 78.

³⁰ Доклад Управления уполномоченного НКВД РСФСР в Кульдже по вопросу о киргизских беженцах в Синьцзяне / АВПРФ. Ф. 0100В. Оп. 4. П. 102. Д. 7. Л. 57-59. Оpubл.: Восстание 1916 года в Туркестане..., 2016. С. 423.

Результатом этого стала откочёвка бедных слоев казахов из аулов в сопредельные территории. В информации народного комиссара социального обеспечения КАССР (май 1921 г.) говорилось: в Акмолинском уезде полный упадок хозяйства. Киргизское население не только голодает, но и вымирает и целиком перекочевало за последнее время на китайскую территорию и едва ли вернется обратно³¹.

Следующая крупная волна миграции казахов в пределы Китая являлась следствием проведения насильственной коллективизации 1928-1932 гг. и стала одной из трагических событий XX в. для Казахстана. Большевики считали пастбищно-кочевое экстенсивное скотоводство казахов тормозом социально-экономической модернизации и в контроле фискальной политики. Они не посчитались морально-экономическим правом крестьянства на существование, на сохранение и получение минимального потребления. Антинародная политика советской власти вызвала волну бегства, спасаясь от голодной смерти и репрессий большевиков население уходило за пределы Казахстана.

Основными причинами беженства в Синьцзян, во-первых, было наличие родственных связей между казахами, населявшим обе стороны границы. Во-вторых, невыносимый гнет заготовительных кампаний, раскулачивание, оседание и угроза голодной смерти послужили толчком к массовой миграции. В-третьих, к продовольственному дефициту добавилась огромная нехватка товаров повседневного спроса. В-четвертых, политика советской власти в религиозной сфере также осуществлялась слишком жестко, духовенство подвергалось преследованиям, а религиозные учреждения массово уничтожались. В-пятых, незаконные действия со стороны пограничных войск, также вызвали гнев населения и побудили к бегству.

Тяжелые последствия имела кампания по ликвидации байских хозяйств, меры, направленные на уничтожение кулака как класса, «ударная» кампания, которая вскоре переросла в массовые карательные меры против крестьянства. Особое служебное рвение показали местные органы Семипалатинского округа во главе с Беккером: хлеб отбирался весь, конфискации скота подвергались не только бай, но и рядовые скотоводы; принуждали к самообложению и насильно распространяли крестьянский заем. В Карасуйском ауле Зайсанского района «бедняцко-середняцкая прослойка обложена выше количества собранного им хлеба: Алыбаев Отабай собрал 35 пудов, обложен 90 пудов. Танекенов Саким собрал 26 пудов – обложен 100 п., Нурмагаев собрал 30 пудов – обложен 140 п.»³² с целью выполнения заданий. Чтоб его выполнить, он продавал скот и этим тогда спас себя от суда. Теперь же он был осужден за распродажу скота. Такое положение имело массовое распространение по всем

³¹ Мухамедина III. Экономическая политика Советской власти в Казахстане 1917-1926 гг. // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 126.

³² АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3701. Л. 20.

округам. Например, Чуйский нарсуд осудил за разбазаривание скота по одному приговору 83 чел³³.

Должностные лица использовали обстановку для личного обогащения, присваивали конфискованный скот, за бесценок скупали экспроприированное имущество. Разоренные баи, а за ними и целые аулы снимались с мест и начали уходить в Китай³⁴.

Дело дошло до Москвы, откуда была направлена комиссия, по докладу которой 25 октября 1928 г. ВЦИК принял специальное постановление «О незаконных мероприятиях в бывшей Семипалатинской губернии», обязывающее местные власти провести организационно-правовые действия по исправлению перегибов и произвола³⁵.

Допущенные перегибы и начавшийся массовый голод обусловили массовые миграции. Бегство казахов из приграничных районов в Китай имело место уже в начале 1928 года. Секретарь Зайсанского укома ВКП (б) Савченко в своем телефонном разговоре с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резникову сообщает, что «в приграничных районах Кузеун, Хабарасу Тарбагатайской, Майкапшагай Сталинской, Алкабек Дарственной волостей байством возбуждено казнаселение на переход в Китай. Человек несколько баев ушли в Китай. Пытавшиеся бежать задержаны, арестовано 27 человек. Имущество пытавшихся бежать описано, подлежит конфискации»³⁶. К 30 мая 1928 г. в одной только Тарбагатайской волости за попытку бегства в Китай было конфисковано скота на 17 108 руб.³⁷. В ночь на 16 августа 1928 г. граждане 4-го аула Зайсанского района укрывались в Китай в количестве 65 юрт под руководством председателю союза «Кошчи» Дауменова Нурзабая и члена ВЛКСМ Дженпеисова Касыма³⁸.

Спасаясь от преследований советской власти в 1928 году вместе с сыновьями и родственниками покинул Родину известный **просветитель, идеолог казахского национального движения, общественный и политический деятель Абдикерим Ережепов и обосновался в Западном Китае.**

³³ Из доклада, подготовленного комиссией Казахского крайкома ВКП (б) «Об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампании 1929-1930 г.» / Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 570-576. Оpubл.: Голод в СССР. В 3 т. Т.1. 1929 – июль 1932. в 2 кн. Кн.1. / Отв. сост. В.В. Кондрашин. – М.: МФД, 2011. С. 226.

³⁴ Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочетов казахского населения в Китай. 22 марта 1928 г. / Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 29.

³⁵ Постановление «О незаконных мероприятиях в бывшей Семипалатинской губернии». 25 октября 1928 г. / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 27. Л. 34-35об.

³⁶ Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочетов казахского населения в Китай, 22 марта 1928 г. / ГАВКО. Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 29.

³⁷ Список граждан Тарбагатайской и Сталинской волостей Зайсанского уезда, у которых конфискован скот за попытку откочевки в Китай / ГАВКО. Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 75.

³⁸ Сообщение Зайсанского кавалерийского погранотряда № 50 в Зайсанский райисполком об откочевке жителей 4-го аула в Китай, 21 августа 1928 г. / Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 28а. Л. 41.

Иногда перекочевки совершались целыми аулами. Власти пытались объяснить факты бегства влиянием кулацко-байской агитации на бедняцко-середняцкую прослойку населения. При этом сами же признавались, что «что смертность от голода в казахских аулах достигает больших размеров. Бегство колхозников за поиском хлеба достигло громаднейших размеров и во многих колхозах нехватка людей даже для ухода за скотом. Громадные села на линии Иртыша совершенно опустели, а в отношении аулов даже и говорить нечего, почти всюду пусто»³⁹.

В приграничном Чингистайском кочевом районе социальный состав населения, в основном состоял из середняков, и не было баев. Самым крупным фактором, отрицательно отразившемся на экономике аула было самооблажение. Были установлены сроки уплаты – 24 часа, за просрочку изымались огромные штрафы. Широко практиковались арест и заключение в тюрьму. Запуганное население вынуждено было продавать свой скот за бесценок. Кампания по самообложению дала печальные последствия. Средняк, имевший в начале кампании 50 голов скота (в переводе на крупный), теперь имел 10-15 голов, хотя он не подвергался конфискации⁴⁰.

Задания давались часто заведомо невыполнимые, а если случалось, что хозяйство выполняло план, ему давали дополнительные задания два и даже иногда три раза, пока, наконец, хозяйство не окажется не в состоянии выполнить, и тогда его оштрафовали и отдавали под суд⁴¹. По линии заготовки хлопка и шерсти в казахских районах дело доходило до того, что казахов заставляли распарывать ватные одеяла, трепать на шерсть кошмы и т.д. Средняка Есеналиева обложили мясом на 50 пудов и дали ему срок 10 часов. Он был вынужден зарезать 2 коровы из имевшихся у него 3 коров. Сдал мясо, но потом его судили как злостного убийщика скота и конфисковали все имущество⁴². И такие случаи беспредела со стороны властей имели массовый характер. Все это в совокупности подтолкнуло население искать спасение за пределами родной земли.

Тысячи казахов пытались найти убежище на китайской территории. Сбегая в Синьцзян, они следовали традиционной стратегии кочевых обществ – в тяжелые времена уходить в безопасные, на их взгляд, районы. В свое время две крупные империи, Россия и Китай, не считаясь с мнением казахов, разделили эту территорию между собой и установили пограничный знак. Несмотря на демаркационную линию, между населением обеих ее сторон по-

³⁹ Павлодарская контора «Союзхлеба» Казкрайконтра. 20 января 1932 г. / АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5071. Л. 21.

⁴⁰ Из докладной записки председателя подкомиссии при ЦИК и СНК КАССР по возврату конфискованного имущества Семипалатинскому окружному ВКП (б) о положении в Чингистайском районе, 7 сентября 1928 г. / ЦДНИ ВКО. Ф. 74. Оп. 3. Д. 17. Л. 39-41. Опул.: Ашаршылык. Голод. 1928 – 1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 1.: 1928-1929. С. 323.

⁴¹ Из доклада, подготовленного комиссией Казахского Крайкома ВКП (б) об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампании 1929-1930 г, 6 августа 1930 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 570-576. Опул. Голод в СССР. 1929 – июль 1932. С. 222.

⁴² Там же. С. 210-227.

прежнему были прочные родственные отношения, они пользовались пастбищами по обе стороны границы.

Слухи о предстоящей конфискации еще более усугубили положение на местах. Чем радикальнее посягали большевики на социальный уклад кочевников, тем сильнее нарастал поток беженцев. Отмечались массовые случаи реализации байством скота на деньги, которые легче сохранить. На этой почве происходило дробление хозяйств, раздача сородичам скота, угон последнего в отдаленные районы, бегство за границу (в Западный Китай). В конце июля 1928 г. из Зайсанского района в Западный Китай ушло 153 семейства, угнавших с собой 6 600 голов мелкого и до 1 000 голов крупного скота. В начале августа из того же района за границу ушло еще несколько аулов, также большим количеством скота⁴³. 16 августа 1928 г. казахи пос. Кендырлык в количестве 150 юрт также двинулись вместе со скотом в Китай. Они были встречены дозором пограничной охраны, но ввиду малочисленности своих сил, дозор не имел возможности остановить кочевку⁴⁴.

В силу особенностей расположения и кочевок (разбросанность, большие расстояния, пересеченная местность и т.п.) казахского населения была осложнена своевременная информация в погранохрану об их намерениях. Тем более что они, перекочевывая к границе, не нарушали режима передвижения в погранполосе, но в то же время занимали районы, выгодные им в отношении быстрого ухода в Китай, что в свою очередь, крайне затрудняло и осложняло действия погранохраны по предупреждению переходов или попыток к ним.

В первое время советские органы особо не вникали в причины беженства казахского населения в Китай. Они списывали все это на байскую агитацию, что давало им дополнительный повод для развертывания репрессий против них.

Тем не менее, с конца 1920-х годов продовольственные затруднения в Казахстане приобретают все большее распространение, захватывая благополучные, сравнительно до сего времени округа. Именно они являются самой актуальной причиной, создающей напряженное настроение среди основных социальных слоев населения республики, вызвавшей беженские тенденции во всех округах⁴⁵.

Были также допущены перегибы не только при посевной и коллективизации, но и в связи с другими мероприятиями, как хлебо-, -шерсто-, -мясозаготовок, учета объектов обложения, сбора утильсырья и т.д. Как

⁴³ Сводка ПП ОГПУ по КАСР о настроении и активности байства в связи с предстоящей конфискацией имущества, 15 августа 1928 г. / Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 5. Оп. 10. Д. 88. Л. 53-59. Оpubл.: Ашаршылык. Голод. 1928 – 1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 1.: 1928-1929 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. – Алматы, Атамұра, 2021. С. 259.

⁴⁴ Докладная записка ПП ОГПУ по КАСР на государственной границе в связи с перекочевками байства в Китай, 22 августа 1928 г. / ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 88. Л. 43-45. Оpubл.: Ашаршылык. Голод. 1928 – 1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 1.: 1928-1929. С. 280.

⁴⁵ Из Спецсводки № 29 Информационного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Казахской АССР политэкономического состояния Казахстана в связи с посевной кампанией т коллективизацией на 23 мая 1930 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 25-28. Оpubл.: Голод в СССР. 1929 – июль 1932. С. 212-213

отмечалось в докладе, подготовленного комиссией Казрайкома ВКП (б) об итогах выполнения директивы об исправлении перегибов, допущенных в период кампании 1929-1930 г. «репрессиями был задет середняк и даже бедняк. Цифры свидетельствуют, что в общей массе осужденных за не сдачу хлебных излишков середняки и бедняки занимают почтенное место: их осуждено 51 %»⁴⁶.

Наибольшее распространение имели укочевки на территорию Китая из приграничных районов бывших Алма-Атинского и Семипалатинского округов. Например, к 1930 году число беженцев из Зайсанского, Тарбагатайского, Катон-Карагайского, Курчумского, Урджарского, Маканчинского районов Восточно-Казахстанской области (до 1932 г. Семипалатинский округ), граничащих с Китаем, увеличилось, и приграничные населенные пункты начали исчезать. Из Зайсанского района в 1930 году в Китай эмигрировало около 1 238 семей, что составляла треть населения района. В 1931 году из аула Тамба Катон-Карагайского района 50 семейств из 207 человек также пересекли китайскую границу вместе со скотом и имуществом. Большинство из них составляли середняки и бедняки⁴⁷. В Урджарском районе 23 мая 1931 года в Китай откочевало 33 хозяйства, в Кокпектинском районе в конце мая – 30 хозяйств.

Как отмечалось в сводке Секретно-оперативного управления ОГПУ о положении в Казахстане от 7 июня 1931 г. «рост откочевки в Китай в основном объясняется продовольственными затруднениями и допущенными перегибами в заготовках. Наряду с этим откочевки стимулируются также недоснабжением пограничных районов промтоварами»⁴⁸. При невыполнении плана завоза промтоваров в погранрайоны в особом квартале 1930 г., достигавшим местами 30-40 %, фактически был сорван и план завоза первого квартала 1931 г. В районы Катон-Карагайский, Тарбагатайский, Джаркентский, Октябрьский и Кегеньский промтовары в счет дополнительного завоза совершенно не поступали.

В Алакульский район в 1 квартале 1931 г. без дополнительного завоза предполагалось завести промтоваров на 489 839 руб., завезено же только на 127 176 руб. В Каратальский район было завезено вместо 202 тыс. руб только на 30 тыс., или 14, 9%.

В спецсводке информационного отдела ПП ОГПУ по Казахской АССР обвынужденных беженцах казахского населения на 24 ноября 1930 г.

⁴⁶ Из доклада, подготовленного комиссией Казахского Крайкома ВКП (б) об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период кампании 1929-1930 г., 6 августа 1930 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 570-576. Оpubл. Голод в СССР. В 3 т. Т. 1. 1929 – июль 1932. С. 220-227.

⁴⁷ Акт и список аулсоветов на жителей, бежавших за границу и другие сведения о них / Филиал Алтай ГАВКО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 155. Л. 6-10.

⁴⁸ Из сводки № 43 Секретно-оперативного управления ОГПУ о положении в Казахстане, 7 июня 1931 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 539. Л. 25-45. Оpubл.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 3. Конец 1930—1933 / Под редакцией В. Данилова, Р. Маннинг. Л. Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 141-142.

сообщалось, что «укочевки в Китай в большинстве случаев происходят под прикрытием вооруженных банд как местного, так и закордонного происхождения. Оказание прямой помощи казахам китайскими подданными в виде высылки из-за границы вооруженной силы для сопровождения. Это положение в значительной степени облегчает условия укочевки». Необходимо отметить, что так называемые «бандформирования» прибывавшие из Китая, в первую очередь, имели цель защитить беженцев при переходе границы.

Беженство в Китай имело групповой и индивидуальный характер. В Кастекском районе бывшего Алма-Атинского округа большинство байских хозяйств вели подготовку за групповую откочевку в Китай. Из аула № 3 Малайсаринского округа от хлебозаготовок у бежало в Китай 12 хозяйств. Такое же количество хозяйств ушло в Китай из аула № 4 урочища «Сарнакай». Из Биень-Аксуйского района перекочевало 38 хозяйств. Также массовый характер имели бегства в Китай хозяйств Алакульского, Саркандского, Кзыл-Тассовского районов⁴⁹.

Отмечены случаи, когда в организации откочевки в Китай участвовали отдельные члены партии, комсомольцы, председатели колхозов. В Маканчинском районе бывшего Семипалатинского округа вместе с группой бедняков укочевал в Китай один из членов Джаягинского аулсовета⁵⁰.

Кроме того, стоит остановиться на еще одной особенности беженства в 1930-е годы. Необходимо признать, что не везде эта тенденция была спонтанной. Архивные данные свидетельствуют о том, что его организаторы находились не только на местах, но даже в рядах краевых органов власти. Одной из таких организаций была создана в августе 1931 года в Тарбагатайском районе Восточно-Казахстанской области⁵¹. В состав так называемой «Оңшыл Ұлтшыл Ұйым» входили практически все руководство района, руководители сельсоветов и сельские активисты: Кулжанбаев Смагул - секретарь комитета партии Тарбагатайского района; Алимбеков Мейрам - председатель райисполкома; Идрисов Сайтулла - прокурор района; Тастенев Асын - председатель районного Колхозсоюза; Чингаевгалали - народный следователь; Табажанов Каирбек-глава районной милиции, Басыкбаев Хусаин - технический секретарь районного комитета партии; Шимырбаев Кенжегул-руководитель районного отдела обеспечения (Райснаб); Кутанов Асымхан-народный суд; Акпаев Кармен-учитель; Кушикпаев Нурсеит-председатель

⁴⁹ Выписка из Спецсводки об откочевках казахского населения в Алма-Атинской области, 30 июля 1930 г. / АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465. Л. 11. Оpubл.: Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 24. Реабилитация жертв политических репрессий в Казахстане: документы, материалы городской комиссии по вопросам реабилитации жертв политических репрессий при акимате города Алматы. Сборник документов и материалов / Под. общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. С. 223.

⁵⁰ Спецсводка № 2 Информационного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Казахской АССР об откочевках казахского населения на 24 ноября 1930 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 8. Д. 744. Л. 848-854. Оpubл.: Голод в СССР. В 3 т. Т. 1. 1929 – июль 1932. С. 335.

⁵¹ Справка о контрреволюционной организации в Тарбагатайском районе Восточно-Казахстанской области / ГАВКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4981. Л. 79-80.

колхоза; Батырбаев Самрат-председатель сельсовета; Мухамеджанов Исаак - секретарь сельсовета и др.

На своих закрытых собраниях они, анализируя сложившуюся в стране политико-экономическую ситуацию, утверждали, что ситуация обостряется изо дня в день, считали, что единственным способом уберечь население от голода является перекочевка на территорию Западного Китая. Через активистов на местах они проводили свою агитационную работу, решали вопросы организации откочевки приграничных аулов. С осени 1931 года по весне 1932 года при поддержке данной организации 696 хозяйств из аулов № 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Тарбагатайского района предприняли попытку пересечь границу, из них только 214 хозяйств были задержаны пограничниками. Остальным удалось вместе со своим скотом и имуществом уйти на территорию Синьцзяна⁵².

Эта организация в Тарбагатайском районе установила тесные связи с казахами в Синьцзяне, предварительно обсуждая вопросы размещения беженцев на китайской земле. Они вели переписку с известным деятелем Алашорды Райымжаном Марсековым, одним из руководителей китайских казахов Аленом Когедаевым⁵³, через которых пытались прийти к соглашению с местными китайскими властями. Для защиты и сопровождения беженцев из Китая были вызваны специальные вооруженные отряды.

Однако данная организация была разоблачена летом 1932 года, против них было возбуждено уголовное дело. По данному делу были привлечены к уголовной ответственности 92 человека, из них 34 баев, 21 член партии, 14 детей баев и 23 – середняка и бедняка и осуждены по решению «тройки». Необходимо отметить, что подобные организации были созданы и действовали в Зайсанском, Курчумском, Катон-Карагайском районах Восточно-Казахстанской области. Число осужденных и расстрелянных по решению «тройки» ОГПУ до сих пор до конца не выяснено. Зачастую «тройками» принимались несправедливые приговоры, основанные на социальном происхождении обвиняемых. Обвиняемым из состоятельных слоев населения применялись более суровые наказания, выходящие за рамки их вины, а приговоры к смертной казни исполнялись незамедлительно.

С 1 декабря 1931 г. по 1 марта 1932 г. количество хозяйств в Казахстане сократилось на 237 600. Число колхозов из 6 397 уменьшилось на 1 500 с количеством состоявших в них 110 тыс. хозяйств. Из Казахстана в Китай эмигрировало свыше 40 тыс. хозяйств, 70-80 % которых составляли бедняки, середняки и колхозники⁵⁴.

⁵² ЦК ВКП (б) – г. Москва. Тов. Ярославскому – Ответсекретарь партколлегии Крайкома ВКП (б) Курпебаев / ГАВКО. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4981. Л.113-113 об.

⁵³ Справка по делу № 5763 Тарбагатайской контрреволюционной организации / ГАВКО. Ф. 1-п. Пп. 2. Д. 4981. Л.83-84.

⁵⁴ Приложение к Спецсправке Секретно-политического отдела ОГПУ об антиколхозном движении и голоде в Белоруссии, Казахстане, на Украине и в отдельных районах СССР, 20 июля 1932 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1449. Л. 106-118. Оpubл.: Трагедия советской деревни. В 5 т. Т.3. С.426.

Однако на территории Западного Китая беженцы столкнулись новыми испытаниями. Их надежды на спокойствие, изобилие на китайской земле не оправдались. Некоторые из них стали жертвами невероятного злодеяния со стороны войск ОГПУ еще во время пограничного перехода. Мирные беженцы безжалостно уничтожались ими на границе. Состояние уцелевших казахских беженцев на китайских землях также было особенно тяжелым. Ситуацию усугубило прибытие в Синьцзян около 200 тысяч голодных людей. Эмигрировавшие в Синьцзян казахи не подозревали, что имеют слабый шанс избежать голодной смерти. В экономическом отношении слабые Тарбагатайский и Алтайские округа Синьцзяна не могли выдержать такого наплыва голодных беженцев. Продовольственная ситуация в провинции была обострена настолько, что поставила на грань голода само местное население.

Уроженец г. Чугучак В. И. Петров следующим образом описывал жизнь казахов-беженцев: «...семилетним мальчишкой, в 1932 и 1933 годах, в Синьцзяне, видел толпы голодных людей на улицах города Чугучак. Они запомнились мне одноцветной, серой массой живых трупов: серое рванье одежды, пепельно-серые взъерошенные волосы, серая прозрачная кожа, плотно обтягивавшая лица и руки, горящие, блуждающие глаза, провалившиеся до самого затылка. То были казахи-беженцы из приграничных аулов Восточного Казахстана. Их было много. На вместительной площади у Красной мечети, например, они стояли плотной, покачивающейся многотысячной толпой. Люди не кричали, не говорили, не просили, а просто протягивали руки навстречу каждому идущему.

На ночь эти тени разбредались по подворотням, закуткам между домами, устраивались, неестественно свернувшись, у топок уйгурских харчевен, разжигавшихся с улицы.

А утром, на восходе солнца, улицы города объезжала бричка, запряженная парой кляч, которых понукал старик-казах в облезшем малахее. Рядом шли два рослых уйгура с завернутыми по локоть рукавами, в кожаных фартуках, какими пользуются кузнецы. Они подходили очередному мертвецу, подхватывали его за плечи и ноги и забрасывали на бричку. Когда она наполнялась, старик ехал на мусульманское кладбище»⁵⁵.

Дунганское восстание 1931-1934 годов в Синьцзяне еще больше усугубило ситуацию. Синьцзянские казахи приняли активное участие в восстании и к середине 1933 года отошли от восстания после изгнания китайцев со своей территории и избрания Шарипхана Когедаяева своим губернатором. Поэтому китайцы воспринимали казахских беженцев как своих потенциальных противников, не предпринимая никаких попыток спасти их от голода. Кроме того, насильственно возвращать беженцев на территорию Советского Союза они не решались. Ведь было очевидно, что эти действия вызовут сопротивление местной казахской общественности.

⁵⁵ Петров В.И. Мятежное сердце Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. – М.: Издательство «Крафт+», 2003. С. 105.

Беженцы из приграничных зон, несомненно, нанесли серьезный экономический и политический ущерб советской власти. Осознав угрозу запустения пограничной полосы, власти Казахского края использовали все возможные приемы, чтобы остановить бегство. С целью пресечения бегства в апреле 1930 года Совет Народных Комиссаров Казахской АССР принимает постановление «О мерах предупреждения и борьбы с нелегальной перекочевкой кулацко-байских хозяйств в Китай»⁵⁶. В нем, в частности, предусматривалось выселение за пределы 100-километровой пограничной полосы всех баев и кулаков, задержанных в момент сборов для нелегальной перекочевки в Китай или уличенных точными данными в намерениях организовать перекочевку. Высылке подлежали все члены семейств баев и кулаков, главы которых уже перекочевали за границу. Власти также предпринимали меры для преследования лиц, оказывавшим помощь так называемым «бандитским формированиям»⁵⁷. Однако эти меры не дали того результатов, которые ожидали власти. Остановить поток беженцев, измученных голодом и репрессиями властей было невозможно.

Для укрепления приграничных зон стали переселять волонтеров из-за пределов Казахстана. Для борьбы с беженцами были введены специальные воинские подразделения. Многие красные отряды прибыли из европейской части СССР и не имели никаких сведений о степи и ее обитателях. Бойцы воинских частей, состоящих из выходцев из других регионов страны, воспринимали каждую группу, встреченную на пограничной территории, как врага. Из этих действий ясно видно отношение советского государства к беженцам-кочевникам: не желая безоговорочно подчиняться власти, все они стали врагами.

С этого момента ситуация еще более обострилась, и на границе начался кровавый террор. Руководитель Семипалатинского окружного отдела ОГПУ, С.А. Бак придерживался позиции, что любые действия в приграничной зоне должны быть жестоко подавлены. Он считал, что нежелательно вести переговоры с людьми, сгруппировавшимися возле границы, и выяснять, кто они. Советским командирам было поручено применить военную силу против любых группировок, появившихся на пограничной территории, даже если они сомневались. Под предлогом «борьбы с бандитизмом» началось массовое уничтожение беженцев.

Событие, оставшееся в истории под названием «Каратальская резня», произошло на советско-китайской границе в октябре 1930 года. Здесь трагически завершился путь 40 казахских и дунганских семейств, которые пытались уйти по уже знакомым им многовековым горным тропам в Синьцзян. Ближе к китайской границе их настигли преследовавшие вооруженные комотряды и без предупреждения открыли огонь на поражение.

⁵⁶ Постановление СНК Казахской АССР о мерах по борьбе с нелегальными откочевками кулацко-байских хозяйств из пограничных районов в Китай, 3 апреля 1930 г. / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 38а. Л. 13.

⁵⁷ Постановление СНК КАСР о мерах по борьбе с нелегальными откочевками кулацко-байских хозяйств из пограничных районов в Китай / Филиал Алтай ГАВКО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 95. Л. 283.

Только девяти семьям удалось вырваться из этого ада и бежать в Китай. Большая часть беженцев была убита, а некоторые взяты в плен. Подводя итоги докладов представителей ОГПУ, Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции приходит к выводу: «по имеющимся материалам в Каратальском районе (ОГПУ) отмечается, что, во-первых, никакого сопротивления со стороны бежавших не было; во-вторых, в числе убитых много было бедняков; в-третьих, среди выживших были изнасилованы несколько женщин и детей; в-четвертых, был грабеж убитых и тех, кто остался в живых, поэтому это дело требует полной проверки»⁵⁸. Расследование, проведенное местными представителями ОГПУ, подтвердило, что среди погибших преобладали бедняки и середняки; доктор, осмотревший женщин и детей, подтвердил, что многие были изнасилованы⁵⁹.

Аналогичное событие произошло в Курчумском районе и сохранилось в народной памяти под названием «Акнайманская резня». В конце июля 1930 года пятьсот хозяйств рода Акнайман двинулись через горы Букенбай, Калгуты в сторону государственной границы с намерением перейти на китайскую территорию. Заранее уведомленные об этой кочевке пограничники поставили заслон вдоль реки Калжыр и встретили беженцев пулеметным огнем. Десятки мирных беженцев были убиты, остальная часть вынуждена была отступить и повернуть назад. Однако на обратном пути им была устроена засада вооруженной группой под руководством военного комиссара Курчумского района Яковым Кандауровым. Мужская часть беженцев была арестована и угнана в село Тополевка. Оставшаяся часть беженцев (женщины и дети) через некоторое время последовала за ними и по пути, через каждые 30-40 шагов они находили застреленные трупы своих родных. Прибывших в Тополевку беженцев Я. Кандауров встретил словами «чтоб вы не заблудились я специально по пути следования оставлял метки»⁶⁰.

Вооруженные столкновения вдоль советско-китайской границы в это время стали постоянными. В ноябре 1930 года в Талдыкорганском районе в результате конфликта между казахскими беженцами, направлявшимися в Китай и пограничниками, погибли 25 мирных жителей, 11 попали в плен, только 8 человек смогли уйти за границу⁶¹.

В докладе Управления пограничных войск ОГПУ в Казахстане от 3 декабря 1930 года сообщалось о конфликте между пограничниками и вооруженной группой во главе с уроженцами Малайсаринского района Алимжаном Кутановым и Базарбеком Нуртазыновым. Эта вооруженная

⁵⁸ Докладная записка Панчехина в секретариат Алма-Атинского райкома ВКП (б) по делу о расстреле жителей Каратальского района при откочевке за границу (Китай) / ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 2. Д. 492. Л. 53.

⁵⁹ Докладная записка Панчехина в секретариат Алма-Атинского райкома ВКП (б) по делу о расстреле жителей Каратальского района при откочевке за границу (Китай) / ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 2. Д. 492. Л. 54-54 об.

⁶⁰ Мусин М. Түнекте тұншыққандар. – Өскемен, 1997. С. 53-55.

⁶¹ Спецсводка об укочевках казахского населения в Казахстане по материалам ИНФО ПП ОГПУ по КАССР на 24 ноября 1930 г. / АПРК. Ф. 719. Оп. 2. Д. 126. Л. 178-184 / Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. 1930-1931 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. – Алматы: Атамұра, 2021. С. 594-601.

группа была сформирована в Синьцзяне и включала в себя в основном казахских беженцев. Они переходили границу и направлялись небольшими группами в аулы района, чтобы забрать родственников в Китай. Сотни казахских хозяйств при поддержке данной вооруженной группы двинулись к границе. Отряд пограничных войск, вооруженный тяжелым вооружением через несколько дней выследил этих беженцев. Противостояние вооруженных до зубов пограничных войск с кочевниками длился два дня. По словам пограничников, битва носила кровопролитный, жестокий характер. Беженцы практически голыми руками сражались против вооруженной армии, однако сдержать их натиск не смогли. В ходе боев погибли 243 беженца, 50 женщин и 30 детей были взяты в плен. Ни о пленных, ни о раненых мужчинах речи не шло. Потери пограничников состояли из одного единственного раненого солдата, двух раненых и двух убитых лошадей. Кроме того, в результате этого кровавого конфликта пограничники конфисковали 600 лошадей, 100 верблюдов и 200 вьюков грузов⁶². Тот факт, что число расстрелянных людей намного превышает число раненых, свидетельствует о жестоком характере пограничных конфликтов. Состояние выживших в этой кровавой бойне также было крайне шатким. Все имущество беженцев, оставшихся в живых, было конфисковано, и они полностью лишились средств к существованию.

Несмотря на кровавые столкновения на границе поток беженцев все возростал. Сложившаяся в стране ситуация не оставляла им выбора: начинался массовый голод и у населения приграничных территории была возможность найти спасение за пределами республики. Казахи Кузеунской, Тарбагатайской, Хабарасуйской, Сталинской, Майкапшагайской, Дайырской волостей Зайсанского района были задержаны при попытке пересечения границы, при этом арестованы 27 человек, все их имущество изъято. Дело задержанных было предложено передать в коллегия ОGPU для внесудебного рассмотрения⁶³. За попытку перехода в Китай у 40 граждан Тарбагатайской и Сталинской волостей Зайсанского уезда было изъято скота 17 108 рублей скота, из них 309 лошадей, 201 крупный рогатый скот, 66 верблюдов, 3450 овец и коз⁶⁴.

Советские органы безопасности считали, что на рост миграционных настроений среди казахского населения также большое влияние оказывают зарубежные контрреволюционные националистические группы. По их мнению, эти группы фактически являлись организующим центром миграционного движения. В сообщении Зайсанского кавалерийского пограничного отряда № 50 в Зайсанский райисполком от 10 апреля 1930 года

⁶² Киндлер Р. Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 206.

⁶³ Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочевки казахского населения в Китай. 22 марта 1928 г. / ГАВКО. Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 29.

⁶⁴ Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочевки казахского населения в Китай. 22 марта 1928 г. / ГАВКО. Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 75.

говорилося, что «февраль и март текущего года отличились несравненно большим количеством незаконных нарушений границ и бандитскими рейдами из пограничных районов Китая»⁶⁵. В докладе Управления пограничной охраны и войск ГПУ «Об укочевках за 1930 г. на границе Казахстана» сообщалось о том, что при попытке уйти за границу убито 734 чел., потери пограничников составили 24 чел.⁶⁶

Органы ОГПУ считали, что местные преступные группировки в приграничной зоне связывались с единомышленниками на территории Китая и вызывали из Китая специальные группы вооруженных преступников. Надо признать, что вооруженные группы, получившие в документах ОГПУ название банда, были неоднородными. Тем не менее, подавляющее большинство вооруженных групп прибывали для сопровождения и защиты беженцев при пересечении границы, с взаимного согласия родственников, расположенных по обе стороны границы.

Насилие, которое пограничные войска оказывали местному населению, также принуждало казахов к бегству. Учитывая удаленность земель, слабость советской власти в указанных регионах, полномочия пограничных войск были расширены. Воспользовавшись этим, пограничники еще шире использовали репрессивные меры, такие как незаконное изъятие скота у казахов, арест по необоснованным обвинениям, расстрел под ложным предлогом сопротивления и тем самым еще больше усилили народное недовольство. Особенно остро проявилось это в произволах, чинимых пограничниками поста Чиндигатуй, расположенного в Катон-Карагайском районе по отношению местным казахам. Участвовавшие факты необоснованных арестов и бесследных исчезновений людей или расстрелов под предлогом попытки побега во время конвоя вызывало тревогу среди населения. Пограничные войска поста Чиндигатуй особую жестокость проявляли по отношению к мирным беженцам. На алтайских перевалах Кырмызы, Жумсак, Маметек ими устраивались засады, были убиты сотни беженцев. Тот факт, что перед бегством жители приграничных аулов специально приглашали имамов и совершали обряд жаназа говорит о том, насколько они осознавали всю опасность предстоящего пути.

В 1931 году беженство на советско-китайской границе достигло своего апогея. Политика советской власти против крестьян привела к их массовому обнищанию. Представители местных властей осознавали сложность ситуации и начали бить тревогу перед руководством республики. Они сообщали, что «экономика окончательно подорвана непосильными планами. Колхозники, а

⁶⁵ Донесение Зайсанского кавалерийского погранотряда № 50 в Зайсанский райисполком о нарушителях границы вооруженными отрядами из Китая и насильном уводе местных жителей в Китай / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 35. Л. 107.

⁶⁶ Доклад Управления пограничной охраны и войск ГПУ «Об укочевках за 1930 г. на границе Казахстана». 28 февраля 1931 г. / АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5076. Л. 14-28. Оpubл.: Оpubл.: Трагедия казахского аула. 1928-1934: Сборник документов. Т.2. Алматы:Раритет, 2018. С. 514.

также бедняки и середняки не имеют перспективы для своего существования... они уходят от нас»⁶⁷. Однако Казкрайком во главе с Голощекиным по своему реагировал на сообщения о заготовительном терроре и считал необходимым начать «большевистскую борьбу» против паникерских настроений. Не дождавшись помощи со стороны властей, население самостоятельно стало принимать решения для своего спасения. Для жителей приграничной зоны выходом из тупика стало бегство за границу.

Произвол на границе продолжался. В июне 1931 года в районе перевала Канас Катон-Карагайского района отряд во главе с начальником пограничного поста Кавешниковым устроили вооруженную засаду для беженцев, направлявшихся в Китай и уничтожили много людей. Оставшиеся беженцы, не выдержавшие натиска вооруженной группировки, были вынуждены уйти за границу, при этом побросав все свое имущество и скот. Эти беженцы были казахами Монголии, которые пытались перебраться через территорию Восточного Казахстана в Китай. В ходе столкновения пограничники отбили у беженцев 30 000 овец, около 2 000 голов крупного рогатого скота, 1 000 лошадей и большое количество имущества⁶⁸.

27 августа 1931 года жители аулов № 3 и № 4 Кокпектинского района под руководством Садыка и Жумажана Сегизбаевых, получив вооруженную помощь из Китая, начали подготовку к бегству за границу. Всего за несколько дней число беженцев дошло до 300 человек. Однако в начале сентября в результате столкновения между беженцами и пограничными войсками было задержано более 100 хозяйств, большую часть которых составляли бедняки и середняки. В ходе боев из беженцев 59 человек погибли и 10 получили ранения. 19 сентября в Жарминском районе беженцы с численностью около 300 человек под руководством Азбаканова Нургали и Алжигитова Итургали в столкновении с комотрядом потеряли 30 человек, а выжившие успели уйти в сторону границы. 20 сентября на территории Курчумского района в столкновении между беженцами и пограничниками под командованием Кайсары и Ишимбаева под обстрелом были убиты 85 мирных жителей и арестовано 43 человека. Приведенные данные составляют лишь небольшую часть карательных действий советских органов, имевшей место на восточной границе страны⁶⁹.

Пограничные войска ОГПУ не только пытались помешать беженцам пересечь границу. Известно, что красноармейские отряды преследовали беженцев и на территории Китая и организовали там несколько массовых убийств. В связи с этим администрация Синьцзянской губернии выражало свое недовольство Консулу СССР в Чугучаке Колосову. Он информировал своих руководителей в Москве о двух таких инцидентах. В октябре 1930 года китайский пограничный патруль стал свидетелем того, как отряды Красной

⁶⁷ История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). – Алматы: «Атаамұра», 2010. Т. 4. С. 260.

⁶⁸ Оперсводка № 3 Катон-Карагайского районного отдела ПП ОГПУ о боях с бандами откочевников в Китай / ГАВКО. Ф. 139-п. Оп. 1. Д. 65. Л. 29-30.

⁶⁹ АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 10-23.

Армии проникли на китайскую территорию вглубь до 15 километров и напали на группу казахских беженцев из 200-300 человек. Заметив преследователей, беженцы разбежались. Красноармейцы захватив скот и имущество беженцев вернулись назад. После их ухода китайцы осмотрели место происшествия и обнаружили «следы жестокой резни красноармейцев с казахами. Более 10 человек погибли на территории Китая». В начале декабря китайские войска снова обнаружили тела более 50 казахских беженцев. Сообщается, что среди них были женщины и дети, которые были убиты не только выстрелами, но и заколоты штыками. Китайская сторона снова возложила ответственность за эту резню на Красную Армию. Колосов подтвердил, что в обоих случаях офицеры советских пограничных войск ничего не отрицали. Заместитель командира соответствующего отряда сообщал ему об убийстве более 300 казахских беженцев в рамках декабрьской кампании⁷⁰.

В связи с ростом бегства руководство республики принялось рассматривать различные способы его прекращения. 3 апреля 1930 г. в целях предупреждения и борьбы с незаконной миграцией кулацко-байских элементов из пограничных районов Казахстана в Китай СНК Казахской АССР принимает специальное постановление. Постановлением установлены меры по упорядочению ситуации в пограничной зоне. По нему предусматривалось выселение за пределы 100-километровой пограничной полосы: всех баев и кулаков, задержанных в момент сборов для нелегальной перекочевки в Китай или уличенных точными данными в намерениях организовать перекочевку; всех баев и кулаков, семейства которых или их имущество уже переправлены ими за границу; всех членов семейств баев и кулаков, если глава семейства уже перекочевал за границу. Решения по этим делам решено утвердить постановлением райисполкома⁷¹.

Местные органы власти с особым рвением приступили к реализации этих принятых решений. Сотни людей подверглись преследованиям и насильственному выселению. Например, 13 марта 1931 года Президиум Зайсанского райисполкома принимает решение о переселении девяти семей с территории аула № 4 Зайсанского района в село Карабулак данного района. Основанием для выселения послужил факт бегства глав семейств в Китай. Тем самым власти пытались предотвратить их попытки увода своих семей за границу⁷².

Маметаев Осботай, признанный одним из организаторов превышения границы с Китаем, 22 февраля 1931 года был переведен за пределы 100-километровой пограничной полосы в Кокпектинский район. 71-летний житель

⁷⁰ Официальное письмо Илийского Син-Чжэн-Чжана № 67 Консулу СССР в Кульдже т. Колосову / АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 4577. Л. 8.

⁷¹ Постановление СНК Казахской АССР о мерах по борьбе с нелегальными откочевками кулацко-байских хозяйств из пограничных районов в Китай / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 38а. Л. 13.

⁷² Протокол заседания президиума Зайсанского райисполкома о выселении за пределы пограничной полосы байских семейств, задержанных при откочевке в Китай / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.

6-го сельсовета Зайсанского района Турсынбай Абзалханов, задержанный по подозрению в невыполнении возложенных на него планов по заготовке зерна и решение уйти в Китай, был насильственно переселен в Самарский район. В 1930 году 70-летняя Ахмеджанова Ате – мать Ахмеджанова Мукана, бежавшего в Китай, была выселена в Уланский район. Обвиняемые в подготовке к переселению в Китай Алканов Омар, Чалов Туркатай, Бекжанов Райымхан, Райымканов Кокбай вместе с семьями были насильственно переселены в Кокпектинский район⁷³.

Уголовные дела, возбужденные в связи с беженством в пограничной зоне, были переданы на рассмотрение внесудебных «троек», а приговоры к расстрелу исполнялись сразу после вынесения и тайно, в ночное время.

Следует отметить, что беженство имело как экономические, так и политические последствия для советского государства (сокращение рабочей силы, сокращение поголовья скота и т. д.). Тот факт, что из-под власти, пытавшейся заявить о себе как заботящейся о простом народе, такое большое количество людей перебралось в другую страну, также нанес некоторый ущерб репутации Советского Союза на международной арене. В связи с этим стали предприниматься попытки вернуть беженцев. 23 августа 1932 года в соответствии с директивой Народного Комиссариата сельского хозяйства начали осуществляться меры по возвращению беженцев из Китая и их размещению. В Семипалатинске была создана комиссия по размещению беженцев, выделен специальный фонд средств для реализации этих мер.

Было принято решение о размещении возвращенных беженцев в экономически стабильные колхозы области, если по их усмотрению они не будут находиться на своей родине. Предпринятые меры не везде дали одинаковые результаты. Халатность местных руководителей, слабый контроль со стороны вышестоящих органов власти препятствовали осуществлению предпринимаемых добрых мер. Выделенные средства были разграблены, а неиспользование в собственных целях не позволило улучшить материальное положение беженцев. Указательное письмо краевой контрольной комиссии КП (б) Казахской АССР и Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции ко всем областным и окружным контрольным комиссиям от 21 апреля 1933 года выявило эти недостатки и потребовало их скорейшего устранения.

Колхозы, считавшиеся экономически стабильными, в основном принадлежали районам с преобладанием русской национальности. Размещение части беженцев в этих районах привело к новым препятствиям. 21 сентября 1933 года в газете «Казахстанская правда» была опубликована статья о раскрытии фактов великодержавного шовинизма, имевшего место в Усть-Каменогорском районе. В статье отмечалось, что не был обеспечен систематический контроль и надзор за ходом размещения беженцев и их

⁷³ Протокол заседания президиума Зайсанского райисполкома / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 41. Л. 7, 25, 27, 32.

хозяйственного закрепления. Было установлено, что в колхозах «Трактор», «Ударник», «Прожектор», «Красная нива», «Искра» беженцы не были обеспечены приспособленными к жилью квартирами, теплой одеждой и обувью, необходимыми предметами домашнего обихода, топливом, продуктами питания. В результате 14 беженцев погибли, 15 беженцев были вынуждены уехать. В этих же колхозах произошли необоснованные избиения и унижения казахских беженцев. Конечной целью этих преступных действий было изгнание казахских беженцев из русских колхозов⁷⁴. Все факты, изложенные в статье, были подтверждены,

Использованные источники:

1. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е годы XX века). Т. 30. Правовое фреймирование полной реабилитации политических репрессий (на примере раскулачивания и дебаизации): Монография. Автор: Хан В.В. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. С.6.

2. Лайас Г. Великий исход казахов. Пер. с англ. – Алматы: AmalBooks, 2018. С. 75.

3. Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области / Российской государственный военный архив (РГВА). Ф.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2–7об. Оpubл.: РоссияИЦентральная Азия.1905–1925.Сборник документов/Автор-составительпроф. Д.А.Аманжолова. – Караганды, 2005. С. 149.

4. Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. С. 214.

5. Телеграмма Мухамеджана Тынышпаева Временному Сибирскому правительству, 18 августа 1918 г. С. 212-213. / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 1. Л. 246-247. Оpubл.: Абдыгалиулы Б. Военные формирования Алаш-Орды (1918-1920 гг.). – Астана: «Ғылым» баспасы, 2017. С. 158.

6. Иминов И. «Ату», или правда о красном терроре в Семиречье / <https://mysl.kazgazeta.kz/news/1046>.

7. Телеграмма Российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева Российскому посланнику в Пекине князю Н.А. Кудашеву / Архив Президента Республики Казахстан (АПРК).Ф.811.Оп.24.Д.114.Л.12.

8. Центр документации новейшей истории ВКО (ЦДНИ ВКО). г. «Свободная Речь», 19 июня 1918 г., № 162

9. Записка заведующего военным отделом Алаш-Орды капитана Хамита Тохтамышева управляющему Военным министерством Временного Сибирского правительства генерал-майору А.Н. Гришину-Алмазову, 12

августа 1918 г. / Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15-16.

10. Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области / РГВА.Ф.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2–7об.Опубл.:Россияи Центральная Азия.1905–1925.Сборник документов/Автор-составитель проф.Д.А.Аманжолова. – Караганды, 2005. С. 149.

11. История Казахстана. Т.4. С. 184.

12. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. – Алматы: Университет «Туран», 1997. С. 10.

13. Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2007. С. 25.

14. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. Казахи в контексте демографической истории. – Нұр-Сұлтан: «Шаңырақ-Медиа» ЖШС, 2020. С. 217.

15. Протокол совещания представителей РСФСР и киргизских беженцев в Кульдже, 19 ноября 1921 г./ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 0100В. Оп. 4. П. 102. Д. 7. Л. 50-56. Опубл.: Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сб. док. и материалов/ Сост. Т.В. Котюкова. - М.: 2016. С. 416–419.

16. Доклад № 1 уездного инструктора-информатора Семипалатинскому областному комиссариату о социально-экономическом.

References

1. Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-5- gody NN veka). T. 30. Pravovoe frejmirovanie polnoj reabilitacii politicheskikh repressij (na primere raskulachivaniya i debaizacii): Monografiya. Avtor: Han V.V. / Pod obshch. red. E.T. Karina. – Astana, 2022. S.6.

2. Lajas G. Velikij iskhod kazahov. Per. s angl. – Almaty: AmalBooks, 2018. S. 75.

3. Dokladnaya zapiska upolnomochennogo ot korenogo naseleniya Semirechenskoj oblasti M. Tynyshpaeva verhovnomu pravatelyu admiralu A.V. Kolchaku o bedstvennom polozhenii naseleniya oblasti / Rossijskoj gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2–7об. Опубл.: Rossiyai Central'naya Aziya.1905–1925.Sbornik dokumentov/Avtor-sostavitel'prof. D.A.Amanzholova. – Karagandy, 2005. S. 149.

4. Amanzholova D. Na izlome. Alash v etnopoliticheskoy istorii Kazahstana. – Almaty: Izdatel'skij dom «Tajmas», 2009. S. 214.

5. Telegramma Muhamedzhana Tynyshpaeva Vremennomu Sibirskomu pravitel'stvu, 18 avgusta 1918 g. S. 212-213. / Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj

Federacii (GARF). F. 176. Op. 1. D. 1. L. 246-247. Opubl.: Abdygaliuly B. Voennye formirovaniya Alash-Ordya (1918-1920 gg.). – Astana: «Fylym» baspasy, 2017. S. 158.

6. Iminov I. «Atu», ili pravda o krasnom terrore v Semirech'e / <https://mysl.kazgazeta.kz/news/1046>.

7. Telegramma Rossijskogo konsula v Chuguchake V.V. Dolbezheva Rossijskomu poslanniku v Pekine knyazyu N.A. Kudashev / Arhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (APRK). F.811.Op.24.D.114.L.12.

8. Centr dokumentacii novejshej istorii VKO (CDNI VKO). g. «Svobodnaya Rech'», 19 iyunya 1918 g., № 162

9. Zapiska zaveduyushchego voennym otdelom Alash-Ordya kapitana Hamita Tohtamysheva upravlyayushchemu Voennym ministerstvu Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva general-majoru A.N. Grishinu-Almazovu, 12 avgusta 1918 g. / Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti (GATO). F. R-72. Op. 1. D. 5. L. 15-16.

10. Dokladnaya zapiska upolnomochennogo ot korennoho naseleniya Semirechenskoj oblasti M. Tynyshpaeva verhovnomu pravitel'yu admiralu A.V. 1925. Sbornik dokumentov / Avtor-sostavitel' prof. D.A. Amanzholova. – Karagandy, 2005. S. 149.

11. Istoriya Kazahstana. T.4. S. 184.

12. Abylhozhin Zh.B. Ocherki social'no-ekonomicheskoy istorii Kazahstana HH veka. – Almaty: Universitet «Turan», 1997. S. 10.

13. Ablazhej N.N. S vostoka na vostok: Rossijskaya emigraciya v Kitae. – Novosibirsk: izd-vo SO RAN, 2007. S. 25.

14. Aubakirova Zh.S., Alekseenko A.N. Kazahi v kontekste demograficheskoy istorii. – Nyr-Syltan: «Shanyrak-Media» ZhShS, 2020. S. 217.

15. Protokol soveshchaniya predstavitelej RSFSR i kirgizskih bezhencev v Kul'dzhe, 19 noyabrya 1921 g. / Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVPRF). F. 0100V. Op. 4. P. 102. D. 7. L. 50-56. Opubl.: Vosstanie 1916 goda v Turkestane: dokumental'nye svidetel'stva obshchej tragedii. Sb. dok. i materialov / Sost. T.V. Kotyukova. – M.: 2016. S. 416–419.

16. Doklad № 1 uezdnogo instruktora-informatora Semipalatinskomu oblastnomu komissariatu o social'no-ekonomicheskom.

**ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ НАУҚАНДАР ЖӘНЕ
ҚАЗАҚ АУЫЛДАРЫНЫҢ КҮЙРЕУІ
Талдықбай Есмаханұлы Есмаханов**

**PhD, ғылыми сарапшы, Қазақстан, Астана қ.,
e-mail: Taldikbay@mail.ru**

**Автор корреспондент
e-mail: Taldikbay@mail.ru**

Аннотация: Мақалада автор Ф. Голощекин және оның командасымен халыққа қарсы жасалған, авантюристік «Қазақстандағы Кіші Октябрь» бағдарламасының іске асыру жолдары мен актілерін зерделеген. Осы бағдарлама барысында адамдарды ұлттық, таптық, әлеуметтік және басқа нышандар бойынша кемсітушілікке ұшыратуы туралы жазған. Орталықтың мал, ет және астық жинау науқандарының тапсырмасын орындау мақсатында, адамдардың соңғы малын тартып алу салдарынынан, халықты ашаршылыққа ұшыратқаны зерделенген.

Бай-кулак қожалықтарының малдары келісім-шартпен алуға жатпайтыны көрсетіліп, ауылдық кеңестер берген тапсырма бойынша тегін, яғни тартып алу туралы арнайы Қаулы бекітілген. Бұл бұл құжаттың кейбір тармақтарындағы көзделген шаралар, малды олардың иесінен тегін алу - құғын-сүргінге ұшырату арқылы, мал өндірушілердің адал еңбегін жоққа шығарып, олардың табиғи құқықтарын өрескел бұзған.

Поселкалар мен ауылдардан қосымша мал жинау жоспары бөлек РИКпен (Рабочий исполнительный комитет бұдан әрі - РИК) жасалған, оған совхоздардан жиналған мал жоспары есепке алынбаған. Бұндай жалпы жоспарға кірмейтін, қосымша жоспарлар Орталықтың мүдесі үшін малды көбірек және жоспарды асыра орындау мақсатында жасалып, халыққа қосымша ауыртпалық болып жүктелгені анықталған.

Кілт сөздер: Мал, ет және астық жинау науқандары, қазақ ауылдарының күйреуі, қуғын-сүргін.

**АНТИНАРОДНЫЕ КАМПАНИИ И
ГИБЕЛЬ КАЗАХСКИХ АУЛ**

Есмаханов Талдыкбай Есмаханулы,

PHD, научный эксперт, Казахстан, г. Астана, e-mail: Taldikbay@mail.ru

Автор - корреспондент

электронная почта: Taldikbay@mail.ru

Аннотация. Автором исследованы реализация Ф. Голощекиным и его командой антинародной, авантюрной программы «Малый Октябрь в Казахстане». В ходе реализации этой программы проявлялись дискриминации по национальному, классовому, социальному и другим признакам. Также, были исследованы выполнение планов Центра и задач кампаний по сбору скота, мяса и зерна в ходе которых отбирались последний скот у населения, в результате этих и других причин наступил голод.

По специальному Постановлению скот баев-кулаков и зажиточных дворов не подлежали подрядному приобретению, а отбирались безвозмездно. Также, предусматривались и другие меры репрессий, отрицающие честный труд животноводов и грубо нарушающие их естественные права.

План сбора скота из поселков и деревень создавался дополнительно Рабочим исполнительным комитетом (далее-РИК), в который не входил общий план сбора скота из совхозов. Дополнительные планы, не являющиеся частью такого генерального плана, были составлены с целью искусственного увеличения сбора животных и перевыполнить план. Установлено, что в ходе скотозаготовительной кампании в Казахстане дополнительные нагрузки по сбору скота возлагались на местное население.

Ключевые слова: кампании по сбору скота, мяса и зерна, гибель казахских аул, репрессии.

**PhD, scientific expert, Kazakhstan, Astana c.,
e-mail: Taldikbay@mail.ru**

**Author - correspondent
e-mail: Taldikbay@mail.ru**

In the article, the author explored the ways of implementation by F. Goloshchekin and his team of the anti-people, adventurous program “Small October in Kazakhstan”. During the implementation of this program, people were discriminated against on national, class, social and other grounds. Also, the implementation of the Center’s plans and the objectives of the campaigns for collecting livestock, meat and grain were examined, during which the last livestock was taken from the population, As a result of these and other reasons, famine occurred. According to a special Resolution, the livestock of the kulaks and wealthy households were not subject to contract acquisition, but were taken away free of charge, i.e., confiscated.

The plan for collecting livestock from towns and villages was created by a special and separate REC, which did not include a plan for collecting livestock from state farms.

Additional plans, not part of such a master plan, were drawn up to artificially increase the collection of animals and exceed the plan. Additional plan, note part of such a master plan, were drawn up to artificially increase the collection of animals and exceptional the plan.

Key words: campaigns to collect livestock, meat and grain, death of Kazakh villages, repression.

СССР Жабдықтау Халық Комиссариаты алқасының 1931 жылғы 19 тамыздағы «Жаңа мал дайындау науқанын ұйымдастыру туралы» Қаулысы 1931 жылы 30 тамызда Орталық Комитеттің Саяси Бюросымен бекітілді.

БК(б)П ОК мен КСРО (СССР) Халық Комиссарлар Кеңесі 30 шілдедегі үндеуінде: «1931 және 1932 жылдар мал шаруашылығын дамытудағы дәл осындай шешуші бетбұрыс жылдары болуға тиіс. 1929 және 1930 жылдардағыдай, социалистік астық шаруашылығын ұйымдастыруда» деп көрсетті.

Осы Қаулыда «1932 жыл етпен қамтамасыз ету саласындағы қиыншылықтардың, астық дайындау саласындағы өткен жылдардағы қиындықтарға ұқсас сипаттағы қиындықтардың соңғы жылы болады» деп жарияланды.

Бұл қиындықтарды жеңу мал дайындау аппаратының барлық күшін мал дайындау жоспарларын орындау үшін күреске жұмылдыруды, қамсыздандыру халық комиссариаты органдарының науқанға нақты басшылық жасауын, мал дайындауға қатысты мал дайындаудың айналасына кеңес жұртшылығын, колхоздар мен колхозшыларды жұмылдыруды талап етеді.

1931 және 1932 жылдың төртінші тоқсанының жоспары бойынша колхозшылар мен жеке кедей-орта шаруа қожалықтарынан колхоздардағы мал сатып алу негізінен мал мердігерлігі арқылы жүзеге асырылуы көзделіп, жоспардың кемінде $\frac{2}{3}$ бөлігін қамту міндеті қойылды және қомақты қаржы қаражат бөлінуі көзделген.

Сонымен қатар, Қазақстандағы мал тапсырушыларға ынталандыру мақсатында, контракция арқылы оларға нан (астық), өндіріс тауарларын ұсыну, ал кедей, орта шаруашылықтарымен жеке келісім-шарт жасау арқылы сатып алу жоспарланған (Қаулының 8-тармағы).

Бай-кулак қожалықтарының малдары келісім-шартпен алуға жатпайтыны көрсетіліп, ауылдық кеңестер берген қатаң тапсырма бойынша тегін, яғни олардан тартып алуы бекітілген (Қаулының 8-тармағы).

Бұл Қаулының осы тармағындағы көзделген шаралар, малды олардың иесінен тегін, яғни олардан тартып алу - құғын-сүргіннің түрлеріне ұшырату арқылы, мал өндірушілердің адал еңбегін жоққа шығарып, олардың табиғи құқықтарын өрескел бұзған.

Келісім-шартқа отырған малды жеткізу мерзімінен бұрын жинау құқығымен, сатып алудың күнтізбелік жоспарларына сәйкес, сатып алушылар белгілейді (Қаулының 9-тармағы).

Поселкалар мен ауылдардан мал жинау жоспары арнайы және жалпы жоспардан бөлек РИКпен жасалған, оған совхоздардан жиналған жалпы мал жоспары қосылмаған (Қаулының 19-тармағы).

Бұндай жалпы жоспарға кірмейтін, қосымша жоспарлар қазақ халқының табиғи мүддесін төмен, ал Орталықтың мүддесін жоғары қойып, халықтан малды көбірек және жоспарды асыра орындау мақсатында арнайы жасалды. Қазақстаннан мал жинау кампаниясы барысында, халыққа қосымша, яғни ол орындай алмайтын және оның негізгі табиғи құқықтары өрескел бұзылып, «жығылғанға таяқ» дегендей, «соңғы түйеге» қосымша ауыртпалық болып жүктелді.

Әр облыстағы Жабдықтау халық комиссариатына, өлкелік және облыстық жабдықтау басқармаларына келісім-шарт пен мал сатып алудың бір ғана кооперативтік жүйесіне рұқсат беру бекітілген.

Мал сатып алудың жаңа жүйесін Орталықпен саналы түрде шектеу, мал сатушылардың мүдделеріне қайшы келіп, мемлекет тарапынан бөлінетін қаржы-қаражаттың тиісті мөлшерде бөлінбегендігі немесе оның жетіспеушілігінен жасалған іс-шара екені көрініп тұр.

1931-1932 жылдардағы келісім-шарт арқылы колхоздар мен колхозшылардан аванспен сатып алу жоспарында Қазақстаннан 335 000 ірі қара малы (бір бас ірі-қараның құны 11 руб), 865 000 қой (3 руб), 26 000 шошқа (бір басы 9 руб), 150 000 бұзау (бір басы 5 руб), небары 7 млн 264 мың рубль бөлу жоспарланған, ал Украинадан 1 млн (шоқаның бір басы 13,5 рубль), 40 000 бұзау сатып алуға 13 млн 600 мың рубль бөлінген. Беларусьсиядан 255 мың шошқа, 12 000 бұзау сатып алуға (шоқаның бір басы 12 рубль, яғни Қазақстандағы ірі қараның құнынан жоғары бағалаған) 3 млн 240 мың рубль бөлінген. Ресей мен Орта Азия республикаларынан ірі қара малын 15 рубльден, ал бұзаудың бағасын жоғары бағамен 7 рубльден белгілеген.

Мәскеуде дайындалған Қаулылардағы, мал дайындау кампаниясы кезінде де Қазақстандағы малдың бағасын басқа республикалармен салыстырғанда, ең төменгі бағамен, ұлттық нышандары бойынша кемсіту арқылы бағаланған.

Мысалы, Қазақстандағы ірі қара (түйе, жылқы, сиыр және өгіз) малының бағасын 11 рубльден бағаласа, ал Украина мен Беларусьсиядағы шошқаларды 13,5 және 12 рубльден бағалаған, яғни халықтың негізгі күн көріс көзі болған шаруашылық дискриминацияға ұшыраған (Қаулыға қосымша 1-кесте).

Қазақстандағы мал тапсырушыларды көтермелеу үшін, нан (астық) тарату жоспары бойынша 1931 жылдың IV тоқсанында 20 300 тонна, 1932 жылы 47 000 тонна, семіз мал тапсырғандарға, қосымша 12 100 тонна, яғни мал дайындау кампаниясының V тоқсаны ішінде Қазақстанға 80 000 тонна астық беру жоспарланған. Бұл қағаз жүзіндегі КСРО (СССР) республикаларына бөлінетін 300 000 тонна астықтың 1/3-не ғана жақын болып табылады. Сонымен қатар, көрсетілген бөлінеді деген қаржылардың толық бөлінгені туралы ақпарат жоқ.

Нәтижесі белгілі - Қазақстанда жаппай аштық болды.

1925-1933 жылдар арасында Казкрайком басшысы болып, тоталитарлық, әкімшілік-әміршілік Орталықпен тағайындалған, Ф.Голощекин және оның командасымен елімізде «Қазақстандағы Кіші Октябрь» атты, халыққа қарсы бағытталған, авантюристік бағдарлама іске асырылғаны белгілі. Осы кезде байлар мен орта шаруалардың дүниесін тәркіліп болған соң, бірінен соң бірі келетін мал, ет, нан (астық) және т.б. дайындау (іс жүзінде тартып алу) кампаниялары халыққа күш қолдану арқылы жүзеге асырылды.

Солармен қатар сүт, май, жүн дайындау жоспарлары жағдайы кеткен, тоналған халықтың мойынына, қосымша ауыр жүк болып ілінді. Сол, большевиктік-сталиндік режиммен жасалған зорлық-зомбылық арқылы іске асырылған кампаниялардың нәтижесінде, жеке мал шаруашылығымен айналысатын қазақтардың барлығы мал-мүлкінен айырылды, халық ашаршылыққа ұшырады және халық наразылықтары мен қарулы көтерілістері бой көтерді.

Әрине, көтеріліске қатысқандар және олардың отбасы мүшелері мен туыстары, большевиктік режимнің әскери жасақтарымен, жазалау

органдарының қарулы отрядтарымен аяусыз шанышталып, өлтірілді, түрмелерге қамалды, ату жазасына кесілді және жаппай қуғын-сүргіннің басқа да көптеген түрлеріне ұшырады.

Олардың көпшілігі «халық жауы», «контрреволюционер», «бандиттер», «қауіпті элементтер», «зиян келтірушілер», «байдың тұқымдары», «хан мен сұлтандардың тұқымдары» деген, ойдан шығарылған және одан басқа, жиеркеніш тудыратын таңбалар қолдану арқылы айыпталды, яғни «құбыжық»-«демонизация» жасау арқылы жүргізілді. Бір сөзбен айтқанда большевиктер, қарсыластарын жамандағанда қара күйе жағудан тайынбай, ал өздерінің жасаған қылмыстарын жасыру мақсатында, жуып-шаятын терминдерді белсенді түрде қолданған.

Мысал келтіре кететін болсақ, қазақ ауылдары жаппай аштықтан қырылып, қаланың көшелерінде өліп жатқан қазақтар туралы сұрағанда, большевиктік-сталиндік билік олар «қазақтардың материалдық жағдайының төмендеуінен» немесе «асыра сілтеуден» болды, деп айтудан және ол туралы жазудан ұялмаған.

Ең сорақысы, билік осы кампаниялардың барлығын саналы түрде, халықты ынталандыру жолымен емес, керісінше, оларға күш қолдану, тартып алу, қорқыту және жаппай қуғын-сүргінге ұшырату жолымен іске асырды. Осындай өз халқын тонау кампанияларын іске асыру барысында, күш қолдану мақсатында милиция қызметкерлері, прокурор, сот, партия, комсомол қызметкерлері, солармен бірге, партия органдарымен арнайы тапсырмалар орындау үшін құрылған «қоғамдық» ұйымдар деп аталатын, мекемелер қызметкерлерінің қатысуымен жүргізілді. Ондай «қоғамдық» ұйымдардың қатарында «Кедей», «Құдайсыздар қоғамы», «Жауынгер құдайсыздар қоғамы», «Қосшы» және т.б. белсенді жұмыс атқарды. Бұған дәлел болатын Қазақстан Республикасы Президенті Қ. Тоқаевтың Жарлығымен құрылған, саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның жұмысы аясында құпиясыздандырылған, көптеген архив құжаттарын мысал ретінде келтіруге болады.

Осы қайғылы және адамдардың жаппай өліміне апарған, адамға құдаймен берілген құқықтарын (Қаситті Кітап «Құранда» құдаймен берілген – адам өмірі, ас, су ішуге және жеке меншік құқықтары) өрескел түрде бұзған большевиктік кампаниялар адамдарды ұлттық, әлеуметтік және таптық белгілері бойынша кемсітушілікке (дискриминацияға) ұшырату арқылы да жасалды. Мысалы, малшы және мал өндіруші қазақтарға астық жинау салығы қолданылды. Большевиктік билік, оларда астық жоқ екенін көре тұра, орындалмайтын салық салды және оны орындамады деген сылтаумен, малшылардың соңғы малдарын тартып алумен белсенді түрде айналысты. Сонымен бірге, малшыларға астық салығын орындамады деген айып тағылып, оларды жаппай қуғын-сүргіннің көптеген түрлеріне ұшыратты.

Малшы-қазақтар амалсызан малдарын сатып, оған астық сатып алып, оны мемлекетке тапсыруға мәжбүр болды. Әрине, бұл «Қазақстандағы Кіші

Октябрь» бағдарламасын іске асыру кезіндегі ақылға симайтын, яғни мал шарушылығымен күн көріп отырған қазақтардың құқықтарын жаппай аяқасты еткен, большевиктік-сталиндік режимінің қылмыстық әрекеттерін ашық көрсетеді. Олардың салық төлей алмағандарына зорлық-зомбылық, ұрып-соғу, азаптаудың жан түршігерлік түрлерін – қысты күндері адамдарды жалаңаштандырып үстеріне суық су құю, оларды от жағылмайтын суық қораларға қамап ұстау, құдыққа салу, от жағып адамдарды оның үстіне отырғызу, т.б. көптеген айуандық, азаптау және қорлау әдістерін кеңінен қолданды. Осыларға қоса, оларға «зиянкестер», «контрреволюционер», «билікке қарсылық көрестушілер» деген көптеген жала жабу арқылы қамауға алу, «соттау» кеңінен етек алды.

Ал, астық өсірумен айналысатын орыс шаруаларына мал салығы қосымша жүктелген жоқ.

Бұл әрекеттер, Кеңестік биліктің қазақ халқының дәстүрлі шаруашылығына қарсы жүргізген, қылмыстық саясатының айқын бір көрінісі.

Мысалы, 1931 жылдың 25 шілдесіндегі Казкрайком БК(б)П-нің «Мал дайындау мәселесі бойынша» Қаулысынан келесі репрессивті, яғни қуғын-сүргіндік шараларын қолданғанын көруге болады:

- «Өлкеден аудандар мен ауылдарға, селоларға нан (астық) дайындау кампанияларымен іс-сапарға жолданғандарға, қосымша мал дайындау жұмыстарының жауапкершілігі қосымша жүктелген» (Қаулының 3-тармағы);
- «Мал дайындаушылардан алынған мал түгелімен нарядсыз «Союз мясо» мекемесіне тез арада тапсырылуы тиіс» (Қаулының 1:4-тармағы);
- «Аудандар мен іс жүзінде жиналған мал туралы мәліметтердің алшақтығы бойынша кінәлілерді анықтап, оларды қатаң жауапкершілікке тарту белгіленген.

Осы мал дайындау кезіндегі мәліметтердің алшақтығын жою мақсатында, оларды қосымша мал жинау арқылы жабу райкомдарға міндеттелді» (Қаулының 1:5-тармағы);

- «Союз мясо» базаларына апарылған малды, тапсырма орындалды қатарына қосып, аудандар бойынша жылдық жоспарлардың орындалуын пайызбен қайта есептеп, олардың қатарына түйе мен жылқы малдары бойынша тапсырманы қоспай жүргізілуі белгіленген» (Қаулының 1:8-тармағы);

Яғни, жылқы мен түйе малдарын жинау бойынша арнайы, ерекше тапсырмалар болғанын көрсетіп тұр;

«Наркомзем», «Наркомснаб», «Союз мясо» мекемелеріне жергілікті орындарға совхоздарды комплектілеу бойынша жоғарылатылған жоспар берілуі тапсырылған» (Қаулының 2:1 тармағы);

- «Мал дайындау совхоздары немесе «Союз мясо» комбинатының жергілікті қызметкерлерімен малды тапсыру және малды қабылдау кезінде қарсыласу жағдайларының кез келгені бойынша, оларды жауапкершілікке тарту көзделген» (Қаулының 2:3) тармағы;

- «Райкомдарға өндіріс орталықтарын етпен қамтамасыз ету бойынша жоспарлардың орындалуын ерекше қадағалауға ауыстырылып, осы тапсырманың орындалуын тежейтін, кедергілердің бәрін жою тапсырылған. Райкомдарға «Союз мясо» комбинатын қажетті жұмыс күшінің санын, колхозшылармен кедейлермен және орта шаруалармен толықтыруы тапсырылған» (Қаулының 2:4 тармағы);

- «Мал жеткізу тапсырмаларының орындалуы туралы күнделікті телеграфтық есеп беру тәртібі бекітілген» (Қаулының 2:5 тармағы);

- «Скотовод», «Овцевод» мекемелеріне тоқсандық жоспарды орындау мақсанда, ет беретін бүкіл малды түгелімен «Союз мясо» комбинатына беру және т.б. тайға таңба басқандай жазылған.

Орталықтың осындай қазақ халқына қарсы тонашылық саясатын жүргізіп жатқанын дәлелдейтін тағы бір тарихи құжаттан, Қазақ өлкелік партия комитетінің бірінші хатшысы Ф.Голощекиннің И.Сталинге жазған хатынан бір мысал келтірейік: «...Сауда халық комиссариаты жағдайды ескерместен, сатып алу жоспарларын ұлғайтып, мердігерлік кәсіпті мүлде жойып, нұқсан келтіретін келісім-шарт бойынша малды мерзімінен бұрын алып қояды талап етуге дейін баруда.

Мұның бәрі көктемгі егіс науқанына қажетті мал пайланаудағы күштің жетіспеушілігінің нақты қауіпін тудырып, мал шаруашылығы мен оның жақын болашақта дамуына нұқсан келтіретіні анық».

Қазақ АССР басшылығы 1931 жылдың күзінде және одан кейінгі қыста республикадағы азық-түлік жағдайы өте қиын болатынын болжаған. 30.07.1931ж. Қазақ өлкелік партия комитетінің мүшелері М.И.Кахиани, И.М.Құрамысов және У.Д.Исаев Сталинге хат жолдап, астық дайындау жоспарын 75 млн пұдтан бір жарым есеге, яғни 50 млн пұдқа дейін азайтуға рұқсат сұрады. Осы хатқа И.В.Сталин: «Қысым жасау арқылы орындаңдар. Салғыласуды доғарыңдар» деген жауап берді.

Тағы бір хатында: «Астықты импорттай алмаймыз, өйткені шетел валютасы бізде аз. Валюта болған күнде де біз астықты импорттамас едік, өйткені астық импорты шетелдегі несиемізді әлсіретіп, халықаралық жағдайымызды қиындатады. Сондықтан, біз астықты қандай жағдай болса да сырттан әкелмеуіміз керек, қалай болса да, астық дайындауды күшейтеміз. Ал, азық-түлік мәселесін астық дайындауды күшейтпей жүзеге асыру мүмкін емес. И.Сталин».

Осындай жоғарыдан түскен бұйрықтардың әсері болса керек «1930-1931 жылдардағы көптеген «дайындау» науқандары өкілдерінің кедейлер мен егіншілерді ұрып-соғуы, суықта жалаңаштап, олардың үстеріне суық су құю, жаппай тұтқындау жағдайлары көп болды, қамауға алынғандарды тамақсыз және суық қораларда ұстау арқылы және тағы басқа айуандық әдістермен іске асырылды».

Келесі бір жергілікті билік органдардың ресми ақпараттарынан үзінді: «... 1931 жылы астық дайындау барысында бірқатар облыстарда партия

саясатын өрескел бұрмалаулар жасалды, бұл көктемгі егіс науқанын да, облыстың азық-түлік жағдайын да айтарлықтай қиындатты.

Әсіресе, мал сатып алуда, малды ұжымдастыруда, соның ішінде құстар мен қояндарды да қоғамдық меншікке айналдыруға барған (біздің №1 хат қараңыз). Осы себептерден, колхозшылар арасында да, кедей-орта шаруа жеке секторында да ұжымдастырушылық және жаппай түсіндіру жұмыстарының әлсіздігінің арқасында, кулак-бай элементтері малды қыруға, көшіп-кетуге үгіттеді. Көшіп-кету мен малды қыру егін нашар шыққан аймақтарда орын алды. Бүкіл қазақ ауылдармен бірге, орыс колхоздары да малдарымен көшіп кетті ... ».

Халықты ашаршылық жағдайға апарған «Мал дайындау» кампаниясының ерекше орнын зерттей келе, миллиондаған тірі мал және ет қайда жіберілді және кімге берілді? деген сұрақ пайда болады.

Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссия мен аумақтық комиссиялардың жұмыстарының нәтижесінде, құпиясыздандырылған құжаттарды зерттеу қорытындылары большевиктік биліктің, халықты қуғын-сүргінге ұшыратқан келесі әрекеттері анықталды:

1) Орталықпен мал және ет дайындау кампанияларын іске асыру үшін арнайы құрылған - «Союз мясо» мемлекеттік мекемесі малдың санын, сапасын және тапсырылатын еттің көлемін қатаң қадағалап, оларды алыс аулдардан, темір жол бекеттеріне жақындату, тасымалдау және олардың басының сақталуын қамтамасыз ету мақсатында, «пайдалы кеңес» пен тапсырмалар берумен айналысты;

2) Өлкелік, облыстық және аудандық партия комитеттері мал және ет дайындау кампанияларын ұжымдастыру барысында жоспарды көбейту, малды түгелдей жинау, уақытылы мал дайындамаған немесе Орталықтың тапсырмасын тиісті түрде орындай алмаған партия қызметкерлері мен колхоз жұмысшыларын қылмыстық жауапкершілікке тарту туралы, жазалау органдарына тапсырма берумен белсенді түрде жұмыс жасады;

3) Орталықтан келген эмиссарлар Қазақстанның түкпір-түкпірлерін аралап, әлі де болса елде мал көп және олардың көпшілігі есепке алынбай жасырынған екенін айта отырып, мал дайындау жоспарын ұлғайту туралы Мәскеуге ұсыныстар жасаған;

4) Казкрайкомның қаулыларымен райкомдарға, РИКтерге, жергілікті билік органдарына «Союз мясо» мекемесінің жергілікті өкілдерінің рұқсатынсыз, кімге болса да бірде-бір малды беруге қатаң тыйым салған шешімдер қабылданды;

5) Дайындалған мал және ет Қазақстанда ашаршылық жағдайының кеңінен таралуына қарамастан, Ресейге және басқа өңірдегі өндіріс орталықтарына поезд вагондармен ағылып жөнелтілумен болды;

Осындай халыққа қарсы жасалған кампаниялардың нәтижесінде, Қазақстандағы ОГПУ өкілдерінің басшысы - В.Каруцкийдің 1933 жылдың 25 қазанындағы Мәскеу қаласына жіберген хабарламасына сәйкес, 1929 жылы

елімізде 40,3 млн бас мал болса, 1930-шы жылы 24,6 млн азайған, 1931 жылы – 10,6 млн дейін төмендеген, 1932 жылы – 5,5 млн, 1933 жылы -3,7 млн ғана қалған. Қорытындылай келе мал басының 91%-ға, ал көшпелі және жартылай көшпелі аудандарда 95 %-ға, ал кейбір аудандарда мал басының саны тіпті, 99,5 %-ға дейін малдың жойылғаны туралы мәлімет берген.

Еліміздегі көптеген кампаниялармен жойылған мал басының саны, Екінші дүниежүзілік соғыс басталған жылдары да Қазақстандағы 1929 жылғы мал басының жарытсын да құрай алмады, яғни большевиктердің әрекеттерімен жойылған мал басы бұрынғы қалпына келе алмады.

Осындай күш қолдану арқылы, қылмыстық жолмен іске асырылған мал және ет дайындау кампанияларының әсерінен қазақ халқының малы түгелімен күштеп алынды, соның нәтижесінде Қазақстанда жаппай аштық басталды.

Бір нәрсе анық: Қазақ халқының ғасырлар бойы қалыптасқан тұрмыс-тіршілігінің бұзылуы, көшпелі шаруашылықтарды күштеп отырықшыландыру саясаты, мал шаруашылығын күштеп қоғамдастыру – осының бәрі жан түршігерлік трагедияға, миллиондаған адамдардың, ең алдымен 1930-1933 ж. қазақтардың өліміне әкелді.

Қорытынды

Орталық тоталитарлық режимнің эмиссары - Ф.Голощекин елімізді басқаруға келген жылдары, Қазақстанда азамат соғысы аяқталып, бейбітшілік орнап, шаруашылық ретке келе бастаған уақыт болатын, малдың саны 40,3 млн бастан асып түскен. Сол кездегі ресми мәліметтерге сәйкес 6 млн асатын қазақ болған, соның өзінде әр қазақтың жеке басына 6,7 млн бас малдан болған. Қазақша айтқанда: «Қой үстіне боз торғай жұмыртқалаған кез болатын».

Сондай айдың күні аمانында, бейбітшілік заманында, байлары көп, ауқатты қазақ халқына, большевиктік-коммунистік режим келіп «Қазақстандағы Кіші Октябрь» авантюристік бағдарламасын қолдан жасап, қазақ халқын ұлттық апатқа апарды, миллиондаған қазақтар мен басқа этнос өкілдерін қазаға ұшыратты және мәжбүрлі босқынға айналдырды. Себеп - большевиктік революция көсемдерінің дарынсыздық әрекеттері немесе қазақ халқын ұлт, ретінде жоюға бағытталған деп есептеймін.

Қазақстандағы сталиндік-большевиктік жаппай саяси қуғын-сүргін саясатының, әсіресе репрессивтік жолмен жүргізген мал, ет дайындау және т.б. кампаниялары өз мақсаттарына жете алмады, өйткені ол кампаниялар күш қолдану, мәжбүрлеу және жаппай қуғын-сүргін түрлері мен әдістерін ғана қолданды.

Сондықтан, Қазақстандағы 1931-1933 жылдардағы жаппай ашаршылықтың басты себептері - большевиктік-коммунистік режимнің айуандықпен жасаған жаппай қуғын-сүргін саясатының басы - «мал жинау», дәлірек айтатын болсақ науқан, деп аталатын зорлық-зомбылық көрсету

арқылы халықтың малын тартып алуы (сонымен қатар жайылым мен шабындық жерлерді қайта-бөлу, мал-мүлікті тәркілеу, нан (астық), мал, ет және т.б. көптеген «дайындау» деп аталатын әрекеттер барысында халыққа озбырлық көрсету әдістерін жаппай қолдануы).

Жазалау органдарымен өз халқына қарсы жасалған, шектен шыққан қылмыстық әрекеттері, соның ішінде жер аудару, соттан тыс органдармен өлім жазасына кесу – ату және т.с.с. жаппай қуғын-сүргінге ұшыратуы болды.

Осылайша, большевиктердің халықтарға бақыт, бостандық және теңдік әкелеміз деген революциялық, жарияға-жар салған ұрандары, маскара болып көкке ұшты. Өйткені, марксизм-ленинизмнің утопиялық ғылымы және одан туындаған пролетарлық «Ұлы Октябрь революциясы», деп аталатын төңкерісі халықтарға бостандық және бақыт әкелмеді. Себебі большевиктік режим бұрынғы патшалы Ресей империясының саясатын жалғастырып, жаңа «Қызыл» империя отаршылық саясатын белсенді жүргізді.

Сондай-ақ «Қазақстандағы Кіші Октябрь» тұсында партиялық және мемлекеттік билікте кадр тапшылығы байқалды. Сонымен қатар, билік төңірегінде білімі нашар, саяси сауаттылығы жоқ, кәсіби біліктілігі төмен «кадрлармен» қатар, олардың арасында өздерінің ұлттық мүдделерінен, жеке басының мансапқорлық мүдделерін жоғары қоятын және қылмыстық әрекеттерге бейім тұлғалар да болды.

Пайдаланылған дерек көздері:

1. Постановление Коллегии Народного Комиссариата Снабжения Союза ССР от 19.VIII.1931 г. «Об организации новой скотозаготовительной кампании (с 1 октября 1931 г. по 1 января 1933 г.)». Утвержденное Политбюро ЦК 30.VIII.31 г.

2. 25.07.1931 ж. Казкрайкомның «Мал дайындау мәселесі бойынша» Қаулысы. АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 5006. Л.117-119. Түпнұсқа.

3. Тепляков А.Г. Опричники Сталина «Пламенные революционеры» или «полк сатанинский»? // ГАНО. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 2474. Л. 1–8; Левые эсеры и ВЧК. Казань, 1996. С. 386.

4. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 139—140. Заверенная копия. Машинопись. Опубликовано: Голод в СССР. 1929-1934. Т. 1. Кн. 1. С. 467-46).

5. Информационное письмо от апреля 1932 г., № 2 Ответственного секретаря Карагандинского Обкома ВКП(б) Беккет в Казкрайком т. Голощекину «О положении в области» Копия: ЦК ВКП/б/ т.т. Кагановичу, Мирзояну.

6. Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал.

7. ҚР ПА. Ф.141. Оп.1 D.2948.L.7,9-11, 41-46. Қазақ өлкелік партия комитетінің Бірінші хатшысы Ф. Голощекиннің «Қазақстанның саяси-экономикалық жағдайы туралы» 5.03.1930ж. И.Сталинге жазған хатынан үзінді.

References

1. Postanovlenie Kollegii Narodnogo Komisariata Snabjenia Soiuz SSR ot 19.VIII.1931 g. «Ob organizasii novoi skotozagotovitelnoi kampanii (s 1 oktäbrä 1931 g. po 1 ianvarä 1933 g.)». Utverjdennoe Politbüro SK 30.VIII.31 g.
2. 25.07.1931 j. Kazkraikomnyñ «Mal daiyndau mäselesı boiynşa» Qaulysy. AP RK. F.141. Op. 1. D. 5006. L.117-119. Tüpnüsqa.
3. Tepläkov A.G. Oprichniki Stalina «Plamenye revolüsionery» ili «polk sataninski»? // GANO. F. P-2. Op. 6. D. 2474. L. 1–8; Levye esery i VCHK. Kazän, 1996. S. 386. 4. RGANI. F.
4. Op. 40. D. 77. L. 139—140. Zaverennaia kopia. Maşinopis. Opublikovano: Golod v SSSR. 1929-1934. T. 1. Kn. 1. S. 467-46).
5. Informacionnoe pismo ot aprelä 1932 g., № 2 Otvetstvennogo sekretarä Karagandinskogo Obkoma VKP(b) Bekket v Kazkraikom t. Goloşekinu «O polojenii v oblasti» Kopia: SK VKP/b/ t.t. Kaganovichu, Mirzoianu.
6. İvniski N.A. Golod 1932-1933 godov v SSSR: Ukraina, Kazahstan, Severnyi Kavkaz, Povolje, Sentralno-Chernozemnaia oblät, Zapadnaia Sibir, Ural.
7. QR PA. F.141. Op.1 D.2948.L.7,9-11, 41-46. Qazaq ölkelik partia komitetiniñ Bırınşı hatşysy F. Goloşekinniñ «Qazaqstannyñ saiasi-ekonomikalyq jağdaiy turaly» 5.03.1930j. İ.Stalinge jazğan hatynan üzındı.

XFTAP 03.20.00

ЖАППАЙ САЯСИ-ҚУҒЫН-СҮРГІН САЯСИ ИДЕОЛОГИЯСЫ НЕГІЗІНІҢ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Бүркітбай Гельманұлы Аяған
Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан, Астана қ.,
e-mail: b.ayagan@gmail.ru

*Автор-корреспондент
e-mail: b.ayagan@gmail.ru

Аннотация. Зерттеу нысаны ретінде автор жаппай саяси қуғын-сүргін жүргізудің негізгі ретінде, большевиктер партиясы өкілдерінің идеологиялық тұғырнамасының алғышарттарын қарастырды. Автор саясаттың өзі «пролетариат диктатурасын» орнатуға, адамдарды таптарға бөлу және бітпейтін таптық шайқастарды насихаттау марксизм-ленинизм догмалары мен ілімдеріне негізделіп, содан соң «коммунистік қоғамды» құруға бағытталған деп санайды. Бірақ репрессияға негіз болған большевизм көсемдері өкілдерінің идеологиялық бағыты, Қазақстанда әлі жеткілікті зерттелмеген. Қорлардан құрбандарды толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның ғылыми қызметкерлері анықтаған көптеген құжаттарды Кеңестік кезеңдегі Бас прокуратураның, Ішкі істер министрлігі мен КГБ-ның қоймаларында тергеу істері Бүкілодақтық коммунистік (большевиктер) Орталық Комитетінің нұсқауына сәйкес немесе КСРО Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитеті және ҚазақКСР Үкіметі мен құқық қорғау органдары тарапынан жүйелі түрде қайталанып, абсолютті көпшілікпен жүргізілгенін көрсетеді. Зерттеу материалдары: К.Маркс-Ф. Энгельстің Манифесі, тақырыптағы көрнекті мамандардың еңбектері – Р.Конквесттің, Қ.Нұрпейістің және өзіндік зерттеулер, Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы, ІІМ, ҰҚК архивтерінің материалдары пайдаланылды.

Кілт сөздер: Президент Жарлығы, толық ақтау, репрессия, ОГПУ-НКВД, тұтқындар, мәжбүрлі еңбекпен түзеу лагерлері, орналастыру орындары, арнайы қоныстанушылар, кулактар, құпиясыздандыру, мұрағат.

МРНТИ 03.20.00.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ ИДЕОЛОГИИ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИИ

Аяган Буркитбай Гелманулы

**Доктор исторических наук, профессор, Казахстан, г. Астана,
e-mail: b.ayagan@gmail.ru**

***Автор-корреспондент
e-mail: b.ayagan@gmail.ru**

Аннотация. В качестве объекта исследования автором рассмотрены подоплека идеологической платформы представителей партии большевиков как базовых ценностей в деле проведения политических репрессии. Автор считает, что сама политика на установление так называемой "диктатуры пролетариата", а затем и строительства "коммунистического общества", деления людей на классы и пропаганды непрекращающихся классовых битв были основаны на догмах и доктринах учения марксизма-ленинизма. Но идеологическая направленность представителей лидеров большевизма, послужившие базой для репрессии до сих пор в Казахстане недостаточно изучены. Многочисленные документы, обнаруженные в фондах исследователями Государственной Комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии в хранилищах Генеральной прокуратуры, МВД и КГБ советского периода показывают, что следственные дела велись в абсолютном большинстве в русле указаний ЦК ВКП(б) или ВЦИК СССР и систематически дублировались властями и правоохранными органами Казахской ССР.

При подготовке данной статьи автором были использованы Манифест К.Маркса-Ф. Энгельса, труды видных специалистов по теме-Р.Конквеста, М.К.Козыбаева, К.Нурпеиса, собственные исследования, материалы архивов Генеральной прокуратуры, МВД и КНБ Республики Казахстан.

Ключевые слова: Указ Президента, полная реабилитация, репрессии, ОГПУ-НКВД, заключенные, исправительно-трудовые лагеря, места дислокации, спецпереселенцы, кулаки, рассекречивание, архивы.

IRSTI 03.20.00.

ON THE QUESTION OF THE FOUNDATIONS OF THE IDEOLOGY OF MASS POLITICAL REPRESSION

Ayagan Burkitbai Gelmanuly

**Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazakhstan, Astana c.,
b.ayagan@gmail.ru**

***Corresponding author
e-mail: b.ayagan@gmail.ru**

Annotation. As an object of research, the author considers the background of the ideological platform of the representatives of the Bolshevik Party as the basic values in carrying out political repression. The author believes that the very policy of establishing the so-called "dictatorship of the proletariat", and then building a "communist society", dividing people into classes and promoting incessant class battles were based on the dogmas and doctrines of the teachings of Marxism-Leninism. But the ideological orientation of the representatives of the leaders of Bolshevism, which served as the basis for repression, is still insufficiently studied in Kazakhstan. Numerous documents found in the funds of researchers of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression in the vaults of the General Prosecutor's Office, the Ministry of Internal Affairs and the KGB of the Soviet period show that the investigative cases were conducted in the vast majority in line with the instructions of the Central Committee of the CPSU(b) or the Central Executive Committee of the USSR and were systematically duplicated by the authorities and law enforcement agencies of the Kazakh SSR. Research materials: the Manifesto of K. was used. Marx-F. Engels, the works of prominent experts on the topic - R. Conquest, M.K. Kozybaev, K. Nurpeis, own research, materials from the archives of the Prosecutor General's Office, the Ministry of Internal Affairs and the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Presidential decree, complete rehabilitation, repression, OGPU-NKVD, prisoners, forced labor camps, places of deployment, special settlers, kulaks, declassification, archives.

Актуальность и краткая историография. В огромном списке литературы, имеющейся по истории политических репрессии советского периода до сих пор имеется целый список не выясненных до конца политико-научных проблем. Например, общественный оборот только в последнее время вводятся базовые нормативно-правовые акты советских властей, которые создали базу для репрессии; описаны методы и способы деятельности спецслужб, известны даже имена и фамилии ключевых сотрудников ОГПУ-НКВД, сталинских палачей. Многие решения и выводы ОГПУ-НКВД были политически мотивированными и как следствие явились массовыми нарушениями прав человека и гражданина. Данные выводы и заключение автора совершены на основе исследования литературы по теме и по найденным архивным материалам.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта OR 11465470 "Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. и процессы реабилитации: создание единой базы данных" при финансовой поддержке Министерства образования и Науки Республики Казахстан."

"Пора уже коммунистам перед всем миром открыто изложить свои взгляды, свои цели, свои стремления и сказкам о призраке коммунизма противопоставить Манифест самой партии."

Карл Маркс, Фридрих Энгельс - основоположники коммунистической теории.

Но есть на наш взгляд, две серьезные проблемы, которые не нашли до сих пор своего конкретного решения. Первая из них заключается в том, что до сих пор не выяснены в полной мере идеологические основы нормативно-правовых документов на основании которых происходили массовые нарушения прав человека. Вторая проблема - это места дислокации и контингент заключенных. До сих пор в казахстанской историографии имеется только отрывочная литература по данной теме, но практически нет обобщающих трудов. В данной статье мы затрагиваем эти темы, хорошо понимая, что она требует серьезных дополнительных исследований. Неизвестна также конкретная численность заключенных, расстрелянных, сидевших, а также выпущенных из лагерей Казахстана по репрессивным статьям. (58, 59 и др.)

В начале статьи мы специально подчеркиваем, что сама философия и идеология руководителей Советского государства привели и обусловили создание таких специфических органов, как ОГПУ и НКВД, которые планомерно превращались в страшное оружие репрессии против советских граждан. Правоохранительные органы из органа общественной безопасности уже в 1917-1918 годах превратились в органы преследования, которые систематически нарушали мораль и закон. Одним из таких комитетов, массово нарушающих закон стали так называемые "внесудебные органы", которые наделялись огромными полномочиями по преследованиям, убийствам и заключения в лагеря миллионов и миллионов советских граждан. И главное место в создавшейся системе занимали органы ОГПУ-НКВД, а затем и КГБ СССР.

Для исследователей, которые занимаются историей политических репрессии в советский период, одним из самых актуальных проблем была незавершенность всего процесса реабилитации. Комиссия Верховного Совета под председательством депутата парламента, академика М.К. Козыбаева сделала очень многое в деле реабилитации жертв политических репрессии. Но принятые законы СССР и Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года "О

реабилитации жертв массовых политических репрессии" в силу ряда объективных обстоятельств не могли решить все проблемы. Например, не были определены перечни категории жертв, не разработаны нормативно-правовые акты для полной юридической и политической реабилитации жертв, не вскрыты были в полной мере архивы, где хранились документы, постановления, циркулярные письма ВЦИК и партийных органов. Не были выяснены и места расположения лагерей, где содержались политические заключенные. Не было достоверных статистических данных о численности осужденных, сидевших расстрелянных людей, находившихся в казахстанских лагерях. Автор статьи отмечая объём проделанной работы по изучению политических репрессий в сталинский период указывает на ряд не решенных до конца проблем.

И за прошедший период не были проанализированы должным образом идеологические постулаты, которыми руководствовались лидеры большевизма. Поэтому Указ Президента Казахстана К.К.Токаева от 24 ноября 2020 года за N456 учел эти очень важные для Казахстана, да и для всего постсоветского пространства, проблемы. Указом Президента Казахстана К.К.Токаева была создана Государственная Комиссия, где были четко определены задачи по полной реабилитации жертв политической реабилитации. Это был документ огромной силы, призванный довести до логического завершения процесс полной реабилитации и оздоровить общественные настроения, особенно по тем настроениям, где оправдывались сталинские репрессии. В рамках деятельности Государственной комиссии был образован Офис-центр, куда для исследовательской работы были привлечены ведущие историки, правоведы, социологи республики. Руководителем проектного офиса был утвержден Касымов С.А.- бывший депутат парламента, ведущий юрист, известный государственный деятель. Проектный офис организовал работу и постоянно информировал общественность о проводимой работе.

Казахстанская историческая наука на наш взгляд сделала многое в деле комплексного изучения истории самих репрессий, этапов и особенностей политики ОГПУ-НКВД-КГБ. Данной работой занимались и занимаются такие видные ученые как М.К. Козыбаев, К.Н. Нурпеис, Т. Омарбеков, Т. Журтбай, М. Койгелдиев, К. Алдажуманов, Н. Джагфаров, С. Аккуулы и ученые-члены Государственной и региональных комиссии.

Следует подчеркнуть, что репрессии органов ОГПУ-НКВД были объектом изучения таких крупных зарубежных ученых, исследователей таких, как Роберт Конквест, Николло Верт, в которых нашли отражение казахстанские страницы. Дополнительный материал по данной теме, особенно по выявлению внутреннего содержания догматов классиков марксизма-ленинизма дают труды казахского эмигранта М.Шокая, а также З.В. Тогана, секретаря И.В. Сталина-Б. Бажанова и других политических деятелей, опубликованные после объявленного М.С. Горбачевым курса перестройки и

гласности. Результаты новых исследований выходят в свет и по сегодняшний день. Среди таких значительных работ выделяется «История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)» в пяти томах, особенно том 4, глава 4 и 7, где дана оценка целям, практике и последствиям коллективизации в республике.

Фрагментарно материалы о событиях 1917-1920-ых годов сохранились в архивах республик Средней Азии и Казахстана, где были проведены исследования. В частности, авторами коллективной монографии "Смутное время. Неизвестные страницы известной истории" использованы данные этих архивов. В данной монографии авторами также дан критический анализ идеологических догм классиков марксизма-ленинизма. Одним из авторов монографии - А.М.Ауанасовой были просмотрены и введены в научный оборот материалы фондов Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз): И-1 - Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства; И-1613 - Туркестанского Краевого Совета солдатских и рабочих депутатов (I созыва) (КРАС); И-1044 - Туркестанского Комитета Временного правительства.

Необходимо отметить, что многие фонды в советский период прошли перлюстрацию и поэтому события этого сложного периода не всегда были освещены в полной мере и не вполне объективны. Вместе с теми уже опубликованными материалами (монографиями, воспоминаниями), большой интерес для исследователей представляют документы, хранящиеся в Международном институте социальной истории Королевства Нидерландов и Гуверовском институте войны, революции и мира Стэнфордского университета (США). Эти научно-исследовательские учреждения являются одними из крупнейших зарубежных хранилищ по истории России периода Первой мировой войны и Октябрьской революции и советского строительства.

Материалы, хранящиеся в Международном архиве социальной истории королевства Нидерландов в основном касаются дореволюционного периода жизни и политической деятельности большевиков. Очень ценным материалом, раскрывающим «белые» и скрытые страницы нашей истории являются «Записки оппозиционера» Ив. Павлова сохраненные в Гуверовском архиве войны, революции и мира (США) "Ив.Павлов" скорее псевдоним, но эти воспоминания примечательны тем, что дают информацию о широком недовольстве различных социальных слоев социальной политике большевиков. Эти и другие архивные источники позволяют обрисовать общий контур быстро менявшейся картины политической и экономической жизни Казахстана 1917-1920 годов. В годы независимости вышли в свет ряд глубоких по содержанию научных исследований, где данная тема была изучена с новых позиций. Восполнение картины отечественной истории новыми фрагментами крайне важно, поскольку это позволяет извлечь нравственные и политические уроки из прошлого. Оно дает возможность оценить заслуги

антибольшевистских движений перед обществом и отдать дань памяти борцам за независимость и защите прав личности.

В то же время, тема политических репрессий в настоящее время весьма актуальна и требует более полного и всестороннего изучения. Мы также полагаем, что критического анализа требует и литература, изданная в советский период. Общеизвестно, что практически вся литература по данной теме, особенно начиная со второй половины 20-х годов XX века, оказалась под партийной цензурой и выходила базируясь на основных положениях сталинского "Краткого курса истории ВКП(б) и партийных документов. Из "Манифеста Коммунистической партии" К. Маркса и Ф. Энгельса и сталинского "Краткого курса", откуда и черпались понятия и терминология обвинительных постановлений и заключений ОГПУ-НКВД.

Идеологемы марксизма-ленинизма как основа деятельности большевизма.

Уже много говорилось и писалось на тему, как в 1917 году большевики пришли к власти. Но, к сожалению, еще не дан полный анализ политико-доктринальным основам, которых придерживалась и проповедовала партия большевиков в начале XX века. Между тем большевики в 1917 году стали не только апологетами идей, но и вдохновленные трудами европейских левых радикалов-К.Маркса и Ф.Энгельса создали доктрины, которые впоследствии стали основой жизни миллионов и миллионов людей - граждан СССР и стран так называемого «социалистического» лагеря». С 1917 года и вплоть до начала 1990-х годов едва ли ни полмира - СССР и его сателлиты жили - «под знаменем», как тогда говорилось, «идеи всепобеждающего учения марксизма-ленинизма».

Карл Маркс и его соратник Фридрих Энгельс, бывшие основателями небольшой, но весьма активной и радикальной группы коммунистов из Германии, жили в середине XIX в. в центре Европы. Этот период особенно характеризуются противоречивыми общественно-политическими процессами, экономической трансформацией и интенсивной интеллектуальной мыслью. В таких условиях и формируются идеи марксизма.

Политические концепции, мировоззренческие взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса и их сподвижников во многом стали отражением их воспитания и среды. В целом, на эти обстоятельства жизни К. Маркса и Ф. Энгельса обращает внимание и Мэри Габриэль в своем глубоком исследовании.

Во второй половине XIX века, среди европейских политиков, особенно романтически настроенных интеллектуалов широко дискутировались вопросы построения справедливого и бесконфликтного общества. Не обошли эти споры и социал-демократов, анархистов и других деятелей России, бывших в оппозиции к царскому самодержавию и нередко находивших пристанище в странах Европы: Германии, Польше, Франции. Как известно, В.И. Ленин со своими соратниками длительное время, до апреля 1917 года скрывался в эмиграции в европейских странах, находясь в тесных отношениях с социалистами тех стран.

Используя вековую мечту человечества о свободном и справедливом устройстве мира, классики марксизма в целях решения данной проблемы предлагают очень простой и строго схематичный путь. Основные принципы марксизма провозглашаются в Манифесте Коммунистической партии изданной в 1848 году, в следующих постулатах (Цитируется по первоисточнику).

Создатели "Манифеста Коммунистической партии" в состоянии дискуссии со своими политическими оппонентами выдвинули ряд кардинальных идей по переустройству существующего общества. В острой полемической форме ими были продекларированы следующие постулаты: буржуазия, как класс господствующий и обладающий собственностью является тормозом прогресса, а пролетарии (рабочий класс) представляют собой революционную силу. В первой главе они заявляют, что "Законы, мораль, религия-все это не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы". Далее они громко провозглашают спорные тезисы, что "У пролетария нет ничего своего, что надо было бы охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охранялось обеспечивало частную собственность." Те же принципы, повторяются в главе второй: "Ближайшая цель коммунистов та же... ниспровержение господства буржуазии и завоевание пролетариатом политической власти. приходите в ужас от того, что мы хотим уничтожить частную собственность" Очень странным выглядит следующее утверждение классиков: "Рабочие не имеют отечества, у них нельзя отнять то, чего у них нет"

К.Маркс и Ф.Энгельс также в этом "Манифесте " громко заявляют:

1) Буржуазия не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до сих пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников. Вместе с тем, буржуазия породила и людей, которые, направят против нее это орудие - современных рабочих, пролетариат.

2) Ближайшие цели коммунистов те же, что и всех остальных пролетарских партий - формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти. Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства.

3) Двигателем истории, ее локомотивом является вечный антагонизм классов: раб и патриций, крестьянин и феодал, рабочий и фабрикант.

4) "Манифест" в целом завершается громким призывом: "Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической революцией" "Именно классовая и только классовая борьба", по мнению К.Маркса является «движущей силой истории, общества», а для установления «справедливого

коммунистического общества» согласно его концепции" необходимо уничтожение частной собственности", то есть основы самого рынка и повсеместное установление статичной общенародной собственности.

Авторы Манифеста предлагали, например, также следующие мероприятия (цитата по тексту): 1.Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов;Высокий прогрессивный налог;2.Отмена права наследования;3.Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников;4.Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и исключительной монополией; 5. Централизация всего транспорта в руках государства; 6. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану; 7. Одинаковая обязательность труда для учреждения промышленных армий, в особенности для земледелия; 8. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различий между городом и деревней; 9.Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т.д. Классики марксизма, а затем и В.И.Ленин твердо стояли за отрицание частной собственности и установление диктатуры пролетариата и повсеместное разжигание классовых битв.

По мнению классиков марксизма-ленинизма, когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой публичный характер. Эта утопическая эклектика завершается требованием уничтожения института семьи, которая якобы тоже является буржуазным предрассудком. Однако наиболее одиозные и нелепые формулировки в советский периодиз Манифеста были изъяты. Поэтому народ и даже самые яркие апологеты марксизма знали текст «Манифеста» поверхностно, оперируя лишь расхожими цитатами и штампами.

Труды К.Маркса и Ф.Энгельса тотчас же после опубликования подверглись жесткой критике еще в Европе в 1848 году, не только со стороны правительственных газет, но и со стороны соратников, революционеров, и что, примечательно, представителей рабочего класса. Я неспроста характеризовал К.Маркса и его последователей как радикалов, ведь они неоднократно привлекались к суду и постоянно скрывались от правосудия, в Англии, Франции, Швейцарии, Бельгии, Голландии и т.д. Возможно, такова была участь всех радикально настроенных лиц, постоянно быть преследуемым.

Таких революционеров в истории были тысячи и тысячи, но сейчас мы акцентируем внимание на взглядах политиков и теоретических доктринах, которые приводилик революциям и значительно изменяли мир.

Идеи Карла Маркса и небольшой группы его сторонников не получили сколько-нибудь заметной поддержки в Германии, и в Европе в целом. Зато левацкая часть российскихсоциал-демократов, известная в истории как

большевики, полностью взяла на вооружение доктрины и постулаты К.Маркса и Ф.Энгельса. Факт неприятия европейскими народами идеи марксизма заметил и русский ученый Николай Бердяев, который в своей замечательной монографии «Истоки и смысл русского коммунизма» подчеркнул, что марксизм не был воспринят на родине, в самой Германии, но странным образом прижился на необъятных просторах Российской империи, а затем и Советской страны.

В начале XX века один из лидеров левого крыла российской социал-демократии В.Ленин с догматической уверенностью пропагандирует учение Маркса и с этими марксистскими воззрениями во главе партии большевиков совершает в России в октябре 1917 года переворот.

К чести большевиков надо сказать, что и после прихода к власти они открыто и повсеместно говорили о всеильном и всепобеждающем учении К.Маркса и Ф.Энгельса. Если кто забыл, то стоит напомнить, что первые монументальные памятники в уже в 1918-1920 годах в Москве и других крупных городах были сооружены именно им - создателям нового учения под названием "марксизм-ленинизм" Манифест Коммунистической партии и труды идеологов коммунизма, несмотря на трудности военного времени и кровопролитной гражданской войны, недостаток бумаги, выпускаются миллионными тиражами. Далее спешно переименовываются в честь теоретиков марксизма и апологетов большевизма города и населенные пункты - Петроград в Ленинград, Царицын в Сталинград, Тверь в Калинин; появляются города Троцкий, Фрунзе, Молотов, Калинин, Киров и так далее. А переименованных сел и совхозов, школ, университетов и вообще не счесть. В Казахстане вновь образованный университет в 1936 году стал носить имя видного большевика С.М. Кирова, а в Киргизии столица была названа именем М.Фрунзе.

После утверждения у власти после 1917 года советские большевики с маниакальной настойчивостью стали претворять в жизнь основные постулаты марксизма. Под флагом установления диктатуры пролетариата был сметен старый государственный строй и устанавливается монополия ВКП(б) Повсеместно уничтожается частная собственность и спешно создаются колхозы. Повсеместно изымается частная собственность. Но, как показали дальнейшие события, разрушение или изъятие частной собственности и насаждение колхозов не оказалась эффективней прежней модели. Поэтому вспыхнули народные(крестьянские) восстания, подавленные регулярными войсками с жестокой силой. Такая же ситуация была и в Казахстане.

Какие-то зачатки демократического устройства в виде выборов, свободной прессы, имевшие место в 1917-1919 годах, вскоре оказались свернутыми в корень. Эти краткие каноны - умозаключения марксистов об отрицании частной собственности, установления диктатуры Коммунистической партии в начале XX века стали фундаментом экономической политики и идеологических воззрений радикально

настроенной части коммунистических партий всего мира. Манифест читали от корки до корки все партийные деятели, школьники, студенты вузов, как самое верное, объективное и научное учение. Этот Манифест по строгому плану, во всех предметах преподносился слушателям курсов ОГПУ-НКВД.

Большевики в своем стремлении установить свое господство не церемонились не только с оппонирующими партиями - кадетами, монархистами и прочими; они без всякой жалости расправились в 1918 году с ближайшими соратниками правительственной коалиции - левыми эсерами. И даже так называемая социальная база большевиков - рабочие массы - абсолютно не были защищены от произвола новых властей, арестов, расстрелов, проводимых партией, которая при этом выступала от их имени. Чтобы убедиться в этом достаточно просмотреть протоколы Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за 1918-1921 годы, где мы обнаружим информацию о подавлении выступлений матросов Кронштадта (после распада СССР участники Кронштадского мятежа были реабилитированы), рабочих Петрограда и Москвы и т.п.

Как показывают проведенные нами исследования в архивах, абсолютное большинство осужденных были простыми людьми - рабочими, колхозниками, учителями, привлеченными к суду за мелкие прегрешения, непокорное поведение, а то и вообще ни в чем не повинные граждане. Немало было и представителей интеллигенции, военных и самой партийной номенклатуры.

Возведенная большевиками в абсолют идеи "диктатуры пролетариата" при детальном рассмотрении оказалась диктатурой небольшого круга лиц, приближенных к власти. Аморализм, массовый эгоизм, пренебрежение человеческими судьбами стали отличительной чертой лидеров и адептов большевистской партии.

Более того, большевизм стал себя позиционировать в роли мессии, именно этим объясняется продвижение своих идей, своей идеологии в других странах. И среди стран, где произошли массовые нарушения прав человека, голод оказался и казахский край.

Список источников:

1. Петров Н. Янсен М. "Сталинский питомец Николай Ежов/Н.Петров, М.Янсен.-М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008.-447 с.; ил.-(История сталинизма); Журтбай Т. Боль моя, гордость моя-Алаш!.Трилогия.-Астана: Аударма, 2016.-1104 с,
2. Дильманов С: История создания исправительно-трудовых лагерей в СССР/*Материалы "круглых столов" и семинаров.- Алматы, 1966,; Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д: Карлаг.-Караганда, 1977,

3. Указ Президента Республики Казахстан К.К. Токаева от 24 ноября 2019 года "О создании Государственной комиссии о полной реабилитации жертв политических репрессии."
4. Интервью руководителя проектного офиса С.А. Касымова portalу "QazagstanTarihy" <https://e-history.kz/ru/news/show/33362>
5. Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., К.Алдажуманов, Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. Алма-Ата, 1992 г., Нұрпейісұлы К.Алаш ақиқаты-Алматы: "Ан Арыс" баспасы. 2010-424 с.
6. Джагфаров Формирование режима личной, тоталитарной власти в стране (1917-1937 гг.)-Алматы, 2013.-294 с.;
7. Койгелдиев М., Омарбеов Т.О. Тарих тағлымы не дейді? Алматы, 1993; Журтбай Т. Боль моя, гордость моя-Алаш!. трилогия. Астана: Аударма, 2016.-1104 с.
8. Р. Большой террор. Книга 1. - Киев, 1997; Конквест Р. Жатва скорби. - Киев, 1991; Верт Н. История советского государства 1900-1991 г. Пер. с фр. Прогресс: Прогресс-Академия, 1992 г., 189-194, 221 сс.
9. Шокай М. "Туркестан-наша общая колыбель" (Туркестан в документах личного архива М.Шокая 1920-1940 гг., т.1, "Казыгурт", Алматы-2011-400 с.+16 с.вкл. Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрок за национальное бытие и сохранение культуры. кн.1, Уфа "Китап" 1994 г., -с.264-265.; Бажанов Б.Г. Я был секретарем Сталина. - М.: Алгоритм, 2014.-112 с.;
10. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. т. 4. -Алматы, "Атамұра", 2010-гл.4,7..
11. Смутное время. Неизвестные страницы известной истории/ Б.Аяган, А.Ауанасова, Е.Нурпеисов.-Алматы: ТОО "Литера-М", 2017.-320 с.
12. Красные и черные (Материалы Октябрьской революции (1917 г.), гражданской и Великой Отечественной войны в Гуверсовском институте войны, революции и мира Стэнфордского университета (США) и комментарии к ним.)-Алматы, 2005 г.-с.37-39..
13. Габриэл Мэри. Карл Маркс. Любовь и Капитал. Биография личной жизни/ Мэри Габриэл, пер. с англ. Д.Нелепиной-Москва: АСТ 2014 г.-832 с.- (гордость человечества).
14. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Маркс Карл, Энгельс Фридрих. Москва: Политиздат, 1966.-126 с. Обращаем внимание, что данный "Манифест" находится в свободном доступе интернета. День последнего обращения 24.02.2004 г.
15. Манифест Коммунистической партии, гл.2.
16. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS 6, 1957. М.: Наука, 1990. с.89
17. Шокай М. Шығармаларының толық жинағы, 12 том, 1 – том, Алматы: Дайк – Пресс, 2012. с. 105.

-
18. Туркестанские ведомости. Прибавление к № 199, 1917 г., 10 сентября
 19. Садыкова Б.И. Мустафа Чокай. – А.: «Алаш», 2004 г. – с. 18-19
 20. Садыкова Б.И. Мустафа Чокай. – А.: «Алаш», 2004 г. – с. 14 «Красные и черные». – с. 42-44
 21. Шоқай М. Шығармашылығының толық он екі томдық жинағы. Т.4, 407, 411 бб.
 22. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – Алматы: Дайк-Пресс, Т.2, 203-204 бб.
 23. Абдығалиұлы Б. Войско Алаш. Казахские части в составе Белой армии (1918-1920 гг.) – Астана, Фолиант, 2017 – с.24.
 24. Алаш қозғалысы. – Движение Алаш. Сборник документов и материалов. – А; Алаш, 2004. Т. 1, С. 141-142.
 25. Газета «Свободная речь» №165
 26. Агзамходжаев С. История туркестанской автономии (Туркестан мухторияти). Ташкент, 2006
 27. Протоколы Революционного комитета по управлению казахским краем (1919-1920 гг.) – Алматы: Ғылым, 1993, 22 с.
 28. Архив г. Семипалатинск, ф. 42., оп.1., д. 3, л. 30
 29. Кызыл-Ордынский облархив., ф.469, д.1, л.107; дело фонда Р-1, ф. 469, оп. 1, п. 9.
 30. «Смутное время: Неизвестные страницы известной истории. – Алматы, «Литера-М», 2017. С. 121-123.
 31. Б.И. Мустафа Чокай. С. 19-20
 32. Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, изд. дом «Таймас», 2009 г. – 302 с.
 33. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов. Под общей редакцией академика АН СССР А.Н.Яковлева-М.: Издательство политической литературы, 1991 г. 459 с.
 34. Б. Бажанов. Я был секретарем Сталина. – М: Алгоритм, 2014. С. 145-147; См так же Красная книга.
 35. Қызыл-Орда облысының қоғамдық-саяси тарихының мемлекеттік архивы, қ. 225-іс, 1-5 б.

References

1. Petrov N., Jansen M."Stalinsky pitomets Nikolai Yezhov/N. Petrov, M. Jansen.- M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN); foundation of the first president of Russia B. N. Yeltsina, 2008.-447 S.; Il.- (History of Stalinism); Zhurtbay T. Be My God, my God-Alash!.Trilogy.- Astana: translation, 2016. -1104 C.

2. Dilmanov s: history of creation of labor camps in the USSR/*materials of "round tables" and seminars.- Almaty, 1966; Shaimukhanov D. A., Shaimukhanova S. D.: Karlag.- Karaganda, 1977.

3.Ukaz President of the Republic of Kazakhstan K. K. Tokayeva from November 24, 2019"on the creation of the State Commission on the full rehabilitation of political repression".

4. Interview of the head of the Project Office Kasymova S. A. on the portal" Qazagstan Tarikhy " <https://e-history.kz/ru/news/show/33362>

5. Kozybayev M. K., Abylkhozhin zh.B., K. Aldazhumanov, collectivization in Kazakhstan:tregedia krestyanism. Alma-Ata, 1992, Nurpeisuly K. Alash truth-Almaty: publishing house"an Arys".2010-424 PP.

6. Jagfarov formation of a personal, totalitarian regime in the country(1917-1937 GG)-Almaty,2013.-294 P.

7. Koigeldiev M., Omarbekov T. O. What does the history lesson say? Almaty, 1993; Zhurtbay T. Be My God-Alash!.trilogy. Astana: translation,2016. - 1104 C.

8. R. The Great Terror. Book 1. - Kiev, 1997; Conquest R. zhatva skorbi. - Kiev, 1991; Vert N. history of the Soviet state 1900-1991 per. with Fr.Progress: progress-Academy, 1992, 189-194, 221 SS.

9. Shokai M. "Turkestan - our public kolybel" (Turkestan in documents of the personal archive of M. Shokaya 1920-1940 GG. , Vol. 1, "Kazygurt", Almaty-2011-400 p.+16 p.vkl. Validi Togan Zaki. "I'm sorry," he said. Borba people of Turkestan and other Eastern musulmn-tyrok for National use and preservation of culture. KN..1, Ufa"Kitap"1994, pp. 264-265; Bazhanov B. G. I was the secretary of Stalin. - M.: algorithm, 2014. -112 s.;

10. History of Kazakhstan in the past time to our days in five volumes.T. 4. - Almaty, "Atamura", 2010-GL. 4,7.

11.Gloomy time.The most popular stories/B. Ayagan,A. Auanasova, E. Nurpeisov.- Almaty: LLP "Litera-M", 2017.-320 s.

12. Red and black(materials of the October Revolution(1917), civil and great domestic wars in the Guversky Institute, revolutions and the world of Stanford University (USA) and comments to NIM.-Almaty,2005-SS.37-39..

13. Gabriel Mary.Karl Marx.Love and capital.A biography of a personal life / Mary Gabriel, per.with the English.D. Nelepinoy-Mccva: Ast2014g. - 832c.-(pride of people).

14. Marx K., Engels F. manifesto of the Communist Party. Marx Karl, Engels Friedrich. Moscow: Politizdat, 1966. -126 P.the idea is that this" manifesto" is in free access to the internet. Last day 24.02.04.

15. Manifesto of the Communist Party, GL.2.

16. Berdyaev N. Eastoki and smysl Russian communism.1957. M.: Science,1990.p. 89.

17. Complete Collection of works by Shokai M., Volume 12, Volume 1, Almaty: Dyik – Press, 2012. P. 105.

26. Agzamkhodzhaev S. history of Turkestan autonomy (Turkestan mukhtoriyati). Tashkent, 2006.
27. Protocol of the Revolutionary Committee on the management of the Kazakh kraem (1919-1920 GG.)- Almaty: Science, 1993, 22 PP.
28. Archive G. Semipalatinsk, F. 42., OP.1., D. Z, L. 30.
29. Kyzyl-Ordynsky oblarchiv. F. 469, D. 1, L. 107; Delo Fonda P-1, F. 469, op. 1, p. 9.
30. "A vague time: a strange story. - Almaty, "Litera-M", 2017. P.121-123.
31. B. I. Mustafa Chokai. Pp. 19-20.
32. Amanzholova D. A. on the island. Alash in the ethnopolitical history of Kazakhstan. Almaty, izd. House "Taimas", 2009-302 S.
33. Rehabilitation. Political processes in the 30-50s. Under the general editorial office of the Academy of the USSR A. N. Yakovleva-M.: development of political literature, 1991 G. 459 P.
34. B. Bazhanov. I was secretary Stalin. - M: algorithm, 2014. pp. 145-147; CM Ta Zhe Krasnaya kniga.
35. State archive of socio-political history of the Kyzyl-Orda region, P. 225, pp. 1-5.
-

-
18. Turkestan Vedomosti. Access to K № 199, 1917, September 107.
19. Sadykova B. I. Mustafa Chokai. – A.: "Alash", 2004-pp. 18-19.
20. Sadykova B. I. Mustafa Chokai. – A.: "Alash", 2004-S. 14 "Red and black". - P. 42-44.
21. The Complete twelve-volume collection of Shokai M.'s work. Vol. 4, 407, pp. 411.
22. Complete Collection of works by Shokai M.: twelve-volume. - Almaty: Dyke-Press, Vol. 2, pp. 203-204.
23. Abdygalievich B. Voisko Alash. The Kazakh part in the White Army (1918-1920 GG.- Astana, Folio, 2017-p.24.
24. Alash movement. "Yes," He Said. Sbornik documents and materials. – A; Alash, 2004. Vol. 1, Pp. 141-142.
25. Newspaper "Svobodnaya Rech" No. 165.

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ
ТҰТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ
БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY
OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION**

ҒТАХР 03.20.00

М.Дулатовтың 140-жылдығына арналады

**АЛАШ АСТАНАСЫ ТАРИХЫНЫҢ БЕЛГІСІЗ БЕТТЕРІ:
МҰРАҒАТ КӨЗДЕРІ НЕГІЗІНДЕ
Гүлнар Қайроллақызы Мұқанова**

**Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Қазақстан, Алматы қ., тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, бас
ғылыми қызметкер**

 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

***Автор корреспонденгент**

e-mail: gulnar_mukanova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9222-5893

Аннотация. Мақала Алаш-Орданың жалғыз астанасы, Алаш қаласы туралы аз зерттелген мәселеге және зерттелетін тарихи кезеңді жаңа әдіснамалық тұрғыдан заманауи түсіндіруге арналған. Патша билігінен бастартқан кездегі қазақ қоғамы элитасының мақсаттарының бірі: ұлт құқығы туралы мәлімдеу және бұрынғы мемлекеттілік мәртебесін ресімдеу және оның заңды танылуына қолжеткізу болды. Зерттеу міндеті-Алаш астанасын жайластыру мысалында қазақ өзін-өзі басқару моделін қарастыру. Зерттеу базасы Алаш Үкіметінің астанасында 1917-1919 жылдары басылып шыққан Алаштың сирек кездесетін газеттері, азаматтық соғысқа қатысушылармен куәгерлердің естеліктері, отандық және шетелдік басылымдар болды. Дереккөздер сыни талдаудан өтті. Зерттелген материалдар мыналарды анықтауға мүмкіндік берді: ауыр жағдайда большевиктердің әскери құрылымдары мен қоршалған, сыртқы материалдық және саяси қолдауы жоқ, Алаш астанасының тұрғындары Алаштың аймақтық уездік кеңестерімен комитеттері үшін байланыс орталығы болып қала берді. "СарыАрқа" газеті

қазақ даласының түкпір-түкпірінен, Түркістан, Еділ бойынан келген ақпараттарды біріктірді. Алаш әскерлерімен тұрғындарының рухын сақтау үшін хат-хабарлар басылды. Аштыққа ұшыраған қазақтар мен қырғыздардың пайдасына қайырымдылық құпталды. Елорда Алаш өркениетті, өзін-өзі басқарудың саналы үлгісі ретінде көрсете білді.

Кілт сөздер: Алаш, автономия, Алаш-Орда, Дұлатұлы, астана, қазақтар, халықкеңестері, Жетісу, Семей облысы, наурыз, құғын-сүргін, социогенез.

МРНТИ 03.20.00

Посвящается 140-летию М.Дулатова

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТОЛИЦЫ
АЛАШ: НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
Гюльнар Кайроллиновна Муканова***

**Институт Истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова, 050010 Алматы,
Казахстан, кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный
сотрудник**

***Автор корреспонденции**

e-mail: gulnar_mukanova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9222-5893

Аннотация. Статья посвящена малоизученному вопросу о единственной столице Правительства Алаш-Орды, городу Алаш и современной интерпретации исследуемого исторического этапа с новых методологических позиций. Одной из целей элиты казахского общества в момент отречения от власти самодержца, было: заявить о праве нации и оформить прежний статус государственности и добиваться его легитимного признания. Задача исследования – на примере обустройства столицы Автономной Республики Алаш рассмотреть модель казахского самоуправления. Базой изучения послужили раритетные газеты Алаш, например, «Сары арка», которая печаталась в столице Алашского правительства в 1917-1919 годы, воспоминания участников и очевидцев гражданской войны, отечественные и зарубежные публикации. Источники подверглись критическому анализу, применен компаративный метод. Изученные материалы позволили установить: находясь в тяжелейших

условиях, практически окруженные военными формированиями большевиков, не имея внешней материальной и политической поддержки, жители столицы Алаш продолжали оставаться коммуникационным центром для региональных уездных советов и комитетов Алаш. Газета «Сары арка» интегрировала информации, поступающие с разных концов казахских степей. Корреспонденции печатались для поддержания духа жителей и войска Алаш.

Ключевые слова: Алаш, автономия, Алаш-Орда, Дулатов, столица, казахи, народные советы, Семиречье, Семипалатинская область, наурыз, репрессии, социогенез.

IRSTI 03.20.00

UNKNOWN PAGES OF THE HISTORY OF THE CAPITAL ALASH: BASED ON ARCHIVAL SOURCES

Gyulnar K.Mukanova

Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan, candidate of Historical Sciences, Professor, Leading researcher, <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

***Corresponding author**

e-mail: gyulnar_mukanova@mail.ru, ORCID: [0000-0002-9222-5893](https://orcid.org/0000-0002-9222-5893)

Abstract. Introduction. The article is devoted to the little-studied question of the only capital of Alash-Orda, the city of Alash and the modern interpretation of the historical stage under study from a new methodological standpoint. *Purpose and objectives.* One of the goals of the elite of Kazakh society at the time of the abdication of the autocrat was to declare the right of the nation and formalize the former status of statehood and seek its legitimate recognition. The purpose of the study is to consider the model of Kazakh self-government using the example of the arrangement of the capital Alash. *Materials and methods.* The study was based on rare Alash newspapers, for example, "Sary Arka", which was printed in the capital of the Alash government in 1917-1919, memoirs of participants and eyewitnesses of the civil war, domestic and foreign publications. The sources have been critically analyzed. *Results.* The studied materials made it possible to establish: being in the most difficult conditions, practically surrounded by military formations of the Bolsheviks, without external material and political support, residents of the capital Alash continued to remain a communication center for regional county councils and committees of Alash. The newspaper "Sary Arka" integrated information coming

from different parts of the Kazakh steppes, from Turkestan, the Volga region. Correspondence was printed to maintain the spirit of the residents and troops of Alash. Charity for the benefit of starving Kazakhs and Kyrgyz was welcomed. *Conclusions.* The capital Alash deserves its written history in the sociogenesis of the Kazakh nation, as an example of civilized self-government, steadfastness and convincing self-identification of the conscious Kazakh population.

Key words: Alash, autonomy, Alash-Horde, Dulatov, capital, Kazakhs, people's councils, Semirechye, Semipalatinsk region, Nauryz, repression, sociogenesis.

Введение

Прошлое возвращается в настоящее, когда обнаруживаются артефакты, хранящие дух времени, веру людей того исторического этапа. Интересно, когда о прошлом «рассказывают» газеты. Текущие сводки, анонсы, очерки когда-то, много лет назад, читали наши предшественники, реагировали на них, плакали, смеялись, размышляли... Сам факт, что в выходных данных газеты «Сарыарқа» указан г. Алаш, прямо указывал на политическую ориентацию не только издателей ее и учредителей, но и многочисленных подписчиков и читателей. Газета освещала события не только внутренние, но и особо значимые факты из текущей сводки новостей по всей Средней (Центральной) и Юго-Восточной Азии, Индии, Турции, Европе.

Что это был за город Алаш, которого ныне нет на карте страны? А ведь он был признанным административным и информационным центром Правительства Алаш-Орды. Если обозначить географию «очагов» антисоветской борьбы в целом по Казахстану в 1917-1919 годы, то один из них находился в Семипалатинской бывшей губернии / области. Его история запечатлена на пожелтевших страницах, строках, набранных арабской вязью, на казахском языке. Город, которого нет... Судьбы, призывающие задуматься. Храним ли мы бережно свои раритеты, а ведь столица подлежит к разряду непреходящих национальных достояний. В истории мира было немало переносов столиц, упадка и создания новых, противостояний столиц в одном государстве, и все это помнится и фиксируется коллективной памятью. В

случае с Казахстаном, о городе Алаш заставили забыть сталинские репрессии...

Материалы и методы

Материалами для исследования, послужили подшивки газеты «Сарыарқа», за 1918 г., обнаруженные в ходе археографической экспедиции в Россию в 2022 году в рамках реализации одного из научных грантов. Эти материалы чрезвычайно трудно найти где-либо, в Казахстане они сохранились фрагментарно по причине той сложной обстановки, часто связанной с боевыми действиями вокруг г. Алаш в гражданскую войну, и специалисты часто просто констатировали факт выхода такой газеты, не имея возможности детально систематизировать ее содержание [ГА РФ].

Эти материалы не вошли в изданные в 1923 году, тематические монографию и сборник документов, по ряду причин. Теперь же представилась возможность детально разобрать контент газеты, переложить ее информации на кириллицу и наконец переосмыслить ее истинную роль в формировании информационного поля казахстанцев, оказавшихся вдруг между молотом: пламенем революции (большевистской пропаганды) и – наковальней: твердой воли основателей движения и партии «Алаш» и Правительства Алаш-Орды.

Использованные методы диалектической логики и специфические подходы исторической науки: анализа и синтеза, идентификации и верификации, выявления причинно-следственных связей, принцип историзма и объективности, учет этнокультурной специфики, происхождения, хронологии и авторства источников, др. оказали существенную практическую помощь в установлении внутренних связей между объектом и предметом изучения. Для определения места и роли данного периодического издания в формировании политического имиджа Правительства Алаш-Орды и

расширения ее сторонников, в том числе – привлечения казахских добровольцев в ряды ее военизированных подразделений. Речь о судьбе столицы, не рядового города, а города, ставшего символом защиты естественного права граждан Алаш на самоопределение.

Обсуждение

Тема истории столицы Правительства Алаш-Орды, города Алаш, до сих пор не получила научной интерпретации. Разумеется, отдельные информации по теме данного исследования опубликованы любителями, краеведами и журналистами на разных, просветительского рода, информационных сайтах РК. Так, один из них, в котором говорится о 47-ом номере газеты «Сарыарқа» за 1918 год, увидел свет на портале QALAM[<https://qalam.global/ru/articles/pust-procvetaet-alas-orda-ru>].

Ее автор указывает, что газета «Сарыарқа» издавалась в Семипалатинске(?) еженедельно на казахском языке с 1917 по 1919 год. За это время главными редакторами издания служили такие видные казахские деятели, как Раимжан Марсеков, Халел Габбасов и Алихан Букейханов. После закрытия издания в 1919 году, ее идейной преемницей стала газета «Қазақ тілі» (Казахский язык) [<https://qalam.global/ru/articles/pust-procvetaet-alas-orda-ru>]. То есть, ни слова не говорится о том, что редакция газеты располагалась в той части Семипалатинска, который сознательно был переименован из «Слободки» в гордое «Алаш». И таких неточностей, к сожалению, допускается немало. Долгие десятилетия замалчивания темы «Алаш», «Алаш-Орды», репрессий актива «Алаш» и тех, кто им сочувствовал привели к такому удручающему положению. Саму газету и другие издания «Алаш» непросто найти в библиотеках и архивах, редкие экземпляры обнаружены в московском архиве. Возможно, часть тиража еще хранится в семьях потомков деятелей «Алаш». Важно, что в годы независимости ученые имеют возможность прочесть тексты, созданные в столице «Алаш», элитой казахского народа, патриотами.

Для лучшего понимания событий столетней давности, важно было привлечь источники из сборников, изданных за рубежом ((Promethee, 1931), независимыми экспертами, историками, прочесть внимательно мемуары Мустафы Шокая, который, в отрыве от Родины, ознакомился с советскими газетами и умело разоблачал власть большевиков с помощью их же «печатного слова». Были привлечены материалы Британской энциклопедии, китайских изданий, благодаря которым возможно воссоздать атмосферу той эпохи преобразований, которая охватила большую часть материковой Азии.

Все эти тексты, публикации (Uyama, Matsuzato, 2000), документы в совокупности составили тот информационный фон, на котором стало возможным прикоснуться к феномену казахского города – скромной по

площади, но не по значению, - столицы Правительства Алаш-Орды, под названием Алаш.

Результаты

Что удалось выяснить? Место расположения редакции газеты: г. Алаш (Заречная слободка) Семипалатинская область, - было указано на первой странице. Там же приводились цены подписки на газету: на 1 год – 15 руб., на 6 мес. – 8 руб., на 3 мес. – 5 руб. Издатели также указывали, что газета выходит в г. Алаш, один раз в неделю. Желающие могли прийти в редакцию и получить там экземпляры газеты. В номере 48 за 26 июля 1918 года в выходных данных указано, что газета выходит «второй год».

Газета «Сарыарқа», как и журнал «Абай», издавались благодаря меценатам (!) из числа местных казахов и всех тех, кто готов был оказать посильную помощь, том числе из других областей. Любопытный факт: средства на издания газеты передал из Кызылорды мудрый ишан Ахмет. Его инициативу поддержали другие сограждане, то есть, служители учения пророка разобрались, кто защищает на самом деле интересы народа. Спонсором издания официально было кредитное товарищество - Алаш қаласының уақ қарыз серіктігі. Его члены зарабатывали путем оказания услуг посредников местным жителям при продаже скота. Такой вид заработка, согласно норм шариата, назывался «игілік жұмыс» (или работа во благо, благотворительность), когда оказывавший услугу удовлетворялся минимальным вознаграждением. Вырученные таким образом деньги вкладывались в печатные издания.

В 1918 году газета печатала материалы разъясняющего характера – о политической ситуации, о целях большевиков, о деятельности Алаш-Орды... В заметке под названием «Алаш һәм Түркістан» (Алаш и Туркестан) говорилось:

«...сөйлесе, дәлелдесе келгенде екі жақ түсінісіп, Алашқа Алаштан артық ешкімнің жоқтығына көз жетіп, Түркістанға қарайық деген сөз қалды. Алаш туының астында табысалық деген бір қаулыға келді. Бірақ күні бүгін Алашымды таптым деп шығып кетсек, мынадай ауыр заманда Түркістан автономиясының қабырғасын сөгіп кеткендей болармыз. Көрші, қандас һәм діндес ел едік, досқа күлкі, дұшпанға таба қылмалық (...). Хүкімет істерін де қазақ азаматтары басқарысып тұр еді, аз күн шыдалық, Алаш автономиясы иғлан етілсін һәм Алаш Түркістанмен одақ болсын [Өкіл // Сарыарқа. 1918. № 31].

Речь шла о единении с Туркестаном, выступлении одной платформой, чтобы не быть разбитыми поодиночке. И это был единственно правильный выход. Конечно же, были и другие мнения. Однако в газете столицы Алаш придерживались принятого решения. Не случайно, и Мустафа Шокай,

искренне болевший за единство народа Туркестана, будучи в вынужденной эмиграции в Европе, написал ряд статей с аналогичным названием «В Туркестане», где затрагивал проблему единства. В них Шокай защищал ту же идею Алаш «о прогрессивном и окончательном объединении всего Туркестана, о создании единого государства в Туркестане, которое отвечало бы вполне законным чаяниям всех туркестанцев [Чокаев, 1931].

То была полезная и крайне необходимая информация, которую ждали с нетерпением в разных уголках степи, чтобы хоть как-то ориентироваться в складывающейся обстановке, когда люди терялись не только физически, но и, как оказалось, ментально. Это вполне объяснимо, если помнить, что буквально в канун гражданских потрясений, казахским семьям пришлось в согласии с царским Указом 1916 года, отправить своих кормильцев - отцов, мужей, братьев и сыновей на окопные и другие работы в тылу фронтов Первой мировой войны. Оттуда многие возвращались больными, с потерей памяти из-за травм, инфекционных болезней. потрясений вследствие отрыва из привычной обстановки,

В связи с этим на страницах газеты Сарыарқа было опубликовано письмо из далекого аула № 5 Аккусакской волости Петропавловского уезда Акмолинской области (ныне - Тимирязевского района Северо-Казахстанской области) за подписью Баймухаммета Зтулина [Сарыарқа. 1918. № 48. С.4]. В письме сообщалось о некоем молодом казахе, который в связи с частичной утерей памяти не может вспомнить своего прежнего проживания. Дело в том, что, как удалось выяснить мясным жителям в результате расспросов, он все помнил, что происходит из казахского рода тама, и его призвали на тыловые работы, где он по-видимому был травмирован или перенес инфекционное заболевание, которое дало осложнение и повлияло на память. Он назвал имя своего отца, и теперь через газету Б. Зтулин (более известен как Баймагамбет Изтолин) просил отозваться тех, кто знает парня, родственников и приехать за ним. Точного адреса его указать невозможно, т.к. он долго не задерживается и бродяжничает в окрестностях нескольких казахских аулов. Для обратной связи был указан почтовый адрес: почтовое отделение расположенного рядом с. Дмитриевка [Сары Арқа. 1918. Июля 26. № 48]. Изтолин писал в газету не раз, что указывает на сочувствие его программе Алаш-Орды, и этот факт интересен постольку-поскольку до настоящего времени Б.Изтолин относили к стану большевиков.

Культура, искусство, народные традиции также отражались в столичной Алаш газете. Наурыз - праздник обновления природы. Пробуждения светлых надежд народа приветствовал в своей статье в марте 1918 года Миржакып Дулатов [Сары арқа. 1918. № 33. 9 наурыз].

Поздравление Дулатова программное; он в данном случае выступает в печати от лица всего Правительства Алаш-Орды. Приведем фрагмент поздравления М. Дулатова через газету с Наурызом, которое, словно калька, охватывало текущее положение и планы Алаш-Орды:

«...Жаңа жыл құтты болсын! Наурыз жалғыз қазақ-қырғыздың ғана мейрамы емес, бүкіл түрік жұртының жаңа жылы, ұлт мейрамы. Жер жүзіндегі ұлылы-кішілі, өнерлі-өнерсіз, дінді-дінсіз жұрттардың бәрі де өздерінше жаңа жылын, ұлт мейрамын мейрамдайды... Наурыз біздің жаңа жылымыз, ұлт мейрамымыз еді. Бүгүнгі күнді қызықпен, ойын-сауық, айт пен тойдай қылып өткізетін жөніміз бар еді. Бірақ бұл наурыз біздің қуанышты күнімізге емес, қайғылы күнімізге қарсы келіп отыр. Төрт жылдан бері жердің жүзін қанға бойаған сұрапыл соғыс анау! Бұл соғыстың әлегінен Жетісу, Сырдария облысындағы бауырларымыз ашаршылыққа, қырғынға ұшырап отырғаны мынау! Бостандық туып, әр жұрт бұрынғы құлдықтан, қорлықтан, зорлықтан құтылды, енді өз тізгінімізді өзіміз алып, автономиялы халық боламыз деп отырғанда наурызды мейрамдайтын түрік руларынан Түркістан, Башқұрт, Қырым, Еділ ноғайларының һәм біздің Алаштың қандай күйде отырғанын көріп тұрмыз. Сондықтан бұл наурызды қуанышпен қарсы алмалмай, қара тұтып өткізгелі отырмыз. Тек Алладан тілейміз: өткен жыл өзі мен кетсін. Жаңа жыл құтты болсын. Жаңа тілегіміз қабыл болсын. Алашқа құт-береке, бақ-абырой бірлік орнап, келер наурызды қуанышпен көруге жазсын. Наурыз құтты болсын, Алаш!».

... Весной 1918 года в степь пришли печальные вести о голоде в южных регионах среди казахов и кыргызов, оперативно газета опубликовала обращение к гражданам:

«...Біздің Түркістанның аймағындағы қазақ-қырғыз елінің өткен күздің басынан бері қарай-ақ Түркістан қазақ-қырғызы өмірінде көрмеген ауыртпалықтарды көріп келеді. Түркістан қазақ-қырғызының арасына ашаршылық бәлесі кіріп, қырылып жатқанның үстіне Россиядағы большевик кесапаты тағы қосабеткей болып, жығылғанның үстіне жұдырық болды... Өң жоқ, түс жоқ аруақтай қуарып, аяғын әрең басып жүрген, балаларын ертіп, көшені толтырып жүрген аш балаларын көргенде адамның тұла бойы мұздап, құйқа тамыры шымырлайды. Кез келген жерде аштан бұралып жатып қалып, біржолата жан берушілер де толып жатыр. Мұндайлар он емес, жүз емес әр шаһарда неше мыңдап бар. Бұларды көргенде басыңа бүкіл Алаш аштықтан босып, қайыр сұрап кеткен бе деген ой келеді...»[Елдің жайы // Сарыарқа. 1918. 4 май].

Помимо этого, были предприняты конкретные шаги по спасению голодающих. Под эгидой молодежного объединения «Жанар» (центр организации находился в Семипалатинске) сформировали Комитет помощи голодающим казахам и кыргызам Семиречья и Сырдарьинской области. Данный Комитет возглавил не кто-нибудь, а Миржакып Дулатов. Его заместителем был назначен Жусипбек Аймауытов, секретарем - Мухтар Ауэзов. Устав Комитета был размещен в «Сарыарка» и в журнале «Абай».

Летом того же, 1918 года, читатели узнавали тревожные новости о большевистских отрядах в Семиречье, о Сибирском правительстве, массовом голоде в Поволжье. Редакция ориентировала и разъясняла, кто из политических сил, какую цель преследует на данный момент. Эти скупые,

ожидаемые подписчиками, строки выходили из сердца Алаш – его одноименной столицы:

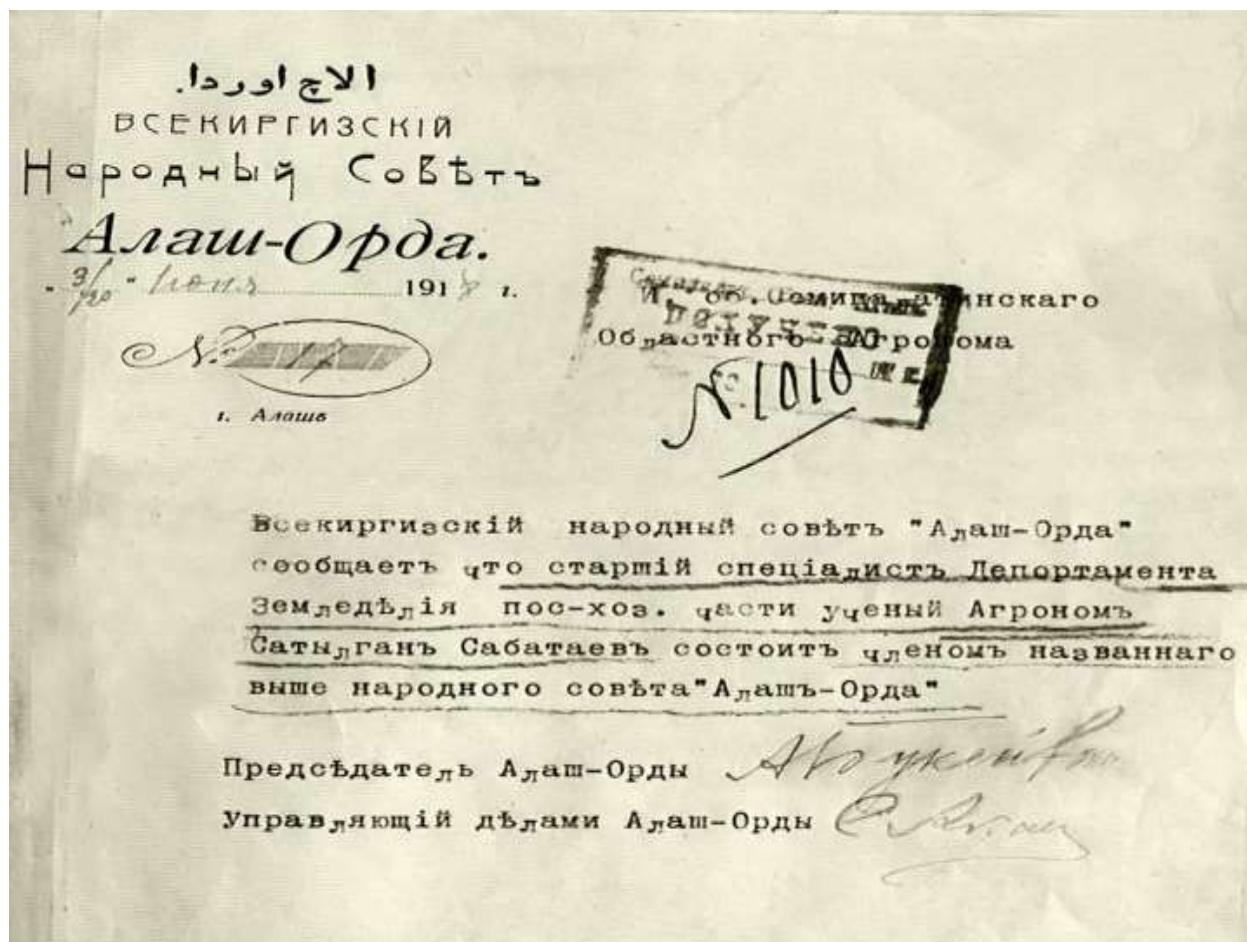
«...Бүгінгі күн 1918 ж. шілде Большевик кім екені «Қазақта», «Сарыарқада», «Бірлік туында» неше рет жазылған. Әліфті таяқ деп білмейтін, надан, қалтадан бөлек түк көрмейтін, арамза, болшевик жұртты қалай билесін. ... Жетісуда болшевик қарақты, қазақ-орысты ескі мұжықты, жаңа мұжық – переслен бәрі болшевик, адамын қырып, қорасын өртеп, қазынасын талап жатыр. Тұрысбековтердің мешіітін бұзып, қорасын өртепті... Үржар, Көктұмада қазақ, қазақ-орыс, ескі мұжық қол ұстасып бірігіп, ғаскер жиып, құралданып, Лепсі, Қапал, Алматыны болшевик құлдығынан құтқармақ болып жатыр. Ұзынқұлақ хабар 8 мың қазақ атқа мініпті. Алаш-Орда ғаскер аттандырып, Жетісуды алмақ. Башқұрт ғаскері Торғай, Сардария қазағы мен Түркістанға аттанбақ. Түркістанды алмақ».

В газете печатались также рекламные объявления, анонсы предстоящих зрелищных мероприятий, к примеру, выступления с показательными силовыми упражнениями известного казахского силача, Кажымукана Мунайтпасова. В данном объявлении четко прослеживается связь казахского палуана (борца) с мировой известностью, с газетой и ее учредителями. Этот факт дополняет биографию К.Мунайтпасова, патриота и человека, бескорыстно отдававшего свой гонорар в пользу голодающих, по призыву «Алаш».

Интересная заметка вышла в одном из номеров «Сарыарқа» на тему истории города и проблем его благоустройства. Ее автор, подписавшийся просто: «Алаштың бірі» («один из Алаш») пересказал кратко, как был основан город «Алаш». Прежде бывшая при царизме «Заречная слободка», край Семипалатинска, коренными жителями была выделена в отдельный город с названием «Алаш». Теперь же, утверждал автор заметки, надо не только радоваться этому и гордиться сменой названия, но и приложить усилия всем его жителям, чтобы действительно приблизиться к городскому статусу.

В частности, он поднимал вопрос о проведении в городе «Алаш», водопровода...

*Док. справка, выданная Председателем Алаш-Орды
Алиханом Букейханом члену Всеказахского
народного совета «Алаш-Орда» С.Сабатаеву, на бланке. Июнь 1918.*

[Doc. A certificate issued by the Chairman of Alash-Orda, Alikhan Bukeikhan, to a member of the All-Kazakh People's Council "Alash-Orda" S. Sabataev, on a letterhead. June 1918.]

Фото 1. Анонс выступления Кажымукана в г. Алаш. «Сарыарқа» 26.07.1918 № 48.
 [Photo 1. Announcement of Kazhymukan's performance
 in Alash. "Sary Arka" 07/26/1918 No. 48].

Фото 2. Первая страница газеты «Сарыарқа» от 26 июля 1918 года № 48.
[Photo 2. The first page of the newspaper "Sary Arka" dated July 26, 1918 No. 48.]

Газета «Сарыарқа» охотно предоставляла свою площадь, рекламируя другие казахские газеты, выходившие параллельно с ней: «Бостандық туы» (г.Петропавловск), «Бірлік туы» (г.Ташкент), журнал «Абай» (г. Алаш-Семипалатинск), тем самым сохраняя устойчивую коммуникационную сеть и расширяя новостное поле общей читательской аудитории.

Соответственно, данная газета была как бы агрегатором новостной продукции, так и советчиком, другом, подсказывавшим как правильно себя вести в меняющейся обстановке. Не случайно, в статьях лидеров «Алаш», талантливых публицистов А.Букейханова, М.Дулатова обязательно содержалось обращение к старейшинам (аксакалам): «Алаштың намысшыл, жігерлі ақсақалы, азаматы», как принято в восточных обществах. Газета так воспитывала молодое поколение чтить традиции, советоваться с более умудренными жизненным опытом людьми.

В условиях большевистской контрпропаганды, национальные издания «Алаш» вели негласную борьбу за каждого жителя, терпеливо разъясняя намерения тех и других политических сил сложного периода гражданской войны.

Казахские интеллигенты «Алаш» печатались параллельно на страницах ташкентской газеты «Бірлік туы», например, Хайретдин Болганбаев. Уроженец Акмолинской области, Болганбаев, будучи одно время редактором этого ташкентского издания, делился переживаниями по поводу того, что

казахи и кыргызы Туркестана (т.е. относившиеся при царизме к Туркестанскому генерал-губернаторству) не присоединились к «Алаш».

В другой статье Х.Болганбаев пронзительно описал детали кокандской бойни (уничтожение большевиками Кокандской автономии), февраля 1918 года. Его искреннее желание видеть единство казахов, сплоченность в общем движении к национальному саморазвитию, реанимации государственности и самоидентичности натолкнулось на недалековидность и узость кругозора части сородичей.

Надежда «Алаш» на помощь извне (башкир, Турции), как отмечалось выше, также находили отражение в номерах газеты.

В целом, как нам представляется, в отличие от других казахоязычных изданий, «Сарыарқа» не так активно развивала тему мусульманства, все больше придерживаясь модели самоуправления, без упования на высшие силы. Публикации в данной газете сдержанны и деловиты, за ними чувствуется сила, здравый практицизм, твердое единоначалие.

Для реконструкции места и роли столицы «Алаш», нам потребовался компаративный анализ существования аналогов истории г. Алаш в азиатских государствах. И такой пример, что любопытно, имеется, причем приблизительно в тех же временных рамках. Британские энциклопедические издания излагают довольно нейтральную версию, что китайский город Нанкин с 1927 по 1937 год стал центром правления известного военачальника Чан Кайши [Liu, Franke, 2024]. В современных китайских учебных пособиях по новейшей истории Китая роль этого лидера подается также достаточно лояльно, сами события именуются «Нанкинское десятилетие». Учащиеся в школах КНР должны усвоить лишь, что Нанкинское десятилетие было знаменательным благодаря усилиям по модернизации Китая посредством политической консолидации, экономического развития и культурных реформ, а также борьбы с внутренними вызовами и внешними угрозами [Nanjing Decade. <https://fiveable.me/key-terms/history-modern-china/nanjing-decade>].

Если в советское время фигура Чан Кайши подавалась непременно как мятежного генерала и националиста, то теперь в зарубежных публикациях отмечается: тем не менее, националисты многое сделали для создания современного правительства и согласованной денежно-кредитной и банковской систем, а также для улучшения налогообложения. Они расширили государственную систему образования, развили сеть транспортных и коммуникационных средств и поощряли промышленность и торговлю. Из-за воинской повинности и высоких налогов, поддерживающих гражданскую войну, а также коллапса экспортного рынка технических культур экономические условия в сельской местности, возможно, ухудшились за нанкинское десятилетие [Liu, Franke, 2024].

То есть, если вдуматься, времени Чан Кайши и его сторонникам для пребывания в новой столице было отпущено больше (десять лет), чем Алаш-Орде и китайские деятели успели начать определенные преобразования в сфере налогообложения, образования и культуры. Между тем, Алаш-Орда не

имела такой временной «форы», вынужденная защищаться от вооруженных нападков большевиков, спасать от голода население. В программе Алаш, принятой в октябре 1917 г., было вписано: «П. VII. Налоги. Взимание налогов осуществляется справедливо, в зависимости от имущественного состояния и дохода, т. е. богатый платит больше, бедный – меньше [Қазақ. 1917. № 251; Движение Алаш, 2004. С. 504-505].

Относительно налогов в течение отрезка времени, когда столицей был г. Алаш, точных данных историки не приводят. Все происходило на добровольной основе, об этом в газете сообщается наряду с призывами вступить в ряды народной милиции: «Ал, Алаштың намысшыл жігерлі ақсақалы, азаматы! Ел болатын күн туды. Бар жанды, малды, қызметті жұрт ортасына сал, ғаскерге жазыл. Қызметке кір, малды Алаш қазынасына сал!» [Сарыарқа. 1918. №45. 4 июль]. Иными словами, в общую казну поступали добровольные пожертвования, и деньгами, и скотом.

Так же в отечественных исторических монографиях нет сведений о развитии торговли и промышленности близ столицы Алаш-Орды, если не иметь в виду, что в самом г. Алаш было немало кустарных производств, и их владельцы, зажиточные казахи, материально поддерживали столичную газету, предоставили свои дома для редакции и канцелярских служб правительства Алаш [Ахмағанбетов, 2017]. Так, собрания Семипалатинского Земского правления, выступления атлета Кажымукана Мунайтпасова, театральные постановки молодежи в 1918 году проходили в домах, переданных правительству Алашорды местным зажиточным казахом Каражаном Укибаевым.

Опыт военной подготовки, в отличие от самого Чан Кайши и его окружения, в Алаш-Орде имели немногие, прошедшие специальную подготовку еще при царском режиме казахские офицеры. В июне 1918 года, после освобождения Казахстана алашординцами и казаками, началась глобальная реализация плана по созданию милиции, при городском военном штабе Семипалатинска был сформирован мусульманский отдел, главой которого стал капитан РИА и участник Первой мировой войны Хамит Тохтамышев. В августе 1918 года был развёрнут алашский конный полк, а в декабре — ещё один [Абдыгалиулы, 2017: 89].

Член военного совета Алаш Миржакып Дулатов, согласно некоторым данным, лично проводил подготовку бойцов алашской милиции, которые и защищали затем гражданское население от реквизиций и других зверств со стороны большевиков. Поставки обмундирования и боеприпасов Алаш-Орде приходилось просить у разных политических образований. В Самаре Алаш правительство договорилось с комитетом Учредительного собрания относительно дачи субсидии нам для организации отрядов и отпуске вооружения и амуниции. Как сообщал на допросе февраля 1929 г. М. Есполов (в документах следствия указано Испулов), в августе или сентябре 1918 г. он выехал в Самару и достал там 300 берданок (ружья), 20 тысяч патронов, согласно договоренности правительства Алаш-Орда с комитетом

Учредительного собрания (сокращенно КомУч). В следующую поездку Есполова в Самару, ему удалось получить для войска Алаш амуницию, гимнастерки, брюки, котелки (для приема пищи), шашки, пики, однако обещанных пулеметов не дали [АП РК. Ф.352. Оп.1 (г. Алматы). Д.11494. Т.1а. Л.234].

Алихан Букейханов по диплому Санкт-Петербургского университета имел самую мирную профессию лесовода. То же можно сказать об Ахмете Байтурсынове, Магжане Жумабаеве, Жусипбеке Аймауытове и многих других деятелях Алаш; опытом ведения батальев никто из них естественно не располагал. И начало боевых действий для рядовых казахских джигитов Алаш оказалось серьезным испытанием; в ходе боев были случаи оставления отрядов, или дезертирства [см.: АП РК. Ф.352. Оп.1 (г. Алматы). Д.11494. Т.1а. Л.228-230]. Обещанное соединение войска Алаш с отрядами башкир не было реализовано [Сарыарқа. 1918. № 45. 4 июль].

Внешние контакты, как выясняется в последние годы благодаря исследованиям японских коллег, правительство Алаш пыталось наладить попеременно с сибирским правительством, затем с представителями Японии (миссия Р. Марсекова), например.[Uyama, Matsuzato, 2020 etc.]. Однако дефицит информационных ресурсов и времени данные попытки нивелировали.

Сельские (аульные) жители безусловно пострадали в годы гражданской войны, голода, будучи практически ограблены большевистскими реквизициями, потери скота имели место, о сезонной ярмарочной торговле не могло быть и речи. Нанкинцы имели шанс улучшить благосостояние края за счет тарифов и пошлин от железной дороги и портовой торговли, тогда как Семипалатинская пограничная область таких экономических преференций иметь не могла.

Заключение

В лице движения и партии «Алаш» большевики видели самого опасного конкурента, причем не столько в военном, сколько в идеологическом плане. В Казахстане и Средней Азии влияние «Алаш» было самым сильным. Большевики не могли тягаться с таким серьезным политическим конкурентом, поэтому 9 марта 1920 года Казревком принял решение о ликвидации Алаш-Орды, именовавшей себя «Правительством Киргизии (Казахов)».

Столица Алаш-Орды останется в истории страны и всего региона Центральная Азия как пример героизма и стойкости. События 1917–1919 годов: падения царского режима, вооруженного противостояния разнополярных сил, тщетные упования на созыв Учредительного Собрания, неимоверные тяготы, которые пришлось испытать гражданскому населению, вкуче создали сложнейшую обстановку. Несмотря на вызовы, столица Алаш-

Орды в течение нескольких лет продолжала оставаться реальным административным, политическим и культурным центром.

Экономического подъема, а тем более прорыва, надо сказать честно, столица Алаш-Орды обеспечить не могла в силу отдаленности от океана, железнодорожной магистрали (вновь просится историческое сравнение с Нанкином, который располагал подобными преимуществами).

Коммуникативным печатным органом правительства Алаш была газета «Сарыарқа». Региональные издания периода гражданской войны в Казахстане следует рассматривать, по их идейной направленности и контенту, как правопреемников первой национальной газеты «Қазақ» и журнала «Айқап».

Столица жила размеренной насыщенной жизнью, газета призывала своих подписчиков быть в курсе новостей политики, экономики, культуры. Данный факт отражает уверенность Алаш-орды в своей легитимности и ту огромную ответственность, взятую за судьбы общества и государства. Соответственно, эта уверенность дублировалась в региональных газетах: и, хотя «Бостандық туы» и «Сарыарқа» издавались соответственно в г. Петропавловск Акмолинской области и г. Алаш Семипалатинской, но предназначение публиковавшихся на их страницах информации, выходило далеко за рамки степного края. Созданная в годы гражданской войны своего рода информационная сеть печатных изданий Алаш позволила координировать работу по направлениям: а) разъяснение платформы Алаш в отдаленных регионах, Сырдарьинской области и Туркестане и везде, где проживало казахское население, б) отслеживать сводки с фронтов, в том числе сибирских и проч., в) сообщать внешние новости, г) печатать анонсы о директивах правительства Алаш, д) объявления о розыске потерявшихся, оказании помощи голодающим и т.д.

Автор не претендует на полное раскрытие темы. Подойти вплотную к истории сокровенной национальной ценности, столицы Алаш, представляется нам большой честью и обязывает на продолжение поисков. История государственности Алаш ждет своих исследователей в лице талантливой молодежи, магистрантов и докторантов.

Источники и литература:

1. АП РК - Архив Президента Республики Казахстан.
2. Абдыгалиулы, 2017 - Абдыгалиулы Б. Военные формирования Алаш-Орды (1918-1920 гг.) Астана: Ғылым, 2017.
3. А
- х 4. ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва. Движение Алаш, 2004 - Движение Алаш. Январь 1929 – июль 1938 гг. / Сост. Е.М. Грибанова, Н.Р. Жагипаров А.С. Зулқашева, М.К Койгельдиев и др. Т. 1. Алматы:Ел-шежіре, 2004.
- а 5. Қазақ, 1917 - Қазақ (газета). 1917. г. Оренбург.

н

б

е

т

о

6. Сарыарқа, 1918 - Сарыарқа (газета). 1918. г. Алаш.
7. Чокаев, 1931 – Чокаев Мустафа. Проект Среднеазиатской Федерации // ПРОМЕТЕЙ (Promethee). 1931. Май. № 52. С. 11-15. Пер. с франц.
8. QALAM, 2024 - QALAM. - <https://qalam.global/ru/articles/pust-procvetaet-alas-orda-ru>.
9. Liu, Franke, 2024 - *James T.C. Liu, Herbert Franke*. The Nationalist government from 1928 to 1937. Encyclopedia Britannica. 2024. <https://www.britannica.com/place/China/War-between-Nationalists-and-communists>.
10. Nanjing Decade, w.d. - Nanjing Decade. <https://fiveable.me/key-terms/history-modern-china/nanjing-decade>.
11. Uyama, T., Matsuzato, 2000. - Uyama, T., Matsuzato K. The Geography of Civilizations: A Spatial Analysis of the Kazakh Intelligentsia's Activities, from the Mid-Nineteenth to the Early Twentieth Century.
12. Казревком - первый советский орган власти, А. Сулейменов (<https://e-history.kz/ru/news/show/31831>).

References:

1. Abdygaliuly, 2017 - Abdygaliuly B. Voennye formirovaniya Alash-Ordy (1918-1920 gg.) [Voennye formation of Alash-Ordy (1918-1920)]. Astana: Fylym, 2017. (In Rus.).
2. Akhmaranbetov, 2017 - Akhmaranbetov R. Alash ideyasyn qoldaran qazak bailary. Olar kimder edi? [The Kazakh rich supported the idea of Alash. Who were they?] 2017. <https://abai.kz/post/62741> (in Kaz.).
3. AP RK - Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan].
4. Chokaev, 1931 – Chokaev Mustafa. Proekt Sredneaziatskoi Federatsii [The project of the Central Asian Federation] // Prometheus (Prometheus). 1931. May. No. 52. pp. 11-15. (in French).
5. Dvizhenie Alash, 2004 - Dvizhenie Alash. Yanvar' 1929 – iyul' 1938 gg. [Alash. January 1929-July 1938] / Comp. E.M. Gribanova, N.R. Zhagiparov A.S. Zulkasheva, M.K Koigel'diev etc. Vol. 1. Almaty: El-shezhire, 2004. (in Russ.).
6. GA RF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii, Moskva [The State Archive of the Russian Federation, Moscow].
7. Қазақ, 1917 – Қазақ [Kazakh]. 1917. s. Orenburg (in Kaz.). Liu, Franke, 2024 - *James T.C. Liu, Herbert Franke*. The Nationalist government from 1928 to 1937. Encyclopedia Britannica. 2024. <https://www.britannica.com/place/China/War-between-Nationalists-and-communists>.
8. Nanjing Decade, No date. - Nanjing Decade. <https://fiveable.me/key-terms/history-modern-china/nanjing-decade>.

9. QALAM, 2024 - QALAM. - <https://qalam.global/ru/articles/pust-procvetaet-alas-orda-ru> (in Kaz.).

10. Saryarka, 1918 - Saryarka [Saryarka]. 1918. s. Alash.

11. Uyama, T., Matsuzato, 2000. - Uyama, T., Matsuzato K. The Geography of Civilizations: A Spatial Analysis of the Kazakh Intelligentsia's Activities, from the Mid-Nineteenth to the Early Twentieth Century.

12. Kazrevkom - pervyj sovetskij organ vlasti, A. Sulejmenov (<https://e-history.kz/ru/news/show/31831>).

FTAXP 03.20.00

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚУҒЫН-СҮРГІН САЯСАТЫНЫҢ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ

Исаева Светлана Нұрханқызы

**заң ғылымдарының кандидаты, доцент,
Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі
Мемлекеттік комиссия Жобалық кеңсесінің ғылыми сарапшысы,
Қазақстан, Астана қ.
e-mail:s.isaeva8@mail.ru**

***Автор корреспонденент
e-mail:s.isaeva8@mail.ru**

Аннотация. Мақала авторы саяси қуғын-сүргін құрбандары санаттарының аз зерттелген мәселелерінің бірі – сайлау құқықтарынан айырылған адамдар, т.б. сайлау құқығынан айырылған азаматтар. Ресми кеңестік тарихнамада сайлау құқығынан айыру «қанаушы таптарды жою» ретінде, заманауи зерттеушілер дауыс беру құқығынан айырылғандарды (шын мәнінде азаматтық құқықтардан да айыру) одан әрі репрессиялық құрал ретінде деп қарастырады.

Автор сайлау құқығынан айыру мәселесі бойынша, мемлекеттік (партиялық-кеңес) органдардың негізгі актілерін және оның Қазақстандағы көріністерінің ерекшеліктерін талдап, сайлау құқығынан айырылғандарға қатысты заңнаманың қалыптасуы мен эволюциясын және оның

қолданылуының тәжірибесін зерттеді. Бұл жұмыстың әдіснамалық негізі тарихшылық принциптері болып табылады. Тарихи-құқықтық талдау, тарихи-салыстырмалы талдау, логикалық талдау әдістері қолданылды. Зерттеудің нормативтік негізі ретінде Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның мұрағаттық материалдары және Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік мұрағатының материалдары пайдаланылды. Қуғын-сүргін қазақ қоғамының көптеген деңгейлеріне қатты әсер етті; ұлттың қаймағы іс жүзінде жойылып, қазақ көшпелілігінің экономикалық негізі жойылды. Бұл еңбекте бұрын жарияланбаған мұрағат материалдарын пайдалану, осы мақаланың құндылығы ретінде қарастырылуы керек деп есептеймін.

Кілт сөздер: жаппай саяси қуғын-сүргін, сайлау құқығынан айырылғандар, әлеуметтік-саяси кемсіту.

МРНТИ 03.20.00

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Казахстан, г. Астана

Исаева Светлана Нурхановна,

к.ю.н., доцент,

**ученый эксперт Проектного офиса Государственной комиссии
по полной реабилитации жертв политических репрессий**

e-mail: s.isaeva8@mail.ru

***Автор корреспонденции**

e-mail: s.isaeva8@mail.ru

Аннотация. Автором изучен одна из малоизученных проблем, такой категории жертв массовых политических репрессий как лишены, т.е. граждане, лишены избирательных прав. В официальной советской историографии лишение избирательных прав рассматривали, как процесс «ликвидации эксплуататорских классов». Современные исследователи рассматривают лишение избирательных прав (на самом деле было и лишение гражданских) прав, как инструмент для дальнейшей репрессивной и дискриминационной политики.

Автором проанализированы основные акты государственных (партийно-советских) органов по вопросу лишения избирательных прав и особенностей ее проявления в Казахстане, изучены формирования и эволюции законодательства в отношении лишенных избирательных прав. Методологической основой данной работы составляют принципы историзма. Были использованы методы историко-правового анализа, историко-сравнительного анализа, логического анализа. В качестве нормативной базы исследования были привлечены архивные материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан. Репрессии серьезным образом ударили по многим слоям казахского общества, практически был истреблен цвет нации, разрушена экономическая основа казахского кочеводства. Уникальностью этой работы, следует считать использование неопубликованных ранее архивных материалов.

Ключевые слова: массовые политические репрессий, лишённые избирательных прав, социально-политические дискриминации.

IRSTI 03.20.00

**DEPRIVATION OF VOTE RIGHTS AS AN INSTRUMENT OF
REPRESSIVE POLICY IN KAZAKHSTAN**

Isaeva Svetlana Nurkhanovna,

**PhD in Law, Associate Professor,
scientific expert of the Project Office of the State Commission
for the complete rehabilitation of victims of political repression, Kazakhstan,
Astana c.
e-mail: s.isaeva8@mail.ru**

***Corresponding author
e-mail: s.isaeva8@mail.ru**

Annotation. The author has studied one of the little-studied problems of such a category of victims of political repression as dispossessed people, i.e. citizens deprived of voting rights. In official Soviet historiography, disenfranchisement was viewed as a process of “liquidation of the exploiting classes.” Modern scholars view

disenfranchisement (in fact, there was also disenfranchisement) as a tool for further repressive and discriminatory policies.

The author of the article analyzed the main acts of state (party-Soviet) bodies on the issue of deprivation of voting rights and the peculiarities of its manifestation in Kazakhstan, the formation and evolution of legislation regarding those deprived of voting rights and its application in practice have been studied. The methodological basis of this work is the principles of historicism. Methods of historical and legal analysis, historical and comparative analysis, and logical analysis were used. As a normative basis for the study, archival materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression and materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan were used. The uniqueness of this work should be considered the use of previously unpublished archival materials.

Key words: massive political repression, deprivation of voting rights, socio-political discrimination.

Для казахстанской исторической науки с 1990-х годов начинается переломное переосмысление трагичных периодов истории Казахстана. Многие моменты истории казахского народа в 20–40-е годы XX века еще не получили полную оценку, так как достаточное количество документов оставалось под грифом «секретно» и были не доступны для исследования.

«Сегодня мы отдаем дань памяти жертвам политических репрессий и голода. Преступления тоталитаризма оставили глубокий след в самосознании нашего народа. Важно продолжить изучение этих мрачных страниц истории, восстанавливая справедливость в отношении всех невинно пострадавших», отметил в своем выступлении Президент Казахстана К.Ж.Токаев, посвященном Дню памяти жертв политических репрессий и голода. [1]

Политические репрессии серьезным образом ударили по многим слоям казахского общества, практически был истреблен цвет нации, разрушена экономическая основа казахского кочеводства.

По предварительным данным ученых и экспертов, общее количество жертв и пострадавших, подлежащих реабилитации составляет более трех миллионов человек.

Для восстановления исторической памяти и справедливости в отношении всех категорий жертв политических репрессий советского периода Указом Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий, основной задачей которой является юридическая и политическая реабилитация. [2]

На сегодняшний день одной из малоизученных проблем остается изучение такой категории жертв политических репрессий как лишенцы, т.е. граждане, лишённые избирательных прав. В официальной советской историографии лишение избирательных прав рассматривали как процесс

«ликвидации эксплуататорских классов». Современные исследователи рассматривают лишение избирательных прав (на самом деле было и лишение гражданских) прав как инструмент для дальнейшей репрессивной и дискриминационной политики.

Целью настоящего исследования является анализ основных актов государственных (партийно-советских) органов по вопросу лишения избирательных прав и особенностей ее проявления в Казахстане, изучение формирования и эволюции законодательства в отношении лишенных избирательных прав и применение его на практике.

Методологической основой исследования составляют принципы историзма. Были использованы методы историко-правового анализа, историко-сравнительного анализа, логического анализа.

В качестве нормативной базы исследования были привлечены архивные материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан. Большой ценностью следует считать использование неопубликованных ранее архивных материалов.

Анализ основных нормативных норм, а также иных архивных материалов Госкомиссии по их исполнению на практике показал, что они стали правовой основой для массовых политических репрессий казахстанцев. Эти документы системно нарушали естественные, неотъемлемые, данные от рождения и природы права и свободы человека и гражданина такие как - право на жизнь, право свободно выражать свои взгляды и позиции, право на свободу избирать и быть избранным, право свободного передвижения, право на справедливость, в том числе на судебную защиту.

Анализ вышеуказанных нормативных правовых актов (далее - НПА) позволил выявить наличие четырех основных групп.

Первая группа НПА – это основные акты – Конституция РСФСР 1918 г., Конституция РСФСР 1925 г., Конституция КазАССР 1926 г. (принятая Постановлением ЦИК КазАССР 18 февраля 1926 г.), где конституционно закреплено нарушение политических прав граждан в виде лишения избирательного права.

Вторую группу НПА составляют кодифицированные акты – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. где лишение избирательного права закреплён как самостоятельный вид наказания.

Третью группу НПА составляют инструкции «О перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов» 1922 г., «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» 1925 г., «О выборах городских и сельских Советов и о созыве Съезда Советов» 1926 г., «О выборах в советы и на съезды советов РСФСР» 1930 г. и 1934 г. и др., детализирующие применение Конституционных норм по вопросам избирательного права. В эту группу также входят иные акты, в которых конкретизируется и расширяется перечень лиц, лишенных избирательного права.

Четвертая группа НПА представляет собой нормы, направленные на устранение последствий грубых нарушений законности, допущенных в отношении лиц, лишенных избирательных прав. Данная группа НПА принималась ЦИК СССР и центральными органами власти в период с 1930 по 1935 годы, регламентировала меры по устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан.

Рассматривая первую группу НПА, следует отметить, что Конституция РСФСР 1918 года, утвержденная на V Всероссийском Съезде Советов 10 июля 1918 года, носила ярко выраженный классовый характер. В ней открыто закреплялась диктатура пролетариата, вся власть передавалась Советам, как сугубо централизованной системы *«в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»* (Раздел 2. Гл.5 ст.9), отменялась частная собственность на землю, устанавливались ограничения в политических правах для отдельных социальных групп, в том числе права избирать и быть избранным. [3]

Конституция КазАССР 1926 г. дублирует данную норму в ст. 2 *«В Киргизской АССР и в других Автономных частях Российской Советской Федерации эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Вся власть законодательная, исполнительная и контролирующая должна принадлежать целиком и исключительно трудящемуся народу»*.

В конституции РСФСР 1918 г. не нашли отражение демократические принципы представительной системы, принцип разделения властей (Раздел 3 Гл.7 ст.31, Гл.12, ст. 62) признанный в правовой теории неотъемлемым элементом конституции.

Кроме узаконения прямого насилия первая Конституция РСФСР провозгласила прямое неравенство среди населения страны и противоправное деление на сословия, классы и группы. *«Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб социалистической революции»* (Раздел 2 Гл. 5 ст. 23). Таким правам, как свобода слова, печати, собраний и союзов придавался сугубо политический характер, они закреплялись только за трудящимися (Раздел 2, Гл. 5, ст. 14, 15, 16).

Эти конституционные нормы были реализованы путем борьбы с байством, духовенством, путем подавления и среднего класса, путем лишения отдельных лиц и отдельных групп естественных и неотъемлемых прав человека и стали началом проведения политики подавления и репрессий в отношении большого количества людей в Казахстане в 20-30 годы.

Ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. на законодательном уровне было закреплено лишение избирательных прав несколько категорий граждан (Раздел 4, Гл. 13)

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;*
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;*
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;*
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;*
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;*
- е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;*
- ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.*[3]

Конституция РСФСР 1925 г. продолжила политику ущемления прав определенных групп и был расширен круг лиц, лишенных избирательного права В ст. 69 Главы 6 «О выборах в Советы» «Об активном и пассивном избирательном праве» дополнена норма:

- г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией;*
- д) лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов.*[4]

В Конституции КазАССР 1926 г. ст. 79 также дословно продублировала нормы союзной Конституции и закрепляла лишение избирательных прав.

«Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;*
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;*
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;*
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;*
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;*
- е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;*
- ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».*[5]

Одновременно с образованием большевистского государства стала искусственно создаваться социальная категория граждан - «лишенцев», те есть лиц, лишенных активного и пассивного избирательного права при выборах в Советы. Дискриминация в конституционных правах для представителей значительной части населения страны стало не только лишение гражданских прав, но и унижение человеческого достоинства.

Таким образом, к категории лишенцев были отнесены «классово чуждые» элементы, идеологические противники, представители некогда правящих групп и сословий, а также граждане, не занятые в общественном секторе производства.

Представленные на научно-правовую экспертизу нормативные акты являются наглядным примером грубейшего нарушения естественных и неотъемлемых права и свобод человека большевистско-сталинской власти, пренебрегающей принципом презумпции невиновности, личной виновной ответственности и правом на справедливый суд, потому как осуждают людей исходя не из установления их виновности в совершении конкретных противоправных деяний, а из их социального, национального, сословного происхождения и/или экономического положения.

При принятии вышеуказанных документов, а также при их реализации на территории Казахстана, были нарушены прежде всего естественные права человека, т.е. принадлежащие ему от рождения – право свободно выражать свое мнение, право на свободу передвижения. Нарушены были политические права – право быть избранным, право избирать. Практически значительная часть населения по различным необоснованным основаниям были лишены права участвовать в управлении и решении государственных и общественных задач. Нарушение политических прав влекло за собой ограничения и по другим естественным правам человека как свобода места жительства, свобода передвижения, свобода выбора профессиональной деятельности, право на образование. Практически лишены становились вне общества, изгоями общества, лишаясь большой группы гражданских прав.

Анализ второй группы НПА, показал противоправность и репрессивность такого вида наказания, закреплённого в Уголовном кодексе 1922 г. как поражение прав (гл. 4, ст.32)

Поражение прав заключается в лишении на срок не свыше пяти лет:

- а) активного и пассивного избирательного права;*
- б) активного и пассивного избирательного права в профессиональные и другие организации;*
- в) права занимать ответственную должность, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем и опекуном (ст. 40).*

Данный вид наказания нарушал политические права человека и гражданина.

В последующем в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года систему наказаний законодатель закрепил в ст. 31 Раздела 4 «О мерах социальной защиты, применяемых по уголовному кодексу в отношении лиц, совершивших преступление».

Поражение политических и отдельных гражданских прав заключается в лишении:

- а) активного и пассивного избирательного права при выборах в советы и съезды советов,*
- б) права занимать ответственные государственные должности, исполнять общественные обязанности и носить почетное звание,*
- в) права занятия выборных должностей в промышленных или торговых организациях и обществах,*

г) родительских прав.

Поражение прав может назначаться осужденному как полностью, по всей совокупности перечисленных выше прав, так и по отдельным категориям их.

32. Поражение прав не может назначаться на срок свыше пяти лет.

В случаях назначения этой меры социальной защиты в качестве дополнительной к лишению свободы, поражение прав распространяется на все время отбывания заключения и сверх того - на срок, определенный приговором.

33. Поражение прав, предусмотренных пп. «а» — «в» ст. 31, сопровождается лишением орденов Трудового и Красного Знамени. В этих случаях суд обязан войти с соответствующим представлением в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. или Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по принадлежности.

Анализ третьей группы показал, что в данных Инструкциях в самостоятельных главах «О лишении избирательного права и восстановлении в избирательных правах» антиконституционные нормы получили свое закрепление - был расширен круг «лишенцев» - это «служащие и агенты бывшей полиции, все служащие бывшего особого корпуса жандармов и охранного отделения и члены царствовавшего в России дома, а также и все лица, прямо или косвенно руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов как при царском строе, так равно и на территории, занимавшейся контрреволюционными правительствами, как-то: министры и их товарищи, директора департаментов министерств, генерал-губернаторы, главноначальствующие при чрезвычайной охране, военные и гражданские губернаторы, вице-губернаторы, губернские и уездные предводители дворянства, чиновники для особых поручений, старшие председатели, председатели и члены уголовных департаментов, а также прокуроры и товарищи прокуроров судебных палат, председатели, члены, военные следователи, прокуроры и помощники прокуроров военных судов всех наименований, члены губернских правлений, земские, крестьянские и уездные начальники, классные чины министерства внутренних дел и классные чины тюремного ведомства» (Инструкция 1925 г.).

Ежегодно в Инструкциях категория лиц, лишенных избирательного права, только увеличивалась. Так в Инструкции 1926 г. в гл. II. «О лишении избирательных прав» были дополнены следующие категории:

не могут пользоваться избирательными правами:

а) земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный, в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового.

б) земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством собственные или арендованные промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку, маслобойку и т.п.), ведущиеся с применением постоянного или сезонного наемного труда;

в) земледельцы, занимающиеся наряду с земледельческим хозяйством скупкой и перепродажей скота, сельскохозяйственных и иных продуктов в виде промысла (барышники-прасолы).

г) лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и проч. или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях;

д) кустари и ремесленники, прибегающие к найму постоянной рабочей силы, за исключением случаев, предусмотренных п. "г" ст. 16 настоящей Инструкции;

е) владельцы предприятий промышленного типа, предприниматели и подрядчики, эксплуатирующие население путем сдачи тех или иных работ на дом;

ж) владельцы и арендаторы предприятий промышленного и фабрично-заводского типа;

з) частные торговцы и перекупщики;

и) частные торговые и коммерческие посредники;

к) бывшие офицеры и военные чиновники белых армий, а также руководители контрреволюционных банд;

н) лица административно-высланные, а также лица, в отношении которых состоялись судебные приговоры, лишаящие их, в виду связи с преступной средой, права проживания на месте своего прежнего жительства; пораженные в правах приговорами судов.

Этот перечень является обязательным для союзных республик, ЦИК которых имеет право вносить в общесоюзную инструкцию дополнения и изменения исходя из учета местных бытовых условий кочевого характера трудового хозяйства, скотоводческого и т.п. В дальнейшем специальным Постановлением Президиума ЦИК СССР от 1 марта 1929 г. была дана директива ЦИКам союзных республик «привести свои избирательные инструкции «в точное соответствие с последней»

Инструкции на местах имели приоритет и главенствующая роль и еще более усиливали репрессивную политику, расширяя и дополняя категорию лишенцев, тем самым существенно увеличивая круг граждан, ущемленных в правах. Исполнение Инструкции послужили правовым основаниям для государственного преследования и лишения избирательных прав граждан – казахстанцев.

Так консультантами (Нагимовым Ш, Козыбаевой М.М.) при изучении практики лишения избирательных прав в Казахстане были определены 31 подкатегорий лишенцев.

Ежегодно избирательные кампании предоставляли отчеты, в которых прослеживается репрессивная тенденции развития избирательной системы в Казахстане. Так из выписки избирательной кампании 1926 -1927 гг. по Акмолинской губернии наблюдается постоянный ежегодный рост количества

лишенных избирательных прав. Если в 1925/26 гг. по 613 сельаулсоветам лиц в возрасте старше 18 лет составляло 506436 человек, из них лишенных было 3240 (0,6 %), то 1926/27 гг. из 572216 человек лишены были прав уже 21633 (3,3 %). По городам Петропавловск, Кокчетав, Акмолинск процент лишенных поднялся с 5,3 до 10,6 %. Рост количества лишенцев продолжался и в последующие годы – например, только по г. Акмолинск если в 1927 г. было 1079, то в 1930 г. согласно спискам, было уже 1546 лишенцев.

Так, в «Списке лиц №1, №2, №3 лишенных избирательных прав по городу Алма-Ате» в 1930 г. значатся 384 человека, причиной лишения которых в основном отмечено «торговцы, бывшие полицейские, приставы».

Отдельным списком публиковались «Список священнослужителей города Алма-Аты, лишенных избирательных прав» в 1930 г. это 37 человек – среди которых священники, диаконы, муллы.

По Кызылординской области в 1930 г. в 58 аулах 482 человека были лишены избирательных прав.

В Инструкциях процедура лишения избирательного права была четко регламентирована *«Сельские и городские советы ведут постоянный поименный учет лиц, лишенных избирательных прав, по отдельным сельским и городским поселениям».*

Избирательная комиссия опубликовывает списки лиц, лишенных избирательного права, не позднее, чем за двадцать дней до начала выборов соответствующего совета, путем обязательного вывешивания их, а также оглашения на собраниях, в печати и т.д.

Списки были достаточно подробно регламентированы и указывались следующие данные как – *возраст, пол, национальность, социальное происхождение, чем занимался до октябрьской революции и в настоящее время, а также причина отстранения от выборов.* Анализ документов показал, что в 1927 г. в списки лишенных по Гурьевскому уезду попали 2307 человек. Среди них были 284 мулла, 329 кулаков-эксплуататоров, 16 священников, 25 волостных управителей, 3 владельца мельниц, 22 торговца, 23 баксы, 103 монаха, 7 колдунов и т.д.

При анализе «Списка байских хозяйств Северо-Казахстанской области» из 80 человек, подвергнутых конфискации имущества, 53 человека были лишены избирательных прав. Следует отметить, что практически все зажиточные слои общества, у которых была произведена конфискация лишались избирательного права.

При анализе «Списка байских хозяйств Северо-Казахстанской области» мы видим, что из 80 человек, подвергнутых конфискации имущества, 53 человека были лишены избирательных прав.

1	Макин Хаяржан 39 лет трудоспособный	Лишен избирательных прав с 1927 г., осужден в 1930 г. с	№12 аул	До революции хозяйство имел; до 500 лошадей, коров до 200, баранов до 300, батраков имел до 10 человек. После революции хозяйство сократил до 30 %, батраков имел до 5 человек. Индивидуально облагался с 1929 г. Активно принимал участие в восстании 1921 г.,
---	---	---	------------	---

		выселением с пределов округа		оказывал материальную помощь восставшим, нансил угрозы активу аула вл время раскулачивания. Среди населен я пользуется авторитетом. Жена – Сакуп (38 лет), дети от 2-х до 15 лет 4 человека
2	Туралин Ибрай 82 года нетрудоспособный	Лишен избирательных прав с 1924 г., раскулачен, осужден с выселением на 5 лет	№12 аул	До революции хозяйство имел, лошадей 200 голов, КРС 100, баранов 300, батраков постоянных 4 человека. После революции хозяйство сократил, до 1928 г. имел 3-4 батраков. Жена Шабун 60 лет. Был аульным старостой 9 лет. За неуплату у бедноты отбирал последних коров, вел агитацию против коллективизации

Следует отметить, что институт лишения избирательных права в тот период не только не давал гражданам права избирать и быть избранным. Он носил противоправный характер, так как ограничивал и другие социальные права человека.

Противоправность и репрессивность носила норма Инструкции, по которой «члены семей лиц, лишенных избирательных прав по п. п. "а", "б", "в", "г" и "д" ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и соответствующим им пунктам настоящей статьи в тех случаях, когда они находятся в материальной зависимости от лиц, лишенных избирательных прав, и не имеют источником своего существования самостоятельный общественно-полезный труд».

Согласно данной нормы лишены были избирательных прав не только сами лишенцы, но и их ни в чем не повинные члены семьи, находившиеся на иждивении у данного лица, зависевшие от него экономически. По Конституции 1918 года члены семей не лишались избирательного права – впервые эта категория «лишенцев» была легализована в Инструкции 1925 г. и впоследствии стала одной из самых массовых. Жены, матери, сестры лишенных избирательных прав (особенно священников) вели домашнее хозяйство, в профсоюзах не состояли, поэтому не восстанавливались в правах, если не могли подтвердить свою независимость от главы семьи.

По сути, членов семьи, лишенных избирательных прав, было намного больше самих лишенцев. Так, например, в Книге учета казахов-кулаков по Лисаковскому району Костанайской области имеются данные на 66 человек, все они были лишены избирательных прав в 1929-1930 гг. Также лишение избирательного права распространялось и на семью – 42 члена семьи становились лишенцами. И если считать в совокупности, то лишенных было более 100 человек.[8]

	ФИО	возраст	судимость	Чем занимался до коллективизации	Социально-правовой статус	Примечание
1	Бисембаев Сиралы жена Адина сын Исламгалий жена Батима	65 50 30-22	От репрессий сам сбежал в Орский р-н совхоз Алимбетовск, сын Мертай	До революции – посева производил 150 дес., лошадей 100, коров 50, волов 150. В 1930 г. посева производил 20 га, лошадей 40, коров	Избирательных прав лишен с семьей в 1929 г., родственни	Систематически занимался скупкой и перепродажей скота, злостно не выполнял твердое задание, вел

	мать Батима сын Мертай сын Иртай	93 22 17	сбежал неизвестно, Иртай в Петропавлвск	80, волов 10, овец, постоянно держал годовых батраков	ков в РККА нет. г.	агитацию против проводимых политкампаний.
2	Конысбаев Мендыгул Жена Асым Сын Ахмет, жена Камиля Детей 2 души	70 40 35 25	Сбежал с семьей на ст. Бреды, осужден за невыполнени е твердого задания	до революции посева 70 дес., лошадей 150, коров 75, волов 20, овец 300, постоянно имел батраков; после революции в 1929 г. посева производил 55 га, лошадей 115, коров 50, волов 10, овец 150	Избирател ьных прав лишен с семьей в 1929 г. В 1930 г. раскулачен Родственни ков в РККА не.	Злостно растранжирил имущество и умышленно не выполнял твердых заданий, руководил родовой борьбой
3	Баутурин Даут Жена Алипа Сын Аубакир Детей 2 души	42 40 21	С семьей сбежал в Орский р-н, совхоз Алимбетов	До революции – посева 200 га, лошадей 200, коров 150, волов 30, овец 150, постоянно держал батраков. В 1930 г посева 40 га, лошадей 50, коров 40, волы 8, овец 30, индивидуально обложен и тверд задание с 1929 г.	Избирател ьных прав лишен с семьей в 1929 г., родственни ков в РККА нет. г.	Отец его держал от 10-15 батраков, сам при царизме был аульной старшиной, брат его принял участие в Алаш- Орде и под его диктовку растранжирил имущество, проводил агитацию против полит кампаний

Репрессиям подвергалось не только коренное население, но и русские, украинские крестьяне. Так, в архивных материалах имеется *«Книга учета русских крестьян-кулаков по Лисаковскому району Костанайской области» – по которому все 30 человек были лишены избирательных прав»*. [9]

Лишению избирательных права подверглись и все духовенство, муэдзины и азанчеи, поскольку как было отмечено в записке под грифом «совершенно секретно» Восточного отдела ОГПУ *«О мерах борьбы с мусульманством»*, *через них и осуществляется, по большей части, влияние мусульманского духовенства на низовые советские органы»*

В списке лиц лишенных избирательных прав Актюб. Губизбиркома во время предвыборной компании 1927 г. по городу Актюбинску – были занесены 372 лица, *представителей духовенства (имамы, муллы, мухтасибы, ишаны)*.

Следует отметить, что абсолютно все зажиточные слои общества, у которых была произведена конфискация сразу лишались избирательного права. Практически законодатель рассматривал кулаков и лишенцев как самых опасных социальных групп для построения большевистско-сталинского государства, для советизации аулов и создания колхозов.

Лишенцы не имели возможности *«занимать ответственные должности, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем, опекуном»*. Они не имели права получать пенсию и пособие по

безработице. При поступлении на работу «лишенцу» назначалась самая низкая заработная плата. Им не позволялось вступать в профсоюзы, в то же время *«не члены профсоюза не допускались в руководство промышленных предприятий и организаций»*.

Вместо призыва в армию лишенцы и их сыновья зачислялись в так называемое «тыловое ополчение». Неправовая норма, ограничивающая право лишенцев защищать Родину, содержалась в Законе СССР «Об обязательной военной службе» от 8 сентября 1925 года, где в статье 222 закреплено, что *«граждане, лишенные права избирать и быть избираемыми в советы, составляют тыловое ополчение. Срок состояния в тыловом ополчении устанавливается в девятнадцать (19) лет, с 21 года до 40 лет включительно»*.

В тыловое ополчение зачисляются также граждане, пораженные в правах по суду, а равно высланные в административном порядке, на время поражения в правах или высылки».

В 30-е годы служба в армии позволяла после демобилизации восстановиться в избирательных правах.

Лицам, лишенным избирательных прав, законодательно разрешалось обжаловать положение в недельный срок со дня опубликования.

Так появление Постановления ВЦИК от 10 апреля 1930 года и последующие уточнения, несомненно, свидетельствуют о массовых злоупотреблениях и нарушениях в ходе реализации избирательного законодательства, при этом с большой оговоркой, что *«восстановление в правах может быть осуществлено на общих основаниях через местные исполкомы и КазЦИК лишь после того, как эти люди своим поведением в обществе и трудовой жизнью докажут, что они могут быть полезными гражданами Советского Союза»*

В тоже время баи и кулаки не имели возможности своим трудом доказать свою полезность, так как лишение избирательного права автоматически влекло за собой запрет вступления в колхозы. Как правило, лишенцев приравнивали к кулакам. Данная противоправная норма была закреплена в Постановлении ЦИК и СНК СССР «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию» от 21 октября 1930 г. *«Членами колхозов и других с/х кооперативов, а также промысловых кооперативных товариществ (артелей) и потребительских обществ не могут быть кулаки и другие лица, лишенные права выбирать в советы»*. Более того, кулакам и лишенцам, *исключаемым из кооперативных организаций, паевые взносы не возвращались»*

Правительствам союзных республик предлагалось *«внести в законодательство союзных республик изменения, вытекающие из настоящего постановления»*.

Таким образом, лишенцы не только лишались политических прав, но и незаконно были лишены права на труд, право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь

Декретом ВЦИК п.7 «Об административной высылке» от 10августа 1922 г. была расширена категория лишенцев -это лица, в отношении которых применена административная высылка, которые также лишались на время высылки активного и пассивного избирательного права*«Лица, в отношении которых применена административная высылка, лишаются на время высылки активного и пассивного избирательного права»*[10]

В Инструкции по применению постановления ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. п.21. «О конфискации и выселении байских хозяйств» от 30 августа 1928 г. имеется прямое указание. Так при проведении в жизнь постановления ЦИК и Совнаркома КССР о выселении с конфискацией имущества крупных баев, сохранивших полуфеодалные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствующих советизации аула, Совнарком КАССР предлагает органам, на которые возложено проведение в жизнь означенного постановления, руководствоваться нижеследующим:

Выселению подлежат:

а) баи, имеющие в переводе на крупный скот в кочевых районах свыше 400 голов, в полукочевых – свыше 300 голов и в оседлых районах свыше 150 голов скота, которые являются социально-опасными в силу кабального характера их отношений с окружающим населением или, пользуясь родовыми привилегиями и экономическим господством, препятствуют проведению мероприятий по советизации аула;

«Все высланные в новом месте жительства подлежат внесению в списки лишенных избирательных прав независимо от того, поведут ли там трудовое хозяйство или нет». [11]

Смысл данной нормы можно трактовать как лишение избирательных прав всех крупных баев, подвергнутых конфискации имущества.

Репрессивная политика и лишение избирательных прав получила распространение на широкый круг лиц. Так совершеннолетние члены семьи изменника Родины, совместно с ним проживающие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, – также подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы.

Лишение избирательного права не являлось простой формальностью, вместе с ним человек терял и другие права, и возможности пользоваться социальными благами. Их не брали на работу в госучреждения, и членов их семей не принимали в учебные заведения, в партию и комсомол. Так, в анкете по приему на работу в обязательном порядке стоял вопрос *«Лишались ли права голоса, когда и за что?»*. Лишенцы не имели возможности *«занимать ответственные должности, равно быть заседателем в народном суде, поручителем, опекуном»*.

Законом не было предусмотрено лишение лишенцев продовольственного пайка. Однако постановлением МОСПО и Моссовета *«продовольственные карточки лишенцам и их семьям не выдаются»*. Лишались этого пайка и дети лишенцев, в том числе и малолетние молочных карточек».

Более того, поражение в правах распространялось на всех членов семьи лишенца, в том числе и на его детей, которых не брали в техникумы и вузы и даже отчисляли из школы. Детей лишенцев немедленно исключали из школы вплоть до изданного Постановления СНК РСФСР от 31 января 1930 г., которое отменило данный противоправный порядок.

В Инструкцию 1926 г. была включена новая глава «О восстановлении в избирательных правах лиц, лишенных таковых». В ней, по сравнению с предыдущей инструкцией, значительно ужесточились правила восстановления в избирательных правах для всех категорий. Основными условиями восстановления в правах явились пятилетний трудовой стаж и лояльное отношение к советской власти.

Постановлением же НКТруда СССР от 13 июля 1929 года *«запрещалось принимать на учет бирж труда лиц, лишенных избирательных прав»*. Вне биржи труда получить работу по найму в советских условиях невозможно. Т.е., с одной стороны (по закону), для восстановления лишенцев в избирательных правах требуется пятилетний стаж, с другой стороны (ведомственное распоряжение) они лишаются возможности заняться трудом. В связи с тем, что в отношении лишенных избирательных прав применяются дополнительные меры, которые не только не позволяют лишенцу возвратиться к трудовой жизни, но ставят его и его семью в абсолютно безвыходное положение.

По архивным материалам наблюдается достаточная сложность процедуры восстановления избирательных прав.

Так, из Протокола № 13 заседания рабочего президиума Алма-Атинского городского совета по рассмотрению заявлений граждан на восстановление избирательных прав по городу Алма-Ата от 5 июня 1930 г. из 23 граждан, обратившихся с ходатайством о восстановлении в избирательных правах, только 3 гражданина были восстановлены в правах, остальным было отказано.

«Костяев Иван Семёнович, бывший торговец по патенту 3 разряда. Постановили: Как жившему на нетрудовые доходы, торгующему по патенту 3 разряда и не имеющему установленного законом пятилетнего трудового стажа после прекращения торговли, в ходатайстве отказать».

«Серенкова Елена Дмитриевна, Промысловый уч. 146. Торговала по патенту 3 разряда. Постановили: Как не имеющему установленного законом пятилетнего трудового стажа после прекращения торговли, в ходатайстве отказать».

Черных Ефим Иванович, ул. Иссык-кульская, 18. член семьи лишенца. Постановили: Вследствие того, что гражданин Черных Ефим Иванович,

состоя в браке с гражданкой Черных Феклой, лишённой избирательных прав как содержащий столовую по патенту 3 разряда, являлся фактически совладельцем последней и что его доводы о том, что его брак с гражданкой Черных Феклой расторгнут, не заслуживает уважения, т.к. это сделано с определенной целью восстановить себя в избирательных правах, в ходатайстве отказать.

Шалабанов Пётр Владимирович, село Тургень б/торговец 2 разряда. Постановили: как не имеющему установленного законом пятилетнего трудового стажа после прекращения торговли, в ходатайстве отказать.¹⁰

Подобных примеров в архивных материалах огромное количество.

Вопрос о проблемах на местах в процедуре лишения и порядке восстановления избирательных прав был отмечен в докладной записке секретаря Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе И.В. Сталину по вопросу о «лишенцах» от 1 марта 1930 г.

Все эти процедуры в последующем нашли отражение в четвертой группе НПА таких как Постановление ЦИК СССР «Об устранении нарушений избирательного законодательства в СССР» от 22 марта 1930 г., Постановление ЦИК СССР «О мерах по устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан» от 10 апреля 1930 г., Постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» от 3 июля 1931 г., от 17 марта 1933 г., от 27 мая 1934 г.

Неправовое лишение избирательных прав действовало до принятия Конституции СССР 1936 г., где в ст. 135 провозглашалось *«Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными»*.^[6]

Реализация конституционной нормы нашло свое закрепление в Постановлении Президиума ЦИК СССР «О прекращении производства дел о лишении избирательных прав граждан СССР по мотивам социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности» от 14 марта 1937 г.

Конституцией Казахской ССР 1937 года в ст. 46 аналогично закреплено положение Конституции СССР 1936 г. применительно равенства в избирательном праве всех граждан *«Граждане Казахской ССР имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения. Это право обеспечивается возможностью избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов,*

общественных организаций и органов общественной самодеятельности, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства».

Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане Казахской ССР, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными (ст. 85).[7]

Процесс восстановления в избирательных правах растянулся на длительное время, так Законом СССР «Об отмене лишения избирательного права по суду» от 25 декабря 1958 г. было закреплено, что «признавая нецелесообразным дальнейшее сохранение такой меры уголовного наказания, как лишение избирательных прав, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет: отменить применение лишения избирательных прав по суду в качестве меры уголовного наказания (ст. 1). Всех лиц, осужденных к лишению избирательных прав, освободить от этого наказания.

Лишение избирательных прав людей выражалось в обеспечении политического, социального, экономического, административного даже психологического давления на большую категорию людей, в тот период представлявшие наиболее социально независимые от государства и хозяйственно-активные слои населения. Впоследствии власть расширяла перечень сопутствующих лишению избирательных прав дополнительными ограничениями в различных сферах жизни общества. Лишение избирательных прав влекло за собой ущемление большого перечня прав и свобод, включая конституционное право на жизнь. Поэтому, можно с уверенностью сказать, что лишенные либо ограниченные в избирательных и в иных политических и гражданских правах по их классовому составу, национальным и религиозным основаниям так же могут относиться к категориям жертв массовых политических репрессий в большевистско-сталинский период, которых необходимо реабилитировать.

Политика «лишения избирательных прав» выступала одновременно как самостоятельная и как дополнительная карательная мера советского государства в отношении вышеуказанных сословий населения.

Лишение избирательных прав, согласно Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года не является политической репрессией и, следовательно, основанием для реабилитации. В тоже время были нарушены политические права человека:

- на свободу политических убеждений;
- на право избирать и быть избранным;
- на свободу объединений; на мирные собрания, митинги и демонстрации;
- на свободное получение и распространение информации;
- на участие в управлении делами государства.

А также нарушены социальные, экономические, гражданские права и таких жертв и пострадавших в каждой области - десятки тысяч.

Считаем, что тяжкие последствия, связанные с принятием и реализацией вышеуказанных актов в Казахстане, повлекли неизгладимые, людские, социально-экономические потери, а также повлияли на становление и развитие правового государства, демократического общества, государственных и общественных институтов, политической и законотворческой культуры.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что анализируемые нормы нарушали права граждан избирать и быть избранным, устанавливали политическое неравноправие граждан, узаконивали фактическое насилие, репрессии в отношении определенных сословий, выводили власть из правовых рамок, оправдывая любые средства в достижении поставленных политических целей: лишение естественных и неотъемлемых прав, в том числе и политических прав, экспроприация, вторжение в право частной собственности, прямое подавление.

Использованные источники:

1. https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/obras-hchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressii-i-goloda
2. <https://adilet.zan.kz/rus/>
3. <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>
4. <https://k.rsfsr.su/1925/1.pdf>
5. <https://wikisource.org/wiki/>
6. <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/>
7. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии (20-30 годы XX века). Т.1 / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022 г., с. 441
8. Там же, С. 481.
9. Там же, С. 502
10. Там же, С. 30
11. Там же, т.1, С. 115.

References

1. https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/obras-hchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressii-i-goloda

2. <https://adilet.zan.kz/rus/>
3. <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>
4. <https://k.rsfsr.su/1925/1.pdf>
5. <https://wikisource.org/wiki/>
6. <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/>
7. Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressii (20-30 gody HH veka). T.1 / Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022 g., c. 441
8. Tam zhe, C. 481.
9. Tam zhe, C. 502
10. Tam zhe, C. 30
11. Tam zhe, t.1, C. 115.

ҒТАХР 03.20.00

**М.ШОҚАЙДЫҢ ТҮРКІСТАНДЫ БОЛЬШЕВИЗМНЕН АЗАТ ЕТУ
ЖОЛЫНДАҒЫ КҮРЕСІ ЖӘНЕ ОЛ ТУРАЛЫ ҚАЛЫПТАСҚАН
ТАРИХИ ӘДІЛЕТСІЗДІК**

Әдіуақап Қара

**Тарих ғылымының докторы, Мимар Синан көркем өнер
университетінің профессоры, Түркия, Стамбул қ.**

***Автор корреспондент
e-mail: karavahap@gmail.com**

Аннотация. Мақала автора Ресейден, яғни Кеңес Одағынан Қазақстан, тіпті бүкіл Орталық Азия халықтарының тәуелсіз ел болу жолындағы саяси күреске, бүкіл саналы өмірін арнаған дара тұлға - Мұстафа Шоқай туралы кеңінен зерттеулер жүргізген. Қазақ халқының таяу заман тарихында ерекше орынға ие «Алаш» қозғалысының тарихы Шоқайдың Еуропа елдеріндегі саяси іс-әрекеттерімен 1941 жылға дейін жалғасады.

Қазақстанның тәуелсіздік тарихындағы орны ерекше тұлғалардың бірі М.Шоқай күресінде Франция маңызды рөл атқарды. Большевиктер билікті қолына алғаннан кейін туған елінен шетелге кетуге мәжбүр болған. Ол 1921 жылдан 1941 жылы қайтыс болғанға дейін 20 жыл бойы Францияның астанасы Парижде күресін жалғастырды. М.Шоқай Францияда тұрып, Еуропаның әртүрлі елдерінің баспасөз беттерінде жазған мақалаларында, Түркістандағы

кеңестік биліктің езгісіне қарсы әсерлі интеллектуалдық күрес жүргізді. Ол неміс, француз, ағылшын, поляк, орыс және түрік сияқты көптеген тілдерде кітаптар мен мақалалар шығарды. Бұл мақалалар Түркістандағы кеңес өкіметінің жасаған айуандығын, әлем халқына түсіндіруде тиімді болды, өйткені М.Шоқай өзінің идеяларына дәлелдерін кеңестік баспасөздерде жарияланып жатқан ақпараттардан, негіз етіп алды.

Кілт сөздер: Мұстафа Шоқай, большевизммен күрес, Орталық Азия, жаппай саяси қуғын-сүгін құрбандары.

МРНТИ 03.20.00

**БОРЬБА М. ШОКАЯ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ТУРКЕСТАНА ОТ
БОЛЬШЕВИЗМА И СФОРМИРОВАВШАЯСЯ ВОКРУГ НЕЕ
ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ**
Абдукап Кара

Доктор исторических наук, профессор Университета художественных
искусств Мимара Синана, Турция, г. Стамбул.

***Автор корреспонденент**
e-mail: karavahar@gmail.com

Аннотация. Автор статьи провел исследование Мустафы Шокая - человека, посвятившего всю свою сознательную жизнь политической борьбе за независимость Казахстана и народов Средней Азии от власти Советов. История движения «Алаш», занимающего особое место в истории казахского народа, продолжается политической деятельностью Шокая в странах Европы до 1941 года.

Франция сыграла важную роль в борьбе Шокая, одной из важнейших фигур в истории независимости Казахстана. После прихода к власти большевиков он был вынужден покинуть страну. С 1921 года и до своей смерти в 1941 году в течение 20 лет он продолжал бороться. Шокай жил во Франции и писал статьи на страницах прессы различных европейских стран,

п
р
о
т
и
в

п
р
и
т

Ключевые слова: Мустафа Шокай, борьба с большевизмом, Центральная Азия, жертвы массовых политических репрессий.

IRSTI 03.20.00

**M. SHOKAY'S STRUGGLE FOR THE LIBERATION OF TURKESTAN
FROM BOLSHEVISM AND THE HISTORICAL INJUSTICE FORMED
AROUND IT**

Abduakap Kara

**Doctor of Historical Sciences, Professor at Mimar Sinan University of Fine
Arts, Türkiye, Istanbul c.**

***Corresponding author
e-mail: karavahap@gmail.com**

Annotation. The author of the article conducted a study of Mustafa Shokai, a man who devoted his entire adult life to the political struggle for the independence of Kazakhstan and even all the peoples of Central Asia from the Soviet Union. The history of the Alash movement, which occupies a special place in the modern history of the Kazakh people, continues with Shokai's political activities in European countries until 1941.

France played an important role in the struggle of M. Shokai, one of the most important figures in the history of independence of Kazakhstan. After the Bolsheviks came to power, they were forced to leave the country. From 1921 until his death in 1941, he continued to fight in Paris, the capital of France, for 20 years. M. Shokai lived in France and wrote articles in the press pages of various European countries against the oppression of Soviet power in Turkestan, led an impressive intellectual struggle. He has published books and articles in many languages, including German, French, English, Polish, Russian and Turkish. These articles turned out to be an effective means of explaining the barbarity committed by the Soviet government in Turkestan to the peoples of the world, since M. Shokai based his ideas on information published in the Soviet press.

Key words: Mustafa Shokai, fight against Bolshevism, Central Asia, victims of mass political repression.

Мұстафа Шоқай Ресейден, яғни Кеңес Одағынан Қазақстан, тіпті бүкіл Орталық Азия халықтарының тәуелсіз ел болу жолындағы саяси күреске, бүкіл саналы өмірін арнаған дара тұлға болып табылады. Қазақ халқының таяу заман тарихында ерекше орынға ие «Алаш» қозғалысының тарихы Шоқайдың Еуропа елдеріндегі саяси іс-әрекеттерімен 1941 жылға дейін жалғасады.

Қазақстанның тәуелсіздік тарихындағы маңызды тұлғалардың бірі М.Шоқай күресінде Франция маңызды рөл атқарды. Большевиктер билікті қолына алғаннан кейін елінен кетуге мәжбүр болған. Ол 1921 жылдан 1941 жылы қайтыс болғанға дейін 20 жыл бойы Францияның астанасы Парижде күресін жалғастырды. М.Шоқай Францияда тұрып, Еуропаның әртүрлі елдерінің баспасөз беттерінде жазған мақалаларында, Түркістандағы кеңестік биліктің езгісіне қарсы әсерлі интеллектуалдық күрес жүргізді. Ол неміс, француз, ағылшын, поляк, орыс және түрік сияқты көптеген тілдерде кітаптар мен мақалалар шығарды. Бұл мақалалар Түркістандағы кеңес өкіметінің жасаған айуандығын, әлем халқына түсіндіруде тиімді болды, өйткені М.Шоқай өзінің идеяларына дәлелдерін кеңестік баспасөздерде жарияланып жатқан ақпараттардан, негіз етіп алды.

Париждегі «Journal des Débats» журналында 1928 жылы 8 қазанда R. C. қолтаңбасымен жарияланған мақалада мына сөздерді келтірілген: «Шоқай жасырын жатқан фактілерді ғылыми дәлдікпен ашуға тырысады. Оның дәлелдері өте тиімді, өйткені олар кеңестердің өздері берген ақпаратқа негізделген. Мәскеудегі «Правдадан», Ташкенттегі «Правда Востока» немесе «Красный Узбекистан» сияқты большевиктік газеттерден және Зиновьевтің өзінің немесе Орталық Атқару Комитеті мен Түркістан Комиссарлар Кеңесінің бұрынғы басшылары Рысқұлов пен Сорокин сияқты басқа да маңызды тұлғалардың ресми мәлімдемелеріне сілтеме жасамаған кездерде, «За партию» газетінен дәйексөзге жүгінеді.

Осының бәрінен шығатын қорытынды: КСРО өкіметінің отарлаудың айуандық тәсілін қолданған Түркістанда, озбыр абсолютизмнің ең арсыз әсірешілдігіне жол бергендігі.

1891 жылдың 7 қаңтарында⁷⁵ Қазақстанның Қызылорда қаласына қарасты Наршоқыда дүниеге келген Мұстафа Шоқай, қазақтардың қыпшақ руына жататын текті отбасының ұрпағы. Әкесі Шоқай, Қыпшақ ішіндегі Шашты руының биі және Қоқан хандығында жоғары шенді сардар болған Торғай Датқа Қуатбайұлының төрт ұлының бірі.

⁷⁵ Шоқайдың құжаттарында туған күні 1890 жылы 25 желтоқсан деп көрсетілген. Алайда ол кезде Патшалық Ресейдің ескі календары бүгінгіден 13 күн кейін болған. Календар 1918 жылы 13 күн ілгері жылжытылды. Сонда ол күн 1891 жылы 7 қаңтарға дөп келеді.

Шоқайдың нағашы жұрты да қазақтар арасында беделді әулет еді. Анасы Бақты өлең жазатын және дастандарды жатқа айтатын, араб тілін де білетін еді.⁷⁶

Ауылда діни біліммен қатар музыкадан да сабақ алған М.Шоқай 1902 жылы Ақмешіттегі мектепті, одан соң 1910 жылы Ташкент гимназиясын бітіргеннен кейін 1916 жылы Санкт-Петербург Университетінің заң факультетінің түлегі болды.⁷⁷ Ол Санкт-Петербургтағы студент кезінен саясатқа араласты. Сол кездегі қазақтың белгілі саяси қайраткерлері, атап айтқанда «Алаш» қозғалысының көсемдері Әлихан Бөкейханов, Міржақып Дулат және Ахмет Байтұрсыновтар саяси талантын сезгендіктен М.Шоқайға әр

қашан қолдау көрсетіп отырды. М.Шоқай, Ресей Думасындағы мұсылман фракциясының бюросында қызмет атқарды. Қазақ және өзге Орта Азияның түрік тілдес халықтарының мәселелерінің Думада көтерілуіне еңбек етті. Мұсылман депутаттарының орысша баяндамаларын дайындауға көмектесті.⁷⁸

1917 жылғы ақпан төңкерісінен кейін «Алашорда» көсемі Ә.Бөкейхановтың нұсқауымен алдымен Ташкент, кейін Қокандағы саяси іс-қимылдардың бел ортасында жүрді. М.Шоқай сонда 1917 жылыдың 27 қарашасында Түркістан автономиясының жариялануына ат салысты. Мұхаметжан Тынышбаевтан кейін ол осы автономияның президенті қызметін атқарды. Сонымен қатар, ол Орынборда 1917 жылдың 5-13 желтоқсанында өткізілген «Алаш-Орда» құрылтайына да қатысып өз үлесін қосты. Большевиктердің осы екі ұлттық саяси құрылымды да күшпен басып жаншуынан кейін, М.Шоқай саяси күресін жалғастыру үшін шетелдерге шығуға мәжбүр болды.

М.Шоқайдың 1921-1941 жылдары арасында 20 жылға жалғасқан шетелдердегі Түркістанның тәуелсіздігі үшін күресіне көз жүгірткенімізде, оның негізінен бір жағынан баспасөзге, екінші жағынан Түркістан ұлттық одағы және Прометей одағы атты екі саяси ұйымға негізделгенін байқаймыз. Оның саяси күресінің ең маңызды құралдарының бірі – баспасөз болды. Ол саяси идеяларын тарату құралы ретінде көрген газет-журналдарға әрдайым үлкен мән берді. Күресінің әрбір сатысында оның мақала жазғандығына куә боламыз. М.Шоқай мақала жазумен ғана шектелмеді. Ол сонымен қатар, Түркістанға қатысты жеке газет немесе журнал шығаруға да әрқашан күш жұмсады. М.Шоқайдың баспасөз саласынан тыс қалған кезеңі жоқ десе де болады.⁷⁹

Большевиктер Түркістанға өз биліктерін бейбіт халықты қырғынға ұшыратып, шектен шыққан жауыздықпен орнатқаннан кейін, ол қысқа

⁷⁶Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.12-13

⁷⁷Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. – Б. 13-25.

⁷⁸Тоған З. У. *Hatıralar Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri.* İstanbul: 1969. – Б. 140.

⁷⁹Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.258-259.

мерзімге аялдаған Тбилиси мен Бакуде де баспасөзден қол үзбеді. Тбилисиде газеттерге мақала жазумен қатар журналдар да шығарды. Тбилисиде біреуі «Шафак» атымен түрік тілінде және екіншісі «На рубеже» атымен орыс тілінде екі газеттің шығуына мұрындық болды. Ол бұдан бұрын Тбилисиде шығып тұрған кейбір газеттерге жүйелі түрде мақалалар жазып тұрды. Бұл газеттердің бірі дағыстандық Ахмет Салиховтың «Вольный горец» газеті және екіншісі «Борьба» газеті еді.⁸⁰

Тбилиси большевиктердің қолына өткеннен соң, Ыстамбұлға кетіп бара жатып жолшыбай біраз күн аялдаған Батумиде де бір жергілікті газетке Тбилисидегі саяси жағдайға байланысты бірнеше мақала жазып үлгерді. Ол арадан Ыстамбұлға өтті. Ағылшындардың қоластындағы Ыстамбұлда М.Шоқайтағы да мақала жазумен айналысты. Бұл жерде бірнеше апта ағылшындардың «Таймс» газетіне мақалалар беріп тұрды.⁸¹

М.Шоқай 1921 жылдың жазында Ыстамбұлдан Парижге барғаннан кейін де мақала жазуды жалғастырды. М.Шоқайдың мақалалары орыс, түрік, француз және ағылшын тілдерінде әр түрлі газет-журналдарда жарияланды. Ол орыс тіліндегі мақалаларын көбіне, орыс босқындары жетекшілерінің бірі Керенскийдің «Дни» газеті мен Милюковтың «Последние новости» газеттерінде жариялап тұрды. Француз тіліндегі мақалаларының басым көпшілігі «Прометей» журналында, содан кейін «Ориен е Оксидан» журналында жарық көріп тұрды. Ағылшын тіліндегі мақалалары болса, «Азиатик Ревю» секілді беделді журналдарда орын алды.⁸² Оның «Последние новости» және «Дни» секілді большевиктерге қарсы орыс босқындарының баспасөз органдарында жазған мақалалары Кеңес жұртшылығына да әсерлі болды. Сол себепті кеңес баспасөзінің шабуылдарына тап болды. 1925 жылы «Правда Востока» газетінде шыққан бір мақалада М.Шоқай қатаң сынға алынды. Ол Орта Азияның ұлтшыл-шовинист, буржуазияшыл либерал зиялылары жетекшілерінің бірі екендігі айтылды. Оның Парижде ақтар арасында өмір сүріп жатқаны айтылып, «Дни» газетінде шыққан мақалалары сыналды.⁸³

М.Шоқайдың Кеңес жүйесін сынаған мақалаларының ықпалды бола бастағанын И. Сталин де байқап, 1925 жылдың 29 мамырында бұл жөнінде БК(б)П Қазақ Өлкелік Комитетінің бюро мүшелеріне бір хат жолдады. Ол өз хатында М.Шоқайдың идеяларының Қазақстанда таралуына шек қойылмаған жағдайда, оның Қазақстанда коммунизмнің саяси құлдырауына әкеп соқтыруы мүмкін екендігі туралы тілге тиек етіп, алаңдаушылық білдірді.⁸⁴

⁸⁰ Чоқайоғлы М. Я. Еşinin ағзından Mustafa Çokayoğlu. İstanbul, 1972. – Б. 102-103.

⁸¹ Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.261.

⁸² Шоқай біздің анықтауымызша 700-ден астам мақала жазған. Оның 350-ге жуығы түркі тілдерінде, 180-і орыс тілінде, 120-сы француз тілінде, қалған 50-і ағылшын, неміс, польша сияқты түрлі Еуропалық тілдерде жазылған.

⁸³Подозрительное “оживление” Мустафы Чокаева // Правда Востока. 02.11.1925, № 255.

⁸⁴ Хаттың мәтінін қараңыз:Народа Казахстана, Архив Президента Республики Казахстан. Алматы, 2017. 6.49. Әлихан Бөкейханов Таңдамалы. Алматы, 1995. – Б.75-76, Қойгелдиев М., Нүсіпхан А., Мұстафа Шоқай және Түркістан. “Мұстафа Шоқай Таңдамалы”. Жин. Дайын. Нүсіпхан А., Қойгелдиев М. І т., Алматы:

М.Шоқай, сондай-ақ, екі журналдың баспа өміріне қадам басуына да жетекшілік етті. Ыстамбұлда «Йени Түркістан» (1927-1931) атты бір журналды З.У.Тоғанмен бірге жариялады. Кейіннен Түркістан мәселесі тақырыбында өте маңызды орынға ие болған «Яш Түркістан» журналын жарыққа шығарды. «Яш Түркістан» шетелдердегі Ресейлік түркі халықтарының өкілдерінің II-дүниежүзілік соғыстан бұрын ұзақ уақыт шығып тұрған және ең ықпалды баспасөз органдарының бірі ретінде тарихта із қалтырды. 1929 жылы желтоқсан айында шыға бастаған журналдың 1939 жылға дейін 117 саны жарық көрді. Журнал араб әріптерімен «Яш Түркістан» ұжымы шағатай тілі деп атаған негізінде әзірбайжан, қазақ, қырғыз, өзбек, татар және түрік сынды түркі тілдерінен құралған құрама тілде (ортақ тілде) жарияланып тұрды.

Саясат пен баспасөзді М.Шоқайдың ең маңызды екі жұмысы ретінде көретін болсақ, Қоқан автономиясын оның саясат саласындағы, ал «Яш Түркістан» журналын, баспасөз саласындағы ең маңызды еңбегі ретінде айтуға болады. Украинаның бұрынғы сыртқы істер министрі Александр Чульгин «Яш Түркістан» журналын М.Шоқай мен жолдастарының таң қалдырарлық деректі еңбегі ретінде жоғары бағалайды.⁸⁵ М.Шоқайдың өзі де «Яш Түркістан» журналына үлкен мән берді. Оның ойынша, журнал Түркістанның тәуелсіздігі жолындағы күрестің туы болып табылады.⁸⁶ Журналдың мақсатын оның алғашқы санында атап көрсеткен М.Шоқай, Түркістанның тәуелсіздігі мен халқының өзін-өзі басқару құқығына қол жеткізуі жолындағы күресі екендігін айтады.⁸⁷

М.Шоқайдың үш маңызды кітабы жарық көрді. Оның біріншісі 1928 жылы Парижде «Chez Les Soviets en Asie Centrale», яғни «Кеңестер билігіндегі Орта Азия» деген атпен француз тілінде жарияланған кітап, оның Түркістанда кеңестік биліктің антидемократиялық сипатта екенін және халықтың еркіне сай өмір сүре алмағанын ортаға салған ең әсерлі еңбегі болып табылады. Еңбек жарыққа шығысымен 65 беттік шағын көлеміне қарамастан, Кеңестер Одағының өзінде және шетелдерде үлкен жаңғырыққа түрткі болды. Профессор Әбу Тәкенов еңбектің II-дүниежүзілік соғысқа дейінгі Кеңес режимі туралы шетелде жазылған маңызды шығармалардың басында келетіндігіне назар аударады. Оның айтуынша, кітаптағы М.Шоқайдың Түркістандағы кеңестердің билігі туралы сындарын Мәскеу ешқашан жоққа шығара алмады.⁸⁸

Француз социалистерінің лидері Пьер Ренод М.Шоқайдың «Chez Les Soviets en Asie Centrale» атты кітабында Түркістандағы кеңес билігінің

“Қайнар”, 1999. – Б.22-23; Шоқай М. Milli Aksülunkilarçı” mı Yoksa “Milli İnkilarçı” mı? // Яш Түркістан. Ekim, 1936, № 83. – Б.11.

⁸⁵ Чульгин А. Памяты Друга // Türkeli. 1951, желтоқсан, № 4. – Б.28.

⁸⁶ Шоқай М. Dekabr Natıraları // Яш Түркістан. 1932, желтоқсан, № 37. – Б.1.

⁸⁷ Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.263; Шоқай М. Biznin Yol // Яш Түркістан. № 1, 1929, желтоқсан, Б.1-2.

⁸⁸ Тәкенов Ә. Мұстафа Шоқай өмірінің кейбір қырлары // Қазақ тарихы. 1996, қыркүйек-қазан, № 5. - Б.55.

насихатындағыдай халықтардың бауырластығына сүйенген өзін-өзі басқару жүйесі емес екендігін, тіпті, керісінше өктемшіл және зорлықшыл билік екендігін шегемен қаққандай дәлелдегенін айтады⁸⁹. Ә.Тәкеновтың да келтіруінше, ол кеңестік Түркістандағы империалистік, шовинистік және тоталитарлық сипаттағы пролетариат диктатурасын, халықтың мақұлдамағанын нақты және жалынды тілмен жеткізе білді.⁹⁰

М.Шоқайдың екінші кітабы «Туркестан подвластью советов», 1928 жылы француз тілінде жариялаған «Chez Les Soviets en Asie Centrale» атты кітабының кейбір толықтырулармен басылған, орысша аудармасы болып табылады. 1935 жылы Парижде жарық көрген шығармасының алғы сөзінде, ол жеті жыл өткеннен кейін кітаптың орыс тілінде жариялауының себептерін түсіндіреді. М.Шоқай осы арқылы Түркістаннан тыс жерлердегі оқырмандардың назарын Қазан төңкерісінің аз мәлім болған немесе айтылмаған шындықтарына аударғысы келетінін айтады.

Оныңсоңғыүшіншікітабыболса, «1917 жылғыестеліктерденүзінділер» депаталады. Бұл шығарма М.Шоқайдың Ресейдегі Ақпан төңкерісінен, Қоқан автономиясына дейін басынан өткен оқиғаларға байланысты естеліктері болып табылды. Ол бұл естеліктерді жазудағы басты мақсатының 1917 жылы түркістандықтар бетбе-бет келген қиыншылықтарды баяндау екенін айтады. М.Шоқайдың пікірінше, өткен кезеңнің қиыншылықтарымен танысып, олардан тағлым алғандағана Түркістанның тәуелсіздігіне қол жеткізуге болады.⁹¹

М.Шоқайдың Еуропа елдерінде күресінің басты екі мақсатының бірі тәуелсіздік, екіншісі біртұтас Түркістан идеясы еді. Осы екі мақсат «Шоқайдың жеке көзқарасы ма?» немесе «Алаш қозғалысының жетекшісі Ә.Бөкейхановтың пікірлеріне қайшы келе ме?» деген сұрақтардың туындауы заңды.

Өйткені, «Алаш» қайраткерлері бастапқыда автономия пікірін жақтады сондай-ақ әсіресе Ә. Бөкейханов өзге Түркістан халықтарымен, атап айтқанда өзбектермен одақтасуға қарсы болды. Оның орнына Сібір Үкіметімен одақтасуды жақтады. Бірақ, кейін Ә. Бөкейхановтың бұл ұстанымынан бас тартып, Түркістан халықтарымен одақтасуға ойысқаны туралы мәліметтерден көп адамдар бейхабар көрінеді.

Сондықтан, М. Шоқай шетелдерде Ә.Бөкейханов белгілеген «Алаш» мұраттары жолында қажырлы және көп қызмететкенін айта аламыз.

Ә.Бөкейхановтың Түркістандықтармен одақтасуға қарсы қатаң көзқарастарының жұмсарғаны, Сырдария қазақтарының құрылтайында белгілі бола бастады. Өздеріңізге белгілі, Сырдария қазақтарының Түркістаннан бөлініп, Қазақ өкіметіне қосылу туралы бір шешім қабылдауы үшін шақырылған сол құрылтай, жиналу мақсатына қарама-қайшы біршешім

⁸⁹ Renaudel P. Chez Les Soviets en Asie Centrale. Paris, 1928. – Б.5.

⁹⁰ Тәкенов Ә. Мұстафа Шоқай өмірінің кейбір қырлары // Қазақ тарихы. 1996, қыркүйек-қазан, № 5. – Б.55.

⁹¹ Шоқай М. 1917 yılı hatıra parçaları. İstanbul, 1988. – Б.5.

қабылдап, Қазақ Үкіметімен Түркістан Үкіметі арасындағын тымақтастықтың алғашқы қадамына түрткі болды.

Құрылтай қарарларының бірінде: «Алашорда өзалдына автономия жариялап болып Түркістан автономиясымен одақ болса, Сырдария қазақ-қырғыздары Түркістан автономиясынан шығып, Алаш автономиясына кіруге шешім қабылдайды»⁹² деп айтылды.

Екіншіден, «Алаш» қайраткерлері автономиялары күшпен тарқатылғаннан кейін, ұлттық әрекеттің бұдан кейінгі бағытын белгілеу үшін 1918 жылдың 30 тамызымен 7 қыркүйегі арасында Орынбор және Самара қалаларында, бірқатар жиналыстар өткізді. Оған Ә.Бөкейханов, А.Байтұрсынов, М.Дулатов, М.Тынышбаев және М.Шоқайсынды қайраткерлер қатысты. Сонымен қатар, Қоқан Үкіметі мүшелерінен Убейдуллах Хожамен Башқұрт Үкімет бастығы Зәки Уалиди де осы жиналыстарға қатысушылардың арасында болды.

Сонымен, Алаш-Орда, Түркістан және Башқұрт Үкіметтерінің өкілетті қайраткерлерінің басы осы жиналыстарда қосылды. Жиналыстардың қорытындысында, бұл үш үкіметтің «Оңтүстік-Шығыс Автономиялық Мұсылман Өлкелері Одағы» деген атпен бір федерация болу, сондай-ақ қазақ және башқұрт әскерлерін бір армияға топтастыру туралы шешім қабылданды. З.Уәлиди жиналыстарда федерация жоспарының жан-жақты талқыланып жатқанын айтады.

Аталған федерация жоспары шамамен қазіргі Башқұртстан, Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан және Түркіменстанды қамтитын 4.010.139 шаршы километрлік бір кеңістікті және 1917 жылғы есеп бойынша ұзын саны 15.673.680 адам және мұның 82 пайызын мұсылмандар құрайтын халықты қамтыды.⁹³

1918 жылы 12 қыркүйекте Уфа қаласында белгілі саясаткер түрік азаматы Жүсіп Ақшорамен кездескен Ә.Бөкейханов, оның «бұл одақтың атын «Шығыс Түріктерінің Федерациясы» деп атаудың дұрысырақ болатындығы» туралы пікіріне орыстардың бұл одаққа бойлары үйренгенге дейін, оған пантүркизм таңбасы басылуына себеп болатын атаулардан бойды аулақ ұстаудың қажет екенін, бірақ уақыт өте келе ол аттың да қабылданатындығын айтқан.⁹⁴ Демек, бір тұтас Түркістан М.Шоқайдың жеке пікірі емес, «Алаш» көсемдерінің халықаралық жағдайды көріп байқағаннан кейін геостратегиялық жағдайға байланысты белгілеген ұтымды пікірі.

Осы арада айта кететін тағы бір жәйт «Алаш» және Түркістан автономиялары большевиктер тарапынан күшпен тарқатылғаннан кейін «Алаш» жетекшілерінің большевиктерге қарсы ұйымдаса бастаған орыс

⁹²Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.93; Сары арқа, 1918, № 31.

⁹³ Тоған бұл федерация жоспарынан бір картаны ғана шетелге алып шығады. Бұл карта үшін [Қараңыз: Тоған З. У. *Türkili ve Türkistan'ın Yakın Tarihi*. İstanbul, 1975. – Б.371; 370-371].

⁹⁴Тоған З. У. *Hatıralar Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri*. İstanbul: 1969.

демократтарымен бірге жұмыс істеуге шешім қабылдаған. Мұндай шешім қабылдағаннан кейін Ә.Бөкейханов, М.Тынышбаев және М.Шоқай да ішінде бар бір қатар «Алаш» қайраткерлері 1918 жылдың 8 қыркүйегі күні басталатын Ресей Мемлекеттік Кеңес Конгресіне қатысу мақсатында, Уфаға барды. Бұл Конгрестің мақсаты, большевиктерге қарсы күресті нығайту үшін Жалпы Ресей Үкіметін құру еді. Конгресті Самарадағы Құрылтайшы Мәжіліс өкілдері мен Сібірдің Омск қаласында, большевик билігіне қарсы құрылған Уақытша Сібір Үкіметінің өкілдері бірігіп ұйымдастырды.

Конгреске мына ұйымдар қатысты:

1. Сібір Уақытша Үкіметі;
2. Екатеринбург өлке Үкіметі;
3. Казактар;
4. Аудандық муниципалитеттер (басқармалар);
5. Алаш-Орда Үкіметі;
6. Башқұрт Үкіметі;
7. Қоқан Үкіметі;
8. Ішкі Ресей және Сібір Түрік-татарлары Ұлттық Үкіметі.

Конгреске түркі тектес өкілдерден Ә.Бөкейханов, З.Уәлиди, М.Шоқай, Абдуллах Баттал Таймас, Гаяз Исхаки, Фуат Токтар және Ильяс Алкин қатысты. Сонда Құрылтайшы Мәжіліс жиналғанға дейін Үкімет міндетін атқаратын бес мүшеден тұратын, бір директорияны құруға шешім қабылданды.

Директорияның төрағалығына Николай Авксентьев, ал өзге мүшеліктерге екеуі социалист және екеуі либералдық көзқарастағы өкілдер сайланды. 1918 жылың 6-қазан күні Уфадағы конгресс аяқталғаннан кейін, М.Шоқай жанына жұбайы Марияны алып, Құрылтайшы Мәжіліс мүшелерімен бірге Екатеринбург қаласына аттанды. Орынбор мен Уфада олармен бірге болған Ә.Бөкейханов, М.Тынышбаев және З.Уәлиди Екатеринбургтағы жиынға келмеді. Өйткені, олар Екатеринбургтағы жиналыстарға Оңтүстік-Шығыс Автономиялық Мұсылман Өлкелер Одағы атынан М.Шоқайдың қатысуын жөн деп тапқан еді. Екатеринбург қаласында Ресейдің демократиялық ұйымдарының өкілдері жиналды. Жиналысқа қатысушылар Ресейдің Құрылтайшы Мәжілісін таратқан большевик билік Ресейге өкілдік ете алмайтындығы туралы шешімге келді де, Ресейдің барлық аудандарының Құрылтайшы Мәжіліс депутаттарына өкілдік ететін бір комитет⁹⁵ құрды. Комитеттің төрағалығына Виктор Чернов, ал орынбасары болып М.Шоқай сайланды.⁹⁶

Осында қабылданған тағы бір шешім бойынша М.Шоқай, В.Чайкин, І.Алкин және Юсуф Минор Америка Құрама Штатарына барып, президент Вильсонға Ресейдегі антидемократиялық бағыттағы большевиктерге қарсы демократияны жақтаушы күштерге қолдау сұрайтын болды. Бұл үшін керекті

⁹⁵ Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания.

⁹⁶Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.13-25.

виза, жол қаржысы және билет секілді барлық мәселелер шешіліп, сапар дайындықтары жасалды. М.Шоқай жұбайы Марияны да өзімен бірге ала кететін болды. Жолаушылар поездбен Владивостокқа, ол жерден кемемен Америкаға кететін еді. Бірақ бұл іске аспады. Өйткені Екатеринбургда «Россия» қонақүйіндегі Комитет мүшелерінің 120 адамы адмирал Колчактың бұйрығымен тұтқындалды.

Ертеңіне, яғни 1918 жылдың 20-қарашасында кешке қарай келген бір бұйрықпен, барлығы отарбамен Шадринскіге жөнелтілді. Бірақ, Колчактың бұйрығы бойынша, отарба Шадринскіге жетпес бұрын жолда тоқтатылып, вагондағылардың барлығы өлтірілетін еді. Содан кейін, поезд апатқа ұшыраған етіп көрсетілуі жоспарланған еді. Отарба жол ортада Челябинскіде тоқтаған кезде М.Шоқай мен серіктері В.Чайкин және І.Алкин Челябинскіде орыс және татар жұмысшыларына үндеу жасап көтеріліс шығарып, жүк вагондарындағы тұтқындардың босатылуын қамтамасыз етті. Сөйтіп М.Шоқай мен жолдастары ішінде Ресей Құрылтайшы Мәжіліс Үкіметінің төрағасы Чернов, Самара Құрылтайшы Мәжіліс Үкіметінің Сыртқы істер министрі Веденияпин мен басқа да көптеген орыс демократтары болған 120 адамды, ажал аузынан алып қалды. Олардың барлығы алдымен Истерлитамакта З.Уәлидимен кездесіп дем алғаннан кейін Мәскеуге, одан ары Еуропаға кету үшін Оралға қарай жолға шықты.⁹⁷ Міне, М.Шоқай және оның жолдастары жасаған осы іс-әрекеті Ресей демократиясына қосқан зор үлесі болды. Екінші жақтан, бұл уақиға М.Шоқайдың орыс халқына дұшпандық көзқараста емес екенін де айқын дәлелі. Ол елінің тәуелсіздігі үшін большевиктік жүйеге қарсы қажымай күрес жүргізді.

М.Шоқайдың Еуропа елдеріндегі Түркістанның тәуелсіздігі жолындағы күресіне жалпы шолу жасағанда оның екі ұйыммен, атап айтқанда «Түркістан ұлттық одағы» және «Прометей одағымен» жұмыс істегенін байқаймыз.

Еуропа елдеріндегі Түркістанға қатысты саяси және мәдени іс-әрекеттерін үйлестірген, Түркістан ұлттық одағының ірге тасы негізінде, 1920 жылдың маусымында Бұхара қаласында қаланған. Бұхарада большевиктер мен Бұхара әміріне қарсы бір одақ құру үшін ұйымдастырылған жиналысқа Башқұртстан, Қазақстан және Құлжадан зиялылар мен Ферғана басмашы әрекетінің өкілдері шақырылды. Жиналысқа қатысқандар арасында башқұрттардан Зәки Уәлиди, Сейіткерей Магазов, Ферғана басмашыларынан Шірмехмет Бек, Ылдырхан Мутин, Харис Игликов, Рахманкул Корбашы, Мұстафа Шахкул, түрікмендерден адвокат Какажан Бердиев, қазақтардан «Алаш-Орда» өкілі Қайретдин Болғанбаев, Мұхтар Әуезов және Дінше бар еді. Сондай-ақ, Бұхара мен Ташкент зиялылары атынан Мұнаввар Кари,

⁹⁷ Тоған З. У. Hatıralar Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri. İstanbul: 1969. – Б.28; Шоқай М. Orunga Kelmey Kalğan Bir İnkılabi Hareket // Яш Түркістан. Ocak 1935, No 4 (62). – Б. 23; Tchernov V. Mes Tribulations en Russie. Paris, 1921. – Б.18-19.

Абдулкадир Мухиддинов, Фейзуллах Хожаев және Садреддин Айни секілді тұлғалар да жиналысқа қатысты.⁹⁸

Бұл платформаға «Орта Азия Мұсылман Ұлттық Бұқарасының Төңкеріс Қоғамдарының Одағы» деген ат берілді. Оның күрес бағдарламасы белгіленіп, төмендегі жеті бап енгізілді:

1. Азаттық

2. Демократиялық Республика

3. Ұлттық армия

4. Экономикалық басқарудың, темір жол құрылысы мен каналдар құрылысының Түркістантәуелсіздігіне сәйкес жүргізілуі.

5. Ағарту ісін жаңашылдандыру және батыс өркениетімен тікелей байланысып, арадағы орыс дәнекерлігін жою.

6. Ұлт мәселесінің, халық ағарту мен табиғи байлықтарды пайдалану секілді мәселелердің, этникалық топтардың халық санына қарай шешілуі.

7. Дінге толықтай бостандық берілуі және дін мен мемлекеттік істерді бір-бірінен ажырату.⁹⁹

Кейін аты қысқартылып «Түркістан ұлттық одағы» деп өзгертілген ұйым большевиктер үстемдік орнатуынан кейін Еуропа елдерінде іс-қимылдарын жүргізу туралы шешім қабылдады. Сөйтіп оның Еуропадағы алғашқы конгресі болса, 1924 жылғы кезеңдері 23-24 қараша күндері Берлинде өтті. Конгреске Парижден келген М.Шоқай да қатысты. Осы конгресте ол ант беріп, ұйымға мүше болып кірді.¹⁰⁰

М.Шоқайдың Кеңестік билікке қарсы жүргізген күресінде ең маңызды қолдауды, Польша Үкіметінің қамқорлығымен құрылған «Прометей одағынан» тапқанын айта аламыз.

«Прометей одағы» 1926 жылдың қарашасында Украина мен Кавказ халықтарының одағы ретінде өз жұмысын бастады. М.Шоқай Түркістан Ұлттық Одағы атынан «Прометей одағына» мүше болып 1927 жылдың көктемінде кірді. 1927 жылы Ыстамбұлда өткен конгресте «Түркістан ұлттық одағының» өкілі ретінде «Прометей одағына» кіруіне шешім қабылданды. Конгресс М.Шоқай мен бұхарлық Ахмет Наимге Парижде украиндықтармен, кавказдықтармен ынтымақтастық жасау және Біріккен Ұлттар Ұйымы мен әлем мемлекеттері алдында жұмыстар атқару міндетін жүктеді.¹⁰¹

Шындығында, «Прометей одағы» саяси іс-әрекеттер орталығынан гөрі, баспасөз жұмыстарын, атап айтқанда газет-журнал шығару іс-қимылдарын үйлестіру орталығы еді. Одақ «Прометей» атты бір ортақ журнал мен одаққа

⁹⁸Тоған 3. У. Hatıralar Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri. İstanbul: 1969. – Б. 365-366, 375.

⁹⁹Тахир Чағатай ТҰО-ның құрылуында белгіленген бұл жетім ақсатты үш ұғыммен қорытындылайды: ұлттық бірлік, ұлттық бостандық және заманға сәйкес ұлттық мәдениет. Y.T. Türkistan'da Türkçülük ve Halkçılık. II. Bölüm, İstanbul, 1954, б.31. Тоған 3. У. Hatıralar Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri. İstanbul: 1969. – Б. 366; Тоған 3. У. Türkili ve Türkistan'ın Yakın Tarihi. İstanbul, 1975. – Б.408.

¹⁰⁰Тоған 3. У. Hatıralar Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri. İstanbul: 1969. – Б. 23-425; Тоған 3. У. Türkili ve Türkistan'ın Yakın Tarihi. İstanbul, 1975. – Б.484.

¹⁰¹Тоған 3. У. Türkili ve Türkistan'ın Yakın Tarihi. İstanbul, 1975. – Б.484.

кіретін ұйымдардың баспасөз органдарының жұмыстарын реттеу қызметін атқарды. «Прометей» журналының тысында, одаққа мүше ұйымдардың бір қатар жеке тәуелсіз баспасөз органдары бар еді. Парижде грузиндердің «Шахартхвело», Констанца қаласында (Румыния) қырым татарларының «Эмель», Варшавада солтүстік кавказдықтардың орыс тіліндегі «Северный Кавказ» және түрік тіліндегі «Шимали Кафкася», азербайжандықтардың «Куртулуш», Берлинде еділ-жайық татарларының «Янга милли йол», түркістандықтардың алдымен Стамбулда шыққан «Йени Түркістан» және кейіннен Берлинде басылып тұрған «Яш Түркістан» журналдары жарияланды.¹⁰² Міне, «Прометей одағы» осы журналдардың барлығының үйлесімді түрде жұмыс атқаруын қамтамасыз ететін еді. Бұл жағынан алғанда «Прометей одағын» СССР-ға (КСРО-ға) қарсы идеялар клубы деуге болады.

«Прометей одағына» қауіп-қатер күтілгеніндей коммунизмнен емес, фашизмнен төнді. 1933 жылы Германияда билік басына өткен нацистердің 1936 жылдың наурыз айынан бастап, Еуропаға қыр көрсете бастауы және коммунизм мен кеңестерге қарсы жаппай күшті науқандар жүргізуі «Прометей одағының» жұмыстарына кері әсерін тигізбей қоймады. Бұл жағдай «Прометей» үшін әрі ішкі және әрі сыртқы нәтижелер туғызды. Германиядағы фашисті биліктің күн өткен сайын Еуропада кең қанат жая бастауы, Еуропа жұртшылығының назарын коммунизмнен фашизмге аударды. Сондай-ақ, Коминтерн де бір шешім қабылдап фашизм қаупіне қарсы, оған дейін бас дұшпан деп есептеп келген социалистік партиялармен ынтымақтасуға шақырды.

Осы жаңа саясат, мүшелерінің көпшілігі социалистік көзқарастағы прометейшілердің Еуропаның социалистік бағыттағы партияларына деген әсерін әлсіретті. Социалистік орталарда қару ретінде жиі қолданылатын коммунизм қарсыластығы, енді, әсіре оңшылдарға ғана тән болды. Еуропалық социалистер үшін негізгі қауіп енді коммунизм емес, нацизм мен фашизм еді. Сөйтіп, прометейшілер Еуропалық социалист одақтастарының күшті қолдауларынан көз жазып қалды.¹⁰³ Бұл жағдайдың прометейшілер тұрғысынан қарағанда, бір парадокс екені күмәнсіз. Өйткені, СССР-дағы (КСРО-дағы) коммунистік билікке қарсы күресті басты принципі етіп алған «Прометей одағы» коммунизмнен гөрі, коммунизмді қас жауы етіп жариялаған нацизмнен зиян шегуде еді.

Бірақ, 1939 жылы соғыстың басталуымен «Прометей одағы» және М.Шоқайдың бүкіл саяси жұмыстары тоқтап қалды. Екінші дүниежүзілік соғыс басталған кезде Ресейдің жетекші саяси босқындарының барлығы дерлік Францияны тастап кетті. Олардың көпшілігі нацистік жаулап алудан қорқып, Америка Құрама Штаттарына қоныс аударды. Орыс достары М.Шоқайға бірге баруды ұсынды, бірақ ол: «Екінші отаным деп санайтын

¹⁰²Mühlen P. Gamalıhaç ile Kızıl Yıldız Arasında İkinci Dünya Savaşında Sovyet Doğu Halkları'nın Milletçiliği. Ankara, 1984.- B. 21.

¹⁰³Copeaux E. Prometeci Hareket // Unutkan Tarih Sovyet Sonrası Türkdilli Alan. Haz. Semih Vaner, İstanbul, 1997. – B. 30-31.

Франциядан ешқашан кетпеймін. Қиын күндерімде маған пана болды. Сондықтан мен оны тастамаймын. Француз халқының қиын-қыстау күндерінде жанында боламын» деп өзіне жасалған ұсынысты қабылдамады. Сонымен, ол Францияда қалды. Оның жүрегінде бұл елдің орны қашанда ерекше болды. М.Шоқай үшін Франция бостандық, теңдік және бауырластық елі еді.

Бірақ, Францияда қалуы оның өміріне қауіп төндірді. Өйткені фашистер соғыс жариялағаннан кейін, дереу 1941 жылы маусымда оны Париждегі үйінен тұтқындап алып, концлагерлерге апарды. Оған большевиктерге қарсы құрылып жатқан «Түркістан легионының» қолбасшысы қызметі ұсынылды. М.Шоқай немістердің бұл ұсынысын қабылдамады. 1941 жылдың 27 желтоқсанда Берлинде ол кенеттен ауырып қайтыс болды. Туыстары оны нацистер улап өлтірді деп күдіктенді. Демек, М.Шоқай тек тәуелсіздік үшін күрескен қазақ, қырғыз, өзбек, тәжік, түрікмен сияқты түркістандық халықтар үшін ғана емес, сонымен қатар француз халқы үшін де құрбан болды. Өйткені ол кезінде жолдастарымен бірге Франциядан АҚШ-қа барғанда, фашистердің қолына түспес еді.

Бұл жағдай Шоқайдың жаһандық ұлы тұлға екенін көрсетеді. Себебі өз елі үшін құрбан болатын қайраткерлер әр елде, әр халықта болғанымен өзге ел үшін жанын беретін тұлғалар әлемде өте сирек кездеседі. Міне, М.Шоқайдың осы қасиетін жоғары бағалаған француздар Парижде ол тұрған үйдің қасындағы саябаққа М.Шоқайдың атын беріп, ескерткішін қойды. 2010 жылдың 28 қазанында Қазақстан Республикасының Мәдениет министрі Мұхтар Құл-Мұхаммед, Франция Парламентінің депутаты, Қазақстан-Франция парламентаралық достық тобының төрағасы Тьерри Мариани, басқа да ресми тұлғалар мен Парижде тұратын қазақ диаспорасының өкілдерінің қатысуымен саябақ салтанатты түрде ашылды.¹⁰⁴

Қазір Францияда 300-ден 350-ге дейін қазақ отбасы тұрады. Олардың көпшілігі Түркиядан келген. 1960 жылдардың аяғында Түркия мен Еуропа арасындағы жұмыс күші алмасу келісімі жасалғаннан кейін бірнеше қазақ отбасы Францияға келіп, Парижге қоныстанды. 1991 жылы тәуелсіздігін жариялаған Қазақстаннан да қазақтардың Францияға қоныстанғаны байқалады. Қазақстаннан Францияға келгендердің арасында көптеген дипломаттар, кәсіпкерлер, ғалымдар мен студенттер баршылық. Осылай қалыптасқан француз-қазақ диаспорасының алғашқы өкілі 1921 жылы осында келген Мұстафа Шоқай деп айта аламыз. 2006 жылы диаспора қазақтары Яшар Дініштің жетекшілігінде М. Шоқай француз-қазақ достық қоғамын құрып, оны насихаттау жұмыстарын жүргізуде.

М.Шоқайдың нацистік «Түркістан легионы» атты жобасына қаншылықта қатысы бар деген мәселеге айрықша тоқталайық. Өйткені Кеңестік заман кезеңде осы жобаның идеясы Ш.Шоқайдан шыққаны, оның құрушысы және

¹⁰⁴Шоқайға Құрмет, Түркістан, http://www.turkystan.kz/page.php?page_id=39&id=5322, 5 қыркүйек 2010 ж.

бас қолбасшысы болғаны туралы ақпараттар кең тарап, оған «сатқын», «фашистермен бірге істеген, опасыз» сынды айыптар тағылды. Шындықты әйгілеген деректер оған қарама қарсы мәліметтерді, атап айтқанда оның бұл жобаға ешқандай қатысы болмағанын, тіпті оған қарсы болғанын көрсетуде. Мұны бүгінгі таңда Германия, Франция және Польша архивтеріндегі деректер растап отыр. Сонымен қатар, Шоқай «Түркістан легионы» құрылған 1942 жылы сәуір айынан бес ай бұрын, дәлірек айтқанда 1941 жылыдың 27 желтоқсанында Берлинде қайтыс болған.

Нацистер Францияны басып алғаннан кейін арада бір ай өткеннен кейін атап айтқанда 1941 жылы маусымда Кеңестік Ресейге соғыс жариялағанда, М.Шоқайдың Ножент-сюр-Марндегі Фонтен алаңындағы үйіндегі бейбіт те, тыныш күндері аяқталды. Бір топ неміс солдаты оны тұтқындап, Компье-Роялье лагеріне апарды. Ол Берлинге ауыстырылғанға дейін 15 күн сол жерде түрмеде болды. Фашистер бұл антисоветтік қайраткерден орыс армиясы туралы жан-жақты мәлімет сұраған. Бірақ, ол немістерге, оның айналысқан мәселесінің кеңес әскері емес, тек өз елінің қамы екенін, керек болса Орта Азия туралы мәлімет бере алатынын айтты. Фашистер оны концлагерлерге әкетіп сонда отырған түркістандық әскери тұтқындармен кездестірді, өйткені нацистер «Түркістан легионерлері» деп аталатын «ерікті жасақтарды» құруды жоспарлап жатқан-ды. Бірақ, М.Шоқай фашистердің өз еліне тәуелсіздік беру ойларының болмағанын жақсы білетін, тіпті керісінше, олар өз елінің байлығын большевиктерден де жабайы және шұғыл қанайтыны туралы түсінікке ие еді. Өйткені, нацистік идеология бойынша Орта Азия халықтары – қазақ, өзбек, түрікмен, қырғыз, татар және т.б. – «унтерменш», яғни, төмен адам санатында еді.¹⁰⁵

М. Шоқай 1941 жылдың 19 желтоқсанында Ченстахов лагерінде, «Түркістан легионынан» бас тартқаннан кейін фашистерден еліне қайтуға рұқсат сұрайды. Парижге қайтар жолда Берлинге жеткенде, ол кенеттен ауырып, 1941 жылы 27 желтоқсанда Виктория Кранкенгауста қайтыс болды. Оның бейіті Берлинде. Нацистік шенеуніктер оны түрме лагерлерінде болған сүзек ауруынан қайтыс болды деп мәлімдеді, бірақ оның әйелі Мария және кейбір жақын жолдастары бұл мәлімдемеге күмәнмен қарады және оны фашистер улап өлтірді, деп есептейді.

Кеңес Одағында әу бастан, атап айтқанда 1925 жылы И.Сталиннің бұйрығымен М. Шоқай шығармаларын басып шығаруға, таратуға, тіпті оқуға да тыйым салынды. Бұл тыйымды орындамағандар, тіпті оның атын атағандар да қатаң жазаға тартылды. М. Шоқай туралы мәліметтер оқулықтар мен энциклопедияларға «халық жауы» деген желеумен енгізілмеген. Сол себепті де Қазақстан, қазақ халқы туралы әр саладағы мәліметтерді қамтуға күш салған 12 томдық ҚСЭ¹⁰⁶ ол туралы бірде-бір дерек енгізілген жоқ.

¹⁰⁵Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. – Б. 196-197, 201.

¹⁰⁶Қазақ Совет Энциклопедиясы.

Кеңес билігі одан әрі М.Шоқайды қаралап беделін түсіру үшін жан-жақты үгіт-насихат жүргізіп, оны фашистермен байланыста болған сатқын, деген түсінік қалыптастыруға күш жұмсады. Тарихи зерттеулерде М.Шоқайды сатқын етіп көрсету әдетке айналды.

М.Шоқайға қарсы кеңестік насихат 1968 жылы шарықтау шегіне жетті. Сол жылы КГБ (Мемлекеттік қауіпсіздік комитеті-МҚК) офицері Серік Шәкібаевтың М.Шоқай туралы жазған «Үлкен Түркістанның күйреуі» романы жарық көрді. Деректі роман ретінде жазылған шығармада М.Шоқайдың билік пен лауазымға құмарлығымен елін фашистерге сатқан, сатқын ретінде көрсету мақсаты қойылып, шығармадағы оқиғалар осы тақырыпта өрбіген. Роман бойынша М.Шоқай жақын досы Вели Каюм хан берген удан өледі де, сөйтіп «сазайын» тартады.

«Үлкен Түркістанның күйреуі» романы бойынша Кеңес Одағына қарсы түркістандық легионерлерді құру идеясын М.Шоқай алғаш рет ұсынған болып жазылады. Алайда, оның «Түркістан легионы» жобасына еш қатысы жоқ, тіпті ол, жоғарыда айтқанымыздай, фашистердің оған бас қолбасшылық ету туралы ұсыныстарынан да бас тартқан.

Кейін орыс, қырғыз тілдеріне аударылған бұл кітаптың М.Шоқайды тарихи тұлға ретінде «сатқын» пікірі қазақ пен қырғыз халқына ғана емес, бүкіл кеңес халқына таратуда маңызды рөл атқарды. Нацистік жобаға қатысудан бас тартқаны үшін құрбан болған, сол үшін «Халық Қаһарманы» деп жариялануы тиіс болған М.Шоқайға шындықты төңкеріп, «фашистермен байланыста болған сатқын» деген айдар тағылып жатты. Сөйтіп, Шоқайдың саяси қызметінен ешқандай кінә таба алмаған кеңестік үгіт-насихат механизмі Шәкібаевтың көркем романымен өз мақсатына жетті.¹⁰⁷

Кеңес Одағы 1991 жылы тарих сахнасынан өшіп, құрдымға кеткенімен, М.Шоқайға деген бұл теріс көзқарас бұрынғы кеңестік географияда әлі күнге дейін кей адамдар санасында терең із қалтырған. Алайда үгіт-насихатпен жасыруға тырысқан М.Шоқай туралы шындықтар тарихшылардың зерттеулері арқылы қазіргі таңда бірінен соң бірі әшкереленуде.

Бүгінде әлемнің көптеген елдерінің тарихшылары М. Шоқайдың «сатқын» емес, нағыз «Халық Қаһарманы» ретіндегі шынайы бағасын өз зерттеулерімен беріп жатыр. Олар Кеңестік үгіт-насихат құралдары тарапынан оған тағылған, негізсіз айыптардың шындыққа еш қатысы жоқ екенін Германия, Франция, Польша сияқты елдердің архивтеріндегі «Түркістан легионына» қатысты, құжаттық деректер арқылы ашып көрсетуде. Бұл мұрағаттарда М.Шоқайдың фашистермен ынтымақтастығын айғақтайтын бірде-бір құжат кездеспеген, олармен ынтымақтасудан аулақ болған, тіпті оларға қарсы екенін көрсететін жүздеген құжат табылды.

М.Шоқайдың «Түркістан легионы» жобасына еш қатысы жоқ екені және фашистермен байланыста болмағаны туралы қызық бір құжат Мәскеу

¹⁰⁷Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. – Б. 222-223.

мемлекеттік мұрағатынан табылды. Сол құжатқа қарағанда, ІІ дүниежүзілік соғыстан кейін СССР Мемлекеттік қауіпсіздік комитеті М.Шоқайдың фашистермен әрекетін әшкерелеген құжаттарды табу мақсатында зерттеу жүргізген. Осы себепті Мемлекеттік қауіпсіздік комитеті 1948 жылы 18 маусымда Берлиндегі 4-оперативтік секторының 2-бөліміне «Шоқайды әшкерелеуші материалдар» табу жөнінде құпия түрде сұрау салады. Алайда, бұл тапсырмаға жауапты мекеме «Берлиннің СВ оперативтік-анықтамалық картотекасында ондай мағлұматтар жоқ»¹⁰⁸ деп жауап береді. Сөйтіп, сталиндік кезеңнің өзінде ІІ дүниежүзілік соғыстан кейінгі алғашқы жылдары жүргізілген бұл құпия зерттеу нәтижесінде Шоқайдың «Түркістан легионын» құруға да, СССР-ға қарсы қандай да бір диверсиялық барлау жұмыстарына да қатысы жоқ екені анықталған.

Бүгінде Қазақстанда көшелер мен мектептерге М.Шоқай есімі беріліп, алаңдарда оның ескерткіштері орнатылуда. Осылайша, Кеңес өкіметі тұсында ақиқатқа қайшы айыптау мен кінәлауларға ұшыраған М. Шоқай туралы тарихи әділеттілік енді қалпына келтірілуде.

Батыстың кейбір саяси сарапшылары Қазақстан 1991 жылы 16 желтоқсанда тәуелсіздігін жариялаған тұста, бұл тәуелсіздік күрес жүргізбестен кездейсоқ қолға түсті және СССР-дың ыдырауының заңды салдары еді, деген пікір айтты. Тіпті, кейбіреулер тәуелсіздік, бостандық сияқты ұғымдардың мәдениеті төмен қазақтарға жат ұғымдар екенін, олардың қарны тоқ, көйлегі көк болса мәңгі Кеңес Одағы қол астында өмір сүре берер еді, тәуелсіздік үшін күресу ойларына да келмес еді, дегенді қосты. Бұл әрине, қате пікір. Қазақ әлемдегі ең бостандық сүйгіш халық. Тәуелсіздік үшін жат билікке көптеген көтерілістер жасады, он мыңдаған құрбандар берді. Тіпті ең бергісі 1986 жылы желтоқсанда қазақ жастары Кеңестік билікке қарсы, ашық қарсылықты көрсетуімен тарихта ерекшеленді. Осы орайда М. Шоқайдың өмірі мен күресі де бұл пікірлердің қателігін көрсететін ең нақты да көрнекті мысал бола алады. Оның заманауи тәуелсіз Қазақстан тарихындағы осыншама маңызды тұлға болуының бір себебі де осында

Сонымен қорытып айтар болсақ, Мұстафа Шоқай Кеңестік билік пен оның идеологиясына қарсы 1921-1941 жылдары арасында Еуропа елдерінде әсерлі күрес жүргізгенін айта аламыз. Оған «сатқын», «фашистермен бірге істеген, опасыз» сынды жалалардың еш бір шындығы жоқ.

Біріншіден, М. Шоқай ешқашан Кеңестік Ресейдің немесе СССР-дың азаматы болған емес, сондықтан оған «сатқын» деп қанша күйе жақса да, оған жұқпайды.

Екіншіден, ол фашистерге өзі барған жоқ, оны Париж қаласында окупациялық неміс әскерлері тұтқынға алып, Германияға апарған.

Үшіншіден, оны «Түркістан легионының» құрушысы, жетекшісі және т.с.с. ешқандай шындыққа жанаспайтын, жалған ақпарат таратқан Кеңестік насихаттың салдары екені көпшілікке белгілі. Өйткені болшевиктік-сталиндік

¹⁰⁸Есмағамбетов, К. Әлем Таныған Тұлға. Алматы. Дайк-Пресс. 2008. – Б. 444.

режим кезінде, немістерге жақындағандарды былай қойғанда, кеңестік озбырлық саясатқа қарсы немесе наразы болғандарды «халық жауы», «фашистік Германияның немесе ағылшын, сонымен қатар жапон шпиондары, тыңшылары», «контрреволюционерлер», «әлеуметтік зиянды элементтер» деген және тағы басқа ойдан шығарылған арнайы терминдерді пайдаланып, айып тағып, жаппай саяси-қуғын сүргінге ұшырағандарды көптеп келтіруге болады.

Керісінше, ол нацистердің біргестестік туралы ұсынысын қабылдамағаны үшін құрбан болған бір халық қаһарманы. М.Шоқай тәуелсіздік күресі барысында Түркістан ұлттық одағы және Прометей одағымен тізе қоса жұмыс жүргізді. Оның саяси басылымдары арасында «Яш Түркістан» журналының орны ерекше, 117 саны жарық көрген журнал М.Шоқайдың пікірлерінің топтамасы болып табылады. Шетелдерде бір тұтас Түркістан идеясын ту қып көтерген М.Шоқай «Алаш» қайраткерлерінің автономия талаптарын да тәуелсіздік сатысына көтерді. Міне бұл, оның Қазақстан тәуелсіздік тарихының мәнін күшейтіп мазмұның тереңдететін «Алаш» қозғалысының эволюциясы ретіндегі ең маңызды қызметі болып табылады.

Мұстафа Шоқай - Түркістанның тәуелсіздігі жолында құрбан болған қаһарман тұлға!

Сондықтан, Мұстафа Шоқайды саяси қуғын-сүргін құрбаны және қазақ халқының қаһарманы ретінде толық ақтау жұмыстарының аясында соттық тұрғыдан ақтау қажет болмағанымен, саяси және рухани тұрғыдан ақтап, тарихи әділеттілікті қалпына келтіруді ұсынамын.

Қолданылған дерек көздері:

1. Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.12-13
2. Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. – Б. 13-25.
3. Тоған З. У. Hatıralar Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri. İstanbul: 1969. – Б. 140.
4. Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.258-259.
5. Чоқайоғлы М. Я. Eşinin ağzından Mustafa Çokayoğlu. İstanbul, 1972. – Б. 102-103.
6. Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. Б.261.
7. Подозрительное “оживление” Мустафы Чокаева // Правда Востока. 02.11.1925, № 255.

8. Хаттың мәтінін қараңыз: Народа Қазақстана, Архив Президенті Республикасы Қазақстан. Алматы, 2017. б.49. Әліхан Бөкейханов Таңдамалы. Алматы, 1995. – Б.75-76, Қойгелдиев М., Нұсіпхан А., Мұстафа Шоқай және Түркістан. “Мұстафа Шоқай Таңдамалы”. Жін. Дайын. Нұсіпхан А., Қойгелдиев М. I т., Алматы: “Қайнар”, 1999. – Б.22-23; Шоқай М. Milli Aksülinkilarçı” mı Yoksa “Milli İnkilarçı” mı?. // Яш Түркістан. Ekim, 1936, № 83. – Б.11.
9. Чулыгин А. Памяти Друга // Türkeli. 1951, желтоқсан, № 4. – Б.28.
10. Шоқай М. Dekabr Hatıraları // Яш Түркістан. 1932, желтоқсан, № 37. – Б.1.
11. Қара, Абдуқап. Мұстафа Шоқай Өмірі. Күресі. Шығармашылығы. Алматы: Арыс, 2004, 320 б. - Б.263; Шоқай М. Biznin Yol // Яш Түркістан. № 1, 1929, желтоқсан, Б.1-2.
12. Тәкенов Ә. Мұстафа Шоқай өмірінің кейбір қырлары // Қазақ тарихы. 1996, қыркүйек-қазан, № 5. - Б.55.
13. Renaudel P. Chez Les Soviets en Asie Centrale. Paris, 1928. – Б.5.
14. Тәкенов Ә. Мұстафа Шоқай өмірінің кейбір қырлары // Қазақ тарихы. 1996, қыркүйек-қазан, № 5. - Б.55.
15. Шоқай М. 1917 yılı hatıra parçaları. İstanbul, 1988. – Б.5.

References

1. Qara, Abdýaqap. Mustafa Shoqay Ómiri. Kúresi. Shyǵarmashylyǵy. Almaty: Arys, 2004, 320 b. - B.12-13
2. Qara, Abdýaqap. Mustafa Shoqay Ómiri. Kúresi. Shyǵarmashylyǵy. Almaty: Arys, 2004, 320 b. – B. 13-25.
3. Toǵan Z. Ý. Hatıralar Türkistan ve Diǵer Müslüman Doǵu Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri. İstanbul: 1969. – B. 140.
4. Qara, Abdýaqap. Mustafa Shoqay Ómiri. Kúresi. Shyǵarmashylyǵy. Almaty: Arys, 2004, 320 b. - B.258-259.
5. Choqayıoǵly M. Ia. Eşinin aǵzından Mustafa Çokayoǵlu. İstanbul, 1972. – B. 102-103.
6. Qara, Abdýaqap. Mustafa Shoqay Ómiri. Kúresi. Shyǵarmashylyǵy. Almaty: Arys, 2004, 320 b. B.261.
7. Podozritelnoe “ojivlenie” Mýstafy Chokaeva // Pravda Vostoka. 02.11.1925, № 255.
8. Hattyń mátinin qarańyz: Naroda Kazahstana, Arhiv Prezıdenta Respýblıkı Kazahstan. Almaty, 2017. b.49. Álıhan Bókeıhanov Tańdamaly. Almaty, 1995. – B.75-76, Qoıgeldıev M., Núsıphan A., Mustafa Shoqay jáne Túrkıstan. “Mustafa Shoqay Tańdamaly”. Jın. Dáyn. Núsıphan A., Qoıgeldıev M. I t., Almaty: “Qanar”,

1999. – B.22-23; Shoqai M. Milli Aksülinkilapçı” mı Yoksa “Milli İnkilapçı” mı?
// Iash Túrkiстан. Ekim, 1936, № 83. – B.11.
9. Chýlgın A. Pamiaty Drýga // Túrkelі. 1951, jeltoqsan, № 4. – B.28.
10. Shoqai M. Dekabr Hatıraları // Iash Túrkiстан. 1932, jeltoqsan, № 37. B.1.
11. Qara, Abdýaqap. Mustafa Shoqai Ómiri. Kúresi. Shyǵarmashylyǵy. Almaty: Arys, 2004, 320 b. - B.263; Shoqai M. Biznin Yol // Iash Túrkiстан. № 1, 1929, jeltoqsan, B.1-2.
12. Tákenov Á. Mustafa Shoqai ómiriniń keıbir qırlary // Qazaq tarihy. 1996, qyrkúek-qazan, № 5. - B.55.
13. Renaudel P. Chez Les Soviets en Asie Centrale. Paris, 1928. – B.5.
14. Tákenov Á. Mustafa Shoqai ómiriniń keıbir qırlary // Qazaq tarihy. 1996, qyrkúek-qazan, № 5. - B.55.
15. Shoqai M. 1917 yılı hatıra parçaları. İstanbul, 1988. – B.5.
-

**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ОКТЯБЬ» ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ
БАҒДАРЛАМАНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ БАРЫСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ
КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ**

Тұрғанбек Қайпназарұлы Алланиязов¹

¹ Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, О.А. Байқоңыров атындағы Жезқазған университеті, Қазақстан, Жезқазған қ., E-mail: klio56@mail.ru

***Автор корреспонденент
e-mail: klio56@mail.ru**

Аннотация. Осы мақаланың авторы өз дамуында мазмұны, сипаты, бағыты бойынша ерекшеленетін, бірнеше кезеңдерден тұратын қазақ халықының көтерілістері мен наразылықтарын зерттеген. Көптеген халық көтерілістері мен наразылықтарының формасы әрі бейбіт, әрі қарулы болды. Мазмұны жағынан олар: империалистік зорлық-зомбылық саясат ұстанған Кеңес өкіметін құлату ұранымен жүріп жатқан қарулы көтерілістер, облыс орталықтарына шабуылдардан тұратын, ауылдық кеңестерді таратумен, көтеріліс қамтыған аумақты кеңейту әрекеттерімен, әскерлермен және коммунистік отрядтарға белсенді әскери қақтығыстар түрінде, билікке қарсылық көрсетумен қатар жүрді; Біріккен Мемлекеттік-Саяси Басқармасының (ОГПУ) қарулы күштерінен және шекара әскерлерінен өз мүліктерін және отбасы мүшелерін қорғаған мәжбүрлі босқындар биліктің экономикалық және саяси науқандарына қарсылық білдіретін және астық, ет және мал дайындауды халыққа қарсы науқан ретінде тоқтату талаптарымен, Союзмәсо қоймаларына шабуылдармен, қоғамдастырылған малды бөлшектеумен, қоймалардан нан тонау және т.б.

Кеңес үкіметі мен мемлекетінің 1928-1932 жылдар аралығында жүргізген саясаты қазақтың дәстүрлі, ғасырлар бойы қалыптасқан көшпелі қоғамындағы әлеуметтік-экономикалық қатынастардың табиғи-тарихи даму барысын күшпен тоқтатуға бағытталған әрекеттері, қазақ халқын қайғылы және үлкен дағдарысқа (қақтығысқа) әкелді.

Кілт сөздер: Қазақстандағы қуғын-сүргін, күштеп астық, ет, мал жинау, көтерілістер, наразылықтар, шетелдерге мәжбүрлі қашу.

ВОССТАНИЯ И ПРОТЕСТЫ В ГОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»

Алланиязов Турганбек Кайпназарович¹

**¹ Кандидат исторических наук, профессор, Жезказганский
университет имени О.А. Байконурова, Казахстан, г. Жезказган,
E-mail: klio56@mail.ru**

***Автор корреспонденции
e-mail: klio56@mail.ru**

Аннотация. Автором исследованы народные восстания и протесты, которые в своем развитии имеют несколько этапов, различающихся между собой содержанием, характером и направленностью. По форме народные восстания и протесты были как мирными, так и вооруженными. По содержанию они представляли собой: вооруженные выступления, проходившие под лозунгом свержения Советской власти, заключавшиеся в нападениях на райцентры, сопровождались разгоном аульных советов, попытками расширения территории, охваченной выступлением, сопротивлением властям в виде активных боевых столкновений с войсками и коммунистическими отрядами; вынужденные беженцы, защищавшие свои собственности и членов семьи вооруженным формированиям Объединенного государственного-политического управления (ОГПУ) и погранвойсками; акции мирного характера, выражавшиеся в противодействии хозяйственно-политическим кампаниям властей и сопровождавшиеся требованиями отмены заготовок хлеба, мяса и скота, нападениями на базы Союзмясо, разбором обобщественного скота, расхищением хлеба из амбаров и др.

Политика советской власти и государства, осуществленная в период с 1928 по 1932 годы и направленная на насильственное прерывание хода естественно-исторического развития социально-экономических отношений в казахском традиционном обществе, привела к кризисной (конфликтной) ситуации.

Ключевые слова: репрессии в Казахстане, насильственные хлебозаготовки, мясорезервирование, восстания, протесты, вынужденное бегство за границу.

IRSTI 03.20.00

UPRISINGS AND PROTESTS DURING THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM "LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN"

Allaniyazov Turganbek Kaipnazarovich¹

**¹ Candidate of Historical Sciences, Professor, O.A. Baikonurov
Zhezkazgan University, Zhezkazgan, Kazakhstan. E-mail: klio56@mail.ru**

***Corresponding author
e-mail: klio56@mail.ru**

Annotation. The author has studied popular uprisings and protests, which in their development have several stages that differ in content, character and direction. The form of popular uprisings and protests was both peaceful and armed. In terms of content, they were: armed uprisings that took place under the slogan of the overthrow of Soviet power, consisting of attacks on regional centers were accompanied by the dispersal of village councils, attempts to expand the territory covered by the uprising, resistance to the authorities in the form of active military clashes with troops and communist detachments; forced refugees who defended their property and family members to the armed formations of the United State Political Directorate (OGPU) and border troops; stock of a peaceful nature, expressed in opposition to the economic and political campaigns of the authorities and accompanied by demands for the abolition of grain, meat and livestock procurement, attacks on Soyuzmyaso bases, dismantling of socialized livestock, theft of bread from barns, etc.

The policy of the Soviet government and the state, carried out in the period from 1928 to 1932 and aimed at forcibly interrupting the course of the natural-historical development of socio-economic relations in the Kazakh traditional society, led to a crisis (conflict) situation.

Key words: repressions in Kazakhstan, forced grain, meat, and livestock procurement, uprisings, protests, forced flight abroad.

В Казахстане народные восстания и протесты в своем развитии имеют несколько этапов, различающихся между собой содержанием, характером и направленностью. По форме народные восстания и протесты были как мирными, так и вооруженными. По содержанию они представляли собой: а) вооруженные выступления, проходившие под лозунгом свержения Советской

власти, руководимые повстанческими центрами, заключающиеся в нападениях на райцентры, сопровождались разгоном аульных советов, попытками расширения территории, охваченной выступлением, сопротивлением властям в виде активных боевых столкновений с войсками и коммунистическими отрядами; б) вынужденные беженцы, защищавшие свои собственности и членов семьи вооруженным формированиям Объединенного государственного-политического управления (ОГПУ) и погранвойсками; в) акции мирного характера, выражавшиеся в противодействии хозяйственно-политическим кампаниям властей и сопровождавшиеся требованиями отмены заготовок хлеба и скота, нападениями на базы Союзмясо, разбором обобществленного скота, расхищением хлеба из амбаров и др.

Протестные выступления в Казахстане имеют свое начало с весны 1928 года, с восстания в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысу 18 – 24 апреля 1928 года, так называемое Аралтюбинское восстание¹⁰⁹.

Протестные выступления по Казахстану проявлялись в различных формах и видах. Так, за период с апреля по 15 июля 1929 года информационный отдел ПП ОГПУ в Казахстане зафиксировал 527 антисоветских проявлений по республике за исключением Гурьевского, Кзыл-Ординского и Каркаралинского округов. В их числе: противодействия хлебозаготовительным мероприятиям – 115, злостная агитация – 180, угрозы – 69, избиения – 28, покушения на убийство и расправу – 7/42, убийство – 11, поджоги – 13, политхулиганство – 14, распространение листовок – 19, выступления бедноты в защиту кулачества – 22, забастовки рабочих – 3, банды – 4. По округам количество антисоветских проявлений распределялись следующим образом: Семипалатинский – 203, Павлодарский – 22, Петропавловский – 61, Акмолинский – 58, Кустанайский – 48, Актюбинский – 26, Уральский – 56, Сыр-Дарьинский – 25, ККАО – 8¹¹⁰.

С июля по 4 ноября 1929 года информационный отдел ПП ОГПУ в Казахстане зафиксировал 11 массовых выступлений, в том числе 1 вооруженное выступление, а также 48 террористических проявлений, в том числе: убийства – 4, ранения – 6, поджоги – 7, покушения – 9, избиения – 20, имущественное вредительство – 2¹¹¹.

Согласно сведениям, содержащимся в «Справке об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы» в 1929 году зафиксировано 143 теракта в отношении представителей власти и советско-

¹⁰⁹По материалам Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов.

¹¹⁰Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР// АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 145.

¹¹¹Справка ОГПУ. Антисоветские проявления в деревне в связи с хлебозаготовительной кампанией по 4 ноября 1929 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 743 – 744.

партийного актива, а также 17 случаев поджогов колхозного и совхозного имущества и отравления скота¹¹².

В 1930 году формой сопротивления крестьянства против политики насильственной коллективизации и раскулачивания явился физический и имущественный террор, направленный против партийно-советского актива и колхозов.

Политика советской власти и государства, осуществленная в период с 1928 по 1932 годы и направленная на насильственное прерывание хода естественно-исторического развития социально-экономических отношений в казахском традиционном обществе, привела к кризисной (конфликтной) ситуации. Обострению социально-политических противоречий внутри общества, между властью и ее институтами и различными социальными слоями и группами способствовали ликвидация байских и зажиточных хозяйств, насильственная коллективизация и раскулачивание, налоговый пресс, заготовки хлеба, скота и другой сельскохозяйственной продукции и сырья, осуществляемые мерами чрезвычайного характера и обусловившие продовольственные затруднения и голод в широких масштабах, а также воинствующий атеизм и антирелигиозные мероприятия, вылившиеся в разрушение и закрытие мечетей, церквей, в репрессии против служителей культа.

В Казахстане народные восстания и протесты в своем развитии имеют несколько этапов, различающихся между собой содержанием, характером и направленностью. По форме народные восстания и протесты были как мирными, так и вооруженными. По содержанию они представляли собой: а) вооруженные выступления, проходившие под лозунгом свержения Советской власти, руководимые повстанческими центрами, заключавшиеся в нападениях на райцентры, сопровождались разгоном аульных советов, попытками расширения территории, охваченной выступлением, сопротивлением властям в виде активных боевых столкновений с войсками и коммунистическими отрядами; б) вынужденные беженцы, защищавшие свои собственности и членов семьи вооруженным формированиям Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и погранвойсками; в) акции мирного характера, выражавшиеся в противодействии хозяйственно-политическим кампаниям властей и сопровождавшиеся требованиями отмены заготовок хлеба и скота, нападениями на базы Союзмясо, разбором обобщественного скота, расхищением хлеба из амбаров и др.

Протестные выступления в Казахстане имеют свое начало с весны 1928 года, с восстания в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости

¹¹²Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.

Талдыкорганского уезда Жетысу 18 – 24 апреля 1928 года, так называемое Аралтюбинское восстание¹¹³.

Протестные выступления по Казахстану проявлялись в различных формах и видах. Так, за период с апреля по 15 июля 1929 года информационный отдел ПП ОГПУ в Казахстане зафиксировал 527 антисоветских проявлений по республике за исключением Гурьевского, Кзыл-Ординского и Каркаралинского округов. В их числе: противодействия хлебозаготовительным мероприятиям – 115, злостная агитация – 180, угрозы – 69, избиения – 28, покушения на убийство и расправу – 7/42, убийство – 11, поджоги – 13, политхулиганство – 14, распространение листовок – 19, выступления бедноты в защиту кулачества – 22, забастовки рабочих – 3, банды – 4. По округам количество антисоветских проявлений распределялись следующим образом: Семипалатинский – 203, Павлодарский – 22, Петропавловский – 61, Акмолинский – 58, Кустанайский – 48, Актюбинский – 26, Уральский – 56, Сыр-Дарьинский – 25, ККАО – 8¹¹⁴.

С июля по 4 ноября 1929 года информационный отдел ПП ОГПУ в Казахстане зафиксировал 11 массовых выступлений, в том числе 1 вооруженное выступление, а также 48 террористических проявлений, в том числе: убийства – 4, ранения – 6, поджоги – 7, покушения – 9, избиения – 20, имущественное вредительство – 2¹¹⁵.

Согласно сведениям, содержащимся в «Справке об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы» в 1929 году зафиксировано 143 теракта в отношении представителей власти и советско-партийного актива, а также 17 случаев поджогов колхозного и совхозного имущества и отравления скота¹¹⁶.

Следовательно, общая численность антисоветских проявлений в период с апреля по ноябрь 1929 года составила 575. К этим проявлениям следует присовокупить 10 массовых выступлений и 3 выступления вооруженного характера. Эти 3 выступления – Тахтакупырское, Бостандыкское и Батпакаринское, произошли в сентябре 1929 года¹¹⁷.

В 1930 году формой сопротивления крестьянства против политики насильственной коллективизации и раскулачивания явился физический и имущественный террор, направленный против партийно-советского актива и

¹¹³По материалам Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов.

¹¹⁴Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР// АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 145.

¹¹⁵Справка ОГПУ. Антисоветские проявления в деревне в связи с хлебозаготовительной кампании по 4 ноября 1929 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 743 – 744.

¹¹⁶Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.

¹¹⁷Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319.

колхозов. Так, в Казахстане органами ОГПУ было зарегистрировано 332 факта террора¹¹⁸. При этом указывается, что физический террор в «восточно-национальных республиках», в том числе и в Казахстане, преобладает над имущественным: «физический террор составляет 74,1% терактов, имущественный – 25,9%»¹¹⁹. Объектами террора были: работники низового советского аппарата – 52, колхозники – 75, общественные работники и активисты села – 160, колхозы – 27, советские общественные организации и учреждения – 18. Социально-классовый состав террористов в 228 случаях, когда был установлен фактический исполнитель, был следующим: кулаки – 273, середняки – 36, бедняки – 23, антисоветский элемент – 12, уголовный элемент – 43, прочие – 48¹²⁰.

Отражением недовольства явились листовки и анонимки. В 1930 году в Казахстане органами госбезопасности было учтено 173 листовки и 73 анонимки. По своему характеру они распределялись следующим образом: повстанческие – 75, против коллективизации и раскулачивания – 14, против хлебозаготовок и налогов – 33, религиозные – 11, антисоветские – 33¹²¹.

С февраля 1930 года народные восстания и протесты приобретают широкий размах и повсеместный характер. В том числе: восстание в Сузакском, Сары-Суйском, Чаяновском и Таласском районах бывшего Сырдарьинского округа (февраль 1930 г.); Иргизское (Актюбинский округ) и Джетыгаринское (Кустанайский округ) выступления (март 1930 г.); выступление в Кармакчинском районе под руководством ишана Акмурзы (Кзыл-Ординский округ, март – апрель 1930 г.); повстанческое движение на территории Приаральских Кара-Кумов (Казалинский и Кармакчинский районы Кзыл-Ординского округа, март – апрель 1930 г.); повстанческое движение в Биен-Аксуиском и Саркандском районах (Алма-Атинский округ, февраль – апрель 1930 г.); выступление в Балхашском и Чокпарском районах (Алма-Атинский округ, апрель 1930 г.); выступление в Катон-Карагайском, Зыряновском и частично в Усть-Каменогорском и Кокпектинском районах (Семипалатинский округ, февраль – март 1930 г.); выступление в песках Кара-Кум (Казалинский район Кзыл-Ординского округа, август 1930 г.)¹²².

¹¹⁸ Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. Т.2. С. 801.

¹¹⁹ Там же. С. 789.

¹²⁰ Там же. С. 808.

¹²¹ Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). М.: ИРИ РАН, 2000. С. 235. (350 с.)

¹²² Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319.

В 1931 году, за октябрь, ноябрь и декабрь месяцы зафиксировано 29 терактов¹²³. Всего же за год имели место 178 терактов и 68 поджогов колхозного и совхозного имущества¹²⁴.

На февраль – октябрь 1931 года, приходится следующий этап вооруженных выступлений, когда активное противодействие властям было оказано населением Абралинского, Чингистауского, Чубартауского, Кокпектинского, Жарминского и Коунрадского районов Семипалатинского округа (февраль – март 1931 г.). Кроме того, выступления произошли в Жангалинском районе (Уральский округ, март 1931 г.), в Кызыл-Кумском районе (Сыр-Дарьинский округ, март 1931 г.); повстанческое движение в Мангыстауском, Табынском и Жилокосинском районах (Гурьевский округ, апрель – сентябрь 1931 г.); выступление в Карсакпайском районе (Кзыл-Ординский округ, июнь 1931 г.); с июня по октябрь протекали выступления в Кастекском и Курдайском районах (Алма-Атинский и Джамбульский округа); в сентябре – октябре состоялось выступление в Таласком и Арыском районах Сыр-Дарьинского округа¹²⁵.

Таким образом, за 1928 – 1932 годы численность вооруженных выступлений в целом по Казахстану составила 26, в том числе: в 1928 году – 1, в 1929 году – 3, в 1930 году – 8, в 1931 году – 14.

Относительно численности участников вооруженных выступлений имевших место в период 1928 – 1932 годы необходимо отметить следующее. Согласно сведениям, содержащимся в документах ПП ОГПУ в Казахстане, общая численность участников событий составляет порядка 42400 человек¹²⁶. При этом в обеих справках не учтены сведения по Тахтакупырскому (60 человек) и Карсакпайскому (43 человека) вооруженным выступлениям. С учетом числа участников Аралтюбинского выступления – 200 человек, общее число участников вооруженных выступлений составит 42 703 человека.

Согласно справки об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930-1931 годы, общая численность массовых выступлений невооруженного характера составила 372, в том числе, в 1929 году – 54, в 1930 году – 241, за 11 месяцев 1931 года – 77¹²⁷. Именно эта цифра и была впервые озвучена по результатам работы Комиссии Президиума Верховного Совета Республики

¹²³ Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 3: Конец 1930 – 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 352. (1008 с.).

¹²⁴ Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.

¹²⁵ Справка о вооруженных выступлениях и откочевках за период с октября 1930 по август 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465а. Л. 1 – 7; Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319; Оперразведсводка № 474 о вооруженном выступлении в Карсакпайском районе // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 126.

¹²⁶ Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы. 22 октября 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319; Справка о бандитизме в Казахстане. 1932 г. // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 95. Л. 235 – 244.

¹²⁷ Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 173.

Казахстан для изучения обстоятельств насильственной коллективизации в начале 1990-х годов. В процессе углубленного изучения документов и материалов в рамках работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий нами были выявлены данные о том, что в 1930 году произошло не 241 массовое выступление, а 266, из них 162 выступления с установленным количеством участников – 19455¹²⁸, в декабре 1931 года – 2 выступления с количеством участников – 100 человек¹²⁹. Следовательно, общая численность массовых выступлений в период 1929 – 1931 годов составляет 399, а число точно установленных участников – 19555 человек. Если принять во внимание, что в среднем на одно из 162 выступлений приходилось 100 – 120 человек, то примерные расчеты показывают нам, что в 399 выступлениях участвовало около 40 тысяч человек.

За первый квартал 1932 года в Казахстане произошло 14 массовых выступлений с общим количеством участников 3176 человек¹³⁰. То есть в среднем на одно выступление приходилось 226 человек.

Всего же за первое полугодие 1932 года по Казахстану было учтено свыше 120 массовых выступлений на почве продовольственных затруднений. Во многих случаях выступления сопровождались расхищением скота с баз «Сюзмясо»¹³¹. Однако, количество участвовавших в этих выступлениях не известно за исключением отдельных случаев¹³², также не известна и численность массовых выступлений во второй половине 1932 года. Если принять за основу среднее число участников на одно выступление в пределах 150 – 200 человек, то за первое полугодие 1932 года общее количество участников массовых выступлений будет колебаться в пределах 18000 – 24000 человек. Следовательно, можно предполагать, что число участников 519 массовых выступлений в период с 1929 по середину 1932 года составляет порядка 60000 человек.

К протестным движениям, безусловно, относятся и так называемые «бандоткочевки» за пределы проживания или за рубеж, которые являлись одной из форм протеста казахских шаруа против аграрной политики советской власти. Зачастую эти слабо вооруженные вынужденные беженцы защищались от карательных отрядов власти при их задержании. В сводных и обобщающих

¹²⁸ Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Т. 2. – С. 801, 804. (927 с.)

¹²⁹ Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 350.

¹³⁰ Там же. С. 350.

¹³¹ Там же. С. 427.

¹³² В первом квартале 1932 года в 33 районах, пораженных голодом, отмечено до 101 нападения на базы «Союзмясо» и выступления с требованиями хлеба, сопровождавшиеся массовыми беспорядками, разбором обобщественного скота, расхищением хлеба из госамбаров. Особенно крупные выступления происходили в районах Турксиба, вблизи которых находились крупнейшие бойни «Союзмясо», откуда нападавшими было ограблено на 100 тыс. рублей мясопродуктов. Нападения производились многочисленными группами по 400 – 500 человек. В Каратайском районе отмечено нападение 2 тысяч казахов, в большинстве колхозников, вооруженных топорами и кетменями, на бойню скотозаготовительного пункта «Союзмясо» // Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 337.

документах и материалах ПП ОГПУ в Казахстане вынужденные беженцы рассматриваются отдельно от вооруженных «бандвыступлений». При этом отмечается, что сопротивление вынужденных беженцев иногда принимали форму, граничащую с вооруженным выступлением против Советской власти с оказанием сопротивления при их задержании¹³³.

Точных данных о количестве подобных вынужденных беженцев документы ПП ОГПУ в Казахстане и СПО ОГПУ СССР не содержат. Имеются лишь неполные сведения о количестве и составе хозяйств, вынужденных беженцев за пределы Казахстана или за рубеж. Так, в 1930 году вынужденным беженство было охвачено 34977 хозяйств. В 1931 году (по не полным данным) вынуждено бежало 45000 хозяйств. Приведенные данные касаются всех вынужденных беженцев – как внутри КАССР, так и в соседние среднеазиатские республики и за рубеж.

Особое место, как по размерам, так и по формам, занимали вынужденные беженцы из приграничных районов, из которых откочёвщики направлялись главным образом за рубеж. Это движение характеризуется следующими данными.

В 1929 году из приграничных районов КАССР в Китай вынуждено бежало: байских хозяйств – 123 (739 человек), середняцких – 128 (474 человека), бедняцких – 165 (632 человека), всего хозяйств – 416 (1845 человек). В 1930 году: байских хозяйств – 529 (1047 человек), середняцких – 1315 (3028 человек), бедняцких – 1634 (4365 человек), всего хозяйств – 3478 (8440 человек). В 1931 году: байских хозяйств – 291, середняцких – 805, бедняцких – 1003, всего хозяйств – 2099¹³⁴.

По неполным данным за 1931 год в Китай ушло до 40 тысяч хозяйств, в районы Средней Волги вынуждено бежало до 50 тысяч человек, в Западную Сибирь – 16 тысяч хозяйств, в Среднюю Азию – 12 тысяч хозяйств, в Таджикистан – 1 тысяча хозяйств¹³⁵.

Вынужденные беженцы, являются самостоятельным видом массовых протестных выступлений. Таким образом, к общему числу массовых выступлений как вооруженных, так и невооруженных следует отнести и вынужденных беженцев, количество которых не поддается точному определению.

В состав протестных движений следует отнести и действия так называемых «банд». Так, согласно данным ПП ОГПУ в Казахстане в 1929 году действовала 31 «банда», с количеством участников в них – 351 человек, в том числе, в приграничных районах – 29 «банд» (293 человека). В 1930 году всего было «банд» 85, участников – 1925 человек, в том числе, в приграничных

¹³³ Справка о вооруженных выступлениях и откочевках за период с октября 1930 по август 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465 а. Л. 6.

¹³⁴ Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171.

¹³⁵ Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 336.

районах – 52 «банды» (1048 человек). В 1931 году всего отмечено «банд» – 80, участников 3192 человек, в том числе в приграничных районах – 41 «банда» (1103 человека)¹³⁶. Всего, таким образом, в течение 1929 – 1931 годов действовало 196 «бандгрупп» с общим количеством участников – 5468 человек.

В 1932 году наблюдается рост числа «бандгрупп». Так, по состоянию на 14 июля 1932 года только в приграничных районах Казахстана действовало 25 «банд» с общим количеством участников 900 человек¹³⁷. Всего по Казахстану на 15 июля 1932 года действовало 45 банд с общим количеством 1381 человек¹³⁸. На 1 октября 1932 года состояло на учете 46 «банд», вновь было выявлено 48 «банд»¹³⁹. На 1 ноября 1932 года на учете состояло 55 «банд», вновь была выявлена 21 «банда»¹⁴⁰.

К концу 1932 года в Казахстане наблюдается тенденция снижения количества «бандформирований». Так, на 1 января 1933 года было ликвидировано 19 «банд», на учете состояло 11 банд с общим количеством участников 116 человек¹⁴¹. Таким образом, в 1932 году в общей сложности действовало до сотни «бандформирований», в составе которых участвовало порядка полутора тысяч человек.

В целом за 1928 – 1932 годы в Казахстане действовало около 300 «бандформирований» с общим количеством участников примерно 7000 человек.

Рассекречивание архивно-следственных дел, сосредоточенных в архиве Президента РК, доступ к закрытым материалам, содержащимся в СГА КНБ РК, даст возможность досконального изучения всей совокупности значительного объема материалов по истории «банддвижения» в конце 1931–1932 годах, которые составили карательные органы и которые представлены либо фрагментарно, либо разбросаны по различным делам и описям. Это, во-первых, позволит осуществить дифференциацию имевших место явлений, отделить протестные движения от действий «банд» имевших либо чисто криминальную окраску, либо полукриминальную и полуполитическую окраску – так называемые уголовные и уголовно-политические «банды»; во-вторых, расширить хронологические рамки протестного движения до 1932 года включительно и, тем самым, существенно расширить масштаб и размах народных восстаний и протестов в Казахстане.

¹³⁶ Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 172 – 173.

¹³⁷ Боевое расписание действующих банд в приграничных районах территории Казахстана и за рубежом по состоянию на 14 июля 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 10 – 21.

¹³⁸ Список банд состоящих на учете на 15 июля 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 23 – 28.

¹³⁹ Оперативно-разведывательная сводка № 40 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 ноября 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 146 – 180.

¹⁴⁰ Оперативно-разведывательная сводка № 11 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 декабря 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 190 – 209.

¹⁴¹ Оперативно-разведывательная сводка № 12 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 4 января 1933 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 216 – 230.

Еще одной формой протестного движения в Казахстане являлась деятельность различного рода «контрреволюционных» организаций и групп. О количестве этих групп можно судить по следующим данным.

Ликвидировано организаций и групп: в 1929 г. – 647, в 1930 г. – 625, в 1931 г. по 1 декабря – 729. Итого – 2001. Изъято участников: в 1929 г. – 2468, в 1930 г. – 1833, в 1931 г. по 1 декабря – 5587. Итого – 9906¹⁴².

Помимо действий протестного характера в составе организаций и групп имели место и действия отдельных граждан, активно выступавших против хозяйственно-политических кампаний посредством различных форм и методов, в том числе: устная и письменная агитация, террористические акты в отношении представителей партийно-советского актива, уничтожение колхозного и совхозного имущества и др. О численности этих граждан, можно судить по количеству арестованных в связи с хозяйственно-политическими кампаниями, так называемых «одиночек»: в 1929 году – 3902 человека, в 1930 году – 2555 человек, в 1931 году по 1 декабря – 3939 человек. Итого – 10396 человек¹⁴³.

В связи с незавершенностью процесса научного исследования всей документальной базы, связанной с историей народных протестов и восстаний по причине неполного рассекречивания всей совокупности архивно-следственных дел на участников этих событий, можно с определенной долей вероятности полагать, что с 1928 по 1932 годы имели место:

- 1) 519 массовых народных восстаний и протестов, в том числе 26 вооруженных выступлений, в которых приняли участие более 100 тысяч человек;
- 2) более 2000 «контрреволюционных» организаций и групп;
- 3) около 300 «бандформирований».

Следовательно, к 100 тысячам участникам 519 массовых народных восстаний и протестов следует присовокупить 9906 арестованных участников «контрреволюционных» организаций и групп, а также 7000 участников различного рода «бандформирований» и 10396 человек, арестованных в связи с хозяйственно-политическими кампаниями. Таким образом, общее число участников народных протестов и восстаний в Казахстане в период 1928 – 1932 годов составит более 127000 человек.

Вопрос о движущих силах является ключевым для понимания социальной сущности народных восстаний и протестов. О том, что крестьянские выступления носили массовый характер, признавали сами партийные и государственные руководители республики. Так, в докладной записке (середина февраля 1930 г.) уполномоченного Казкрайкома ВКП (б) – начальника Политсекретариата Казвоенкомата Л.А. Идельсона «О положении в Сузакском районе» – отмечалось широкое участие в выступлении бедняцко-

¹⁴² Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 173.

¹⁴³ Там же. Л. 173.

середняцких масс¹⁴⁴. Тот же Идельсон и другой уполномоченный М. Атаниязов, сообщая 23 марта 1930 года по прямому проводу Казкрайкому ВКП (б) о событиях в Иргизском районе, также отмечали участие значительной массы бедняков района в вооруженном выступлении¹⁴⁵. Об участии широких слоев населения аула в повстанческом движении в Тахтакупыре, Бостандыке, Батпаккаре, Сузаке, Иргизе, Сарканде и Приаральских Каракумах сообщалось и в докладной записке Ф.И. Голощекина в ЦК ВКП(б) от 24 апреля 1930 года¹⁴⁶. По материалам правительственной комиссии, возглавлявшейся председателем КазЦИКа Е. Ерназаровым и расследовавшей выступление в Балхашском районе Алма-Атинского округа (апрель 1930 г.), участниками событий являлись бедняцко-середняцкие слои населения¹⁴⁷. Яркую иллюстрацию того, что основной массой восставших были бедняки и середняки, дал в своей докладной записке командир 8-й кавалерийской дивизии Приволжского военного округа Евсеев: «Социально-классовый состав банд можно характеризовать следующими данными: из аула № 24 в банде участвовало – бедняков 66, середняков – 16, батраков – 7, баев – 4, комсомольцев – 7 и членов аулсоветов – 4. Из 22 аула – бедняков 82, середняков – 21, баев – 3, мулл – 2 и 3 комсомольца»¹⁴⁸.

Однако признавая то обстоятельство, что часть трудового населения в лице бедняков и середняков принимала активное участие в вооруженных выступлениях, ряд авторов докладных записок основной акцент делали на участие в них баев и духовенства.

Какие именно социальные слои и группы казахского аула принимали активное участие в вооруженных выступлениях? На этот вопрос в указанных выше документах также дан четкий ответ: баи, муллы, ишаны, середняки и бедняки. Таким образом, участвовали представители практически всех социальных слоев и групп казахского аула.

В создаваемых в ходе вооруженного противодействия политике советской власти повстанческих отрядах основное ядро составляли представители байства и ишанства. Они же, за некоторыми исключениями, и возглавляли вооруженные отряды. Это объясняется следующими причинами.

Во-первых, баи и ишаны являлись теми слоями населения, чьи экономические интересы и социальные позиции пострадали в наибольшей степени в результате политики «Малого Октября» и насильственной коллективизации. Если баи лишались основы своего благополучия в результате конфискации скота и иного имущества, то представители

¹⁴⁴ Докладная записка уполномоченного Казкрайкома ВКП(б) Идельсона «О положении в Сузакском районе» // АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141 – 142.

¹⁴⁵ Телеграмма Л. Идельсона и М. Атаниязова в Казкрайком 23 марта 1930 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 137.

¹⁴⁶ О положении в казахском ауле // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2948. Л. 108 – 109.

¹⁴⁷ Доклад уполномоченного правительственной комиссии в Казкрайком ВКП(б) о событиях в Балхашском районе // Ашаршылык. Голод. 1928-1934: Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. С. 355 – 366.

¹⁴⁸ Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 46. Речь, в данном случае, идет об аулах Иргизского района.

мусульманского духовенства в лице мулл и ишанов изначально поддерживали баев в их стремлении выступить с оружием в руках из-за резко антирелигиозной политики советской власти.

Во-вторых, байство, активно участвовавшее в повстанческом движении и руководившее им, представляло собой не просто верхушку казахского аула. В силу своего ключевого положения в социальной иерархии казахского традиционного общества баи обладали высоким авторитетом и влиянием среди кочевого аульного населения. Что касается авторитета и влияния представителей мусульманского духовенства в казахском ауле, то они, в силу широкого (особенно в южных районах Казахстана) распространения среди трудового населения религии ислама, были практически безусловны и непререкаемы.

В-третьих, как байство, так и ишанство в процессе организации вооруженного противодействия и вовлечения как можно более широких масс трудового населения казахского аула и, прежде всего, низших его прослоек, были взаимосвязаны и действовали рука об руку. Причем это взаимодействие было обусловлено не столько тем, что они являлись представителями близких по социальному положению прослоек, сколько тем, что каждый из них широкого использовал социальный и религиозный статус своего партнера. Так, например, байство широко использовало представителей духовенства в своих рядах, равно как и лозунги исламского содержания, которые были весьма действенным инструментом для привлечения на свою сторону широких масс трудового населения казахского аула и в первую очередь бедняков и середняков.

Характеризуя состав участников народных протестов и восстаний, следует отметить, что в них, помимо баев, мулл, ишанов, середняков и бедняков, принимали активное участие и представители различных профессиональных групп – служащих, аульных активистов, партийных и советских работников низового звена, милиционеров, учителей, торговцев, а также деклассированных элементов и лиц, изгнанных из партийных и советских органов¹⁴⁹.

При характеристике социальной базы народных протестов и восстаний необходимо также учитывать и региональную специфику. Так, в земледельческих районах Казахстана, в частности в Сыр-Дарьинском округе и в КАО, основной контингент повстанцев составляли дехкане-земледельцы, в ряде районов Западного и Восточного Казахстана – крестьяне русских сел и казачьих станиц, а в сугубо кочевых и полукочевых районах Казахстана – кочевники-скотоводы.

Касаясь национального состава участников народных протестов и восстаний, необходимо отметить следующий момент. В районах, населенных

¹⁴⁹Постановление бюро Казкрайкома ВКП(б) от 7 января 1930 года «Политическая оценка контрреволюционных выступлений в Каракалпакии, Бостандыкском и Батпакаринском районах» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 43. Л. 22 об; О быстром оформлении дел на захваченных участников бандвыступлений // Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 684 – 685.

преимущественно казахами, национальный состав повстанцев был, как правило, чисто казахским. В ряде районов, населенных, помимо казахов, представителями других среднеазиатских народов – узбеками, таджиками, киргизами – в составе участников народных протестов и восстаний наряду с казахами были узбеки (Сарысуйский и Бостандыкский районы), таджики, узбеки и киргизы (Бостандыкский район). В Тахтакупырском районе (КАО) участники вооруженного выступления были представлены преимущественно каракалпаками и незначительно казахами. В Усть-Каменогорском, Зырянском и Самарском районах Восточного Казахстана в вооруженных выступлениях активно участвовали русские крестьяне – потомки переселенцев из центральных губерний царской России. Активность в боевых действиях восставших в Саркандском районе казахов проявляли русские крестьяне сел и казачьих станиц. Аналогичным был состав действовавших на территории ряда районов Актюбинского, Акмолинского и Павлодарского округов повстанческих групп. В Казалинском районе среди восставших казахов активно действовали русские из числа бывших белогвардейцев.

Характерно, что ни в Тахтакупырском, ни в Бостандыкском, ни в Сузакском районах, ни в районах Восточного Казахстана и Семиречья межэтнические противоречия не являлись препятствием для объединения представителей различных национальностей для совместной борьбы против советской власти. Это, прежде всего, было вызвано тем, что осуществляемый советской властью комплекс мероприятий, связанных с насильственной коллективизацией, носил сугубо социально – классовый характер и вел к разорению крестьян без различия национальности и вероисповедования. Так, упоминавшийся выше Идельсон отмечал: «Население кишлака Сузак, состоящее из узбеков и казахов, поголовно примкнуло к банде, участвуя активно в боях против комотряда и наших войск»¹⁵⁰.

Таким образом, национальный состав участников народных протестов и восстаний был либо мононациональным – казахи, либо интернациональным – казахи и узбеки, казахи и русские, узбеки, таджики и киргизы, каракалпаки и туркмены.

Вопрос о численности участников народных протестов и восстаний более сложен, нежели их социальный и этнический состав. Здесь следует различать общее количество людей, выступивших на стороне повстанцев или поддерживавших их, и численность собственно боевых повстанческих формирований. В первом случае следует иметь в виду, что общая численность участников массовых выступлений колебалась от нескольких сотен до десятков тысяч. Так, если в Тахтакупыре и Бостандыке активное участие в событиях принимали от 200 до 300 человек, то в повстанческом движении на Мангышлаке и в Приаральских Каракумах с учетом семей – от 10 до 20 тысяч человек. Во втором случае численность боевых формирований,

¹⁵⁰ Докладная записка уполномоченного Казкрайкома ВКП(б) Идельсона «О положении в Сузакском районе» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141.

непосредственно участвовавших в военных действиях, колебалась от 30 – 35 до 300 – 500 человек.

Для понимания сущности народных протестов и восстаний, раскрытия их места и роли в истории национально-освободительного движения казахского народа принципиально важное значение имеет вопрос об их политико-идеологическом характере.

Характеризуя идеологию народных протестов и восстаний, отметим следующее. Анализ оперативных сводок и отчетов, представленных ПП ОГПУ в Казкрайком ВКП(б) и в ОГПУ СССР, а также материалов закрытых заседаний бюро Казкрайкома и докладных записок Ф.И.Голощекина в адрес ЦК ВКП(б), показывает что в них отсутствуют какие-либо четкие оценки и формулировки относительно характера и существа идеологии народных протестов и восстаний. Вместе с тем, практически во всех документах делается акцент на определение характера вооруженных выступлений как «контрреволюционных», «антисоветских». При этом, как правило, приводятся лозунги, которые использовались лидерами повстанческих движений. Анализ сути этих лозунгов дает возможность определить, во-первых, политическую направленность и идеологию народных протестов и восстаний, а во-вторых, какими приемами и методами пользовались организаторы и руководители народных протестов и восстаний при вербовке своих сторонников.

В основном повстанческое движение организовывалось под лозунгами борьбы с советской властью, «борьбы за ханство», «за казахскую власть», «газават» (священная борьба против иноверцев), против русских, против налога, государственных заготовок и коллективизации, отмены советских законов против баев. В содержании лозунгов имелись и региональные различия. Например, организующим лозунгом в Сузакском восстании был религиозный – «Во имя ислама». В Тахтакупуре (КАО) помимо лозунга «Газават», активно призывали к необходимости борьбы против батраков, коммунистов и казахов¹⁵¹. Последнее было вызвано наличием значительного числа представителей казахского этноса в областных и районных организациях. Вооруженное выступление в Бостандыкском районе носило ярко выраженный политический характер. Характерно при этом, что руководители повстанческого отряда Истанбека Чыныкулова при занятии Чимгана не трогали беспартийных русских, подчеркивая тем самым, что они борются против советской власти и коммунистов. Основными лозунгами повстанцев были «Долой хлебозаготовки», «Уничтожайте уполномоченных и коммунистов», «За ислам»¹⁵². Аналогичный характер носило восстание в Биен-Аксуйском районе. Восставшие в Усть-Каменогорском районе Семипалатинского округа провозгласили лозунги – «Свержение советской власти», «Образование независимого Сибирского государства во главе с

¹⁵¹ Протокол № 166 закрытого заседания бюро Казкрайкома 2 января 1930 г. // Архив ЖокаргыКенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп. 2. Д. 753. Л. 22, 32.

¹⁵² Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1929 года, № 9 // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 2004. В 7 т. Т. 7. 1929. – С.450. (767 с.)

крестьянской властью» (как вариант – «Образование Сибирской автономной области»), «Долой пятилетку и колхозы»¹⁵³. Одним из лозунгов повстанцев в Ирگزиском районе был призыв «Да здравствует процветание казахского народа». Первоначально вооруженное выступление в Приаральских Каракумах проходило под лозунгом «Мы не против советской власти, а против советских работников», затем он сменился лозунгами «Газават» и «Организация Казахского ханства». В ряде мест, например, в Балхашском, Чокпарском, Жангалинском, Кызыл-Кумском, Таласском и Арысском районах в ходе вооруженных выступлений лозунги политического и идеологического характера не выдвигались, а ставились лишь требования отмены скотозаготовок, а также снабжения голодного населения хлебом¹⁵⁴. Выступления в Мангистауском, Табынском и Жилокосинском районах проходили под лозунгом «Мусульмане, объединяйтесь против русских и большевиков»¹⁵⁵.

Все это является свидетельством того, что лидеры народных протестов и восстаний стремились придать руководимым ими движениям ярко выраженный политический, то есть антисоветский характер. Это, в свою очередь, дает основание полагать, что народные протесты и восстания 1928 – 1932 годов представляют собой важный этап в истории национально-освободительного движения казахского народа.

Несмотря на пестроту лозунгов участников народных протестов и восстаний, их содержание и характер позволяют выделить три основных блока целей, которые ставили перед собой повстанцы – политический, идеологический и экономический.

Лозунги чисто политического характера – «Долой советскую власть» – выдвигались в Тахтакупырском, Бостандыкском, Сузакском, Биен-Аксуиском, Усть-Каменогорском, Каракастекском районах. Лозунги «государственнического» характера существовали в Батпакаринском районе – «Да здравствует свободный Казахстан», в Сузакском районе – «За Казахское ханство», в Усть-Каменогорском и Зырянском районах – «Образование Сибирской автономной области», в Приаральских Каракумах – «Образование Казахского ханства», в Мангистауском и Табынском районах – «Организация автономного ханства».

Лозунг «Долой советскую власть» имел достаточно широкое распространение и использовался по тактическим соображениям – привлечение на свою сторону большего числа сторонников, и выражал идейную непримиримость лидеров народных восстаний и протестов, большая часть которых являлась представителями ликвидированных советской

¹⁵³ Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 317; Предварительные итоги оперативной работы органов ОГПУ по борьбе с контрреволюцией в деревне с 1 января по 15 апреля 1930 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 1. – С. 318.

¹⁵⁴ Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 317, 318, 319.

¹⁵⁵ Там же. Л. 318.

властью верхушечных слоев казахского аула русского села и казачьей станицы.

Возникавшие в ходе ряда протестных выступлений и восстаний лозунги «государственнического» характера заслуживают особого внимания. «Государственнические» лозунги были выдвинуты лидерами восставшего крестьянства русских сел ряда районов Восточного Казахстана, и призывали к образованию «независимого Сибирского (русского) государства», а в – Батпаккаре, Сузаке, Приаральских Каракумах и на Мангышлаке – лозунги призывали, с некоторыми вариациями, к образованию «Казахского ханства».

Эти лозунги свидетельствовали о неумолимом желании лидеров протестных движений и восстаний не только свергнуть ненавистную им советскую власть, но и восстановить независимое казахское государство на близких и понятных им принципах, на которых столетиями строилась казахская государственность во главе с ханами, с присущими Казахскому ханству органами управления, со своей национальной армией, со своим правом (Адат), своей религией (Ислам) и своими традициями и обычаями в хозяйственной деятельности и в быту. При этом важно отметить, что в целом ряде мест восставший народ и поступал соответствующим образом – избирал правительство во главе с ханом, создавал вооруженные силы, органы власти для решения повседневных задач, восстанавливал верховенство традиционного права и религиозных обычаев, решительно отказываясь при этом от навязанных советской властью правил и форм «социалистического» общежития.

Лозунги «государственнического» характера использовались руководителями повстанческого движения и по тактическим соображениям – обеспечить рост сторонников из среды образованной части населения. Рядовым участникам народных протестов и восстаний, которые преобладали численно, несмотря на преобладание интересов своей семьи, своей родовой общины, своего аула, также не были чужды идеи создания автономного казахского ханства.

На втором месте в общей массе выдвигаемых лозунгов стояли требования идеологического характера, обусловленные антирелигиозной политикой советской власти, – «За ислам», «За свободу религии». При этом важно подчеркнуть, что лозунги политического характера, один из которых, например, «Газават», тесно переплетался с идеологическими лозунгами.

Лозунги идеологического (религиозного) характера были обусловлены, как отмечалось выше, антирелигиозными мероприятиями советской власти, которые на местах принимали более чем острый характер. Организаторы и руководители народных протестов и восстаний не преминули возможностью сделать крен в сторону использования исламских лозунгов, так как именно в этот момент советскую власть было уже более уместно представить как «гонительницу религии». Лозунги «За ислам», «За свободу религии», призывы к газавату обеспечивали лидерам повстанческого движения значительный рост числа сторонников из числа мусульманского населения и, прежде всего,

на юге Казахстана, где влияние ислама из-за соседства с Узбекистаном было традиционно сильным.

На третьем месте стояли лозунги экономического характера – отмена хлебозаготовок и скотозаготовок, отмена налогов и прекращение насильственной коллективизации. При этом важно подчеркнуть, что лозунги экономического характера по своей сути имели политическую подоплеку, что свидетельствовало о понимании крестьянством Казахстана того непреложного факта, что проводимые советской властью все грабительские и разрушительные хозяйственно-экономические кампании отождествлялись с советской властью и соответственно формировали враждебное отношение к ней.

Агитация и пропаганда организаторов народных протестов и восстаний, в ходе которых все экономические трудности, обрушившиеся на трудовое население, неизменно связывали с деятельностью советской власти, была действенной и понятной населению и успешно сочеталась с призывами бороться за «свободный Казахстан» или за «автономное Казахское ханство».

Действенность и эффективность агитационной работы лидеров повстанческого движения признавали и партийные работники. Так, уполномоченный Казкрайкома ВКП(б) Идельсон отмечал, что «широкая и прекрасно поставленная провокационная работа, подогреваемая религиозным фанатизмом, привела к тому, что в выступлении участвовали широкие массы»¹⁵⁶. В унисон Идельсону вторили и военные, принимавшие участие в подавлении вооруженного выступления в Иргизе и Приаральских Каракумах. Евсеев в своей докладной записке подчеркивал: «Байство и духовенство использовало каждую ошибку, а тем более перегибы и извращения политики партии для контрреволюционной агитации. Подкрепляя при этом свою агитацию Кораном, они еще больше усиливали свое влияние на бедняцко-середняцкие массы населения»¹⁵⁷.

Резюмируя вышесказанное, можно полагать, что идеологией народных протестов и восстаний 1928 – 1932 годов в Казахстане было противодействие народных масс репрессивной политике советского государства и эта идеология, как и сами протесты и выступления, носила ярко выраженный антисоветский характер. Это и обусловило жесточайшее отношение советской власти к народным протестам и восстаниям как в ходе их вооруженного подавления, так и в процессе репрессий в отношении руководителей и активных участников событий. Эти репрессии продолжались вплоть до середины 1950-х годов, о чем свидетельствуют материалы по реабилитации Шакарима Кудайбердиева.

Каковы бы ни были провозглашенные организаторами и руководителями народных протестов и восстаний цели и лозунги, все они использовали

¹⁵⁶ Докладная записка уполномоченного Казкрайкома ВКП(б) Идельсона «О положении в Сузакском районе» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141 – 142.

¹⁵⁷ Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 41.

определенный комплекс агитационных методов и приемов, рассчитанных на привлечение в число своих сторонников как можно большего числа населения. Практически все лидеры использовали в своей борьбе устную пропаганду. Осуществляя «политическую» работу, организуя сходы, проводя митинги, собрания и совещания, руководители народных протестов и восстаний в выгодном для себя свете «провокационно» разъясняли мероприятия советской власти, разжигали возникающее на почве перегибов и искривлений недовольство. Так, повстанцы Мукантая Саметова (Кустанайский округ) провели несколько митингов в аулах, на которых призывали к восстанию против советской власти¹⁵⁸. Организаторы выступления в Бостандыкском районе на митингах говорили: «Пришла новая власть – мусульманская, религии будет дана широкая дорога, не будем платить налогов и давать хлеба; надо идти священной войной против большевиков и Советов; кто умрет в этой борьбе, будет мучеником за веру»¹⁵⁹.

Действенным способом вовлечения широких масс в повстанческое движение являлось распространение провокационных слухов о якобы начавшихся восстаниях и свержении советской власти в соседних районах, о движении иностранных войск, о десантах, приходе из-за границы видных контрреволюционных деятелей и вождей, активно боровшихся с советской властью. Так, байство и духовенство Чимбайского, Кегейлийского и Тахтакупырского районов (КАО) распространяло слухи о скором приходе Джунaid-хана, росте басмачества в Ташаузском (Туркменская ССР) и Хорезмском (Узбекская ССР) округах¹⁶⁰. Выступавшие на митингах в Бостандыкском районе указывали на «якобы ожидаемое содействие восставшим со стороны Англии, на скорое выступление Афганистана против СССР»¹⁶¹. В Батпакаринском районе накануне выступления 1 ноября 1929 года на байском совещании один из руководителей выступления заявил о том, что «по всему Советскому Союзу начались вооруженные выступления, в большинстве городов уже совершены перевороты, свергнута Советская власть и призвал немедленно начать восстание»¹⁶².

Идеологи и организаторы вооруженного восстания в Сузаке заявляли: «Советской власти повсеместно приходит конец. По всей стране идут восстания. К нам на помощь придут войска из Афганистана. Советская власть пала не только в Средней Азии, но даже рядом, в Туркестане и Чимкенте, она уже свергнута. Действуйте беспощадно!»¹⁶³. Во время вооруженного

¹⁵⁸ Предварительные итоги оперативной работы органов ОГПУ по борьбе с контрреволюцией в деревне с 1 января по 15 апреля 1930 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 322.

¹⁵⁹ Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1929 года, № 9 // «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину. Т. 7. С. 449 – 500.

¹⁶⁰ Докладная записка по вопросу о каракалпакской контрреволюционной организации и Тахтакупырском выступлении Архив ЖокаргыКенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп. 2. Д. 661. Л. 20.

¹⁶¹ Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1929 года, № 9 // «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину. Т. 7. С. 500.

¹⁶² Справка о вооруженном бандитском восстании в Батпакаринском, Тургайском и Наурзумском районах Кустанайской области // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 527. Л. 16 – 17.

¹⁶³ Оперативная сводка ОГПУ №4119 от 12 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2203. Л. 56.

выступления в Саркандском районе один из руководителей восставших Кали Мамбетов заявил: «Советская власть привела народ к нищете, голоду, ведет к гибели. Восстал весь Туркестан. Почти все вокруг занято повстанцами, надо идти с ними»¹⁶⁴.

В процессе подготовки народных протестов и восстаний действовала и письменная пропаганда, то есть листовки и воззвания, обращенные к местному населению. Так, по инициативе и при помощи идеолога Сузакского восстания Асадуллы были подготовлены воззвания и листовки, где в контексте откровенного осуждения беззакония властей содержались и призывы к газавату.

В силу разновременности по срокам возникновения, разбросанности по территориальности, а также неоднородности по целям, характеру и содержанию народные восстания и протесты не смогли стать чем-то единым целым в военно-политическом отношении из-за отсутствия единого лидера или политической организации, которые оказались бы способны синхронизировать или скоординировать эти выступления и возглавить их. Каких - либо попыток придать народным движениям хотя бы подобие организационного единства не было. Влияние на массы бывших деятелей «Алаш-Орды», так называемых «буржуазных националистов», было очень слабым из-за их ареста. Значительная часть трудового населения аула, не говоря уже о городском населении, занимала в лучшем случае нейтральную, выжидательную позицию.

В результате консервативные силы в лице определенного числа представителей традиционной племенной аристократии, байства и духовенства и возглавляемая ими часть бедняцко-середняцкой массы в конечном итоге потерпели закономерное военно-политическое поражение.

Однако решающими факторами, сломившими народное сопротивление, явились, прежде всего, меры военного характера, направленные на разгром восставших, жестокие репрессивные акции против участников вооруженных выступлений и разразившийся голод. Со второй половины 1931 года голодное крестьянство Казахстана осознало свою беспомощность перед лицом продовольственной катастрофы и покорилось судьбе.

Военно-карательные операции большевистско-сталинской власти, органов ОГПУ, милиции, использованных частей Красной Армии и совместные акции местных партийных советских органов по вооруженному подавлению массовых народных восстаний и протестов, а также политические репрессии карательных судебных и внесудебных органов

Основанием для подавления действий, направленных против власти в виде террористических актов против партийно-советских работников, создания контрреволюционных организаций и групп, вооруженных

¹⁶⁴ Справка о восстании байства в Алма-Атинской области // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 527. Л. 64 – 65.

выступлений, повстанческих движений и репрессий в отношении их участников относятся следующие директивы партийно-государственного руководства Союза ССР и Казахской АССР, решения, приказы и указания ОГПУ СССР, ПП ОГПУ в Казахстане и его региональных структур.

Партийно-государственное руководство СССР, осуществляя меры по усилению экономического нажима на крестьянство, не могло не предвидеть ответного противодействия. В связи с резким ростом террористических актов осенью 1929 года ЦК ВКП(б) 3 октября на заседании №101 приняло «Директиву Политбюро ЦК ВКП(б) ОГПУ и НКЮОсам об усилении репрессий». В директиве было поручено ОГПУ и Наркомюстам РСФСР и УССР «Принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрела, против кулаков, организующих террористические нападения на совпарработников и другие контрреволюционные выступления (вроде создания повстанческих организаций кулаков и белого офицерства в Нижнем Поволжье). Проводя соответствующие меры, как правило, через судебные органы, в отдельных случаях, когда требуется особая быстрота, карать через ГПУ. Соответствующие меры ОГПУ принимает по согласованию с областными комитетами ВКП(б), а в более важных случаях по согласованию с ЦК ВКП(б)»¹⁶⁵.

9 октября 1929 года заместитель председателя ОГПУ М. Трилиссер докладывал в Политбюро ЦК ВКП(б) В. Молотову, что по данным с мест (далеко не полным), на 4 октября подвергнуто репрессиям 7817 человек. «Чтобы обеспечить быстроту проведения мер репрессий... ОГПУ считает необходимым ввести в действие организацию Троек при ПП ОГПУ в главных хлебозаготовительных областях. Поэтому ОГПУ просит разрешить организацию Троек в ПП ОГПУ – Сибкрая, СКК, Украины, НВК, СВО, Казахстана и Средней Азии. Для обеспечения контроля над вынесением приговоров Тройками, последние согласуют таковые с областными комитетами ВКП(б) и приводятся в исполнение после телеграфных сношений с ОГПУ. Срок действия указанных троек ОГПУ просит определить в 3 месяца»¹⁶⁶.

Получив директиву, полпред ОГПУ в Казахстане Н. Волленберг поставил перед Казкрайкомом вопрос о создании Тройки для быстрого разбора дел, связанных с террористическими актами со стороны кулачества и байства. Этот вопрос был рассмотрен 11 октября 1929 года на закрытом заседании секретариата Казкрайкома. Решением секретариата Тройка была создана. В ее состав вошли Волленберг, Жалнин и Татимов¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт./ Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 714.

¹⁶⁶ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 732.

¹⁶⁷ Протокол № 33 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 11 октября 1929 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 25. Д. 41. Л. 15.

В борьбе с «деревенской контрреволюцией» казахстанские органы госбезопасности всецело руководствовались циркулярами и директивами, разрабатываемыми ОГПУ СССР, в которых были описаны средства, способы и методы борьбы с крестьянством, выступавшим против коллективизации. К числу таких документов следует, прежде всего, отнести «Циркулярное письмо ОГПУ о борьбе с деревенской контрреволюцией» от 25 сентября 1929 года, подписанное зампреда ОГПУ Трилиссером и замначальника СО ОГПУ Аграновым¹⁶⁸.

18 января 1930 года Ягода и Евдокимов направили всем Полномочным представителям директиву «О приведении местных органов ОГПУ в состояние мобилизационной готовности в связи с предстоящим выселением кулаков»¹⁶⁹. Директива, предписывала: «...2. Всякую попытку организованного сопротивления врага решительно пресекать в корне. 3. Без всякой затяжки ликвидировать все действующие разработки активной контрреволюции. Все возникающие разработки, также следствие, вести ускоренным темпом, в целях разгрузки аппарата и мест заключения... 6. Добиться в кратчайший срок ликвидации действующего политического и уголовного бандитизма и соответствующего обслуживания кадров амнистированных бандитов. 7. Обратит особое внимание на повсеместно наблюдавшийся уход кулаков из своих селений и связи уходящих с белогвардейцами и бандитами».

Поставленные в директиве задачи были вновь конкретизированы в подписанном 2 февраля 1930 года Ягодой «Приказе ОГПУ о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса»¹⁷⁰. Ряд положений рассмотренного выше приказа был уточнен и скорректирован в Директиве № 3376 (6 февраля 1930 г.) зампреда ОГПУ С.А. Мессинга республиканским и местным ПП ОГПУ «О максимально организационном и плановом обеспечении операции по выселению кулаков»¹⁷¹. В директиве, в частности, предлагалось: «...3) Работы троек, особенно применения ВМН, должны быть строго продуманы и исходить из удара по особо активным, неисправимым к/р кулацким головкам. 4) В связи с удлинением срока операции следствие по делам вести более тщательно и углубленно. Усилить агентурную работу. Всемерно обеспечить районы от возможных эксцессов, выступлений и т.д. ...7) ПП ОГПУ несут личную ответственность за количество оперируемых и выселяемых, а также за охват операцией действительно активно действующих контрреволюционных кулацких элементов, особенно организаций, группировок, банд и обеспечения политсостояния районов».

Наряду с приказами и директивами общего характера имелись и меморандумы, которые направлялись непосредственно руководству ПП

¹⁶⁸ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 701 – 702.

¹⁶⁹ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 134 – 135.

¹⁷⁰ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 163 – 167.

¹⁷¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. Кн. 1. 1930-1931 / Под ред. А. Берелович, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2003. С. 150 – 151. (864 с.)

ОГПУ в Казахстане. Так, например, 10 февраля 1930 года Ягода и Евдокимов в своем Меморандуме № 804 предписывали Альшанскому «к контрреволюционной кулацкой части жестко применять репрессивные меры на общих для кулацкой прослойки основаниях»¹⁷².

ОГПУ СССР, осуществляя контроль за ходом реализации на местах своих приказов и директив, принимало ряд мер по корректировке деятельности ПП ОГПУ, которые при проведении операций по кулачеству допускали существенные перегибы, в частности, по отношению к середнякам и беднякам. Содержание и направленность этих корректировок также дают возможность увидеть характер и специфику деятельности органов ОГПУ по нейтрализации и подавлению крестьянских выступлений на местах.

Ярким свидетельством тому является содержание приказа № 12886 направленного всем ПП ОГПУ «Об устранении перегибов при проведении операции по кулачеству» за подписью Ягоды и Евдокимова от 7 апреля 1930 года¹⁷³. Всем ПП ОГПУ ставился ряд задач, в том числе: «1)... всех середняков и бедняков, спровоцированных и вовлеченных кулаками в к/р группировки и организации, после соответствующей политобработки немедленно освободить... 4) Обеспечивая четкую классовую линию по карательной политике, высшую меру наказания применять только по кулацким контрреволюционным белогвардейским и бандитским элементам. В случаях, когда установлено, что бедняк или середняк активно возглавлял к/р повстанческую работу или активно участвовал в бандах, заменять им высшую меру 10 годами. 5) Впредь работа наших органов должна быть построена так, чтобы, нанося решительные и четкие удары по к/р кулацкому, повторяю, кулацкому активу, ни в коем случае не задевать середняков и бедноты. Впредь аресты отдельных середняков и бедняков, спровоцированных к/р кулачеством, допускать лишь в крайних случаях, когда к/р или бандитская деятельность установлена и когда оставление на свободе является действительно опасным. Для чего все одиночные аресты проводить лишь с утверждения начальников окружных, областных отделов, массовые и широкие операции – с предварительного согласия ОГПУ»¹⁷⁴.

В соответствии с установками рассмотренных выше приказов и директив ОГПУ СССР Полномочное представительство ОГПУ в Казахстане разрабатывало и осуществляло необходимые мероприятия по пресечению деятельности всех кулацких и байских антисоветских организаций, а также по нейтрализации и подавлению вооруженных выступлений и повстанческих движений, широко развернувшихся по всей территории республики.

Главным и основным инструментом подавления вооруженного сопротивления казахских шаруа в рассматриваемый нами период (1929-1931 гг.) являлись органы государственной безопасности – Полномочное

¹⁷² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: Документы и материалы. Т. 3. Кн. 1. С. 161.

¹⁷³ Там же. С. 217 – 218.

¹⁷⁴ Там же.

Представительство Объединенного Государственного Политического Управления (ПП ОГПУ) в Казахстане и его подразделения на местах.

В комплексе военно-политических мер, направленных на подавление вооруженных выступлений, особое место отводилось военным, техническим, организационным и оперативно-разведывательным возможностям органов госбезопасности.

Состав сил подавления, которые, будучи объединенные под общим командованием из числа руководящих работников Полномочного Представительства ОГПУ (Альшанский А.Р., Белоногов А.М., Бак С.А., Журавлев В.К., Логачев Л.П., Никольский В.К., Рогозин М.Н. и др.), противостояли разрозненным отрядам повстанцев, выглядел следующим образом. 1) Кавалерийский эскадрон, стрелковая рота и сводная конно-горная батарея 76 мм орудий Объединенной среднеазиатской военной школы, Киргизский национальный кавалерийский эскадрон¹⁷⁵, Казахский национальный кавалерийский эскадрон¹⁷⁶ (Бостандык, Сузак, Приаральские Кара-Кумы); части 8-й кавалерийской дивизии Приволжского военного округа и звено разведывательных самолетов¹⁷⁷ (Иргиз, Приаральские Кара-Кумы); эскадрон 84-го кавалерийского полка¹⁷⁸ (Каракалпакская автономная область, КАО); дивизионы ОГПУ – 61-й Актюбинский, 62-й Кзыл-Ординский, 63-й Акмолинский, 64-й Петропавловский, 65-й Кустанайский, 66-й Семипалатинский, 68-й Гурьевский (во всех операциях в зависимости от дислокации)¹⁷⁹; Казахский национальный кавалерийский дивизион (Казалинский район, Мангыстау)¹⁸⁰; два дивизиона из состава 24-го полка войск ОГПУ, Бакинский полуэскадрон и дагестанский отряд, сторожевое судно «Атарбеков», имевшее на вооружение пулеметы и артиллерийское

¹⁷⁵ Оперсводка о вооруженном выступлении в Бостандыкском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1811. Л. 227 – 228; Оперразведсводка № 4119 о восстании в Сузакском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 2203. Л. 56 об.

¹⁷⁶ Доклад «О боевых действиях Особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 52, 81.

¹⁷⁷ Там же. Л. 38 – 76.

¹⁷⁸ Приказ командиру 2 эскадрона 84-го кавалерийского полка об «уничтожении бандгрупп на левом берегу Аму-Дарьи в районе участка Кунград – Ходжейли»; Оперсводка № 24/оп штаба 84 кавалерийского полка о боевых задачах полка // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 8296. Оп. 1. Д. 28. Л. 15, 18, 19; Оперсводка № 13/оп штаба 84 кавалерийского полка о боевых действиях против повстанческого отряда Клычбая // РГВА. Ф. 8296. Оп. 1. Д. 31. Л. 18.

¹⁷⁹ Справка СОУ ОГПУ об участии войск ОГПУ в операции по кулачеству // Трагедия Советской деревни. Т. 2. С. 406; Оперсводка о вооруженном выступлении в Бостандыкском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1811. Л. 228; Оперразведсводка № 4119 о восстании в Сузакском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2203. Л. 56 об.; Доклад «О боевых действиях Особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 44 – 45; Оперразведсводка № 3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане об обстановке в округах Казахстана с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 22 а.

¹⁸⁰ Оперразведсводка № 9 КРО ПП ОГПУ по КССР; Оперразведсводка № 14 КРО ПП ОГПУ по КССР по состоянию на 5 сентября 1930 года; Оперразведсводка № 19 КРО ПП ОГПУ по КССР по состоянию на 10 сентября 1930 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 479. Л. 68 – 69, 51 – 55, 56 – 61; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 10 августа 1931 г. // Ашаршылық. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. С. 1012.

орудие¹⁸¹, один дивизион из состава 13-го полка войск ОГПУ¹⁸² (Мангыстау); мотомеханизированная часть Отдельной дивизии особого назначения (ОДОН)¹⁸³, эскадрон 10-го кавалерийского полка войск ОГПУ (Мангыстау, Устьюрт)¹⁸⁴.

2) Оперативные группы региональных структур ОГПУ¹⁸⁵, в том числе при разгроме организации Ф. Толстоухова¹⁸⁶.

3) Погранвойска – в Саркандском районе пограничники Лепсинской заставы¹⁸⁷, 2 взвода маневренной группы из состава 49 погранотряда – 50 человек¹⁸⁸, объединенный отряды из числа пограничников и чекистов в количестве 90 человек под руководством командира погранзаставы Сырма¹⁸⁹, взводы Бахтинской погранкомендатуры¹⁹⁰.

4) Коммунистические отряды во главе с оперативными работниками ОГПУ¹⁹¹. Так, при подавлении Сузакского восстания участвовали чимкентский комотряд под командованием Исаева численностью 25 человек, Кызыл-Ординского комотряд под командованием Полякова в количестве 54 человек, Туркестанский комотряд под командованием Никитенко¹⁹², в Иргизе – комотряд в 60 сабель под командованием Филиппова¹⁹³, в Казалинском районе – комотряды из числа советских и партийных работников, мобилизованных в Казалинске и на станции Саксаульская под командованием Цуканова и Жалудя, в Биен-Аксуйском и Саркандском районах: Талдыкурганский комотряд – 58 человек, Капальский комотряд – 30 человек, Алма-Атинский комотряд – 170 человек, Саркандский комотряд – 70 человек, Аксуйский комотряд – 60 человек, комотряд Кречко – 100 человек,

¹⁸¹ Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 5 июля 1931 г.; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 10 августа 1931 г. // Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. С. 962 – 963, 1012, 1018; Омаров М. Расстрелянная степь. С. 39, 44.

¹⁸² Предварительные итоги операции по ликвидации бандитизма в Мангиставском районе // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 61.

¹⁸³ Там же. Л. 64, 65.

¹⁸⁴ Материалы по борьбе с басмачеством за 1931 год // РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 873. Л. 20 – 21.

¹⁸⁵ Донесение Семипалатинского оперсектора полпреду ОГПУ по КАССР И.К. Даниловскому 25 – 26 февраля 1931 г.; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 1 марта 1931 г. // Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. С. 733, 823, 825, 826, 827.

¹⁸⁶ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т.3. Кн.1. С.277.

¹⁸⁷ Телеграфное донесение Тарутиса и Орумбаева в ПП ОГПУ Казахстана 5 апреля 1930 г. // АП РК. Ф.141. Оп. 17. Д. 471. Л. 178 – 180.

¹⁸⁸ Телеграфное донесение Ковалева Даниловскому 7 апреля 1930 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 471. Л. 305.

¹⁸⁹ Бандсводка от 28 апреля 1931 года за подписью Даниловского // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2203. Л. 169 – об.

¹⁹⁰ Оперразведсводка № 3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 25.

¹⁹¹ Донесение Семипалатинского оперсектора полпреду ОГПУ по КАССР И.К. Даниловскому; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 1 марта 1931 г.; Предварительная докладная записка Семипалатинского оперсектора в ПП ОГПУ по КАССР о выступлении в Чингиставском районе 15 марта 1931 г.; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 10 августа // Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. – С. 736, 817, 822, 823, 824, 1017 – 1018.

¹⁹² Оперразведсводка № 4211 о подавлении восстания в Сузак // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2203. Л. 59.

¹⁹³ Доклад «О боевых действиях Особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 43.

Алакольский и Андреевский комотряды – 53 человека¹⁹⁴, в Абралинском районе – комотряды под командованием оперативников Гребнева, Иерусалимова и Джамалетдинова¹⁹⁵, в Чингистауском районе – комотряд под командованием уполномоченного ОГПУ Филимонова¹⁹⁶, в Чубартауском районе – комотряд под командованием райуполномоченного ОГПУ Байбосынова¹⁹⁷, Аягузский комотряд¹⁹⁸, в Кызыл-Танском районе – комотряд под командованием Кзыл-Кесекского райуполномоченного ОГПУ Зайнутдинова¹⁹⁹, в Мангыстау – комотряды из Гурьева и Уила под командованием оперативных работников Криворучко, Мостового, Токарева, Рахматуллина²⁰⁰, Миронова²⁰¹, в Тахтакупыре – чимбайские комотряды под командованием Дедова²⁰² и Аташева²⁰³, в Бостандыкском районе – два отряда чимкентских коммунаров²⁰⁴.

По политическим соображениям в борьбе против повстанцев значительный акцент делался на применении либо национальных кавалерийских частей, либо коммунистических отрядов, состоявших из числа местных партийных, комсомольских и советских работников, сотрудников милиции и уголовного розыска. Борьба против повстанцев велась всеми методами и средствами: военными, техническими, организационными, идеологическими и оперативно-разведывательными. Повстанческие отряды были резко ограничены в своих возможностях и, несмотря на отчаянное сопротивление, были обречены на неминуемое поражение.

Системное и целенаправленное подавление восстаний и протестов, физическая ликвидация, государственное преследование и репрессии руководителей, участников, лиц, оказавших им организационную и материальную помощь

¹⁹⁴ Телеграфное донесение Ковалева Даниловскому 7 апреля 1930 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 471. Л. 305.

¹⁹⁵ Оперразведсводка № 3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 22.

¹⁹⁶ Оперразведсводка Семипалатинского оперсектора №840/3/оп о боевых действиях отрядов ОГПУ против повстанческих групп в Чингистауском и Абралинском районах с 3 по 7 марта 1931 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 225.

¹⁹⁷ Оперразведсводка № 3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 23.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же. Л. 24.

²⁰⁰ Жұмағұлов Б. Кеңес өкіметінің аграрлық саясаты және Адай көтерілісі (1928 – 1933 жж.). Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. Алматы, 1999. – 118 бет. (157 б.)

²⁰¹ Докладная записка «Предварительные итоги операции по ликвидации бандитизма в Мангиставском районе» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 63.

²⁰² Рапорт «О действиях отряда 62-го дивизиона ОГПУ по подавлению вооруженного выступления в Тахтакупыре» от 3 ноября 1929 г.» // Архив Жокаргы Кеңеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 661. Л. 83.

²⁰³ Докладная записка «По вопросу о Каракалпакской контрреволюционной организации и Тахтакупырском выступлении» // Архив Жокаргы Кеңеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 661. Л. 23.

²⁰⁴ Оперсводка о вооруженном выступлении в Бостандыкском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1811. Л. 229.

Системное и целенаправленное подавление восстаний и протестов наглядно прослеживается сквозь призму деятельности Казкрайкома ВКП(б). Комплекс мер по организации противодействия крестьянским вооруженным выступлениям начал складываться в октябре 1929 года, когда Казкрайком впервые в своей истории столкнулся с вооруженными выступлениями в Тахтакупыре 27 сентября и Бостандыке 29 сентября 1929 года. Эти меры наглядно видны на примере действий Казкрайкома в отношении Тахтакупырского вооруженного выступления.

Так, получив информацию о событиях в Тахтакупыре, ответсекретарь Казкрайкома ВКП(б) Ф.И. Голощекин 1 октября направляет в Турткуль Каракалпакскому обкому телеграмму. Обкому вменялось, как указывалось в телеграмме, координировать политмероприятия с представителем Средазбюро ЦК ВКП(б) Шубриковым, находившимся в Ургенче²⁰⁵.

2 октября на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) было заслушано сообщение ответсекретаря Каракалпакского обкома П. Варламова о Тахтакупырских событиях. Не имея подробных данных, опираясь в основном на анализ осуществленных за последние два года мероприятий, направленных на подрыв экономического влияния байства, Варламов охарактеризовал Тахтакупырские события как высшую форму сопротивления верхушки, как самую сильную контратаку на классовые мероприятия партии и советской власти в КАО. По сообщению Варламова бюро Казкрайкома ВКП(б) направило Каракалпакскому обкому директиву за подписью Голощекина, где была дана развернутая оценка событий и ставились задачи политического характера²⁰⁶.

10 октября 1929 года на закрытом заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос о ситуации в КАО, с которым выступил Голощекин. По его выступлению заседание бюро постановило: «Предложить Наркомюсту организовать Выездную сессию Верховного суда по делам, связанным с бандитскими шайками в Каракалпакии. В области репрессий исходить из необходимости – активных главарей и активно помогающих бандитским шайкам крупных баев и ишанов подвергнуть высшей мере наказания, подвергая конфискации имущество и лишая земельных наделов»²⁰⁷.

Как видно из содержания первого пункта постановления бюро, секретарь Казкрайкома с самого начала росчерком пера предопределил степень наказания виновных, до предела сузив полномочия суда и, обнажил тем самым, механизм репрессивных мер власти против несогласных с ее политикой лиц.

В отношении вооруженного выступления в Бостандыке действия Казкрайкома были направлены на согласование с руководством Средазбюро

²⁰⁵ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 512. Л. 24.

²⁰⁶ Протокол заседания бюро Казкрайкома 2 октября 1929 г. // Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 512. Л.39 – 41.

²⁰⁷ Протокол закрытого заседания бюро Казкрайкома ВКП (б) 10 октября 1929 г. // Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 520. Л. 28.

ЦК ВКП(б) вопроса о выделении войсковых подразделений САВО для силового подавления выступления. В критической обстановке, сложившейся в результате действий повстанцев в Бостандыкском районе и отсутствии в распоряжении ПП ОГПУ Казахстана необходимых сил, требовались срочные и решительные меры, которые и были обеспечены лишь благодаря распоряжению командования САВО о посылке кавалерийского эскадрона из состава курсантов Объединенной Среднеазиатской военной школы (ОСАВШ)²⁰⁸.

23 ноября 1929 года на закрытом заседании секретариата Казкрайкома была заслушана информация Волленберга о порядке прохождения дел по Бостандыкскому району. Секретариат согласился «с предложением т. Волленберга о выделении некоторых дел на руководителей восстания и передаче их для разбора выездной сессии Верховного суда КазАССР, пропустив основную группу руководителей и организаторов восстания через комиссию т. Волленберга». Кроме того, секретариат поручил Волленбергу, Садвокасову, Жалнину и Шелыхманову «конкретное выделение руководителей восстания для разбора их дел сессией Верховного Суда». Комиссии Волленберга было предложено «срочно закончить разбор дел в комиссии»²⁰⁹.

2 января 1930 года на закрытом заседании бюро Казкрайкома обсуждался вопрос «О контрреволюционных выступлениях в КАО, Бостандыкском и Батпакаринском районах»²¹⁰, после чего была дана политическая оценка «контрреволюционным выступлениям в КАО, Бостандыкском и Батпакаринском районах», которую утвердили на заседании бюро Казкрайкома 7 января 1930 года²¹¹.

В содержании постановления заседания бюро следует выделить два узловых момента, которые дают возможность увидеть степень серьезности подходов руководства Казкрайкома к положению в республике, вызванном вооруженными выступлениями в сентябре – ноябре 1929 года. Так, «с учетом активности контрреволюционных элементов в деревне, ауле и кишлаке и имея в виду, что на всей территории Казахстана не имеется никакой вооруженной силы, которая могла бы вовремя и быстро ликвидировать возможные выступления», заседание бюро сочло необходимым «поставить перед ЦК вопрос об организации вооруженной силы в Петропавловске, Актюбинске и Чимкенте». Не ограничиваясь этим, бюро Казкрайкома предложило «ПП

²⁰⁸ Оперсводка о вооруженном выступлении в Бостандыкском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1811. Л. 228.

²⁰⁹ Протокол № 39 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 23 ноября 1929 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 41. Л. 18.

²¹⁰ Протокол № 166 закрытого заседания бюро Казкрайкома 2 января 1930 г. // Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 753. Л. 1 – 46.

²¹¹ Протокол № 167 закрытого заседания бюро Казкрайкома 7 января 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 21 – 22 об.

ОГПУ перестроить свою работу, применяясь к задачам борьбы с к[онтр]-р[еволюционными] выступлениями данного периода»²¹².

7 февраля 1930 года вспыхнуло вооруженное восстание в Сузакском районе Сырдарьинского округа. По инициативе ПП ОГПУ в Казахстане 11 февраля под председательством И. Курамысова состоялось закрытое заседание секретариата Казкрайкома, на котором была заслушана информация Альшанского «О событиях в Сузакском районе Сырдарьинского округа». На основе его информации секретариат постановил: «В связи с событиями в Сузакском районе Сырдарьинского округа для выяснения причин и проведения необходимой срочной операции создать комиссию под руководством тов. Исаева. Из края командировать тов. Идельсона, поручить окружному срочно выделить своего представителя»²¹³. 13 февраля вновь состоялось закрытое заседание секретариата Казкрайкома, на котором была заслушана информация Альшанского «О событиях в Сузакском и Сарысуйском районах Сырдарьинского округа»²¹⁴. Секретариат Казкрайкома санкционировал «посылку отряда из Алма-Аты в 50 штыков под командой т. Рукавицына для действий в Сузаке и Кенте-Арале». Приняв к сведению сообщение Альшанского о том, что «из Средней Азии сегодня выступил отряд в 120 штыков для операции в Сузаке», секретариат поручил «крайвоенкомату предложить Сырдарьинскому окрвоенкому оказать содействие направляемому из Средней Азии отряду»²¹⁵.

15 февраля 1930 года на закрытом заседании секретариата Казкрайкома под председательством Курамысова была заслушана информация Волленберга об увеличении внутренних войск ОГПУ в Казахстане. Секретариат принял к сведению сообщение Волленберга об организации отдельного дивизиона в Петропавловске численностью 130 человек. Кроме того, полномочному представительству ОГПУ в Казахстане было поручено «срочно организовать отдельные дивизионы в Чимкенте и Актюбинске – по 100 человек... Считать абсолютно необходимым постоянное нахождение отдельного дивизиона в Кызыл-Орде, в составе до ста человек»²¹⁶.

24 февраля 1930 года закрытое заседание секретариата Казкрайкома под председательством Курамысова заслушало информацию «т. Волленберга о выступлении банды в Усть-Каменогорском и Зыряновском районах Семипалатинского округа и мероприятиях, принятых по линии ПП ОГПУ для ликвидации этого выступления». Информация Волленберга была принята к

²¹² Там же. Л. 23.

²¹³ Протокол № 55 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 11 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 16.

²¹⁴ Протокол № 55 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 13 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 17.

²¹⁵ Там же. Л. 17 об.

²¹⁶ Протокол № 55 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 15 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 21.

сведению, а осуществляемые ПП ОГПУ мероприятия по «ликвидации выступления кулачества в Семипалатинском округе» одобрены²¹⁷.

7 марта 1930 года на закрытом заседании секретариата Казкрайкома под председательством Голощекина была заслушана информация Альшанского «О событиях в Сузакском, Иргизском и Усть-Каменогорском районах». В результате обсуждения заседание секретариата приняло развернутое постановление, в котором, в частности, отмечалось, что «данный период совершенно неизбежно сопровождается самой обостренной классовой борьбой: истребление скота, поджоги, террористические акты, избиения, самораскулачивание, контрреволюционная агитация и в отдельных местах вооруженные выступления, где иногда кулачеству, пользуясь слабостью массовой работы, удастся привлечь на свою сторону середняка и даже бедняка».

16 марта 1930 года закрытое заседание секретариата Казкрайкома заслушало поступившую на имя Казкрайкома телеграмму РВС ПриВО от 15 марта о ситуации в районах Западного Казахстана, охваченных волнениями крестьянства. В связи с обострением ситуации руководство РВС ПриВО потребовало командировать в город Оренбург для обсуждения ситуации и выработки необходимых мер представителей Казкрайкома и ПП ОГПУ в Казахстане. Секретариат Казкрайкома постановил: «1) Санкционировать командирование ПП ОГПУ т. Логачева в Тургайский и Иргизский районы, охваченные бандвыступлением. 2) Предложить находящемуся в г. Актюбинске Барнбейму немедленно выехать в Оренбург – Орск для информирования Реввоенсовета ПриВО о положении в округе, последних директивах Крайкома и выполнении их и информировать Крайком»²¹⁸.

На резкое обострение ситуации в Кзыл-Ординском округе в конце марта 1930 года Казкрайкому пришлось реагировать уже не выработкой постановлений на заседаниях секретариата, а личным участием Голощекина в принятии принципиальных решений, направленных на подавление повстанческого движения в Приаральских Каракумах вооруженным путем. Руководители Казкрайкома и Восточного отдела ОГПУ вновь обратились за помощью к военным. 30 марта Голощекин и Дьяков встретились с Евсеевым и попросили последнего взять в свои руки руководство операцией по разгрому повстанцев, сосредоточенных в Приаральских Каракумах. В ответ Евсеев потребовал санкций РВС ПриВО. Голощекин и Дьяков обратились с соответствующим запросом к руководству РВС округа. 31 марта соответствующее разрешение было получено²¹⁹.

²¹⁷ Протокол № 58 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 24 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 40.

²¹⁸ Протокол № 65 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 16 марта 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 81.

²¹⁹ Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 48.

В конце марта 1930 года Казкрайкому ВКП(б) приходилось одновременно решать проблемы организации вооруженного подавления крестьянских выступлений в различных районах Казахстана. 28 марта 1930 года на следующий день после того, как началось выступление в Биен-Аксуйском районе Алма-Атинского округа, состоялось закрытое заседание секретариата Казкрайкома под председательством Рошала, на котором была заслушана информация Волленберга «О положении в Талдыкурганском районе». Секретариат постановил: «1) Предложить т.т. Катуккову и Морозову в 3-х часовой срок организовать отряд в 150 человек из состава курсантов-командиров запаса и коммунистов Алма-Атинской организации под командованием тов. Тарутиса для немедленной отправки в Талдыкурган. 2) Поручить тов. Волленбергу выслать отряд со стороны Лепсинска. 3) Поставить вопрос перед тов. Дыбенко²²⁰ о высылке в Талдыкурганский район из Ташкента двух самолетов»²²¹.

Касаясь последующих решений Казкрайкома в отношении повстанческого движения в Приаральских Каракумах, следует отметить, что в условиях, когда военно-чекистские мероприятия не дали необходимого результата, Голощекин с подачи руководства ПриВО и ПП ОГПУ вынужден был принять меры по созданию Правительственной комиссии во главе с заместителем председателя ЦИК КазССР А. Джангильдиным, в обязанность которой вменялись действия агитационно-пропагандистского характера, в том числе подготовка Обращения ко всем повстанцам от имени КазЦИКа²²².

В результате деятельности комиссии повстанческое движение в Приаральских Каракумах удалось нейтрализовать мирными средствами.

22 апреля 1930 года на закрытом заседании бюро Казкрайкома было заслушано «Сообщение тов. Даниловского о политическом состоянии края». В обсуждении доклада Даниловского приняли участие Идельсон, Лисс, Исаев, Морозов, Голудов, Богданов, Голощекин. В результате широкого обмена мнениями бюро постановило: «1) В тех местах, пораженных бандитизмом, где в выступления привлечена огромная масса бедноты и середнячества, центр тяжести перенести при ликвидации выступлений на широкое применение методов массовой общеполитической работы, применяя военно-чекистские методы лишь к главарям бандшак, предложив окружкам категорически воспретить подмену широкой политической работы в аулах, пораженных бандитизмом, мерами и методами оперативных действий вооруженных отрядов. 2) Исходя из того, что в данный момент нет такого положения, которое бы диктовало необходимость повсеместно иметь вооруженные отряды в боевой готовности, а тем паче, что в ряде округов имеются организованные дивизионы войск ОГПУ, что часто имеются факты

²²⁰ Командующий САВО.

²²¹ Протокол № 68 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 28 марта 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 96.

²²² Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 53.

т.н. «восстаний» и что партийные организации вместо разрешения конфликтов путем политработы и классового расслоения, нередко прибегают к действиям отрядов и войск ОГПУ, признать необходимым: а) предложить окружкомам немедленно комотряды распустить, оставив в небольших размерах лишь в наиболее неблагополучных и опасных пунктах, по особому указанию ПП ОГПУ; б) предложить т. Даниловскому совместно с т. Морозовым в суточный срок разрешить вопрос о роспуске отрядов в Алма-Атинском округе, определив [в] этот же срок пункты, пораженные бандитизмом, где еще вызывается необходимость сохранения комотрядов и размеры их; в) комотряды в Алма-Ате распустить с обеспечением сбора комотрядов с 28 апреля по 3 мая с.г. 3) Поручить т. Асылбекову в 2-х дневный срок разработать открытое письмо от имени Казкрайкома и КазЦИКа к батракам, беднякам и середнякам аула с установкой на популяризацию нашей политики в ауле»²²³.

Содержание данного постановления заседания бюро Казкрайкома показывает, что высший партийный орган республики, изучив сложившуюся повсеместно практику подавления вооруженных выступлений, пришел к неутешительным выводам относительно соотношения методов их подавления. Критически оценив преобладание военно-чекистских методов над методами массово-политической работы в повседневной практике окружных комитетов, Казкрайком, тем самым переложил с себя всю ответственность за последствия подобной практики на нижестоящие органы.

В первой половине 1931 года Казкрайкому ВКП(б) вновь пришлось заниматься вопросами, связанными с подавлением вооруженных выступлений Семипалатинского округа – Абралинском, Чубартавском, Чингиставском, Кувском и Каркаралинском.

13 марта 1931 года на закрытом заседании Казкрайкома была заслушана телеграмма Масанова, руководителя комиссии ЦИК КАССР, которая работала в районах, охваченных восстанием. Заседание постановило: «Соглашение т.т. Масанова и Кутебарова с главарями бандшайки, исходившее не из классовых задач, а из задач спасения захваченных в плен работников – аннулировать». При этом было утверждено «для передачи всем участникам выступления» постановление КазЦИКа, которое аннулировало соглашение Масанова с повстанцами и предъявило повстанцам Джизебаева и Кемпирбаева ультиматум: немедленно освободить пленных комотрядников, сдать все оружие, выдать руководителей и возвратиться по аулам. В случае невыполнения в срок постановления КазЦИКа, Казкрайком пригрозил отдать приказ «правительственным войскам приступить к немедленной ликвидации вооруженной силой»²²⁴.

Однако ультиматум КазЦИКа руководителями повстанцев не был принят. Более того, они выдвинули дополнительные требования –

²²³ Протокол № 71 закрытого заседания бюро Казкрайкома 22 апреля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 46. Л. 28 – 28 об.

²²⁴ Постановление Казкрайкома ВКП (б) о событиях в Абралинском районе // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5006. Л. 43 и об.

«амнистирование всех главарей банды, снять всякую ответственность за причиненные бандой убытки государственным и общественным организациям»²²⁵.

Получив соответствующие указания от Казкрайкома ВКП(б), полпред ОГПУ в Казахстане Даниловский дал распоряжение Семипалатинскому оперсектору «предъявить ультиматум банде Джизебаева о немедленном освобождении захваченного комотряда с предупреждением, что в случае отказа банда будет ликвидирована военной силой»²²⁶. Начальник Семипалатинского оперсектора ОГПУ Бак приказал «взводу 66 дивизиона ОГПУ 25 сабель под руководством старшего уполномоченного сектора Чупина и комотряду – 35 бойцов во главе с оперативником Иерусалимовым приступить к ликвидации банды вооруженными действиями»²²⁷.

4 июля 1931 года Голощекин получил телеграмму за подписью представителей Казкрайкома Мендешева, Асылбекова и начальника Гурьевского оперсектора Калашникова о необходимости и целесообразности посылки дивизиона из состава Казахского национального полка от 4 июля 1931 года. В телеграмме, в частности, отмечено: «Учитывая серьезность положения, считаем политически целесообразным проведение операции силами Казкавполка. Просим предложить каздивизион с товарищем Алиевым указанным работником согласно Постановления Секретариата от 22 июня с тем условием, чтобы дивизион мог выступить 5 июля через Красноводск»²²⁸.

После соответствующих указаний ответсекретаря Казкрайкома Казахский национальный дивизион был включен в состав сил подавления повстанческого движения в Мангистау²²⁹.

В период 1929-1931 годов, когда в Казахстане одно за другим вспыхивали и разворачивались вооруженные выступления и повстанческие движения, сложившийся в октябре 1929 года алгоритм действий Казкрайкома, направленных на подавление крестьянских выступлений, практически не менялся. Менялись только география вооруженных выступлений, фамилии ответственных руководителей, возглавлявших ту или иную комиссию или бригаду, содержание ставившихся подчиненным структурам целей и задач, вытекавших из специфики того или иного вооруженного выступления, характер и масштабы просьб руководства Казкрайкома к командованию военных округов.

В системе подавления крестьянских вооруженных выступлений и повстанческих движений 1928-1932 годов, осуществлявшихся мерами

²²⁵ Оперразведсводка № 3 Особого отдела ПП ОГПУ по КАССР с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 22а.

²²⁶ Оперразведсводка № 3 Особого отдела ПП ОГПУ по КАССР с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 22а.

²²⁷ Там же.

²²⁸ АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 126.

²²⁹ План операции на территории Мангистауского района КССР и схема группировки сил развертывания операции по плану ПП ОГПУ Казахстана в Мангистауском районе // СГА КНБ РК Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 489. Л. 1 – 23; Арх. № 490. Л. 17.

военного-политического, внесудебного и судебного характера, руководящая и направляющая роль принадлежала Казкрайкому ВКП(б). В этой системе ПП ОГПУ в Казахстане, его структурные подразделения на местах, войска ОГПУ, части и подразделения ПриВО и САВО, коммунистические отряды, осуществлявшие следственные мероприятия оперативные сотрудники, тройки внесудебной расправы, выездные сессии Верховного суда КАССР, расстрельные команды при окружных отделах и комендатуре центрального аппарата ПП ОГПУ, концлагеря, спецкомендатуры в местах ссылки и спецпоселений являлись лишь действенными инструментами репрессивного механизма.

Механизм репрессий включал в себя следующие составные элементы: 1) окружные отделы / оперативные сектора ПП ОГПУ на постоянной и системной основе незамедлительно информировали руководство ПП ОГПУ по тем или иным событиям, связанным с обострением политической ситуации в подопечных районах; 2) руководство ПП ОГПУ в Казахстане в лице Н. Волленберга, И. Даниловского и А. Альшанского помимо систематического информирования Казкрайкома посредством оперативно-разведывательных сводок, записок и сообщений, докладывало на заседаниях бюро или секретариата Казкрайкома информацию оперативного характера по тем или иным вооруженным восстаниям; 3) руководство Казкрайкома в лице Ф. Голощекина и И. Курамысова на основе этих докладов принимало соответствующее решение в виде распоряжений руководителям ПП ОГПУ в Казахстане о подавлении силовыми методами вооруженных выступлений; 4) при нехватке сил, имеющихся в распоряжении ПП ОГПУ, Казкрайком либо руководство ПП ОГПУ обращались с соответствующими просьбами к командованию Приволжского и Среднеазиатского военных округов; 5) руководство Казкрайкома: а) координировало и направляло действия по нейтрализации вооруженных восстаний партийно-советского руководства округов и КАО, на территории которых происходило обострение военно-политической обстановки; б) давало развернутые оценки событиям и ставило перед руководством округов и КАО задачи политического характера; в) формировало правительственные комиссии и ставило перед ними задачи либо по мирным переговорам с повстанцами, либо по преодолению тяжелых последствий социально-экономического и политического характера, обусловленных вооруженными выступлениями; г) принимало решения по созданию Троек внесудебной расправы, утверждению их персонального состава; д) санкционировало те или иные решения ПП ОГПУ; е) предлагало Наркомюсту организацию выездных сессий Верховного суда КАССР по делам, связанным с репрессиями участников восстаний, определяя при этом степень наказания виновных; ж) давало директивы местам о немедленной конфискации имущества руководителей и активных участников восстаний и расстреле руководителей из числа баев и ишанов; з) поручало ОГПУ и окружкомам ВКП(б) при применении репрессий обеспечить классовую линию к участникам «бандшак», с учетом насильственного вовлечения и

«религиозный дурман отсталых масс»; 6) ПП ОГПУ в Казахстане в соответствии с установками приказов и директив ОГПУ СССР: а) разрабатывало и осуществляло широкий спектр необходимых мероприятий по пресечению деятельности всех кулацких и байских антисоветских организаций, а также по нейтрализации и подавлению вооруженных выступлений и повстанческих движений; б) в ходе и после подавления выступлений осуществляло контроль за всеми оперативно-следственными мероприятиями, проводимыми региональными и районными структурами ОГПУ, руководило действиями внесудебных органов – троек; 7) аппараты окружных отделов /оперативных секторов ПП ОГПУ осуществляли широкий спектр оперативно-следственных мероприятий в отношении арестованных участников «контрреволюционных» организаций, восстаний и выступлений; 8) тройки внесудебной расправы, выездные сессии Верховного суда КАССР приговаривали участников «контрреволюционных» организаций, восстаний и выступлений к различным мерам наказания – от расстрелов до осуждения к различным срокам пребывания в концлагерях и ссылках; 9) концлагеря и спецкомендатуры обеспечивали охрану заключенных и контроль за спецпоселенцами.

Таким образом, системное и целенаправленное подавление народных восстаний и протестов, физическая ликвидация, государственное преследование и репрессии руководителей, участников, лиц, оказавших им организационную и материальную помощь, следует расценивать как средство подавления воли народа в защиту своих естественных, социально-экономических, гражданских прав, свобод и интересов.

Война, развязанная режимом, была антинародной по своим целям и кровавой по результатам. В ходе военных действий потери повстанцев по неполным данным составили более 2-х тысяч убитыми, около 400 ранеными, Неизвестной остается численность погибших мирных жителей. Сотни красноармейцев, сотрудников ОГПУ, членов коммунистических отрядов были убиты в боях, ранены и искалечены.

Репрессии в отношении участников вооруженных выступлений выражались в:

а) форме физического уничтожения в ходе боевых действий осуществлявшихся оперативными группами ОГПУ и милиции, частей и подразделений Среднеазиатского и Приволжского военных округов РККА и войск ОГПУ, а также коммунистических отрядов из числа местных партийно-советских работников путем применения холодного и огнестрельного оружия, гранат, артиллерии, военно-морских судов и авиации;

б) имевших место в ряде случаев расстрелов плененных участников на месте или в ходе их препровождения в районные центры.

в) задержании и аресте в ходе подавления того или иного вооруженного выступления и протеста;

г) допросах и очных ставках;

д) формулировании обвинительных заключений с предъявлением тех или иных деяний, направленных против советской власти и государства;

е) принятии процессуальных решений о направлении привлеченных к ответственности лиц на рассмотрение судебных или внесудебных органов;

ж) привлечении к уголовной ответственности по пунктам статей 58 и 59 УК РСФСР.

В зависимости от тяжести совершенного ими преступления (в соответствии с указанными статьями) они приговаривались к высшей мере наказания (ВМН) – расстрелу с конфискацией имущества, а также к различным срокам заключения в концлагерь (10, 5, 3 и 1 год), высылке в пределы или за пределы Казахстана. В подавляющем большинстве случаев участники вооруженных восстаний осуждались внесудебными органами – на союзном уровне (ОСО, Коллегия ОГПУ СССР), на республиканском уровне (тройка при ПП ОГПУ в Казахстане), на областном уровне (тройка в составе секретаря обкома ВКП(б), прокурора области и первого руководителя областного отдела (оперативного сектора) ПП ОГПУ в Казахстане). В отдельных случаях часть привлеченных к уголовной ответственности участников вооруженных выступлений осуждалась выездной сессией Верховного суда КАССР. Имелись случаи, когда определенной части приговоренных тройками к ВМН расстрел заменялся 10 годами концлагерей.

За участие в вооруженных восстаниях в 1928-1931 годах по предварительным подсчетам только органами ОГПУ было привлечено к уголовной ответственности – 6006 человек, осуждено 4003 человек, из которых 944 расстреляны. Численность приговоренных к ВМН с заменой на 10-летний срок лагерей составила 4 человека, численность осужденных на 10 лет – 148, на 8 лет – 3, на 6 лет – 7, на 5 лет – 282, на 3 года – 205, на 2 года – 80, на 1 год – 16, к высылке за пределы Казахстана – 92, к высылке в пределах Казахстана – 222, на спецпереселение – 106, условно – 197, умерло под следствием – свыше 90 человек, оправданы несколько десятков граждан. Еще 1634 человека осуждены на сроки заключения от одного до десяти лет²³⁰. Итого число осужденных составляет 5637 человек.

С учетом преобладания удельного веса казахских шаруа в демографической структуре населения Казахстана, а также исходя из разработанной Проектным офисом концепции естественных прав человека, к числу пострадавших от репрессий следует добавить и членов семей осужденных участников народных восстаний и протестов. Самый приблизительный подсчет данной категории жертв политических репрессий с

²³⁰ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. №№ 527, 528. Подсчитано на основании сведений, содержащихся в обзорных Справках, а также данных содержащихся в монографии Хайдарова Е. Батыс Қазақстан облысындағы халық көтерілістері (1928 – 1932 жж.). – Орал қаласы, «DANA» баспасы, 2002 ж. 93 – 114 б. и сведений, содержащихся в материалах Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов (Список обвиняемых по делу №41/б // Государственный архив Алматинской области (ГААО). Ф. 84. Оп. 1. Д. 50. Л. 317, 508, 508 об.)

учетом того, что в среднем семья казахского шаруа состояла из 5 – 6 человек, дает цифру 33822 человека.

Данная статистика, безусловно, может быть существенно скорректирована при условии рассекречивания сконцентрированных в АП РК архивно-следственных дел, обеспечения доступа к закрытым материалам, в том числе и за счет лиц повторно осужденных после возвращения из мест заключения, ссылок, а также осужденных репатриантов – бывших участников народных восстаний и протестов 1928–1932 годов.

В целом по Казахстану в 1930 году репрессировано – 8115 человек, в том числе: ВМН – 1218, ИТЛ – 4376, высылка – 287, прочее – 1520²³¹. В 1931 году репрессировано всего – 6604 человек. В том числе: ВМН – 1001, ИТЛ – 4118, ссылка – 25, высылка – 744, освобождены – 416, в НКЮ – 48, прочие обвинения – 252²³².

Заключение на длительные сроки в концлагеря, как правило, в северных и восточных регионах СССР, тяжелый физический труд, сопряженный с суровыми климатическими условиями и предельно ограниченными социально-бытовыми параметрами лагерной жизни, проживание в ссылке в отдаленных районах Казахстана и за его пределами, отрыв от семьи и родственников, утеря привычных условий труда и обитания, суровый и непривычный образ жизни, трудовая повинность в местах ссылки, суровая повседневная реальность сопровождавшаяся болезнями, увечьями, смертностью, а также безразличием, цинизмом и враждебностью окружающих поселенцев – все это порождало отчужденность, потерю уверенности в завтрашнем дне и наносило сильнейший морально-психологический и физический ущерб вчерашним участникам народных восстаний и протестов, вело к существенным потерям среди наиболее дееспособных и активных представителей казахского этноса.

В процессе осуждения и последующего расстрела, заключения в концлагеря, ссылки и высылки из мест проживания подавляющее число участников народных протестов и восстаний: а) насильственно лишалось жизни; б) имущества, которое подвергалось конфискации; в) на длительные

²³¹ Мозохин, О.Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918 – 1953 гг.). М.: Вече, 2018. – С. 143.

²³² Там же. С. 151.

сроки отрывалось от семьи, родителей, жен и детей; г) теряло привычный образ жизни; д) испытывало материальные лишения.

Использованные источники:

1. По материалам Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов.
2. Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР// АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 145.
3. Справка ОГПУ. Антисоветские проявления в деревне в связи с хлебозаготовительной кампании по 4 ноября 1929 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 743 – 744.
4. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.
5. По материалам Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов.
6. Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР// АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 145.
7. Справка ОГПУ. Антисоветские проявления в деревне в связи с хлебозаготовительной кампании по 4 ноября 1929 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 743 – 744.
8. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.
9. Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319.
10. Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт./ Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. Т.2. С. 801.
11. Там же. С. 789.
12. Там же. С. 808.

13. Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). М.: ИРИ РАН, 2000. С. 235. (350 с.)

14. Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319.

15. Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 3: Конец 1930 – 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 352. (1008 с.).

16. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.

17. Справка о вооруженных выступлениях и откочевках за период с октября 1930 по август 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465а. Л. 1 – 7; Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319; Оперразведсводка № 474 о вооруженном выступлении в Карсакпайском районе // АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 5052. Л. 126.

18. Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы. 22 октября 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319; Справка о бандитизме в Казахстане. 1932 г. // СГА КНБ РК Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 95. Л. 235 – 244.

19. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 173.

20. Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Т. 2. – С. 801, 804. (927 с.)

21. Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 350.

22. Там же. С. 350.

23. Там же. С. 427.

24. Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 337.

25. Справка о вооруженных выступлениях и откочевках за период с октября 1930 по август 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465 а. Л. 6.

26. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171.

27. Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 336.

28. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 172 – 173.

29. Боевое расписание действующих банд в приграничных районах территории Казахстана и за рубежом по состоянию на 14 июля 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 10 – 21.
30. Список банд состоящих на учете на 15 июля 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 23 – 28.
31. Оперативно-разведывательная сводка № 40 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 ноября 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 146 – 180.
32. Оперативно-разведывательная сводка № 11 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 декабря 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 190 – 209.
33. Оперативно-разведывательная сводка № 12 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 4 января 1933 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 216 – 230.
34. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 173.
35. Там же. Л. 173.

References

1. Po materialam Almatinskoy oblastnoy regionalnoy komissii po polnoy rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy 1920 – 1950-kh godov.
2. Svodka faktov o naibolee aktivnykh antisovetskikh vystupleniyakh v Kazakhstane za period s 1 aprelya po 15 iyulya 1929 goda po materialam INFO PP OGPU KASSR// AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2874. L. 145.
3. Spravka OGPU. Antisovetskie proyavleniya v derevne v svyazi s khlebozagotovitelnoy kampanii po 4 noyabrya 1929 g. // Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927-1939. Dokumenty i materialy: V 5 t. T. 1: may 1927 – noyabr 1929./ Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: ROSSPEN, 1999. S. 743 – 744.
4. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // Spetsialnyy gosudarstvennyy arkhiv Komiteta natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan (SGA KNB RK). F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171 – 172.
5. Po materialam Almatinskoy oblastnoy regionalnoy komissii po polnoy rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy 1920 – 1950-kh godov.
6. Svodka faktov o naibolee aktivnykh antisovetskikh vystupleniyakh v Kazakhstane za period s 1 aprelya po 15 iyulya 1929 goda po materialam INFO PP OGPU KASSR// AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2874. L. 145.
7. Spravka OGPU. Antisovetskie proyavleniya v derevne v svyazi s khlebozagotovitelnoy kampanii po 4 noyabrya 1929 g. // Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927-1939. Dokumenty i materialy: V

5 t. T. 1: may 1927 – noyabr 1929. / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: ROSSPEN, 1999. S. 743 – 744.

8. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // Spetsialnyy gosudarstvennyy arkhiv Komiteta natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan (SGA KNB RK). F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171 – 172.

9. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i vosstaniyakh v Kazakhstane za period s 1929 po 1931 gody // Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (AP RK). F. 141. Op. 1. D. 5052. L. 315 – 319.

10. Dokladnaya zapiska Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o formakh i dinamike klassovoy borby v derevne v 1930 g. // Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927-1939: Dokumenty i materialy. V 5-ti tt. / T. 2: Noyabr 1929 – dekabr 1930. 1933 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2000. T.2. S. 801.

11. Tam zhe. S. 789.

12. Tam zhe. S. 808.

13. Ivnitkiy N.A. Repressivnaya politika sovetskoy vlasti v derevne (1928-1933 gg.). M.: IRI RAN, 2000. S. 235. (350 s.)

14. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i vosstaniyakh v Kazakhstane za period s 1929 po 1931 gody // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5052. L. 315- 319.

15. Spetsspravka Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o khode kollektivizatsii i massovykh vystupleniyakh krestyanstva v 1931 g. – yanvare – marte 1932g. // Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927-1939. Dokumenty i materialy: V 5 t. T. 3: Konets 1930 – 1933 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: ROSSPEN, 2001. S. 352. (1008 s.).

16. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171 – 172.

17. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i otkochevkakh za period s oktyabrya 1930 po avgust 1931 g. // AP RK. F. 141. Op. 17. D. 465a. L. 1 – 7; Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i vosstaniyakh v Kazakhstane za period s 1929 po 1931 gody // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5052. L. 315 – 319; Operrazvedsvodka № 474 o vooruzhennom vystuplenii v Karsakpayskom rayone // AP RK. F. 141. Op.1. D. 5052. L. 126.

18. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i vosstaniyakh v Kazakhstane za period s 1929 po 1931 gody. 22 oktyabrya 1931 g. // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5052. L. 315 – 319; Spravka o banditizme v Kazakhstane. 1932 g. // SGA KNB RK F. 9. Op. 1. Arkh. № 95. L. 235 – 244.

19. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171 – 173.

20. Dokladnaya zapiska Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o formakh i dinamike klassovoy borby v derevne v 1930 g. // Tragediya sovetskoy derevni. T. 2. – S. 801, 804. (927 s.)

21. Spetsspravka Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o khode kollektivizatsii i massovykh vystupleniyakh krestyanstva v 1931 g. – yanvare – marte 1932 g. // Tragediya sovetskoy derevni. T. 3. S. 350.
22. Tam zhe. S. 350.
23. Tam zhe. S. 427.
24. Spetsspravka Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o khode kollektivizatsii i massovykh vystupleniyakh krestyanstva v 1931 g. – yanvare – marte 1932 g. // Tragediya sovetskoy derevni. T. 3. S. 337.
25. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i otkochevkakh za period s oktyabrya 1930 po avgust 1931 g. // AP RK. F. 141. Op. 17. D. 465 a. L. 6.
26. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171.
27. Spetsspravka Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o khode kollektivizatsii i massovykh vystupleniyakh krestyanstva v 1931 g. – yanvare – marte 1932 g. // Tragediya sovetskoy derevni. T. 3. S. 336.
28. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 172 – 173.
29. Boevoe raspisanie deystvuyushchikh band v prigranichnykh rayonakh territorii Kazakhstana i za rubezhom po sostoyaniyu na 14 iyulya 1932 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 10 – 21.
30. Spisok band sostoyashchikh na uchete na 15 iyulya 1932 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 23 – 28.
31. Operativno-razvedyvatelnaya svodka № 40 OO PP OGPU v Kazakhstane na 1 noyabrya 1932 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 500. L. 146 – 180.
32. Operativno-razvedyvatelnaya svodka № 11 OO PP OGPU v Kazakhstane na 1 dekabrya 1932 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 500. L. 190 – 209.
33. Operativno-razvedyvatelnaya svodka № 12 OO PP OGPU v Kazakhstane na 4 yanvarya 1933 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 500. L. 216 – 230.
34. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 173.
35. Tam zhe. L. 173.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

РЕДАКЦИЯДАН ОТ РЕДАКЦИИ FROM THE EDITOR	
Оқырмандарға	6-20
ЖАҢА МАҚСАТТЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ЖОБАНЫСЫНЫҢ (МҚЖ) МІНДЕТТЕРІ ЗАДАЧИ НОВОГО ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ (ПЦФ) OBJECTIVES OF THE NEW PROJECT-TARGETED FINANCING (PTF)	
ЖАҢА МАҚСАТТЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ЖОБАНЫСЫНЫҢ (МҚЖ) МІНДЕТТЕРІ: ҚҰРБАНДАР МЕН ЗАРДАП ШЕККЕНДЕРДІ ТОЛЫҚ АҚТАУ ПРОЦЕСТЕРІН ДАЙЫНДАУ ЖӨНІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК КОМИССИЯНЫҢ ҚОРЫТЫНДЫЛАРЫН ІРГЕЛІ ЖӘНЕ КЕШЕНДІ ТҮРДЕ ЗЕРТТЕУДІ ЖАЛҒАСТЫРУ, С.А. ҚАСЫМОВ ЗАДАЧИ НОВОГО ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ (ПЦФ): ПРОДОЛЖЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЫВОДОВ ГОСКОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССОВ ПОЛНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ И ПОСТРАДАВШИХ, КАСЫМОВ С.А. OBJECTIVES OF THE NEW PROJECT-TARGETED FINANCING (PF): CONTINUATION OF FUNDAMENTAL AND COMPREHENSIVE RESEARCH FINDINGS STATE COMMISSION FOR THE PREPARATION OF PROCESSES FOR THE COMPLETE REHABILITATION OF VICTIMS AND VICTIMS, KASYMOV S.A.	21-30
ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ, ЕТ, АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ ЖӘНЕ БАСҚА ДА НАУҚАНДАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY	
НҰРҒОЖЫ БЕКҚОЖИН ТАҒДЫРЫНЫҢ МЫСАЛЫНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУДЫҢ Өңірлік ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ. ЖАҢА АРХИВ ДЕРЕКТЕРІ, Кубик Н.А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ БЕККОЖИНА НУРГОЖИ. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, Кубик Н. А. REGIONAL FEATURES OF COLLECTIVIZATION BY THE EXAMPLE OF THE FATE OF BEKKOZHIN NURGOZH. NEW ARCHIVED SOURCES, N.A. Kubik	31-49
1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚЫТАЙҒА ҚАШУЫ: СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ, Р. К. Айдарбаева БЕГЕСТВО КАЗАХОВ В КИТАЙ В 1920-1930 ГГ.: ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, Айдарбаева Р. К. FORCED FLIGHT OF KAZAKHS TO CHINA IN 1920-1930: CAUSES AND CIRCUMSTANCES, IDARBAEVA R.K.	50-77
ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ НАУҚАНДАР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ АУЫЛДАРЫНЫҢ КҮЙРЕУІ, Т.Е. Есмаханов АНТИНАРОДНЫЕ КАМПАНИИ И ГИБЕЛЬ КАЗАХСКИХ АУЛ, Есмаханов Т.Е. ANTI-PEOPLE CAMPAIGNS AND DEATH OF KAZAKH VILLAGES, Yesmakhanov. E.Y.	78-89

ЖАППАЙ САЯСИ-ҚҰҒЫН-СҮРГІН САЯСИ ИДЕОЛОГИЯСЫ НЕГІЗІНІҢ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ, Б.Г. Аяған К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ ИДЕОЛОГИИ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИИ, Аяған Б.Г. ON THE QUESTION OF THE FOUNDATIONS OF THE IDEOLOGY OF MASS POLITICAL REPRESSION, Ayagan B. G.	89-104
ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚҰҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION	
АЛАШ АСТАНАСЫ ТАРИХЫНЫҢ БЕЛГІСІЗ БЕТТЕРІ: МҰРАҒАТ КӨЗДЕРІ НЕГІЗІНДЕ, Г.К. Мұканова НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТОЛИЦЫ АЛАШ: НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ, Г.К. Муканова UNKNOWN PAGES OF THE HISTORY OF THE CAPITAL ALASH: BASED ON ARCHIVAL SOURCES, G.K.Mukanova	105-123
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚҰҒЫН-СҮРГІН САЯСАТЫНЫҢ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ, С.Н. Исаева. ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ, Исаева С. Н. DEPRIVATION OF VOTE RIGHTS AS AN INSTRUMENT OF REPRESSIVE POLICY IN KAZAKHSTAN, Isaeva S. N.	123-142
М.ШОҚАЙДЫҢ ТҮРКІСТАНДЫ БОЛШЕВИЗМНЕН АЗАТ ЕТУ ЖОЛЫНДАҒЫ КҮРЕСІ ЖӘНЕ ОЛ ТУРАЛЫ ҚАЛЫПТАСҚАН ТАРИХИ ӘДІЛЕТСІЗДІК, Әдіуақап Қара. БОРЬБА М. ШОКАЯ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ТУРКЕСТАНА ОТ БОЛШЕВИЗМА И СФОРМИРОВАВШАЯСЯ ВОКРУГ НЕЕ ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ, Абдуақап Қара M. SHOKAY'S STRUGGLE FOR THE LIBERATION OF TURKESTAN FROM BOLSHEVISM AND THE HISTORICAL INJUSTICE FORMED AROUND IT, Abduakap Kara	142-161
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ И ПРОТЕСТЫ В КАЗАХСТАНЕ PEOPLE'S UPRISING AND PROTESTS IN KAZAKHSTAN	
«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ОКТЯБЬ» ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ БАҒДАРЛАМАНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ БАРЫСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ, Т.Қ. Алланиязов ВОССТАНИЯ И ПРОТЕСТЫ В ГОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ», Алланиязов Т.К. UPRISINGS AND PROTESTS DURING THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM "LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN", Allaniyazov T.K.	162-204
МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT	205-207